

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АНАСТАСИЯ МЕДВЕДЕВА

АКАДЕМИЯ
СОВЕРШЕНСТВУЮЩИХСЯ

Annotation

Никогда не трогайте в глухой чаще незнакомый светящийся от радиации цветок! Даже если вы сильно расстроены из-за неудачного свидания с обаяшкой-психотерапевтом!

Когда падала в обморок от невыносимой боли, я думала, это конец... но, оказалось, это было только начало!.. И сейчас я обучаюсь в Академии Совершенствующихся, – точнее, стараюсь обучаться как можно быстрее, чтобы не умереть от незапланированного облучения.

Красавчики-соученики, загадочные гении, тайны мира и боевые искусства – всё идёт в комплекте с формой Аса!

А вы бы поверили, что в русском лесу может быть скрыто образовательное учреждение для молодых людей, постигающих бессмертие?

Вас ждёт история о пути к бессмертию в стиле типичного дунхуа, но в реалиях нашей страны и нашего времени.

Вам определённо подойдёт эта книга, если вы любите романы о преодолении и росте героя над собой.

В книге нет положительных персонажей; но это не мешает вам найти любимчика и сопереживать ему до конца истории.

Перед вами самая мрачная академия, полная опасных испытаний – как физических, так и духовных, – но вы определенно захотите в неё вернуться!

По мнению автора, книга имеет терапевтический эффект, но утверждение требует консультации специалиста.

- [Анастасия Медведева](#)

-

-

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
-

Анастасия Медведева

Академия совершенствующихся

© Медведева А.П., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

АНАСТАСИЯ МЕДВЕДЕВА

**АКАДЕМИЯ
СОВЕРШЕНСТВУЮЩИХСЯ**

**МОСКВА
2024**

Глава 1

Лукава лиса, да в капкан попадёт

...Бывает, люди всю жизнь страдают от своего имени. Я не то чтобы страдала – мне его даже произносить вслух было неловко! Поэтому однажды брошенное незнакомым парнем: «Ты такая лиса!», определило мою судьбу – и с тех пор я представлялась всем исключительно так. Пусть это звучало слегка претенциозно, но хотя бы не так смущало, как...

– Стой! – останавливаю парня, начавшего произносить ЭТО вслух. – Ты что делаешь?..

– Я слышал, что у тебя есть проблемы с восприятием собственного имени, но не думал, что они настолько серьёзные. – Красавчик с четвёртого курса, из-за которого я отправилась в этот дурацкий поход-тире-пьянку-на-свежем-воздухе, в ходе которого мы вдвоём пошли – по официальной версии – искать цветы папоротника, пока все остальные распивали спиртные напитки и доедали шашлыки... в общем, этот красавчик с лукавым прищуром и родинкой под правым глазом улыбнулся своей фирменной, сводящей с ума весь поток девчонок улыбкой и присел на корточки.

Несмотря на поздний вечер и лес вокруг, из-за яркой луны и усыпанного звёздами неба видимость была приличной, и я могла разобрать, что он не шнурки на кроссовках присел завязывать, а... просто сел. На землю.

И с таким «я милый зайка и здесь, чтобы послушать» выражением лица посмотрел на меня снизу вверх...

– Ты что, меня на терапевтическую беседу приглашаешь? – уточняю, подняв бровь.

– Тебе будет полезно. Тем более ты – моя младшенькая, – подтверждают худшее пухлые губы, созданные природой для поцелуев под луной.

– Я тебе сестрёнка, что ли? – Морщусь от этой его «младшенькой», проживая в данный момент невероятных объёмов

облом, связанный с причиной его похода со мной в ночной лес. – Да и не помню, чтобы когда-нибудь на «полезное» напрашивалась!

– Для меня – опыт, для тебя – польза, – отзывается красавчик. – Зачем отказываться?

– Я не собираюсь сидеть на холодной земле в тёмном лесу ночью и рассказывать нетрезвому бабнику о своих проблемах! – отвечаю предельно чётко, складывая руки на груди.

– Я сижу на небольшом пенёчке, что и тебе предлагаю; сейчас довольно светло для ночи; я не так уж пьян... а с женским полом у меня довольно сложные взаимоотношения, – признаётся красавчик по имени Лёша, отвечая на мою претензию. – Но, согласись, сам факт того, что ты осознаёшь наличие проблемы – уже хороший показатель?

– «Сложные взаимоотношения с женским полом»? О! Признайся, что ты – гей! Пожалуйста! – прошу его, ощутив прилив надежды: мой облом всё ещё доставлял душевные неудобства, я бы хотела заштопать рану этим неожиданным открытием.

– Я не гей, – хмыкнув, отзывается Лёша.

Таю от его усмешки и мысленно посыпаю себе голову пеплом из-под первой партии шашлыков.

Ну разумеется, ты не гей. От тебя же похотливым самцом разит за километр. Как ты вообще собираешься людям помогать?.. *И с чем конкретно?!*

– Ладно, в любом случае я не буду с тобой ни о чём говорить. Это мои проблемы, и я с ними сама справлюсь путём изменения имени и фамилии в паспорте уже в конце этого года, когда буду его менять. Спасибо, что позаботился... хотя нет, не спасибо: ты думал не обо мне. Ты всего лишь хотел решить «мою задачку», весьма известную в узких кругах. Но знаешь, и до тебя многие пробовали и поломали свои «решалки»! Так что не ты первый, не ты последний. – Взмахнув ладошкой, иду в лес, обходя этого гуру недоделанного.

– Ты учишься на психолога и не можешь справиться даже с...

– А вот тут я предлагаю тебе завершить нашу беседу, – прерываю его, резко развернувшись и указав на него пальцем с плохим маникюром, – пока это ещё можно сделать мирно.

Красавчик Лёша некоторое время смотрит на меня, затем поднимает в воздух две руки, после чего встаёт на ноги.

– О'кей, – легко отзывается, – как ты говорила, не я первый, не я последний. Надеюсь, тебе повезёт встретить того, кто тебе поможет. – И с этими словами он разворачивается и уходит обратно, в сторону дыма от костра и весёлых криков пьяных ребят.

– Я сама себе помогу, – цежу ему вслед и принципиально иду в другую сторону.

Ну что за народ такой – студенты психфака? Вот надо им во всём разобраться, всех друзей и знакомых записать в папку «практика» и выесть мозги всем оставшимся ещё более-менее здоровым людям!

Да, у меня есть проблема. Имя её – мама, решившая даровать дочери счастливую судьбу при помощи невероятно жизнеутверждающих имени и фамилии; последнюю, к слову, та позаимствовала у кого-то из предков после своего развода. И её совсем не беспокоит, что сейчас всё это добро звучит как псевдоним какого-то третьесортного коуча. Нет, родители всегда уверены в собственной правоте и не хотят ставить себя на место ребёнка, которому как минимум на двадцать лет жизнь будет испорчена!..

Разумеется, преподаватели звали меня по буквам из паспорта. А малознакомые люди всё ещё обращались по имени. Но все остальные звали Лисой и вопросов не задавали, за что я им была крайне благодарна! Ладно, тут стоит признаться – студенты психфака не всегда мозгоеды, я сильно преувеличила от расстройства: в основном это весёлые ребята, знающие о хрупкости человеческих душ (из лекций в универе) и помнящих о ценности молчания в нужный момент (из личного опыта)... Но бывают и такие исключения, как красавчик Лёша, будь он неладен!.. Помочь он мне захотел!..

Если реально захотел, надо было поцеловать поглубже и подольше да прижать к берёзке! А не услуги терапевта предлагать, сидя на пенке!

Пиная по земле носком кроссовка и запускаю пальцы в волосы.

Всё настроение испортил.

Ещё ведь и не вернёшься сейчас так просто: все начнут глазами следы поцелуев выискивать, а у меня из изменений только дёргающийся глаз.

Бреду дальше, попинывая камушки и корешки. Пару раз запинаясь и едва не лечу носом в землю. После этого пинать всё

подряд прекращаю.

Ладно, далеко уже ушла...

Останавливаюсь и хочу было развернуться, как понимаю, что вокруг темно. Очень темно. Непривычно темно для такой светлой ночи. И источник света почему-то не над головой, а где-то впереди.

Это когда произошло и почему я этого не заметила?..

Достаю телефон и пытаюсь просветить фонариком небо – точнее, причину отсутствия света от луны. Терплю крах, разумеется... но зато замечаю, что деревья вокруг стоят плотнее друг к другу, что, вполне возможно, и стало причиной отсутствия освещения сверху: кроны могли не менее плотно переплестись...

Ну, ладно... занесло же меня в чашу!

Теперь стоит вопрос – возвращаться обратно или идти выяснять, что там за свет такой впереди?

Любопытство побеждает. Иду вперёд и всё больше удивляюсь: свет там явно искусственный – словно какой-то прибор включили посреди леса... а может, так и есть! Не луна же с орбиты свалилась, в конце концов! Иду дальше, ощущая лёгкий азарт от своего неожиданного приключения, и останавливаюсь, когда оно не менее неожиданно заканчивается около ствола на моём пути. Как раз за этим стволом что-то и светило! Потому обхожу дерево и смотрю на...

– Это что, последствия радиации? – подняв брови, спрашиваю неизвестно у кого.

Меж корней дерева рос цветок незнакомого мне вида – ну, это бог с ним: я не на биолога учусь и прогулками по ботаническим садам не увлекаюсь, – а вот то, что цветок этот светился вместе со всеми своими листочками и стебельком... вот это напрягало! И свет от него, расходящийся вблизи, мог посоперничать и с луной, и со всеми звёздочками на небе. Благо, что «расходился» он не так далеко – лишь радиусом сантиметров в двадцать, но был мощным и слепил глаза.

Может, цветок какой-то неоновой краской опрыскали? Или это светильник новомодный, кем-то забытый в глухом лесу?..

Решаю потрогать листочек, чтобы убедиться: ну, глупо будет зазывать сюда всех ребят поглазеть на восьмое чудо света, а в итоге опозориться из-за того, что за новыми технологиями, кем-то обронёнными во время пешего похода, не успеваю...

Странное дело, но сам листочек на ощупь я почувствовать не успеваю, поскольку после моего прикосновения всё растение разлетается на светящуюся пыль и всасывается в мой палец. Буквально. Сперва я решаю, что хмель меня догнал... а потом падаю на землю от нестерпимой боли, моментально распространяющейся по всей руке.

– Помогите! Помо... омо... ите... – выдавливаю из горячей огнём глотки, а потом забываю о возможности разговаривать, поскольку всё моё тело начало живьём сгорать изнутри.

* * *

– Она вообще выживет?

– Кто знает? Простой смертный никогда такой энергии внутрь тела не получал.

– Грядёт серьёзное расследование... кому-то всыплют по первое число!

– Верно, наставники это так не оставят.

– Любопытно, это кто ж так жить не хочет, что нарушил главное правило?

– Ты не болтай давай, а энергию в тело направляй: иначе оно язвами от радиации покроется.

– А то я не понимаю! Ещё б знать, не напрасно ли мы тут своё совершенствование тратим на потенциальный труп?!

– Сказали – делай! Вроде держится девчонка.

– А ты что скажешь, Волк? Думаешь, выкарабкается?

– ...

* * *

Открываю глаза медленно, боюсь ничего не увидеть. Глаза вполне могли вытечь: я бы вот даже совсем не удивилась! Кажется, тот цветок и впрямь был заражён чем-то нехорошим.

Как на самой большой глубине водится нечто, людям ещё не знакомое, так и глубоко в лесах может существовать что-то опасное

и неизученное...

Главное, чтобы цветочек был не из Чернобыля, пожалуйста! Ну мало ли какими ветрами его семечко оттуда могло занести в наш лес?.. Я жить хочу, а не выживать на антидепрессантах до конца своего ограниченного облучением срока!!!

– Пришла в себя? Да ты везучая! – слышу незнакомый весёлый голос и концентрирую зрение.

Ого! Сколько пыли вокруг. Или что это такое мелкое и светящееся на периферии моего зрения?

– Я облучила глаза? – с ужасом спрашиваю.

– Ты всё облучила, – отвечает тот же голос.

– Всё?! – с ещё большим ужасом и уже откровенной паникой переспрашиваю.

– А нечего было Цветок Звёздной Пыли поглощать. Он там явно не для тебя рос, – звучит новый, более спокойный и рассудительный голос.

– Для кого он рос, мы обязательно выясним, – слышу третий голос, и он значительно отличается от первых двух и по тембру, и по силе. – Лер, Дмитрий...

– Наставник! – хором отзываются мужские голоса, а я наконец даю себе шанс рассмотреть своё окружение, отложив все страхи на потом.

Перед моими глазами маячат два затылка, судя по всему, мужских... Они расступаются в стороны – в смысле, молодые люди, не затылки! – и вперёд выходит мужчина лет пятидесяти с короткими, но густыми седыми волосами, аккуратно стриженной, ещё тёмной бородой и невероятно-спокойным взглядом светло-серых глаз; в очень стильном льняном костюме, состоящем из свободных белых брюк и рубахи на запах, он выглядел как миллиардер на отдыхе в Италии.

Если б увидела его в таком виде в Венеции – совсем бы не удивилась.

Но в русском лесу...

А... я всё ещё в русском лесу?

– Мыслительный процесс отражается на лице. Это хорошо. Значит, обошлось без ментальных травм, – кивает модный старец... хотя старцем его называть – такое себе... он вполне ещё мужчина в расцвете сил. Парочке моих однокурсниц однозначно бы понравился!

– Я где? – спрашиваю модного дядю, за спиной которого застыло по молодцу.

Первый был светловолосым юношей лет двадцати двух, аккуратным кудряшкам которого позавидовал бы весь наш женский коллектив. Вот только его обаятельное личико с детскими чертами портил лукавый прищур зелёных глаз с родинкой под левой бровью.

Ненавижу родинки...

Без них лучше!

Второй имел тёмно-русые волосы и слегка отстранённый взгляд холодных голубых глаз. Губы его были тонкими, нос имел лёгкую горбинку, но в общем и целом по обаянию этот молодой человек ничуть не уступал первому, даже обходил, подкупая более спокойным нравом.

Оба молодых человека были в льняных костюмах того же кроя, что и у модного дяденьки, только светло-серого цвета.

Последнего я уже рассмотреть успела, а потому теперь с любопытством ожидала ответа.

– Ты в Академии Совершенствующихся. Добро пожаловать, – произносит последний внушающим доверие голосом. – Как тебя зовут, дитя?..

– Обычно люди зовут меня Лисой, – выдаю на автомате.

Где я, простите, пожалуйста?!

Глава 2

Не всякому Савелью весёлое похмелье

– В смысле – Василисой? – переспрашивает кудрявый с родинкой. – Или Алисой? Я не расслышал. Или просто Лисой – как из Blackpink?

– Ты серьёзно? – Смотрю на него тяжёлым взглядом. – Можно не расслышать букву, но не ударение.

– Лер, ты опять злоупотреблял доверием наставников и сидел в интернете? – неожиданно спрашивает дяденька в белом.

– Только когда родителей навещал... Это же не запрещено! – возмущается Лер – ака – взрослое дитя.

– Для совершенствующегося это не полезно, – звучит исчерпывающий ответ.

– Вы просто Лису и Розэ не видели... – поиграв бровями, отзывается Лер.

Интересно, если бы вместо меня была какая-нибудь Роза, ей бы тоже сейчас досталось?

– Л, и, с, а, – произношу, взглянув в сторону, – ударение на последний слог.

– Будешь у меня Лисонькой, – мягко улыбается Лер.

– Тебе сложно четыре буквы выговорить? – Склоняю голову, глядя на него, как на недоразвитого.

– Итак, ты – Лиса, – обращается ко мне второй молодой человек, останавливая этот театр абсурда; его, судя по всему, звали Дмитрием. – А фамилия у тебя есть?

– А ты думаешь, это было её имя? – хмыкает Лер.

– Оставлю вопрос без ответа, – сухо отзывается Дмитрий.

– Слушай, это прям смешно! Стоит ли рассказать ему...

– Хватит, – останавливает их тот, кого назвали наставником, затем обращается ко мне: – Ты хочешь, чтобы тебя звали Лисой?

– Это моё прозвище. Своим именем я делюсь крайне редко и в основном на официальных документах, – отвечаю ровным голосом без какой-либо драмы в интонациях.

Я уже привыкла к подобным реакциям... от детей или одногодок.

– Понятно, – кивает дяденька, – тогда вставай, Лиса. Ноги всё ещё при тебе, как и остальные части тела.

Слушаюсь совета и приподнимаюсь, обнаружив на себе такую же одежду, что и у них. Только чёрного цвета.

– Простите, а кто конкретно меня раздевал? Хочу знать, на кого заявление в полицию писать, – очень дружелюбно интересуюсь, почувствовав, что никто из окружающих для меня не опасен: не той породы люди.

– Ты до него не доберёшься. Даже если весь полицейский участок приведёшь... ну или попытаешься привести, – усмехается Лер.

Так, ясно-понятно, нашли меня не они.

– Я правильно поняла, что я в какой-то новомодной медицинской академии, где врачи сражались за мою жизнь после облучения цветком... как там его?.. – щёлкаю пальцами, пытаюсь вспомнить.

– Цветком Звёздной Пыли, – подсказывает Лер.

– Ну да, Цветком Звёздной Пыли, который вырос в нашем лесу по какому-то трагическому недосмотру? – завершаю свою речь и хлопаю ресницами в сторону трёх мужчин разного возраста.

– Если судить объективно, то цветок вырос на границе территорий, в серой зоне, – произносит Дмитрий.

– Я добралась до него без препятствий и нигде не увидела таблички с надписью «Смерть за поворотом». А он вроде как опасен, – замечаю абсолютно серьёзно, после чего до меня доходит... – Постойте-ка! Сколько я была без сознания? Лето уже прошло? У меня семестр начался?!

– Успокойся, торопыга, – мягко улыбается наставник, – прошла ровно одна ночь. Твои друзья тебя потеряли, конечно, но мы уже взяли ситуацию под контроль. В данный момент ты находишься всё в том же лесу и не в медицинском учреждении, хотя... медициной мы здесь тоже занимаемся.

– Вы сказали, это академия, – напоминаю этому забывчивому, пытаюсь визуализировать карту местности.

Не то чтобы я изучала округу, но точно помню, что никаких построек среди зелёных зон леса не было.

– Да, и ты теперь её ученица, – произносит наставник.

Смотрю на него, прищурившись.

Юмор у него странный.

– Если что, я учусь на психфаке, – произношу с особым смыслом.
– Уже не учишься. Точнее, твои документы пока ещё там, но тебе уже оформляют... как это называется? – Он поворачивается к Дмитрию.

– Академический отпуск, – бесстрастно делится тот.

– Да, академический отпуск. Сперва на год, а потом мы что-нибудь придумаем, – кивает сам себе дяденька.

– Ха... ха-ха-ха... – Смотрю на него без улыбки. – Летом никто ничего не делает: у людей отпуск. Вы б хоть проверили информацию перед тем, как тухлыми шутками меня закидывать! И вообще, что это? Вы пытаетесь таким странным способом донести до меня мысль, что я скоро умру? Или мне предстоит тяжёлая операция? Поэтому мне академ оформляют?..

– Ты не скоро умрёшь. Напротив. Переживёшь всех своих знакомых, – произносит дядя в белом и открывает дверь, выходя в коридор, – но на свой психфак ты вернуться никак не можешь.

– Это почему? – Иду за ним с недовольным лицом, осматривая напоследок помещение, в котором проснулась. Ничего особенного! Разве что настоящее дерево под ногами и ровные светлые стены вокруг – без каких-либо украшений, портретов известных деятелей или календарей, как бывает в учебных заведениях. И то, на чём я проснулась, это был напольный матрас, а место, где он располагался, было на уровень выше, чем всё остальное пространство.

Как-то скудно в оформлении...

Коридор, к слову, ничем не отличался от комнат в плане интерьерного решения. Разве что матрасы на полу не валялись.

– Потому что ты теперь представляешь для них опасность, – отвечает наставник и оборачивается на меня, – попросту говоря, ты сейчас радиоактивна.

– Че... го? – выдавливаю и чувствую, как немеют все мускулы на лице.

– Ты облучишь всех своих родных и знакомых, если вернёшься домой. А здесь у тебя есть возможность попробовать... взять под контроль свои силы и встать на путь совершенствования, – подобрав слова, отзывается дядя-наставник и спускается вниз.

Следую за ним, переваривая услышанное, и оказываюсь на террасе, выходящей на внутренний двор, где... *тренировались*

другие ученики?

– О! Единоборства – факультативом? Здорово! Это ушу? Или Вин-Чун? Или муай-тай какой?.. – пытаюсь разобраться в движениях, слишком сильно напомилавших именно восточные единоборства.

– Это боевое искусство, – пряча улыбку, отзывается дяденька в белом, – наше. Запатентованное.

– А! Не раскрываете свои секреты перед чужаками? Умно. Но движения можно запомнить и показать другим мастерам за пределами вашей академии, а они уж точно определяют, что это за «искусство»! – начинаю умничать.

– Во-первых, ты здесь уже не чужая. Во-вторых, смертные мастера не смогут понять принцип работы наших техник. Для них это будет сплошным нагромождением лишних движений, не более.

Присматриваюсь к ученикам в чёрной форме...

– Да нет, движения вполне себе гармоничные, – признаю после недолгого наблюдения, – поэтому я бы на вашем месте не исключала возможности кражи интеллектуальной собственности! Особенно если она запатентованная.

– Никто из учеников не станет распространять это знание за пределами академии, – спокойно отвечает дя... ох, надоело! Наставник!

Пока пусть будет просто – наставник!

– И почему? – изумляюсь его наивности.

– Потому что, когда они добьются в нём определённого мастерства, все их знакомые уже умрут, обзаведясь праправнуками, – звучит бесстрастный ответ.

Какой-то такой себе довод.

Впрочем, я всё ещё не отмечаю варианта с профдеформированным чувством юмора...

– Вы уже не в первый раз говорите нечто подобное, – в итоге решаю уделить внимание услышанному, – у вас тут что-то вроде академии бессмертных?

– Что-то вроде, – вновь прячет улыбку стильный дяденька в белом костюме.

– В смысле как у китайцев в новеллах и дорамах? – уже начинаю открыто веселиться.

Ну, хорошо разводит! Молодец! Главное, чтоб к сути моей проблемы всё-таки пришёл, а то всё воду льёт да сказки рассказывает.

– В смысле как у нас, – встречает мой взгляд наставник, и что-то мне подсказывает, что он не шутит.

– Вы серьёзно, что ли? – спрашиваю, мгновенно переставая забавляться.

Это же не психбольница, правда? А то мало ли, новомодная, суперсовременная, с кучей персонала в одинаковой форме разных цветов, который разминается по утрам под солнышком, делая одинаковые движения...

Хотя, если подумать, я тоже в форме персонала...

Значит, это все вокруг – больные?!

– Что, по-твоему, с тобой произошло? – спрашивает наставник, глядя на меня с мягкостью заботливого хирурга.

– Если по факту – моё тело контактировало с чем-то не очень полезным, потому что после соприкосновения мне стало больно. Нестерпимо больно... Но сейчас я чувствую себя хорошо, и нос у меня не отваливается – значит, вы меня вылечили!

– У тебя кошмарное чувство юмора, Лиса, – замечает наставник.

– Когда я нервничаю, оно портится, – признаюсь.

– Мы тебя не лечили, лишь позволили энергии правильно распределиться по твоему телу, даруя тебе шанс встать на путь совершенствования. Но если ты не будешь тренироваться и присваивать её, эта энергия убьёт тебя, – звучит страшный ответ.

– И что я должна сделать? В смысле... как я должна присвоить её? – слегка взволнованно спрашиваю.

Память о той боли, что пронзила всё тело, была слишком живой.

Не люблю боль.

Не хочу вновь испытывать это...

Дяденька в белом костюме переводит взгляд на учеников в чёрном, поглаживая свою ровную бородку.

– Вы шутите? Ваше боевое искусство поможет мне справиться со смертельно опасной фигнёй внутри моего тела? – недоверчиво смотрю на него. – Погодите... это что-то вроде медитаций, да? Альтернативная медицина? Я слышала, как люди излечивались от рака при помощи позитивного мышления, но...

– Позитивное мышление не поможет тебе пережить подобное облучение. К тому же оно имеет весьма кратковременный эффект и не всегда полезный. Однако с нашей методикой ты сможешь убедить и себя, и своё тело, что всё внутри есть часть тебя... Принятие всех обстоятельств и успокоение разума – это первая ступень на пути совершенствующегося.

– А много их? Этих ступеней? – протягиваю, пытаюсь понять, в какую секту меня пытаются затянуть.

– Не очень много. Но тебе нужно в кратчайшие сроки справиться с первой, на которую у многих уходит не один десяток лет, – отвечает наставник.

Ого! У меня есть шанс быстро справиться с проблемой? Попахивает читерством, но кто я такая, чтобы отказываться от плюшек?

– Я-то не против! А что делать надо? – спрашиваю, откровенно воодушевляясь.

Наставник вновь переводит взгляд на учеников в чёрном, тренировавшихся на полянке, и вновь тянется рукой к своей бородке...

– Да вы точно шутите, – отзываюсь кисло, – вам что, доплачивают за рекламу вашего запатентованного искусства?

Звук, раздавшийся со стороны дяденьки в белом, озадачивает обоих молодых людей.

Он хрюкнул? Или...

– Кгхм... у тебя есть месяц на то, чтобы выучить все базовые движения и понять принцип работы с энергией. Если не получится – ты умрёшь к концу срока, но если справишься... – Тут наставник замолкает, и в его глазах появляется что-то вроде азарта или предвкушения, которые на меня нисколько не работают: я в ужасе от перспективы скорой смерти! – Если справишься, то в Академии Совершенствующихся появится новый Ас.

Ничего не поняла, но, кажется, у меня есть шанс дожить до августа?

– А тренироваться я вместе с ними должна? – киваю в сторону «учеников Шаолиня».

– Нет, с ними тебе нельзя. Ты для них так же опасна, как и для своих родных, – отмахивается дядя-наставник и начинает идти вперёд по террасе.

– Почему это? Разве они не такие же, как я? – удивлённая, следую за ним.

– Ох, поверь, таких, как ты, мало найдётся, – с чего-то фыркает Лер, следовавший за нами.

– Между вами пропасть, поскольку то, что они кропотливо накапливают в себе годами тренировок, в тебе появилось случайно и сразу в огромном количестве, – отзывается Дмитрий, шедший рядом с ним.

– Тот цветок... – вспоминаю радиоактивную светящуюся пыль, всосавшуюся в моё тело. – Что это вообще было?

– Пока рано об этом говорить, – останавливает меня наставник, – в любом случае тренироваться ты будешь отдельно, на протяжении целого дня – и так весь месяц. Тебе нужно наверстать всё то, что они изучали...

– ...годами, да, я поняла, – заканчиваю за него нетерпеливо, присматриваясь к тренирующимся, – но вы мне объясните, о каком сроке *в среднем* идёт речь? Хотя бы приблизительно.

Если о паре лет, то у меня есть хотя бы небольшой, но шанс справиться со всем за месяц... хотя даже в этом случае я слишком оптимистична!

– Некоторым необходимо много времени, чтобы понять принцип движения энергии в теле, – бесстрастно отзывается наставник, ловко минуя острые углы необходимости конкретного ответа на вопрос.

Свожу брови и рассматриваю «учеников».

– Эй! А у вас тут не слишком много седых на квадратный метр?! Сколько они уже практикуются? Всю жизнь свою?! – восклицаю и замечаю, как прячет усмешку Лер и как закатывает глаза Дмитрий. – Вы уж простите за прямоту, но это как-то ни разу не мотивирует!!!

– В любом случае для тебя всё это будет длиться ровно один месяц и абсолютно бесплатно; даже питание за наш счёт! Говорят, нынче молодёжи важно услышать эти слова? – Наставник оборачивается на молодых людей позади него, после чего первый отводит взгляд, делая вид, что ничего не услышал, а второй усердно кивает с широкой улыбкой на лице.

Ха! Дядя явно недоговаривает, что это будет длиться месяц, *если я не умру раньше!*

– И зачем вам это – помогать мне? Да ещё и бесплатно? Это как-то подозрительно! Вы же явно не «госучреждение»... – Замолкаю, разглядывая лицо непоколебимого в своём спокойствии собеседника. – Всё дело в том цветке, да?.. Вы не хотите, чтобы я о нём кому-то рассказала?

– Что бы ты ни рассказала – тебе мало кто поверит: нашу академию за периметром никто не найдёт. Скажу как есть: помочь тебе за её периметром тоже никто не сможет, а этой ночью тебе просто повезло, что один из учеников нашёл тебя, почти мёртвую, у самой границы... Но мы тебя здесь не держим: можешь возвращаться, доживать свой срок как тебе вздумается и говорить о нас всем, кому захочешь. Только, когда будешь вредить окружающим, не забывай, что это было твоим выбором, – звучит ровный ответ.

– Неужели всё так серьёзно?.. – Ещё больше хмурюсь, никак не желая верить, что стала опасной для людей; однако, заметив, как наставник после моего вопроса своим взглядом поставил на мне крест, решаю уточнить: – В смысле я согласна на эксперимент в месяц, если вы дадите мне гарантию выздоровления! Свежий воздух и тренировки с правильным питанием вполне себе полезны... заодно тело приведу в порядок и от стресса после семестра избавлюсь. Но мне нужно сделать звонок родным и сообщить о том, где я буду находиться!

Если это какая-то секта, в которую я случайно попала, мне звонок сделать не дадут, сославшись на всё что угодно. Но если на самом деле существует академия, в которой учат справляться со своими недугами посредством тренировок на чистом воздухе и медитаций...

Блин, ну такое же раз в жизни происходит! Шанс, о котором ты не просил, но который предлагает тебе что-то новое, неизученное и, возможно, способное повлиять на всю твою дальнейшую судьбу!

– Звонок можешь сделать и даже не один. Но для этого надо пройти на самую границу академии: там связь ещё ловит, – кивает наставник. – Что касается гарантии, тут я бессилён: всё зависит только от тебя.

– А могу я увидеть свои анализы? Или что там нужно посмотреть после облучения? – решаю сыграть в эту игру.

В конце концов! У меня лето – делаю что хочу!

– Клиническая картина может напугать тебя и повлиять на мотивацию во время тренировок, – спокойно отвечает наставник, – лучше несколько дней внимательно следи за всеми процессами внутри тела и за общим самочувствием. Если беспокойство не утихнет, тебя отведут в больницу; однако ты должна знать, что обратно уже вряд ли выпустят... И все последующие события будут лишь на твоей ответственности.

– Ладно, я поняла! Анализы лучше не проверять, чтобы не поседеть, – поднимаю руки.

– Так ты ведь... – начинает было Лер, но замолкает под взглядом своего наставника.

Хмурюсь... затем провожу рукой по хвосту, с которым проснулась, и...

– Какого чёрта они седые?! – кричу на всю ивановскую.

– Так происходит после подобной встряски организма. Редко, но происходит, – пытается пояснить дядя-наставник.

– Зато ты не поседеешь от тренировок! – пытается пошутить Лер.

– Главное, ты выжила. Какая разница, какого цвета стали волосы? – произносит Дмитрий, и я успокаиваюсь.

Действительно. В сравнении со смертью это сущий пустяк.

– Так... хорошо... это я переживу... когда-нибудь... По поводу звонка... – выравнивая дыхание, пытаюсь перевести тему на более безопасную.

– Выбери, кто из этих оболтусов будет твоим старшим, и направляйся с ним в зону покрытия сети. А потом возвращайся и приступай к тренировкам, – помахав рукой, отзывается дядя в белом и уходит вдаль, не взяв с меня ни клятвы верности на крови, ни подписи под бумагами о передаче имущества.

Кажется, он и впрямь не мошенник.

Но он сказал слово «старший»?

Что за ирония судьбы!

– Я, пожалуй, по... – начинает было Дмитрий, разворачиваясь в другую сторону.

– Я выбираю его! – останавливаю потянувшегося ко мне Лера, ткнув пальцем в Дмитрия, и растягиваю на губах довольную улыбку. – Он мне сразу понравился!

– Ложь, – сухо комментирует Дмитрий, стоя ко мне вполборота.

– Да неважно, главное – это не он, – кивнув на расстроенного Лера, отвечаю и в пару прыжков добираюсь до своего «старшего». – Где мой телефон?

– Тут, – кисло отвечает Лер, доставая мой айфон из кармана.

Забираю свою прелесть и смотрю на воришку исподлобья.

– Не будь Голлумом, я бы его в любом случае вернул! – не скрывая обиды, отзывается кучерявый. – Я ведь был уверен, что ты выберешь меня!

– Прости, не в этой жизни, – говорю ему честно, после чего поворачиваю голову к Дмитрию. – Кстати, а вам не опасно находиться рядом со мной?

– Скорей тебе – с нами, – фыркает Лер, но осекается от взгляда Дмитрия.

– Идём. У меня ещё много дел, – бросает мне последний и начинает шагать в сторону границы академии... я полагаю... не в тёмный же угол он меня ведёт, чтобы расквитаться за неправильный выбор?!

Глава 3

Не тот опытен, кому много лет, а тот, кто много видел

Падаю на землю, раскинув руки в стороны.

Шёл третий день в этой странной академии; я успела дважды переговорить по телефону с мамой, уверенной в том, что я всё ещё отдыхаю со сверстниками, которые и впрямь всё ещё отдыхали где-то за городом, но в данный момент уже на чьей-то даче и которые были уверены, что я вернулась в город по своим делам на попутке: со своей однокурсницей, кутившей со всеми уже четвёртый день подряд, я тоже успела созвониться... как и с отделом кадров универа, куда и впрямь пришёл запрос на академический отпуск на моё имя – что было довольно странно...

Я решила не подтверждать и не отрицать авторство запроса, взяв паузу на один месяц. Не менее странно то, что мне это позволили...

В любом случае, пока моё местонахождение никого не интересовало, я вознамерилась опробовать методику излечения от местных «гуру», которой, как меня убеждали, много тысяч лет и которая обязательно даст свои плоды, если я посвящу всю себя тренировкам и очищению сознания!

И если сознание более-менее чистилось, то тренировки меня добивали быстрее, чем то загадочное облучение.

Мои мышцы ныли, ноги дрожали, с тела стекал седьмой пот. И это я ещё не закончила дневную норму...

– Вставай, – бросает мне Дмитрий, сидевший рядом на резной скамеечке с каким-то очередным пособием; я вообще заметила, что моему «старшему» нравилось читать куда больше, чем тренироваться вместе со мной. И как-то раз я сообщила ему об этом своём наблюдении, на что мне был дан ответ, что он уже десять лет назад освоил все техники и не нуждается в их повторении.

– Зачем тогда ты здесь? – спросила я его в тот момент. – Можешь показать новые движения и идти по своим делам!

– Если ты начнёшь делать ошибки и не заметишь этого, то вскоре умрёшь, – прозвучал лаконичный ответ, после которого я своего «старшего» больше не цепляла.

«Ну и пусть сидит! – подумала тогда я. – Мне он точно не мешает... Вообще нет проблемы!» – кивнула самой себе; только пот холодный прошиб да сердце зашло в бешеном ритме.

На самом деле пользу от тренировок я оценила уже на второй день – после того, как до этого ночью проснулась от жжения по всему телу и не могла заснуть, не понимая, что происходит. Дмитрий в ту ночь пришёл в мою аскетичную спальню и тренировался вместе со мной, вынуждая подстраиваться под его ритм, синхронно дышать и освобождать голову от страха, всю себя посвящая плавным отточенным движениям. В общем, спала я в первый день мало... зато на следующее утро занималась с утроенным энтузиазмом, ощутив облегчение после ночного сеанса «помощи».

Кстати, поселили меня в домик, расположенный достаточно далеко от общего корпуса учеников. И есть мне приносил лично Дмитрий три раза в день. Больше я никого не видела и не слышала, оценив прелести местной «изоляции». Впрочем, шум природы меня успокаивал...

Кажется, наставник сказал правду, и я действительно опасна для окружающих. Даже Дмитрий никогда не останавливался надолго рядом со мной и всегда держался чуть поодаль.

В первый же день он объяснил мне, почему на нём серое одеяние, на их наставнике – белое, а на учениках – чёрное. Также он обратил внимание на цвета поясов, которые не бросились мне в глаза во время прогулки по террасе. К примеру, чёрный цвет формы даётся только одной группе людей – ученикам на стадии Понимания. Следующая ступень – Управление энергией, и те, кто находятся на этой ступени, носят серую форму с чёрным поясом. Следующая ступень – Накопление энергии, а на ней ученики облачаются в серую форму с серым поясом. Дальше идёт Создание основы, и тут счастливиц уже выделяет белый пояс на серой форме... тот самый, что красовался и на Лере, и на Дмитрие. Следующая ступень – Основа, и тут на ученике уже появляется белая форма, но с чёрным поясом. Шестая ступень – Развитие духовности, и серый пояс в комплекте белой

одежды. Седьмая ступень – Наставник, и его я уже видела... а вот какие у него перспективы карьерного роста, мне неизвестно.

Как бы то ни было, обладателям серых форм желательно держаться подальше от учеников в чёрном: первые ещё не умеют контролировать уровень собственного излучения; по этой же причине академия имеет такую большую территорию. А ученики в чёрном не способны защищаться от чужого излучения, не накопив достаточно своего. На мой вопрос, на кой они вообще эту энергию копят, Дмитрий ответил долгим взглядом. Тяжести в нём было на пару тонн. Но затем он тяжело вздохнул и произнёс, уткнувшись взглядом в книгу:

– Если доживёшь до августа, поймёшь причину.

Стоит ли говорить, как меня это простимулировало?

Вот и теперь я лежу на земле, едва дыша, но уже мысленно поднимаю себя за волосы, чтобы продолжить оттачивать движения.

Я жить хочу очень сильно!

К тому же сегодня я должна решить, что делать со своей легендой... Даже у моей вечно занятой матери, живущей в другом городе и посылающей мне деньги на еду и общагу, должен был возникнуть вопрос: почему я не вернулась домой на каникулы? Изначально я оставалась ради тусовок с местными студентами и планировала вернуться домой как раз к этому времени; но сейчас твёрдо решила остаться в академии до конца своего испытательного срока, почувствовав прилив бодрости и улучшение общего самочувствия после изнурительных тренировок – что, по факту, было вообще абсурдно: к этому моменту в таком ритме жизни я уже должна была разваливаться на кусочки! Но нет – мне хорошо! И внутри, и снаружи.

Да, я устала, но не могу не заметить, что у меня даже кожа лучше стала выглядеть: единственное зеркало в моём скромном домике показало мне именно такую картину...

Короче, через тернии к звёздам!

– Дмитрий, а сколько тебе лет? – спрашиваю, поднимаясь на ноги, ходившие ходуном от перенапряжения. – Ты выглядишь на двадцать три максимум... но сам сказал, что ещё десять лет назад освоил все техники вашего запатентованного боевого искусства! Это, выходит, ты ещё в подростковом возрасте попал в академию?

– Я сюда не попадал, я здесь вырос, – не отрываясь от книги, отвечает Дмитрий, – мне сейчас тридцать два года, в двадцать один я остановил своё старение. Но ты мне всё равно на слово не поверишь – так что можешь думать, что мне двадцать три.

– Можно остановить своё старение?! – Мои глаза загораются неподдельным воодушевлением.

– Не во всех случаях успех гарантирован, – сухо отзывается мой старший.

– Разумеется! Я и не говорю, что завтра хочу попробовать... – трясущими ладошками на этого юного «Уве», затем встаю в стойку и начинаю повторять изученное.

Тренируюсь...

– Я сейчас возьму палку в руки, – не глядя на меня, произносит Дмитрий, и мне приходится выбросить из головы все фантазии о вечной молодости.

Мой старший каким-то образом чувствовал, когда я делала ошибки. Словно что-то в гармоничной картине окружающего мира рушилось, стоило мне сбиться или уплыть мыслями в далёкие дали.

– Что касается техник, – неожиданно продолжает Дмитрий, спустя несколько минут, когда мои движения выравниваются вместе с дыханием, – то выучить их все невозможно: их слишком много, и они слишком разные. Однако базовые знания, на которые они впоследствии будут накладываться, я действительно освоил ещё десять лет назад.

– Я сейчас их и изучаю, верно? Именно базовые знания? – спрашиваю, стараясь не сбиваться с ритма.

– Ты сейчас пытаешься наладить контакт с собственным телом и энергией внутри его. Когда *ощутишь* принцип работы, всё станет намного проще.

– *Хочу ощутить его... очень хочу!* – пропеваю слова, словно мантру, на двух нотах и умудряюсь не сбиться с траектории движений.

– Таких, как ты, и впрямь не было в академии. Любопытно, что же нас ждёт, если ты освоишь базу за этот месяц? – меланхолично отзывается Дмитрий, переворачивая страницу.

– Я стану Асом? – приободрённая, припоминаю слова наставника.

– Ас – это тот, кто надел белую форму. До Аса тебе так же далеко, как людям до Марса. Однако, если ты усвоишь энергию Цветка

Звёздной Пыли, сможешь перепрыгнуть сразу несколько ступеней в обучении, – произносит Дмитрий и отрывается от книги, направив на меня тяжёлый взгляд. – Сосредоточься!

– Будет сделано! – отвечаю, вновь перенося всё внимание внутрь тела.

«Базовые» движения не были сложными. Выматывало именно бесконечное повторение изученного. Но я уже решила для себя, что дам шанс этой странной академии, потому безропотно повторяла всё раз за разом, с каждым днём ощущая всё больше лёгкости в теле.

На седьмые сутки у меня отнялась рука – ни с того ни с сего и без каких-либо предпосылок... Пока Дмитрий делал мне массаж, мой домик посетил наставник и некоторое время осматривал моё тело, прикрытое лишь штанами и спортивным топом.

Я бы даже пошутила про всяких извращенцев, но страх потерять руку был сильнее... потому лежала и молчала.

– Удивительно. Но они конфликтуют, – произнёс наставник в итоге.

– Потому и позвал вас. Надо решать, – ответил ему Дмитрий.

– Что решать? Ясно, что нужно выводить. Но сам факт, что она пробыла в её теле так долго, при этом не была усвоена и почти не навредила... его бы хотелось изучить, – отозвался наставник.

– Вы о ком? Кто такая эта «она»? – Всматриваюсь в их лица обеспокоенным взглядом.

– Чужая энергия, – произносит Дмитрий.

– Вернее, энергия того, кто тебя спас, – отвечает наставник. – Она дала тебе шанс выжить и дожить до этого дня, но сейчас мешает дальнейшему развитию, сосредоточившись в поврежденной конечности.

Перевожу взгляд на руку, которую разминал мой старший. Всё верно, именно правой рукой я потянулась к Цветку Звёздной Пыли, но до этого дня она не ощущалась «повреждённой»!

– Я повредила её во время тренировки? – всё же уточняю, решив убедиться в догадке.

– Думаю, ты поняла, о каком именно повреждении идёт речь, – мягко отвечает наставник.

– Не думаете, что пора сказать, что это был за цветок?.. – забрасываю невод уже во второй, если не в третий раз.

– Всё ещё рано. Ты не поймёшь. И довольно странно, что при всём своём любопытстве ты не интересуешься личностью своего спасителя, – замечает наставник, поглаживая свою и без того гладкую бородку.

Тему переводит. Как пить дать.

Сказать, что ли, что я все эти трюки насквозь вижу?

– Вы не произносили его имени, потому я тактично не спрашивала, – протягиваю в итоге, отводя глаза.

– Этот молодой человек – гений нашей академии, и встреча с ним – большая честь для всех учеников внешнего потока, – важно произносит наставник.

– Здесь есть внутренний и внешний по... А-а-а! – кричу, ощутив такую адскую боль, что из глаз тут же брызнули слёзы.

– Ну, всё-всё! Почти вывели... ну, пальчики немножко поломались, но чем-то надо было пожертвовать! На тебе всё быстро заживёт, если продолжишь усердно тренироваться, – увещевает меня наставник, пока я плачу и мычу от боли.

– Это очень-очень больно!!! – выдавливаю из себя, начиная жалеть о своём присутствии здесь, выборе, сделанном сгоряча и явно с похмелья, и вообще обо всех событиях, которые привели меня в эту злополучную академию!

– Ты сильная девочка, справишься. Я лично наложу шину и забинтую твою кисть! Потом будешь хвастаться, что Пятый наставник собственноручно лечил тебя – одну-единственную из всех учениц и учеников...

– Да я о таком молчать буду и унесу секрет в могилу! Нашли чем успокаивать! – мычу, продолжая плакать.

Если б меня какой красавец писанный лечил, я бы, может быть, и похвасталась, а так...

– Хорошо, шину Дмитрий наложит: он тоже это будет впервые делать, но, уверен, у него лучше получится...

– Да что вы творите-то?! – едва не захожусь в истерике, как внезапно начинаю смеяться. В голос. Ясно же, что он пытается меня отвлечь и развеселить...

И, надо признаться, у него неплохо получается.

– Я всё сделаю. Я знаю как, – неожиданно произносит Дмитрий, после чего занимается воплощением озвученного.

– Смотри-ка! Смогла ведь расположить к себе, – поднимает брови наставник, назвавшийся Пятым, касаясь пальцами моих висков.

Хочу было спросить, о чём он толкует, как тело моё начинает расслабляться, а сознание уплывает в оздоровительный сон.

* * *

– Нет, мам, деньги мне действительно не нужны. Я правда нашла себе подработку, – произношу отстранённым голосом, выводя носком кроссовка узоры на земле.

Прошло ещё пять дней с тех пор, как у меня отнялась рука, после чего чья-то бешеная энергия, выбираясь изнутри, поломала мне пальцы и прожгла дыру в стене. Я хожу с шиной на кисти. Мои тренировки замедлились, состояние заметно ухудшилось, настроение упало на дно, и я всё больше начинаю размышлять об окончании этого странного эксперимента... но маме говорю о том, что задержусь в городе ещё ненадолго. Потому что по-другому объяснить свою задержку не могу.

– Ты влюбилась там, что ли? Поэтому решила остаться? – спрашивает мама озабоченным голосом.

Поднимаю голову и смотрю на небо.

Влюбилась? В кого? Мне не в кого здесь влюбляться.

– Да, мама, ты, как всегда, права. Влюбилась, – дежурно отзываюсь в трубку.

– Дочь... не наделай ошибок, ладно? Сейчас тебе лучше отдохнуть, а после – сосредоточиться на учёбе. Не ломай себе жизнь, – звучит осторожный совет, от которого на душе становится гадко.

Мама боится, что я залечу от какого-нибудь безответственного красавчика, как она в своё время.

Не хочет, чтобы я прожила её жизнь, но продолжает давать советы, основанные на опыте непроработанных травм...

– Хорошо. Я буду взвешивать каждое решение, – отвечаю мягко и прощаюсь.

Желание помыться от собственной лжи вынуждает начать растирать руки. Может, если бы того эпизода боли не было, я бы продолжила бодро тренироваться под присмотром старшего, но сейчас

я не могла думать ни о чём, кроме тех ужасных ощущений. Я поняла по лицам Дмитрия и наставника, что такие моменты будут случаться в жизни совершенствующего не раз... Думаю, они оба были уверены, что я к подобному привыкну.

Но я не выносила боли. Я старалась избегать её. Я всегда находила возможность обойтись без неё...

И я не готова впускать её в свою жизнь на постоянной основе.

Сейчас моё тело противится всему, чему Дмитрий пытается меня обучить, и этот психологический блок – что-то новенькое в моей практике наблюдения за собой. Однако если я с ним не справлюсь, я провалю единственную возможность выжить.

И это тупик.

Глазами ищу своего старшего, тактично оставившего меня для разговора с мамой наедине, и не нахожу. Я так далеко ушла во время разговора? Когда он только начинался, я могла различить серую форму Дмитрия среди цветущей зелени летнего леса...

– И куда мне идти? – спрашиваю непонятно у кого и убираю телефон в карман удобных тренировочных штанов.

Ради каждого своего звонка мне было необходимо пройти к самой границе академии, которая мною не ощущалась совсем, зато отрезала возможность проникновения внутрь посторонним. И, поскольку я всё ещё не была «своей», несмотря на заверения наставника в обратном, если я случайно перейду границу, вернуться на территорию академии без Дмитрия я не смогу...

А я вот сейчас совсем не была уверена в том, что всё ещё на её территории, а не брожу по незнакомому лесу, полному опасностей!

Словно в ответ на мои мысли позади меня раздаётся хруст опавших старых веток...

Медленно оборачиваюсь и смотрю на скалящуюся морду большой серой собаки. *Это же собака, да?..*

Рычание древнего друга человека не оставляет сомнений – даже если это просто собака, лично мне она точно не друг.

Да что ж такое-то?! Вселенная решила меня добить раньше собственного отравленного организма? Почему из всех опасностей мира это должен быть именно злой волк с красными глазами?!

У волков вообще бывают красные глаза?! Или, до кучи ко всему, мне встретился именно заражённый бешенством зверь? А если

это так...

Дыхание резко сбивается, пот выступает на лбу, висках и ладонях.

Не хотела боли?.. Получай разорванную ногу и смерть от заражения крови!

Не о том я думаю, не о том!!!

«Я опаснее, чем ты! И больше! В теле моём буквально больше массы! Ты не станешь бросаться на меня: это глупо!» – транслирую в голову представителя семейства псовых, но того мои доводы, кажется, совсем не впечатляют: зверь начинает готовиться к прыжку, не переставая скалиться и припадая на передние лапы...

Матерь Божья, я не верующая, но разве ж это может помешать тебе спасти меня, когда я того прошу?!

Услышав свирепый рык, отшатываюсь к дереву! Закрываю лицо здоровой рукой и готовлюсь ощутить на себе клыки и когти голодного зверя, но даже представить не могу ту боль, что сейчас взорвёт моё тело! *Это будет явно хуже сломанных пальцев! Но будет ли хуже соприкосновения с Цветком Звёздной Пыли, когда я горела изнутри, буквально сходя от ужасающих душу ощущений?..* Не знаю, но как же не хочу узнавать!!! Едва не вою от отчаяния и безысходности, как вдруг слышу звук глухого удара и собачий скулёж...

Медленно убираю локоть от лица и смотрю на молодого человека, стоявшего напротив меня: около метра восьмидесяти ростом, спортивного, но не перекачанного телосложения. Облачён в свободную тёмно-серую рубашу и такие же свободные штаны из лёгкого хлопка. Владелец чётко очерченных губ и тёмных бровей, длинных пепельно-серых волос и чёрных, глубоко посаженных, но невероятно цепляющих за душу глаз – этот индивид осматривает меня незаинтересованным взглядом, задерживаясь на повреждённой руке, затем переводит взгляд на четвероногого хищника, кое-как переставлявшего слабые лапы в попытке подняться с земли и покинуть место действия... и собирается оставить нас разбираться с последствиями моего спасения самостоятельно, как я его останавливаю:

– Постой! Спасибо... в смысле... благодарю за спасение жизни! Для меня это было очень важно, поэтому не уходи, пожалуйста, сделав вид, что ничего не сделал!

Ох, начинается... словесный понос после сильного испуга. Моя отличительная черта.

Хочется пожалеть себя, но несчастная псина так скулит, что её жальче...

– Она выживет? – спрашиваю у седого молодого человека.

Звучит ужасно даже в мыслях. Буду звать его просто спасителем.

– Это волк. И он выживет, если ты его не добьёшь, – отвечает низкий и немного хриплый голос, словно мой спаситель очень давно не разговаривал и его речевой аппарат пришёл в легкую негодность.

– Я не собираюсь его добивать, – отступаю на шаг, врезаясь спиной в дерево.

– Он бы тебя добил, – слышу равнодушный ответ.

Вновь смотрю на волка. Серьёзно? Добил бы? Даже если бы я плакала так же жалко?..

Ладно, кого я пытаюсь обмануть? Разумеется, никакие слёзы бы меня не спасли!

– А чем ты его?.. – решаю задать самый бессмысленный из вопросов.

– Палкой, – звучит такой же бессмысленный ответ.

– В твоих руках нет палки, – замечаю очевидное.

– Я ею бросил в волка. Удачно получилось, – отзывается мой спаситель и вновь собирается уйти.

– В любом случае я искренне благодарна! Только животное добивать не нужно... Пусть живёт! Главное, чтоб человечинкой не питалось, – повышаю голос, не зная, что ещё можно сказать, но испытывая желание это сделать и в итоге говоря глупость.

Молодой человек останавливается ко мне спиной и некоторое время просто стоит, затем оборачивается и произносит:

– Если так боишься боли, сделай всё, чтобы больше никогда её не испытывать. – И с этими словами он оставляет меня, тут же растворяясь в окружающей нас зелени.

Смотрю ему вслед, проматывая в голове сказанные слова.

Он знает о моей проблеме? Или сказал наугад? И почему у меня появилось ощущение, что я его знаю?..

Что-то неуловимое то ли в движениях, то ли в манере говорить, то ли в чертах лица, рассмотреть которые не удалось как следует: всё

внимание перетянули его седые волосы – но их-то я точно никогда раньше не видела!

И что он делал в лесу?..

– Ты где? – голос Дмитрия звучит откуда-то сбоку, и я тут же бегу к старшему, решив больше не испытывать судьбу.

– Дмитрий, я, кажется, поняла! – добежав до молодого человека, останавливаюсь и пытаюсь отдышаться.

– Что именно? И куда ты...

– Я больше никогда не хочу испытывать боль. Потому сделаю всё, чтобы стать сильнее! – перебиваю его, выпрямляясь и поднимая голову. – Нет! Я стану самой сильной!

– Хорошая девочка, – неожиданно отвечает Дмитрий и не менее неожиданно... мягко улыбается.

Глава 4

Одна удача идёт, другую ведёт

Все последующие дни я тренировалась так, словно от этого зависела моя жизнь. Хотя по факту так оно и было, раньше у меня подобного настроения не наблюдалось! Он пришёл только после встречи с волком и тем странным молодым человеком, обронившим столь важную для меня фразу в такой небрежной манере...

С Дмитрием я решила этим не делиться. Очень уж хотелось мне оставить пару секретов при себе! А внутренний голос уверял с пеной у рта, что Расскажи я про волка молодой человек с пепельными волосами обязательно всплыл бы следом...

Конечно, неразумно было умалчивать о наличии хищника на территории академии, но я себя успокаивала тем, что только у меня здесь не было сил с ним справиться. Даже мимо проходивший парень догадался в руки палку взять!

Что касается моих успехов...

Шину сняли уже через две недели. И спустя пару дней...

– Я почувствовала, – произношу спокойно, хотя внутри всё ликовало от невероятного ощущения движения энергии в теле.

Теперь мне было понятно, зачем все эти ученики сидят на тренировках, но не бросают их: когда ты понимаешь, что *это* может быть использовано тобой... о боги науки! Да все современные просветители с ума бы посходили от подобных открытий!!!

– Я вижу, – отзывается Дмитрий, следивший за мной намного пристальнее в последние дни.

– Как... как я могу с этим обращаться? – пытаюсь унять уровень воодушевления, чтобы не сбиться.

– Это уже вторая ступень – Управление энергией, – отвечает мне старший, – я покажу тебе несколько простейших техник, которые необходимо знать на начальном уровне...

– А вот эта вся светящаяся пыль вокруг... – перебиваю его, продолжая выполнять движения до завершения схемы, – ею тоже можно управлять?

– Ты видишь частицы силы? – Впервые наблюдаю такое заинтересованное лицо у Дмитрия, когда останавливаюсь, завершив круг, и встряхиваю руками.

– Да. Я видела их с самого начала! Точнее, со своего первого дня в академии, – отвечаю, начиная рассматривать эту мелкую пыль вокруг.

– Ты и впрямь будешь быстро развиваться... – На губах Дмитрия появляется мягкая улыбка. – И, вполне возможно, к концу месяца перепрыгнешь через две ступени.

– Я хочу научиться каким-нибудь приёмам! Желательно силовым! И чтоб меня никто победить не мог – ни человек, ни дикий зверь! – выдаю пулемётной очередью.

– Что за странные запросы? – Дмитрий сводит брови, внимательно разглядывая моё лицо.

– Сила, сила, сила, сила!!! – быстро поднимаясь на носочки, зачитываюсь своей главной мантрой последних двух недель и довожу своего старшего до привычного раздражения от моей назойливости.

– Ладно, выучим несколько приёмов! – останавливает он меня, растирая переносицу.

Сжимаю руки в кулаки и поднимаю их в небо.

Никакой волк больше не напугает меня! Никогда!

– Однако ты должна понимать, – неожиданно лицо Дмитрия меняется, и в глазах его появляется что-то мне незнакомое, – если я возьмусь показывать тебе наши секретные техники, назад дороги не будет.

– Назад? – переспрашиваю озадаченно.

– Академия Совершенствующихся станет твоим домом. Возможно, на ближайшие лет сто... Я не знаю, какие у тебя амбиции, но процесс получения знаний может затянуть: ты и оглянуться не успеешь, как все твои родные состарятся и умрут.

Смотрю на своего старшего и слышу всё, что он говорит... однако понять не могу.

Точнее, даже не понять – принять!

Неужели всё это и впрямь реальность?

Пока что я ничего особенного в себе не заметила: ну да, кости срослись быстрее, чем обычно, и пыль эту я чётко вижу даже с закрытыми глазами, что немного раздражает, по правде говоря, но...

ни о каком бессмертии или неуязвимости речи не идёт! По крайней мере, я себя ещё не проверяла на этот счёт и вряд ли смогу это сделать.

– Покажи! Даю слово: если я увижу глазами свою перспективу и она меня впечатлит, я останусь в академии, – произношу уверенным голосом.

– Ты не сможешь вернуться на свой психфак. И этого своего Лёшу никогда не пошлешь в далекие дали: у тебя просто не будет на это времени, – по-деловому перечисляет «минусы» Дмитрий, которому я уже успела все уши прожужжать про Алексея Обломова и моё последующее неприятие дружелюбия Лера, которому просто не повезло повстречаться мне после красавчика старшекурсника...

– Показывай. Я слишком много сил вложила в это дело! Хочу понять, есть ли смысл оставаться здесь?

Старший некоторое время смотрит на меня, о чём-то отстранённо размышляя и, возможно, взвешивая в голове все «за» и «против».

– Клянусь жизнью, я никому и слова не скажу о том, что увидела, – складываю руки на груди и сжимаю пальцы, впиваясь ногтями в собственную кожу.

Раз я так быстро развиваюсь, проблема с полученным облучением может вскоре разрешиться – и я смогу вернуться к нормальной жизни! По крайней мере, я так себе это представляла...

Но при этом не могла не признать, что мне было слишком любопытно: что дальше?.. Чему я смогла бы обучиться, реши остаться здесь?..

– Хорошо, – кивает Дмитрий и откладывает очередную рукопись на скамью.

Затем подходит к дереву рядом с моим домиком, встаёт в стойку и ударом ладони ломает толстый ствол.

После чего ударом ноги отправляет двадцатиметровый ствол в полёт.

Слежу за ним до самого исчезновения среди крон других деревьев в паре сотен метров от нас...

...Перевожу взгляд на Дмитрия, успевшего вновь вернуться в своё обычное состояние и делавшего вид, что те ужасающие звуки, сотрясшие весь лес пару секунд назад, не были следствием его смертоносных ударов...

– Хочу, – только и произношу не моргнув и глазом.

– Значит, так тому и быть, – произносит Дмитрий, и я не уверена, что уловила все смыслы, вложенные в эту одну простую фразу...

* * *

– Лисонька... – протягивает Лер, глядя на меня с таким необычайным восхищением, что мне становится неуютно.

– Что? – бурчу, глядя в сторону.

– Ты уже на стадии накопления! И это при том, что твоё тело до сих пор не справилось со всей энергией Цветка Звёздной Пыли! – замороженный видом того, что всё ещё было скрыто от меня самой, протягивает Лер, после чего начинает растирать нижнюю губу в глубокой задумчивости...

– Когда я начну видеть все эти нюансы? – тут же требовательно спрашиваю у Дмитрия.

– Когда накопишь достаточно энергии. Впрочем, в твоём случае энергии в тебе и так через край, так что твоя задача – усвоить её всю и преобразить зрение. Однако другим ученикам об этом знать не нужно, – мягко отвечает тот, глядя на меня с лёгким покровительством... отчего глаза Пятого наставника чуть расширяются.

Интересно, почему он так удивился?

Как бы то ни было, не это сейчас важно:

– Но ученики будут видеть, что во мне много энергии? – уточняю по-деловому у своего старшего.

Сегодня я отправляюсь в сердцевину академии, её глубинную часть, где практикуются ученики внутреннего потока. Только там я смогу получать знания и изучать их под непрерывным присмотром наставников, дабы не вышло чего-то незапланированного... вроде моей смерти.

Как я поняла, Дмитрий в прошлом месяце получил разрешение на краткосрочную поездку в город, возможную благодаря защитному амулету, выдаваемому академией. А Лер как раз с такой поездки возвращался – и по логике вещей в свой испытательный срок я должна была быть именно под его присмотром! Но выбрала своим старшим Дмитрия. А тот почему-то не стал спорить и объяснять личные

обстоятельства, хоть и показывал всем своим видом, что я ему в тягость.

Сейчас, зная всё это, я имела намерение извиниться перед старшим: я буквально отняла у него редкий шанс выбраться за пределы академии! Но, несмотря на большое желание, я никак не находила возможности сделать это... процесс обучения и практики отнял всё свободное время! Я даже представить не могла, как сильно меня затянет! И не желала останавливаться...

– Они, как и Лер, будут видеть, что твоё тело способно поглощать и накапливать энергию. Почувствовать, сколько её в тебе, способны только ученики уровня Основы, – отвечает Дмитрий.

– Ого! Я такая крутая? – улыбаюсь, сверкая довольным взглядом.

– Не ты. Цветок Звёздной Пыли в тебе. Но об этом твоим будущим соученикам тоже знать необязательно, – звучит ровный ответ моего старшего.

Перевожу озадаченный взгляд на Пятого наставника, молчавшего почти с самого прихода в нашу скромную обитель.

– В академии до сих пор ведётся внутреннее расследование касательно появления столь опасного... м-м-м... сокровища на её территории, – отвечает наставник. – Слухи, конечно, распространяются довольно быстро, но официально ты переходишь из внешнего во внутренний поток исключительно благодаря своей везучести.

– Я до сих пор понять не могу, почему мне нельзя остаться здесь? Вы бы могли по очереди навещать меня, пока я изучаю древние знания, – протягиваю, на самом деле испытывая лёгкую грусть: я успела привыкнуть к этому милому маленькому домику, расположенному вдалеке от людей и открытому лишь для Дмитрия и наставника.

А в глубинной части академии мне будет предложено жить в корпусе с остальными учениками моего уровня. И я немножко нервничаю...

Я же не буду там как белая ворона среди прекрасных чёрных бессмертных воронов?

– Глава академии не простит мне, если вы с Дмитрием продолжите и дальше уничтожать древний лес, – с лёгким недовольством отзывается наставник.

– Нам надо было на чём-то тренироваться, – начинаю попинывать травку, – не на людях же делать это, в конце концов!

– Ученики внутреннего потока часто устраивают поединки. Так что мы и лес сохраним, и практику тебе обеспечим, – покивав своим мудрым мыслям, произносит наставник, а у меня вновь начинает сводить живот от волнения.

Поединки с такими же, как я... настоящие... серьёзные...

Хочу-хочу-хочу-хочу! И ещё немножечко боюсь. Но предвкушение – оно такое! С ним не разберёшься, чего в тебе больше, потому что все эмоции прыгают по шкале то вверх, то вниз, имитируя дикие танцы.

– Хорошо, – в итоге киваю и получаю в руки серую форму.

– Вроде должен был угадать с размером. – Коротко хмыкнув, Лер отступает и кивает на переданную стопку – Не хочешь взглянуть, что там за пояс?

Логично было бы предположить, что чёрный. Потому что, по факту, я на ступени управления. Но я *могу* накапливать энергию! Просто мне нет нужды это делать, пока я ещё не освоила всю мощь Цветка Звёздной Пыли.

– Посмотрю, когда одеваться буду, – бормочу, стараясь скрыть волнение, и иду в дом.

Снимаю чёрную одежду и расправляю на матрасе новую форму.

Серую... с серым поясом.

Всё-таки мне дали его – авансом.

Не буду скрывать, я рада! Мне вообще всё здесь нравится! Ещё б соученики были такими же классными, как Дмитрий... Ну, пусть даже будут как Лер, я переживу! Мой уровень воодушевления сейчас вообще слишком высок, чтобы адекватно оценивать ситуацию.

Хорошо хоть я отдаю себе в этом отчёт...

С универом я уже разобралась и оформила академ на год. С мамой тоже переговорила, сообщив, что устроилась на удачную подработку, и сейчас коплю деньги на поездку за границу. А после поездки у меня плавно «семестр начнётся». В любом случае разрешение на выдачу защитного амулета для похода в город получить непросто: мне придётся попотеть, чтобы добыть его.

А до тех пор буду вводить маму в заблуждение – не со зла, но по необходимости.

Сообщать о том, что я учусь быть бессмертной, лучше при личной встрече...

Глава 5

На всякое хотение имей терпение

Когда выхожу из дома, встречаю взгляды, полные гордости. И если гордость Дмитрия я понять могла, то отчего гордился Лер, даже думать не хотела.

На секунду задумываюсь над этой странностью...

Дмитрий в этот месяц приносил мне средства личной гигиены и даже нижнее бельё, которое здесь хоть и было стандартным, но отличалось по размеру, а Лер всего лишь подобрал форму, но мне уже некомфортно!

Надо что-то делать со своей предвзятостью. Парень не имеет никакого отношения ни к Алексею, ни к печальному разговору перед моим попаданием в академию! И вообще, он довольно тепло ко мне относится...

– Спасибо, Лер, ты угадал с размером, – произношу вежливо и вижу, как загораются глаза молодого человека.

– Если ещё какая помощь понадобится, ты знаешь, к кому обратиться!

– Как будем добираться до глубинной части? – преувеличенно бодро спрашиваю у Пятого наставника. – Надеюсь, на летающих мечах?

– Летающих... мечах? – переспрашивает наставник, глядя на меня очень заинтересованно.

– У тебя даже метла не полетит, какое оружие? – сухо произносит Дмитрий.

– Тогда как? У вас тут есть другой транспорт? – удивлённо спрашиваю. – Автобус, там... или на худой конец аренда велосипедов?

– Если бы я доехал до пика на велосипеде, как бы это восприняла молодежь? – задумчиво протягивает Пятый наставник.

– Все бы решили, что вы молодитеесь? – азартно предполагаю.

– Все бы решили, что вы умираете, – констатирует Лер.

Прыскаю в кулак. А у него есть чувство юмора!

– Постойте-ка! У вас есть свои пики? – загораются мои глаза.

– «Свои»? – переспрашивает наставник.

– Ну, в смысле там... какой-нибудь «Пик Тёмных Искусств», принадлежащий какому-нибудь не менее тёмному старейшине, – выдавливаю из себя со скрипом стыда, проигравшего естественному любопытству.

– Ты же в курсе, что соединила слово «пик» с чем-то из «Гарри Поттера», а потом приплела ко всему шаблонный ход китайских новелл с главным героем-злодеем? – прищурившись, переспрашивает Лер.

– На «Гарри Поттере» можно было остановиться, – шепчу ему с покаянным видом.

– Что там за шаблонный ход с главным героем-злодеем? – с любопытством переспрашивает наставник.

– Э... – широко раскрытыми глазами смотрю на Лера, требуя поддержки.

– В общем, «пики» в академии есть, но они обозначают не конкретную вершину конкретной горы, а часть местности, отданную под определённое учение, которое успело заработать славу в академии или за её пределами, – произносит Лер, убрав руки за спину и развернувшись ко мне всем телом.

Прям профессиональный лектор!

Хорошо вопрос закрыл.

– Понятно! Хотя про «славу за пределами академии» я бы тоже послушала... но сейчас меня намного больше интересует другое: как вы, в конце концов, добираетесь до этой своей глубинной академии? – повторяю свой первый вопрос, сжимая ляжку сумки на плече.

Там была моя одежда, сдохший мобильный с полностью разрядившимся пауэрбанком, ключи от дома, кошелёк с картой и крем для рук. И пусть Дмитрий сказал, что всё это мне больше не понадобится, я решила от вещей не избавляться: мало ли как жизнь повернётся! Да и в тот же город съездить будет в чём! Остальные мои вещи пока хранились у однокурсницы и ей – по её же уверениям – не мешали.

– Те, кто имеют основу, просто перелетают с одной точки на другую. А те, кто находятся на стадии Создания, уплотняют энергию под собой и пересекают расстояние на «подушке», – отвечает

наставник, и это его «просто перелетают» больше всего радует мой слух.

Я смогу летать?! Вот прям по-настоящему?

– А мы можем полететь *сейчас* – неважно как? – с воодушевлением спрашиваю, переминаясь с ноги на ногу.

– Полететь мы, конечно, можем. Но с тобой это займёт довольно много сил, – глядя на меня странно-радостным взглядом, отвечает Пятый наставник, после чего оборачивается к Дмитрию. – Однако твой старший может проводить тебя до глубинной академии, пока мы с Лером долетим до туда и подготовим всё к твоему появлению!

– Встречать с салютами будете? – фыркаю, испытав лёгкое разочарование.

Хочу лететь.

– Скорее спасать от незапланированных стычек, – усмехнувшись в кулак и сделав вид, что это был кашель, протянул Лер.

– И долго туда идти? – поворачиваюсь к Дмитрию.

– Если пешком, то часов пять, – звучит страшный ответ.

Пять часов?!

– А долететь точно нельзя? – смотрю на него глазами несчастного котёнка.

– Ты вроде лиса, а не кошка. Прекращай. У тебя плохо получается. – Дмитрий вдруг отводит взгляд, а в его голосе отчётливо проявляется неприятие.

Что за странная реакция? Уверена, у меня всё отлично получилось! Так почему он на меня даже смотреть не может?

– Если они прилетят... – протягивает Лер, глядя на Пятого наставника, как тот его перебивает:

– Почему бы и нет? Дмитрий, для тебя это будет отличным испытанием: сможешь пролететь со своей младшей всё расстояние до глубинной академии – я зачту это как прогресс и упрошу главу вновь выдать тебе защитный амулет, чтобы ты смог посетить город.

– Ого! Ты получишь свой отпуск! – тут и я воодушевляюсь, глядя на своего старшего с надеждой на хороший исход.

Я уж было решила, что следующий раз будет для него только через год или лет через десять... Выходит, прогресс в обучении важен не меньше, чем наличие силы?

Тогда я смогу побороться за этот амулет!

Как ни странно, я уже догадалась, что без него меня бы никто не выпустил из академии ни при каких условиях. Как и догадалась, что весь этот спектакль с «месяцем на излечение» был разыгран лишь для того, чтобы я поняла принцип движения энергии и захотела развивать те навыки, о которых простой смертный и мечтать не может...

Впрочем, я себя обделённой или обманутой не ощущаю: я искренне хочу учиться дальше! Мало кто знает, но я гордячка и хочу быть лучше всех, как и большинство «простых смертных», вне зависимости от того, отдают они себе в этом отчёт или нет.

– Так хочешь, чтобы я покинул академию? – кристально голубые глаза Дмитрия внезапно обжигают холодом.

Что это с ним?

Откуда взялся этот негатив?.. Я что-то не то ляпнула, а он это не так понял?..

Быстро прогоняю в мозгу всё, что было сказано до этого.

О...

Это и впрямь неожиданно: он решил, что моя радость связана с его скорым отъездом?

– Ты наверняка устал от меня. Я же знаю, что не подарок... К тому же я лишила тебя возможности повидать семью, – произношу честно, наконец найдя возможность сообщить ему о своих переживаниях. А заодно продемонстрировать, что его смены настроения на меня никак не влияют: я понятия не имею, что происходит с моим старшим в данный момент, но ссориться точно не хочу.

Я слишком к нему привыкла.

– Не беспокойся. Для меня это было необременительно, – неожиданно мягко отзывается Дмитрий и не менее неожиданно гладит меня по голове, после чего уплотняет энергию рядом со своими ногами и кивает на неё. – Вставай передо мной. Я планирую подтвердить свой прогресс и добиться права носить белую форму.

– Ты для начала основу создай, – фыркает Лер, а Пятый наставник лишь молча посмеивается, после чего взлетает в небо без всяких вспомогательных средств.

Ы-ы-ы!

– Я создам её раньше тебя, – сухо отзывается Дмитрий и, положив руку мне под рёбра, взлетает в небо.

Мы реально летим!!! Точнее, рассекаем воздух на едва различимой для глаза тучке.

– Когда я тоже смогу так делать?! – запрокинув голову, кричу в лицо Дмитрию.

Тот не отвлекается на меня, следя за «дорогой», но самодовольно фыркает.

И вновь реакция, незнакомая мне! Впервые вижу, как он это делает! Я даже не знала, что он так может...

Что сегодня за день такой?!

– Не скоро, – наклонившись к моей голове, громко произносит около моего уха и вновь выпрямляется, чтобы следить за пространством впереди.

Ишь ты какой!

Я, может, планирую за год достичь его уровня!

– А сколько там тебе осталось до Создания основы? – усмехаясь, вновь запрокидываю голову и смотрю на старшего.

Но ответа всё нет, и рука под грудью почему-то начинает ощущаться железной клешнёй.

Пытаюсь осмыслить, что не так сказала, когда до меня доходит...

...Мой затылок лежит на его плече, да и вся поза довольно двусмысленная, если учесть, что мои ладони лежат поверх его руки...

– Прости за эту фамильярность! – пытаюсь отстраниться, сообразив, как пошло всё это могло выглядеть для него. – Это больше не повторится!

– Стой ровно, – едва не оглушает бесстрастный голос, вынуждая меня испуганно застыть на месте, – и не извиняйся!.. Просто больше... не делай так.

– Ладно, – чуть тише отзываюсь, впервые за долгое время испытывая неловкость в присутствии старшего.

– Я не стану заикливаться на этом внимание, – слышу совсем негромкие слова, которые, признаюсь, ободряют! И немножко озадачивают...

– Ты не терпишь панибратства со стороны других учеников? – спрашиваю осторожно.

– Предпочитаю ни с кем не сближаться, – звучит сухой ответ, после чего мы оба надолго замолкаем.

И не знаю, о чём там думает Дмитрий, но я-то размышляю на конкретную тему – разве мы с ним не сблизились за последний месяц? Я помню, с чего всё начиналось, и могу сказать точно – в наших отношениях есть прогресс! Так кто его так обидел, что он, даже давая людям шанс, продолжает убеждать себя, что совсем в них не нуждается?..

– Дышать можешь? – прилетает вопрос от моего старшего спустя некоторое время.

– Могу! – отзываюсь.

– Тогда чуть ускоримся, – произносит Дмитрий и впрямь увеличивает скорость полёта.

Впереди появляется тёмная точка – это спина Пятого наставника.

Кажется, Дмитрию сейчас не хочется оставаться со мной наедине...

Поджимаю губы, испытывая назойливое желание побыстрее разрешить сложившуюся ситуацию. Но что я могу? Я даже не знаю границ дозволенного!

Надо бы потом расспросить Лера о его соученике, ставшем моим старшим... кажется, какая-то жизненно важная информация до меня до сих пор не дошла.

Минут через пятнадцать мы начинаем снижаться, и только когда мои ноги касаются земли, я понимаю, насколько напряжена была рука Дмитрия. Судя по всему, этот полёт не был для него пустяковым испытанием. Но он справился с ним отлично, хоть и выглядел сейчас бледнее, чем обычно!

– Ты заслужил свою награду, – встречает его Пятый наставник и переводит взгляд на меня: – Ну, как ощущения, ученица-лиса?

– А можно без ученицы? Или без лисы? В паре звучит ужасно, – наклоняю голову, после чего растягиваю улыбку на губах, – было классно!

– Прекрасно, – улыбается наставник, шлифуя своё добро на подбородке, – я вынужден отлучиться, чтобы переговорить с главой о награде Дмитрия и твоём переводе во внутренний поток. А вы пока прогуляйтесь по глубинной академии и дойдите до жилого корпуса ступени Накопления энергии.

С этими словами он вновь поднимается в небо и летит в сторону крыши высокого здания, торчавшей над кронами деревьев далеко впереди.

Слежу за этим нетипичным для людей способом передвижения, и всё никак не могу поверить, что сама когда-нибудь смогу так же...

– Академия огромна, – вместо этого протягиваю с уважением.

– Ты уверен, что тебе не стоит пойти вместе с наставником? – негромко спрашивает Лер у Дмитрия, вызывая во мне кучу вопросов.

– Зачем мне делать это? Нужно довести мою младшую до корпуса, где она будет жить, – хмурится Дмитрий.

Выражение лица Лера становится очень любопытным. Но он не продолжает настаивать, а встаёт с другой стороны от меня.

– Ну что ж! Тогда идём! – бодро произносит и складывает руки за спиной.

Причём весь его вид просто кричит о том, что он готовится к какому-то представлению...

И при этом собирается участвовать в нём не только в качестве зрителя, но и в качестве персонажа, не особо влияющего на происходящее, но наслаждающегося его процессом.

– Что происходит? – спрашиваю с вполне понятным желанием разобраться.

– Внутренний поток – это совсем другой мир... – начинает издаലെка Лер.

Глава 6

Нет той тайны, чтобы не была явна

– Ты что, лекцию собрался читать? – без особого желания слушать, уточняет Дмитрий.

– А мне интересно! Я же ничего не знаю про эту часть академии! – выдаю с энтузиазмом. – Я и про ту, внешнюю, не особо много знала, кроме того, что там ещё можно было пользоваться мобилой...

– Верно, здесь вся связь с внешним миром запрещена, да и сеть тут не ловит совсем. Ученики тут тоже отличаются от тех, что обучаются на первой ступени. Там они были дружны и занимались вместе. А здесь для того, чтобы заниматься вместе, надо иметь какую-то конкретную связь – либо на основе *глубокой* дружбы, либо на основе реально-ощутимой пользы для обоих...

– Так здесь тоже есть такое понятие, как глубокая дружба? – радостно уточняю, готовясь завести много друзей для совместных занятий.

И слышу смешок Лера.

– Да, тут она *такая глубокая*, что просто так её не заведёшь, – фыркает он.

– Здесь каждый думает только о себе и своём собственном совершенствовании, – спокойно произносит Дмитрий.

– Ну, это звучит разумно, – протягиваю, глядя по сторонам и отмечая наличие огромных площадок для поединков и проложенных каменных дорожек между ними и одноэтажными деревянными домиками с весьма необычной архитектурой; теремом это не назовёшь, но и домом купца середины восемнадцатого века тоже... Что-то симпатичное, лаконичное, деревянное, неокрашенное и при этом до сих пор будто бы *свежее*... присматриваюсь к ним и замечаю скопление светящейся пыли вокруг этих построек. – Это и есть жилые корпуса? – спрашиваю, махнув рукой в их сторону.

Внутри них явно много медитируют, впитывая частицы силы из окружающего пространства.

– Верно. Чем ближе корпус ко входу в глубинную часть, тем ниже уровень ученика, – кивает Дмитрий.

– Выходит, я буду жить не на самом краю, а где-то посередине? – радостно уточняю.

– Тебе бы снизить уровень энтузиазма... – качает головой Лер.

– Не поверишь, но холодной стервой я становлюсь на раз-два, так что дай пока порадуюсь всему, что будет окружать меня в «ближайшие лет сто»? – спокойно отвечаю, уже уловив некоторую напряженность, повисшую в воздухе.

– Поверю. «Холодную стерву» я наблюдаю всякий раз, когда хочу потрепать тебя по волосам, – отзывается Лер.

– Ты ни разу не трепал меня по волосам, – замечаю, взглянув на него.

– О том и речь, – ставит жирную точку в вопросе мой кучерявый собеседник.

Хмыкаю и ничего не отвечаю. Намёк понятен. Но сокращать с ним дистанцию я не планирую и впредь, ограничившись вот такими милыми перепалками; я сюда не за отношениями с очередным бабником пришла – а по Леру видно, что он чрезмерно общительный уничтожитель личных границ, и с девушками у него явно всё хорошо! Так что держать его я собираюсь на безопасном расстоянии.

– А вот и наш серпентарий, – негромко протягивает последний, когда вокруг нас начинают потихоньку собираться люди.

Причём собираются они довольно странно: выходят из корпусов или спускаются с тренировочных площадок и стоят, что-то негромко обсуждая... или кого-то... – меня конкретно! – но ближе не подходят.

На большинстве пока серая форма с чёрными поясами. Но попадаетея парочка и с серыми...

Тем временем до моих ушей начинают долетать обрывки фраз:

– ...делает Дмитрий?..

– ...почему он с ней?..

– Что это вообще за новости? Новенькая и сразу с серым поясом?

– Почему их это возмущает? – с любопытством смотрю на Лера, прекрасно слышавшего то же, что и я.

– Ну как? Ты же не тратила десятилетия на то, чтобы добиться своего уровня, – усмехается тот.

Направляю взгляд на учеников внутреннего потока и рассматриваю лица. В основном молодые, но с преобладанием людей среднего возраста. Сорокалетних тоже парочка была... А где-то я разглядела и те самые седые головы!

– Не все ученики внешнего потока достигают стадии управления энергией? – спрашиваю и не требую ответа: всё и так было понятно.

– Верно. А те, кто освоил первую ступень до тридцати, вообще счастливчики, – кивает Лер.

– Ну, тогда мне понятно, почему они недовольны моим появлением, – кисло отзываюсь.

Я – живое напоминание, что кому-то в жизни везёт больше.

– Твоя седая голова остудит пыл особо недовольных, – положив ладонь мне на макушку, мягко произносит Дмитрий, после чего атмосфера вокруг резко меняется.

Даже лицо Лера застывает, после чего очаровательный обладатель кудряшек начинает «незаметно» коситься на соучеников.

– А что происходит? – с милой улыбкой спрашиваю, не сбиваясь с шага.

– Дмитрий выделяет её? – слышу шёпот за спиной.

– Почему именно её?!

– Он же вообще ни на...

– Довольно удобно, когда не нужно делать вид, что ты ничего не слышал!.. Правда? – преувеличенно бодро протягивает Лер, не давая мне возможности услышать последнюю реплику, летевшую нам в спину.

– Я запуталась в узле твоего предложения, – признаюсь честно, затем перевожу взгляд на Дмитрия, который шёл с таким отрешённым выражением лица, что даже мне стало неуютно, что я иду рядом...

Да он откровенно игнорировал всех живых людей на несколько километров вокруг!

Они ему неприятны? Или ему неприятны вообще все и без разбора?

Ко мне он тоже частенько бывает холоден... бывал... нет, *всё же* бывает!

– Мне вот любопытно, почему они говорят так громко? Их шептать вообще не учили? – спрашиваю у Лера, решив

не акцентировать внимание на своём старшем и его странных взаимоотношениях с окружающими. И со мной.

Хотя бы сейчас.

– Они говорят громко, потому что готовы ответить за свои слова. Во-о-он на той платформе для поединков. Или вон на той, – начинает указывать руками Лер на те самые огромные площадки, на которые я сразу же обратила внимание.

– Тут все дерутся из-за любой сплетни? – уточняю, оглядывая собирающуюся толпу всё более заинтересованным взглядом.

– А какие ещё могут быть развлечения у тех, кто всю свою молодость решил посвятить попытке стать бессмертным красавчиком? – поиграв бровями, отзывается Лер.

– Да уж... действительно. Потом не забудь обучить меня, как остановить процесс старения, – фыркаю.

– О... а я ещё его не останавливал. Мне двадцать шесть, и я до сих пор не уверен, что это самый лучший момент для консервации внешности, – отвечает Лер.

Удивлённая, перевожу взгляд на Дмитрия.

– Да, мы хоть и на одной ступени, но я намного сильнее, – произносит тот, впервые за весь путь встретив мой взгляд.

– Я так горжусь своим старшим, – прильнув к его руке, протягиваю умильно.

После чего движение во внутреннем потоке Академии Совершенствующихся останавливается совсем.

Даже Дмитрий застывает... и хорошо, что хоть ноги наши продолжают шагать, не подставляя своих хозяев и двигаясь на автомате, иначе вышло бы совсем неловко.

– Прости, – мгновенно отстранившись, в очередной раз корю себя за это дурное панибратство, проснувшееся во мне на волне расположения и благодарности.

– Ты не должна извиняться за то, что выразила положительную оценку моих способностей, – отзывается Дмитрий, отводя взгляд.

И самое удивительное, что он не стесняется в этот момент, а просто сообщает мне очевидное! То есть он понимает, что он талантлив, и готов слышать комплименты по этому поводу, но не желает телесного контакта? Но он же сам потрепал меня по волосам!

Ничего не понимаю...

– Хорошо, – негромко отвечаю, опуская взгляд.

– Она почти вешается на него!!! – зашипела какая-то брюнетка сбоку.

– И он ей это позволяет, – отвечает ей мужчина за тридцать, но аргумент не работает, хотя я была благодарна за непредвзятость...

– Кто эта седая выскочка?! – бросает ему вторая ученица.

– Она явно докучает Дмитрию!!! – вторит той ещё одна...

– Они ослепли, что ли? – поднимаю и бровь, и голову.

– Ага, – только и произносит Лер и откровенно пытается сдержать усмешку.

– Я сделаю с этим что-нибудь, – произносит Дмитрий, решивший признать, что не только слышит наш разговор, но и является его участником.

– Не надо! – восклицаем с Лером одновременно.

Чую я, от его вмешательства будет только хуже! Местные «красотки» считают его чем-то вроде достояния академии, и тут словами уже не поможешь...

Только хорошей дракой.

А я и не против! Мне уже давно хочется понять, что у меня за уровень в реальном сражении...

И только я успеваю об этом подумать, как прямо перед нами и прямо с небес падает некто, метеором врежаясь в землю, после чего выпрямляется и смотрит на Дмитрия с высоты своего роста.

А я думала, что мои старшие – высокие... Да этот лысый детина метра два с половиной в высоту, не меньше!

– Дмитрий, тебя ждёт глава академии, – произносит он таким раскатистым басом, что я реально впечатляюсь.

– Мне нужно проводить свою младшую в жилой корпус, – ровным голосом отзывается Дмитрий.

– Твой соученик Лер проводит её. Не стоит заставлять главу ждать, – безапелляционно отрезает детина, не двигаясь с места и перекрывая путь вперёд своим огромным телом.

Ну, он прям богатырь, серьёзно! Жаль только, что волосы потерял в процессе тренировок, как One-Punch Man...

...Он же не специально бреет голову?..

– Я должен идти, – повернув голову в мою сторону, но так и не взглянув в глаза, произносит Дмитрий, после чего резко взлетает в небо. Дети́на-богатырь-ванпанчмен переводит взгляд на меня, очевидно делает какой-то вывод; мне о нём, разумеется, не сообщает и улетает следом.

– Мне не понравилось, как он меня оценил, – замечаю, начиная медленно двигаться вперёд, чтобы хоть как-то скрыть собственное напряжение.

– Это первый ученик главы. Девушки его не интересуют, забей, – отмахивается Лер, а у меня чуть глаза на лоб не лезут.

– Ты думаешь, я так желаю всем нравиться? – хмыкаю, поворачиваясь к нему лицом.

– Разве не все девушки такие? – неожиданно спокойно спрашивает Лер.

– Нет! Не все, – подняв бровь, отбиваю. – И в случае с «первым учеником» я почувствовала что-то совсем далёкое от симпатии, потому и поделилась мнением... но, если ты воспринял это как намёк на необходимость отвесить мне сто грамм похвалы, то с пониманием людей у тебя явно проблемы!

– Ладно, не кипятись, – внезапно дружелюбно отвечает Лер и игриво дёргает край моего рукава, – я изучаю тебя точно так же, как ты – окружающих. И признаюсь, иногда твои сигналы сложно распознать.

– Я с тобой не флиртую, – смотрю на него тяжёлым взглядом.

– И очень зря! Я – отличный парень! – фыркает Лер и идёт вперёд, предлагая мне следовать за ним; а уже через пару секунд начинает вещать так, словно ничего до этого не было: – Твой корпус впереди. Запомни эту дорогу: она же выведет тебя к источникам с лечебной минеральной водой, в которых можно сбрасывать напряжение после тренировок, и она же ведёт к Площади Смирения, где ученики собираются каждый первый понедельник нового месяца ради того, чтобы отдать дань уважения предкам. Пропускать Белый Понедельник без уважительной причины нельзя, так что веди счёт времени. Тренироваться можешь везде, где найдёшь место. Но иногда за удобный пенёк придётся хорошенько подраться... к этому ты быстро привыкнешь. И да, постарайся не испугать местных служек: они приносят еду в комнаты к ученикам и убираются на территории

глубинной академии – по мере необходимости, но также могут быть переносчиками сплетен и причиной незапланированных конфликтов.

– А кто эти «служки»? – хмурюсь, пытаюсь выискать их глазами.

– Это те ученики внешнего потока, которые не смогли продвинуться на следующий уровень, но и покидать стен академии не захотели. Очень редко, но таким служкам удаётся продолжить своё развитие, получив случайное наставление от учеников внутреннего потока. Потому многие желают попасть сюда, даже не имея гарантии на счастливый исход. И, разумеется, такие люди могут нести в себе много невоплощённых желаний и возвращённых обид.

– Я поняла, со служками быть помягче и свой характер держать в узде, – киваю и благодарю за наставление. – Когда расскажешь мне о Дмитрие?

Мой вопрос выбивает почву из-под ног Лера. Он буквально запинается.

– Не время ещё, – протягивает отстранённо, отводя взгляд в сторону.

– Ок, когда к моей двери выстроится очередь из желающих подраться, я буду знать, что владеть информацией о причине ещё просто «не время»... – киваю.

– Когда ты умничаешь, такая противная становишься, – морщится Лер.

– Мне говорили, – киваю. – Итак, какая из комнат моя?

Мы останавливаемся напротив жилого корпуса, из которого уже успели показаться несколько учеников, делавших вид, что они вышли «по своим делам». На самом деле все они следили за мной и за Лером.

– Самая дальняя слева. Удачного заселения! И хорошего тебе дня, младшая, – краем губ усмехается обладатель родинки под глазом.

– Я не твоя младшая, – повторяю как мантру и иду внутрь корпуса.

– Поверь, скоро ты пожалеешь о своём выборе и попросишься ко мне! – повышает голос Лер, обращаясь к моей спине.

– Никогда! – машу ему рукой, даже не оборачиваясь, и захожу в просторное помещение, пахнувшее деревом.

Какой приятный запах – никак не могу им надышаться! Возможно, дело тут не столько в дереве, сколько в заряженности всего помещения энергией...

Он сказал, моя комната крайняя?

Благодаря живому коридору из учеников нахожу её без проблем, захожу внутрь, закрываю за собой дверь, скидываю сумку и... сажусь на пол, упираясь спиной в стену. Я, конечно, девочка сильная и самодостаточная, но нынешние обстоятельства подкашивают мне ноги... Поединки – это здорово! Но что, если перед дверью реально выстроится очередь из желающих показать, кто здесь самый-самый?.. В таком случае мне бы очень хотелось иметь за спиной хоть какую-то опору, вот только Дмитрий в последнее время ведёт себя странно, и если раньше я не наблюдала в нём особого интереса к себе, но хотя бы была уверена, что он не оставит меня в беде, то сейчас... сейчас я скорее могла положиться на Лера, хотя до этого всякий раз отбивалась от его внимания.

– Как бы мне здесь завести друзей? – Закрываю лицо руками, застываю на пару мгновений и бью ладонями по щекам с агрессивным шёпотом: – Всё! Хватит хандрить!

Поднимаюсь на ноги и осматриваю комнату. Вновь двухуровневая – с чем-то наподобие пьедестала для зоны сна и опущенной относительно него зоной «гостиной». Тут были стол, стул, небольшой комод, в котором я тут же нашла всё необходимое для девушки моего возраста, включая сменную одежду с нижним бельём... и ещё здесь было панно с картой академии, и за это я была прям благодарна местному дизайнеру интерьера. Тут же нахожу местоположение источников относительно своего корпуса, обозначенного рисунком домика с двумя серыми точками на крыше, убираю сумку в комод и выхожу «снять напряжение».

Сидеть взаперти весь день было бы не просто странно. Это могло быть воспринято как признак трусости. А я не собираюсь давать соученикам повода для мысли о том, что я – лёгкая добыча.

Глава 7

Кто кого сознёт, тот того и бьёт

– Это она!

Да-да, это я... иду по дороге к источникам мимо учеников, которые этим утром решили побросать все свои занятия ради возможности увидеть новую соученицу.

– Седые волосы в таком возрасте...

Да, у меня седые волосы в таком возрасте. Я не планировала менять цвет, но кто меня спрашивал? Впрочем, кому здесь это интересно?.. Местные обитатели, вполне вероятно, точат свои зубы о камни, чтобы поддерживать имидж хищников.

– Она идёт в сторону источников!

Верно, именно туда. А вы будете меня провожать аж до самой водички? Давно не получала такого приёма. Даже когда напилась на приветственной вечеринке в универе и танцевала на столе, «соблазняя» своих сверстников, а потом пришла на занятие с утра и оказалась в центре внимания – давление взглядов первокурсников ощущалось не таким тяжёлым, как интерес «постигающих бессмертие».

Хорошо, что дорога к источникам такая широкая. Получать локтем в бок, просто проходя мимо, было бы слишком драматично. Я бы даже, чего доброго, заподозрила своих соучеников в буллинге...

Но о чём это я? Они же стремятся стать мудрыми бессмертными!

Или тут мудрость – исключительно редкая черта, которая не идёт в комплекте с силой?

– Что в ней такого, что Дмитрий провожал её? – слышу, как кто-то сбоку вновь завёл волынку о моём старшем.

Что же он за человек такой?.. По сути, он лишь на одну ступень выше меня, но очевидно же, что между нами пропасть! Я ещё ни разу не смогла отправить огромный ствол в полёт!

И вряд ли смогу в ближайшее время...

– Пусть пройдёт ещё немного...

А вот эти слова вынуждают прислушаться и стать чуть внимательнее. Они «ведут» меня?..

И что, даже на платформу для поединков не пригласят? Так потихому «тёмную» устроят посреди леса да под ярким солнцем?..

Выравниваю дыхание, готовясь к неминуемой драке. Не то чтобы я была к этому морально готова... я ждала возможности проверить свои силы, но не абы где, а под присмотром старшего и на поединке, правила которого чётко обозначены! Впрочем, я должна преодолеть свой страх и свою неуверенность. Я знаю свои возможности – с обладателями чёрных поясов я справлюсь. По крайней мере, Дмитрий упоминал об этом, когда обучал меня простейшим техникам защиты и нападения. У нас на это ушло не так много времени, но базу я запомнила. Уж как-нибудь да отвечу всем особо нетерпеливым!

Неожиданно дорога заканчивается, упираясь в постройки для отдыха в источниках. Удивлённая, стараюсь не оборачиваться на своих провожатых и ступаю на деревянный помост. Впереди была арка внутрь территории, у которой сидел ученик с серым поясом, и, судя по всему, он был здесь за зрителя...

– Добрый день, я в... – начинаю было, но замолкаю, когда соученик ленивым жестом указывает пройти внутрь без лишних слов, даже не открывая глаз.

Ну, ладно...

Захожу в арку и попадаю в уютное помещение с ячейками во всю стену, внутри которых были полотенца. Кабинки для переодевания тоже легко нашлись справа, и я ощутила себя посетительницей терм...

И вправду – ничем не отличается, разве что вход свободный!

Сняв с себя одежду и убрав в специальный короб в углублении в противоположной стене, я ещё немного посомневалась, стоит ли оставлять всё вот так? Надежды на то, что одежду у меня не украдут и не испортят, было мало... но когда в помещение зашла служка с тряпкой, я успокоилась. Они тут не просто так. Наверняка ещё и за порядком следят. Кивнув в знак приветствия, иду к источникам и выдыхаю с облегчением: искусственно созданные ванны были заполнены тёплой водой, от которой исходил отчётливый запах минералов... Я в самом деле смогу здесь отдохнуть! Не знаю, почему до последнего не верила, что здесь будет настоящий источник. Но теперь успокоилась и... зависла.

А что дальше?

Я только в полотенце.

Если сниму его и кто-то зайдёт, будет очень неловко... Купальника мне не выдавали, и что-то сомневаюсь я, что они здесь вообще имеются хоть у кого-то.

Замечаю сбоку стопку свежих полотенец рядом с ещё одной кабинкой, и понимаю, что это неспроста...

Судя по всему, находиться в воде здесь можно в том полотенце, что сейчас обмотано вокруг меня, а после купания можно будет мокрое поменять на сухое. Может, я и не права, но играть в эксгибиционистку в свой первый день во внутреннем потоке академии я точно не планирую! Потому спускаюсь в воду – в чём пришла и наконец расслабляюсь.

Пре-е-елесть!..

Продлившаяся от силы лишь минут семь...

Ведь в купальню заходит группа учениц, посмеивающихся над чем-то, мне неизвестным.

– О! Моё место занято! – восклицает одна из них.

Сижусь с закрытыми глазами, но уже готова демонстративно закатить их: какой топорный ход! В пустой купальне занято её единственное место...

Чуть приоткрываю очи и начинаю медленно продвигаться к ступеням из источника, заодно разглядываю «девиц» из-под опущенных ресниц.

Пятеро в таких же полотенцах, как и у меня; разного роста, возраста и вообще – что за странная компания?! Тут разве что дряхлой старушки не хватает, чтоб был полный набор... Как меня, однако, избаловали драмы жанра уся со строгим кастом исключительно из красавиц и красавцев! В аниме того же жанра ученицы сект тоже всегда одна другой краше – но жизнь есть жизнь: тут одарённые по внешности отбор не проходят, как и по возрасту...

– Она его освободила. Как мило! – протягивает брюнетка лет двадцати семи с шишкой на голове.

– Но не извинилась за то, что заняла его без спроса! – замечает рыженькая дама лет тридцати пяти с белой, почти глянцевой кожей...

Если б она не была из «тех», я рискнула бы подойти к ней и спросить, в чём её секрет. Но нет! Она среди врагов.

Поднимаюсь по ступенькам, выложенным из камня, и хочу пойти сменить тяжёлое мокрое полотенце, как мне преграждают путь:

– Ты куда направилась, новенькая? Не слышала, о чём мы говорили? – спрашивает русоволосая спортсменка, если судить по рельефным мышцам на руках и ногах.

Ей тоже было около тридцати, и её лицо отличалось грубыми чертами, а габариты не позволяли плавно обойти её или убрать с дороги лёгким толчком...

Мне перекрыли ход.

Поднимаю голову и гадаю, какого цвета их пояса? Я не уверена, что меня стали бы задирать те, кто находится на ступени Создания основы. Скорее это были ученицы на стадии Накопления. Или даже Управления... но их было пятеро, и рассчитывать на помощь зрителя или безмолвной служки не приходилось.

– Я не слушаю чужие разговоры, – произношу, глядя той в глаза.

– А зря, мы вообще-то тебя обсуждали, – поднимает бровь спортсменка.

– Ты мне сейчас претензию высказываешь за то, что я вас не подслушивала? – уточняю, не меняя выражения лица.

Ну, дичь же!

– Я... не высказываю тебе претензию, – не сразу отвечает моя собеседница, очевидно застряв на подборе слов.

– Ну, в таком случае... – Начинаю обходить её, как меня хватают за руку.

Точнее, *пытаются* схватить – но меня же Дмитрий учил! Так что я успеваю вывернуть руку до того, как стальные пальцы сожмутся на запястье; а затем мягко шлёпаю ладонью по чужой культияпке, добавив в лёгкое движение выдох с концентрацией на кончиках собственных пальцев.

Рука нападавшей отлетает назад с такой скоростью, что замыкает размазанный круг в пространстве. Прямо пропеллер!

– Что за?! – Спортсменка отшатывается и хватается за повисшую конечность здоровой рукой.

Ого. Я её покалечила. А ведь просто предупредить хотела...

– Вы на стадии Управления? – спрашиваю, переведя взгляд на разновозрастных учениц, смотревших на меня теперь едва ли не со страхом.

– Не отвечай ей! Пошли отсюда!!! – Самая старшая из них хватается ближайшую и торопится на выход.

Остальные три улепётывают следом.

Как-то это... слишком быстро было.

Жму плечами и иду в кабинку менять полотенце. Когда выхожу, передо мной уже новая противница. Как я поняла, что она моя противница? Ну, так на ней не было полотенца: она сюда прям в форме пришла! И смотрела на меня исподлобья.

– Мне сказали, ты мою младшую сестру покалечила? – предупреждающим голосом произносит ученица возраста моих преподавателей из универа, с тёмно-русскими волосами и более мягкими чертами лица, чем у спортсменки.

Форма на ней была с серым поясом...

– Когда успели? Я ж только полотенце сменила, – озадаченно смотрю на кабинку.

Там же время не идёт по-другому?

Если нет, значит, эта сестрица неподалёку ждала результатов захода в купальню своей младшей.

К слову, её тело не имело тех отличительных черт, что у предыдущей моей противницы, однако по её же утверждению они были сёстрами.

Ну, пусть так. Мне вообще без разницы, одна у них кровь или нет!

Однако серый пояс меня немного напрягает...

– А ты здесь самую умную из себя строишь? – сузив глаза, спрашивает соученица.

– Нет. Зачем мне это? – отзываюсь совершенно спокойно.

От моего ответа женщина слегка теряется: я вижу это по выражению её лица.

Не знаю, к чему они тут все привыкли, но я не видела причин задирать незнакомых людей грубыми словами и самоутверждаться, кичась собственным красноречием.

– Зачем ты вывихнула ей руку? – наконец, собравшись, бросает мне противница.

– Она пыталась меня схватить. По-твоему, я должна была позволить ей это сделать? – ещё спокойнее спрашиваю, хотя внутри кривлюсь от беседы на «ты».

Всё-таки тётя в пару раз старше.

Но Дмитрий сказал, что разницы между учениками одного пояса нет и формальное обращение к старшему по возрасту не требуется.

– Она говорит, что это ты первой напала! – звучит вечно-актуальный контраргумент.

– Ну да, пятеро на одного, но агрессор, конечно же, я, – покивав, иду в сторону помещения для переодевания.

– Ты куда направилась? Собираешься ей отомстить?! – возмущается моя собеседница.

– Это вообще-то единственный вы... – указывая на проход, оборачиваюсь и замечаю, как в мою сторону летит стопа в чёрной тканевой тапочке; быстро уклоняюсь, направляя энергию в ноги и корпус. – Ты тоже решила напасть на меня? – спрашиваю уже совсем другим тоном.

– Тоже? Только ты здесь нападаешь на слабых! – немного растерянная от моей ловкости, соученица быстро встаёт в новую стойку.

Смотрю на неё как на человека, лишённого критического мышления.

Кажется, этот взгляд станет частым гостем на моём лице в этой академии...

– Ещё один выпад в мою сторону, и я сочту это злонамеренным нападением, – предупреждаю её с холодом, – о правилах академии мне известно – дружеские поединки разрешены только с согласия обеих сторон.

– Тебя это не остановило! – Сестрица спортсменки сверкает в мою сторону гневными очами.

Как же это раздражает! Почему она такая...

...Глубоко вдыхаю и выдыхаю, останавливая своё сознание от навешивания ярлыков.

Один факт того, что этим занимаюсь только я, выводит из себя. Но я не буду повторять плохое. Однако и жертвой поклёпа становиться не собираюсь.

Встаю в стойку и направляю энергию по всему телу, готовясь к настоящей драке с неизвестным противником.

– Ну, хорошо. Стоит проверить свой уровень, – произношу бесстрастно и обращаюсь внутренним взором к тому, что застыло внутри меня – хрупкому, но смертоносному, прекрасному, но способному разрушить всё, что потревожит его... уже частично

впитавшемся в мои энергетические оболочки, а потому не такому опасному для меня, как ранее, Цветку Звёздной Пыли.

Я понятия не имею, на что способна моя новая соперница, потому стоит подготовиться к худшему варианту!

– Проверишь количество своих переломов, когда я закончу! – огрызается соученица и готовится нанести удар, но я не собираюсь отдавать ей первый ход, потому делаю быстрое, но плавное движение в её сторону и направляю раскрытые ладони в её солнечное сплетение, проверяя удар, которому обучил меня Дмитрий.

Затем, слегка испуганная делом рук своих, смотрю на тело, улетевшее в стену и с треском об неё ударившееся.

Какой кошмар! Она там жива вооб... – ощущаю резкую потерю ориентиров и выход из системы собственного вестибулярного аппарата, когда вдруг лечу в воду от мощного удара в собственное тело. Причём удара не физического!

Ухватываюсь за улетающее в темноту сознание и с силой заставляю себя оттолкнуться от дна.

Прокашлявшись, вытираю лицо и смотрю на того самого зрителя – ученика с серым поясом на входе, стоявшего около входа в воду и следившего за мной напряжённым взглядом.

– За что? – только и спрашиваю.

– Ты калечишь соучениц. Тебе не место в купальне, – отвечает тот недружелюбным голосом.

Хочу поднять бровь – ведь я буквально в воде с его подачи! – но мышцы ещё плохо слушаются. У них шок после жёсткого удара в спину.

– Она напала на меня первой, как и те пятеро, которых ты пропустил без задней мысли, – смотрю на него тяжёлым взглядом, запоминая каждую черту его лица.

Этот мне точно другом не будет. Даже приятелем. Проспал начало нападения и в итоге набросился на жертву. Кошусь на тело у стены... ладно, пусть жертва из меня такая себе, но я не виновата, что не знаю уровня своих сил! Для этого существуют платформы для поединков, до которых я даже добраться не успела!

У молодого человека было вытянутое лицо и узкие глаза, слишком высокие скулы и тонкие брови с драматичным изгибом; волосы были

пепельно-русыми, убранными в низкий хвост, рост – около метра семидесяти...

На вид ему было лет тридцать. И он не планировал слушать мои аргументы.

Он был здесь для того, чтобы меня наказать.

– Все так говорят, а потом продолжают вредить окружающим, – сухо произносит он и готовится вновь атаковать, как падает на землю от сверхбыстрого и невероятно точного удара под колено.

Дмитрий стоит, возвышаясь над зрителем, и на лице его я наблюдаю совершенно незнакомые мне эмоции...

Он зол?..

– Дмитрий! – скулит зритель, успев развернуться на спину, но сделав это так неловко, словно у него была сломана нога.

Ох, ё... она действительно сломана...

Отвожу взгляд, потому что открытые переломы выглядят страшно.

– Ты как? – вопрос старшего адресован явно мне, и я уже хочу направиться к нему, как понимаю, что на мне нет полотенца.

Оно слетело во время моего эпичного полёта в воды источника.

Быстро закрываю грудь, едва прикрытую кромкой воды...

Глава 8

Кто скоро помог, тот дважды помог

– Я... осталась без одежды, – признаюсь, начиная обильно краснеть.

– Сейчас, – без эмоций отзывается мой старший и под скулёж зрителя на полу идёт к полотенцам, а затем к ступеням в купальню. – Иди ко мне, – произносит, раскрыв полотенце и растянув его перед собой так, чтобы я могла подойти к нему, не засветив своё обнажённое тело.

Когда расстояние между нами сошло почти к нулю, обхватываю края полотенца и обматываю его вокруг себя. Дмитрий опускает на меня взгляд, стоя на ступень выше, и проверяет моё лицо на наличие синяков.

– Кто начал? – коротко спрашивает.

– Как думаешь, стала бы я нападать на кого-то в свой первый день? – устало уточняю и хочу было подняться по ступеням, чтобы выйти из воды, но тут моё тело решает сообщить, что оно всё ещё в шоке от полученного удара... и ноги подкашиваются.

– Что с тобой? – Дмитрий успевает подхватить меня и прижать к себе, чтобы я вновь не упала в воду, теряя очередное полотенце.

Затем кладёт ладонь на затылок, располагая моё лицо на своей груди, а второй рукой крепко придерживая мою спину, и... вытягивает меня из воды, сделав два шага назад.

Когда мои стопы касаются каменного пола, я очень сильно пытаюсь наладить контакт со своим равновесием. Получается не сразу. Мне от этого становится дико обидно.

– От таких ударов нельзя защититься, – негромко произносит Дмитрий, опустив голову к моему уху, – но можно закалить своё тело, чтобы они не выбивали из тебя дух.

– Он напал сзади, – пытаюсь оправдаться.

– А ты смогла остаться в сознании. Я горжусь тобой. – Рука на затылке начинает ощущаться несколько иначе...

Расслабляюсь, только сейчас осознав, насколько всё это время была напряжена. И лишь потом замечаю, что моя щека успела

намочить его рубаху, как и мои обнажённые плечи, как и всё моё тело, которому не досталось ткани полотенца...

Так... кажется, я опять перешла черту.

– Прости, я мокрая. – Хочу отстраниться, но ладонь на спине не позволяет.

Дмитрий... удерживает меня?

Он думает, я настолько слаба, что непременно упаду?

– Всё в порядке, я уже могу стоять, – отхожу на шаг, выходя из его объятий, и, покачнувшись от неожиданной свободы, удерживаюсь на ногах лишь благодаря быстрой реакции старшего, успевшего подхватить меня за предплечье.

Слегка дезориентированная смотрю на длинные белые пальцы на своей обнажённой коже...

Дмитрий тоже переводит взгляд на свою кисть... и осторожно отпускает меня, не сказав ни слова.

– Я пойду оденусь, – произношу скованно и медленно иду в направлении помещения с моей одеждой, стараясь контролировать каждый шаг.

Мычание смотрящего звучит фоновой музыкой для моего удаления с места действия, но мне не жалко этого ученика. Как ответственный за общественную зону отдыха, он должен был внимательно следить за тем, кого пропускает внутрь! А вместо этого повёл себя как шаблонный персонаж какой-то заезженной новеллы... Впрочем, как и все они.

Осторожно одеваюсь в кабинке, пытаюсь понять своё состояние: оно было нестабильным, но при этом ничего не болело.

Это было странно.

Словно сам удар был направлен не на меня, а на что-то более хрупкое во мне.

Вот только нападавший не знал, что, помимо этого «хрупкого», у меня внутри всё ещё находится Цветок Звёздной Пыли, который, похоже, и принял на себя весь основной удар.

Выхожу из кабинки, замечая служку с длинной чёрной чёлкой и толстым хвостом густых волос.

Это она предупредила Дмитрия?

Или она позвала зрителя, когда я вступила в бой с той ученицей?

Она друг или враг?

Поджимаю губы и иду на выход, никак не реагируя на присутствие в помещении постороннего. Слышу за спиной шаги и оборачиваюсь на Дмитрия, только что покинувшего зону для купания.

– Та девушка жива? – спрашиваю негромко, стараясь выглядеть отстранённой.

– Жива, разумеется. Серый пояс не выдаётся абы кому, – звучит не менее бесстрастный ответ.

– У меня будут проблемы?

Очевидно, что он разговаривал со зрителем. Возможно, даже помог ему: ведь никаких протяжных звуков из зоны отдыха больше не доносилось...

– Не будет, – сухо отрезает старший, затем долго осматривает меня, выдав в итоге непреклонным голосом: – Сегодня будешь весь день медитировать, впитывая энергию цветка!

– Я могу делать это в своей комнате? – спрашиваю с надеждой.

Сталкиваясь с другими соучениками, желающими пустить мне кровь, больше не хотелось.

– Лучше бы делать это у меня под присмотром, – отчего-то начинает раздражаться Дмитрий, отводя взгляд в сторону.

– Так за чем дело стало? – поднимаю брови.

– Комнаты закрыты для посещения посторонними, – произносит старший.

О...

– А купальня... – указываю рукой на один единственный вход, в который спокойно прошли и Дмитрий, и зритель, и все ученицы до них.

– Она общая. Но там несколько ванн. Впрочем, для тебя остальные пока закрыты. – Дмитрий проходит сквозь арку и одним своим взглядом распугивает всех любопытных зевак.

Они буквально расходятся и разлетаются в разные стороны!

– Ничего страшного, я помедитирую одна. Я буду осторожна, – произношу, опуская голову.

– Ты ещё не обрела контроль над цветком. Сейчас самая опасная фаза! – Дмитрий продолжает демонстрировать открытое недовольство, чем сильно меня озадачивает.

Я чего-то не понимаю?..

– Кстати, по поводу контроля! Я сегодня смогла... – Замолкаю, когда старший резко разворачивается ко мне.

– Ты почему такая беспечная? – бросает мне, после чего плотно сжимает зубы так, что желваки приходят в движение.

– Я?.. Я лишь реагировала на агрессию, не более! – взволнованная, пытаюсь оправдаться, поскольку не ждала от старшего такого поведения.

Он никогда не ругал меня!

– Именно сейчас, когда мне нужно покинуть академию, ты решаешь *прикоснуться* к цветку внутри и запустить процесс его полного распада! Кто теперь будет следить за тобой, пока ты будешь тонуть в волнах его энергии?!

Стою и даже не моргаю.

Так вот почему он так разозлился?

Он беспокоится обо мне?..

– Ты тогда объяснил, как это сделать, и я решила попробовать... – продолжаю попытки объясниться.

– Попробовать запустить этот самый сложный процесс в купальне? И против кого?! – продолжает бесноваться Дмитрий.

– Я понятия не имела, насколько сильна моя противница! Откуда мне было знать, что она полетит в стену, как те стволы от твоих ударов?! – повышаю голос, благо, что вокруг не было ни единой души.

– От жестокого удара того недоумка трещина на защитном контуре вокруг цветка стала ещё больше. Такими темпами ты переживёшь как минимум три прорыва его смертоносной силы, и я даже не знаю, в какой промежуток времени всё это произойдёт!.. – Старший начинает устало растирать лицо. – Я попытаюсь убедить Пятого наставника проследить за твоим прогрессом, но он слишком занят и не всегда сможет отозваться в случае чего...

Не очень понимаю, о чём он говорит, но чувствую вину. Я не должна была воздействовать на сокровище внутри себя без его разрешения.

– Дим, прости. – Аккуратно тяну его за край рукава, как некогда делал Лер с моей собственной одеждой.

На меня тогда подействовало!

А вот старший...

– Дмитрий... – исправляюсь под тяжёлым взглядом, – прости-те...
– Отправляйся в свою комнату и медитируй, – отрезает он,
и у меня нет причин вступать в спор.

Он и так мне помог.

Нужно проявить послушание!

Ухожу, оставив старшего одного за своей спиной. Ощущаю внутри что-то странное – то ли обиду, то ли волнение, то ли бурление энергии Цветка Звёздной Пыли.

Не знаю. В любом случае к словам Дмитрия нужно отнестись серьёзно: я и впрямь запустила процесс, которого мы старались избегать до последнего, поскольку моё тело всё ещё не было готово принять столь огромное количество силы. Однако теперь я буквально проложила трещину в куполе защиты собственного организма от воздействия цветка внутри, потому что потянулась за его силой...

...А «самый мудрый на свете смотритель источника» увеличил эту трещину своим ударом.

Это просто неудачное стечение обстоятельств.

– Ладно, переживём как-нибудь, – бормочу под нос и ускоряюсь.

Удивительное дело, но меня никто не останавливает.

Меня даже не провожают до жилого корпуса! Все словно испарились, решив до поры до времени со мной не связываться...

Добравшись до своей комнаты, тут же сажусь в позу лотоса и закрываю глаза. Сейчас нужно наладить контакт с той энергией, что просочилась в моё тело после повреждения защитного кокона.

Как же просто оказалось его повредить!

Но теперь некогда причитать: нужно впитывать и присваивать. А это я уже умею!

Точнее, я уже это делала... раньше... а сейчас, закрывая глаза, видела сцены боя со всеми своими противниками. Я была слишком возбуждена для медитации!

Стирая пот со лба, концентрируюсь на собственном сердцебиении. Ну же! Я могу это сделать! Я даже смогла провести тот приём, которому меня научил Дмитрий! Как он там назывался? Ладонь Будды? А-а-а! Не о том думаю!!!

Поднимаюсь на ноги и начинаю по старинке выполнять знакомые движения. Это был шаг назад, но так тело быстрее вспоминало, чего от него требуется... сердце немного успокоилось, пот перестал

выступать по всему телу, я даже почувствовала облегчение... но потом вспомнила лицо Дмитрия в купальне, когда он пришёл мне на помощь... его руки вокруг моего тела... его тёплую ладонь на моих мокрых волосах...

– Ой-ёй! – испуганно выдыхаю, сообразив, что вообще не могу сосредоточиться.

Вот никак!

Встряхиваю головой и вновь начинаю связку с самого начала. Внутри меня разгорается пожар: Цветок Звёздной Пыли начинает пробивать защитный контур, отравляя всё тело своей силой и вызывая лихорадку. Кажется, я поняла, почему Дмитрий был так зол...

Выдыхаю и вновь беру дыхание. Я должна справиться!

Когда дверь в мою комнату открывается, я поворачиваю голову и произношу с испугом:

– Дмитрий, я не справляюсь!

– Садись на пол! – резко командует старший и тут же усаживается за моей спиной, положив ладони мне на спину.

– Но в комнаты нельзя посторонним... – лепечу что-то, испытывая то ли ужас, то ли отчаяние из-за нарастающей боли в груди – такой знакомой, а потому такой страшной.

В первый раз я поседела. Что будет во второй раз?!

– Мне можно: я твой старший, – выдавливает сквозь зубы Дмитрий и надавливает мне на спину. – Сосредоточься! И следуй за моей энергией.

– Как её почувствовать?! – начинаю паниковать от ощущения, что всё внутри плавится. В прямом смысле слов!

– Направь внимание внутрь! – повышает голос Дмитрий, вынуждая послушаться... и сосредоточиться.

Ухожу в себя, следуя за старшим, направляя свою энергию по тому пути, что он мне проложил... всё будет хорошо... этот процесс мне знаком... здесь я точно не сойду, ведь Он ведёт меня.

Погружаюсь в глубокую медитацию...

Не знаю, сколько времени проходит, но просыпаюсь я от того, что заваливаюсь спиной на что-то тёплое позади себя. Что-то тёплое тоже заваливается назад, и в итоге мы уже оба лежим на полу... а я вновь засыпаю.

Во второй раз просыпаюсь от жары. Вокруг меня словно питон обвился: куда ни направь внимание – везде меня что-то плотно прижимало к вздымающемуся тёплому твёрдому холму.

Открываю глаза и смотрю на серую ткань. Пытаюсь отодвинуться, чтобы разобраться, как так получилось, что я буквально в захвате, и случайно бужу того, кто спал рядом...

– Прости, – хочу отстраниться, помня слова старшего о близости, но тот вдруг притягивает меня обратно и утыкается носом мне в шею. – Дмитрий?..

– Мы справились, – выдыхает тот с облегчением и некоторое время просто лежит.

Судя по всему, процесс был нелёгким – если даже Он вымотался и рад его завершению!

– Сколько... сколько часов ты вытягивал меня? – хочу добавить «с того света», но язык не поворачивается.

– Сутки, – отвечает старший и наконец отпускает меня.

Сутки... целых двадцать четыре часа борьбы с мощным и смертоносным сокровищем внутри моего тела...

– Прости. Я поступила безответственно. Я должна понести наказание, – прикрываю глаза, готовая принять весь груз вины... но продолжаю лежать на полу, потому что тело ощущается ватным.

– За то, что случайно поглотила Цветок Звёздной Пыли, высаженный кем-то в серой зоне в обход всех правил академии? – задаёт вопрос Дмитрий. – Это не твоя вина. Как не твоя вина, что ученики внутреннего потока не могут и суток прожить без драки.

– Сколько ещё подобных приступов мне предстоит пережить? – немного помолчав, спрашиваю.

– Ещё два как минимум. И меня не будет рядом, чтобы тебе помочь. Я и так рискую впасть в немилость, оставаясь в академии после выдачи амулета, – признаётся Дмитрий.

– На него у вас очередь? – понимающе протягиваю.

– Это редкое сокровище, – без какого-либо ажиотажа по этому поводу отвечает старший, затем приподнимается с пола. – Я хочу, чтобы ты кое-что запомнила, младшая.

– «Младшая»? – переспрашиваю с невесёлым смешком.

– Я знаю твоё имя, – Дмитрий встречает мой взгляд, и я осекаюсь, – потому не хочу звать тебя по прозвищу.

– Мне неприятно его слышать, – выталкиваю из себя слова, ощутив дурацкую беспомощность.

Откуда он узнал? От главы?

Администрация академии оформляла мой отпуск в универе и, разумеется, там все знали моё имя. Хотя я его им и не сообщала... и вообще никаких документов не предоставляла. Никому. Я не делала ничего – только занималась с Дмитрием все эти пять недель!

Не очень понятная история, но я уже решила принять всё как есть.

Даже всё необъяснимое и не вполне логичное с точки зрения студентки двадцатых годов двадцать первого века...

– Именно поэтому я буду звать тебя просто младшей. А потом разберёмся, – негромко продолжает Дмитрий.

Знаю, о чём он сейчас думает: что за детский сад с нежеланием слышать своё имя!

Но мне оно претило настолько, что я вынуждена была защищаться от собственной реакции на его произнесение...

Знаю, у меня есть проблема. Ну так и на психфак я пришла не просто так!

– Так что я должна запомнить? – совсем тихо спрашиваю.

– На все вопросы, связанные со мной или обо мне, – кто бы их ни задавал – ты должна отвечать одно и то же, – произносит Дмитрий, вновь заглянув мне в глаза. – «Мой старший не хочет, чтобы я вас слушала».

Свожу брови к переносице: это довольно странная формулировка. Она подразумевает наличие некоего неоспоримого авторитета у Дмитрия...

Поджимаю губы.

А ведь уже давно пора было понять...

Мой старший – не простой ученик.

– Хорошо, – киваю.

– Скорее всего, тебя вызовут в Главный Зал, чтобы отчитать за пропуск постороннего в комнату, но даже там ты можешь сказать эту фразу – и все от тебя отстанут, – произносит Дмитрий, после чего уровень моего изумления достигает потолка.

Меня вызовут в Главный Зал не из-за того, что я чуть не убила соученицу, после чего Дмитрий, защищая меня, покалечил смотрителя.

И уж явно не из-за того, что я вывихнула руку другой ученице более низкого уровня...

Меня вызовут из-за того, что Дмитрий вошёл в мою комнату, когда надо мной нависла смертельная угроза?

И... при этом меня спасут слова вроде «мой старший хочет уберечь меня от чужого мнения по этому поводу»?..

– Кто ты такой? – спрашиваю у него прямо.

– Неважно, кто я. Главное, что я наконец делаю то, что они все от меня так долго ждали... Поэтому ты можешь избежать наказания, но всё зависит лишь от твоей удачи, – честно признаётся Дмитрий.

– О, этого у меня так много, что хоть лопатой гребь, – кисло отзываюсь. И наблюдаю появление улыбки на лице старшего.

– У тебя всё получится, – произносит он и треплет меня по голове. Мне бы его оптимизм.

– Но всё же объясни, почему у тебя не получилось сосредоточиться на присвоении силы цветка? Ты же уже это делала, – неожиданный вопрос Дмитрия заставляет меня застыть и уставиться в стену широко раскрытыми глазами.

– Я... отвлеклась на посторонние мысли, – отвечаю скомкано.

– Что за мысли? Раньше у тебя не было проблем с контролем. – Я чувствую, как старший начинает хмуриться, но не нахожу в себе сил обернуться и посмотреть на него.

Потому что мой контроль вышел покурить, пока я вспоминала мгновения нашей близости...

С чего я вообще думала об этом?

Это же Дмитрий! Бывает, хмурый, но в основном довольно равнодушный ко всему молодой человек!

Вспоминаю его тёплую улыбку, его ладонь, треплющую мои волосы, его объятия, когда я оказалась без сил на источнике... и заливаюсь краской по самую макушку.

– У тебя почему уши красные? – Дмитрий хочет коснуться меня, но я успеваю встать на ноги, сделав вид, что не заметила его движения.

– Мне стыдно, что я не смогла сделать простейшее. Без тебя мне бы пришёл конец... *буквально*... спасибо, что в очередной раз спас мне жизнь, – всё же оборачиваюсь, взяв себя в руки.

– Не будь так строга к себе. И побольше практикуйся. А медитацию переведи в активную фазу и просто... медитируй всегда.

Приучи себя делать это непринуждённо – тогда подобных проблем больше не возникнет, – советует Дмитрий, вновь перейдя в режим старшего-наставника.

– Так и сделаю. И пока тебя не будет, усвою эту науку, – киваю самой себе, твёрдо решив последовать совету.

– Вот и отлично. А теперь иди поешь. Около двери в твою комнату уже обновили поднос с едой. Не пренебрегай пищей, пока не контролируешь работу своего ЖКТ.

Хочу спросить: «Его можно контролировать?», но вовремя осекаюсь. Разумеется, можно. Если уж можно летать и быть бессмертным, то такая мелочь, как собственное пищеварение, вообще не станет проблемой.

Ещё бы с чувствами разобраться...

Но это уже задача не на «пару дней».

Глава 9

Кто смел, тот наперёд поспел

Главный Зал... велик. Мне нравятся высокие потолки, но в этом помещении они просто *запредельно* высокие.

Как и предсказывал Дмитрий, не прошло и пары часов с момента нашего прощания, как ко мне постучались. Благо не ввалились в комнату через открытое окно, упав с неба, как это было в случае с моим старшим, когда за ним пришёл первый ученик главы... Стук раздался, когда я разделалась с подносом еды и морально готовилась к новой попытке посещения источников.

Хвала всем местным распределителям, за мной зашёл Лер. Смотрел он на меня при этом очень долго и очень внимательно.

– Только не говори, что у тебя взгляд-рентген, – бросаю ему через плечо, пытаюсь расчесать то, что должно было быть расчёсанным ещё день назад, после купания.

– Можно сказать, что его некое подобие... Я смотрю на твоё духовное тело. Оно стало более осязаемым. Дмитрий сделал большую работу, – отзывается Лер довольно странным голосом.

Духовное тело – это то, что формируется посредством практик и медитаций на первых трёх ступенях развития. Создание основы не что иное, как завершение работы над этим тонким телом, его стабилизация и начало работы над увеличением его мощи.

Ученики с созданной основой, по сути, сами становятся чем-то вроде Цветка Звёздной Пыли, только при этом обладают сознанием и, разумеется, физическим телом... Но если говорить понятным языком, то все обладатели белой формы – ходячие ядерные бомбы, полные радиации под сравнительно тонкой оболочкой.

И лично для меня стало любопытным открытием выяснение того факта, что название тонкого тела в данном случае не имеет никакого отношения ни к религии, ни к каким другим околорелигиозным практикам: слово «дух» в Академии Совершенствующихся относится скорее к воле ученика, а после – к развитию его способности воздействовать на мельчайшие частицы в пространстве...

– А у вас с Дмитрием какие духовные тела? Чёткие и светящиеся в темноте? – уточняю со смешком, решив убрать волосы в пучок на затылке; с этим ужасом в стиле вороньего гнезда я за две минуты не справлюсь...

– Полагаю, они у нас разные, – отвечает Лер.

– Полагаешь? – поднимаю брови, обернувшись на молодого человека.

– Я не могу просматривать Дмитрия. Он намного сильнее меня, – отвечает Лер.

– Почему тогда у вас пояс одного цвета? – удивлённо спрашиваю.

– Потому что некие обстоятельства в жизни твоего старшего повлияли на его желание развиваться... Это было лет десять назад... и всё это время он просто накапливал энергию, даже не прикладывая к этому особых усилий.

– Он поэтому не тренировался со мной? – протягиваю, вспомнив, как презрительно Дмитрий смотрел на меня, когда я задавала ему тот же вопрос.

– Нет, он не тренировался с тобой, потому что ты по его меркам изучала азбуку. А он сейчас относительно всех ваших уровней образования – в магистратуре... правда, лишь в теории.

– Ты меня в детский сад отрядил, а Дмитрия – в высшее учебное заведение? – смотрю на Лера, подняв бровь.

– Он считался гением в своё время. И почти создал основу, когда в его жизни произошёл *тот инцидент*, – звучит ровный ответ.

«Тот инцидент».

Это явно связано с его отношением к ученикам академии...

Что же это было?

– Ясно-понятно. А отношение местных девиц к Его Высочеству связано с его невероятной силой относительно всех сероформенных? – уточняю, заканчивая со своей причёской.

Некоторое время Лер молчит, вынуждая меня вновь обернуться на него и заглянуть в глаза.

– Что? – спрашиваю, подняв брови.

– Ты назвала его «Его Высочеством»? – хмыкает Лер.

– Ну... да. За ним лично ученик главы приходил! Явно же не оттого, что тому делать нечего, – жму плечами.

– Интересно, как он отреагирует на подобное обращение из твоих уст? – чему-то лыбится Лер, после чего открывает дверь в коридор. – Пошли уже, любопытствующая ты наша. Нас все ждут.

– Ты так и не ответил на вопрос! – замечаю.

– Ага, – отзывается Лер.

– И вообще... почему ты так спокойно зашёл в мою комнату, хотя это считается запрещённым? – испытав лёгкое раздражение от этого его «ага», бросаю в спину молодому человеку.

– Потому что сегодня я представитель дисциплинарного комитета. Ответ меня ошарашил.

Хорошо, что в это утро обошлось без подкатов и добрых посылов в далёкие дали...

А вообще, боязно мне что-то стало.

В итоге до административного корпуса мы с Лером добирались пешком минут сорок, и под звуковое сопровождение из шепотков заинтригованных учеников, решивших своими глазами увидеть, как новенькую ведут «на ковёр» на третий день пребывания в академии; на третий – потому что свой второй день она провела в одной комнате вместе с всеобщим любимчиком Дмитрием...

Об этом, конечно, не говорили вслух, но такой расклад подразумевался. И отражался на лицах.

Кажется, слава обо мне будет греметь вечно.

Когда мы добрались до Главного Зала, у меня уже выработался иммунитет к косым взглядам. И все перста, указующие на меня, смазались, сливаясь в размытые полосы телесного цвета.

Однако стоило заметить на площади перед самым высоким зданием, крышу которого я видела над кронами деревьев в первый день, наставников в белом, как я приободрилась: эти точно не будут пальцем тыкать и смотреть с осуждением либо с желанием увидеть моё падение!

Где же мой знакомый, интересно? Он вообще будет присутствовать на «слушании»?

И как будет проходить сам процесс выговора непутёвой новенькой?

– Ты так радуешься, видя наставников, – хмыкает себе под нос Лер.

– Они должны быть справедливыми, – воодушевлённо отвечаю.

– Ага, – вновь бормочет молодой человек с теми самыми неоднозначными интонациями.

Судя по всему, о слове «справедливость» здесь можно вообще забыть? Или он меня сейчас разыгрывает? Пятый наставник показался мне довольно милым дяденькой...

Перевожу взгляд на само здание административного корпуса и понимаю, что привычной «администрацией» тут даже и не пахнет.

Эта высоченная постройка никак не ассоциируется с секретаршами за компьютерами и кучей бумаг в папках. Тут, кажется, даже бумаги не было, не то что компьютеров и секретарш...

– Это что, зал для приёма великанов? – поднимаю бровь, входя в пустое помещение, украшением которого были лишь колонны на входе, широченные окна на уровне пяти метров над землёй и высоченный потолок.

– Это здание выстроено для обладателей основ. Любой лишний предмет в доступной зоне может навредить тебе из-за уровня радиации, впитанной и буквально прошитой в его суть, – звучит ровный ответ.

После чего желание пошутить пропадает. Чем дольше я буду находиться здесь, тем больше могу пострадать. Надо побыстрее разделаться со всеми делами и валить из главного здания на последних скоростях.

– А общение с главой и всеми ему подобными мне не навредит? – решаю уточнить на всякий случай.

Ну, мало ли...

Не хочется рисковать!

– Я ведь могу и с улицы послушать, – продолжаю рассуждать вслух, пытаюсь понять уровень дозволенного.

– Какая интересная девушка. Пожалуй, это первый раз, когда кто-то так беспокоится о своём здоровье в Главном Зале, – раздаётся звучный голос, мгновенно разлетаясь по пространству.

Успеваю заметить, как быстро все обладатели белых форм заняли свои места у стен по обе стороны от меня. Выходит, со мной говорит глава?

– Я беспокоюсь о своём здоровье не только тут, но и за стенами этого зала. Мне дорога моя жизнь, – отвечаю, пытаюсь найти среди

застывших белых силуэтов говорящего...

Лер отходит назад, оставляя меня в окружении наставников и совсем не помогая в поисках.

Хоть бы глаз скосил на главного!

Я вообще не понимаю, кому свою речь направлять!!!

– Это похвально. Однако до нас дошли сведения, что в своём желании уберечь своё здоровье ты покалечила нескольких учеников, – вновь раздаётся голос буквально отовсюду.

Выжидаю несколько секунд из вежливости и решаюсь ответить:

– Если бы я не дала отпор, я бы не смогла стоять сейчас перед вами на своих ногах.

– Кто-то покушался на твои ноги? – раздаётся слишком странный вопрос, на который логично было бы ответить льстиво-заливистым смехом.

Но мне смешно не было.

– Конкретные ученики покушались на мою жизнь, – отрезаю уверенным голосом.

– Действительно покушались? – переспрашивает голос.

– Ну... первые пятеро, возможно, просто хотели подраться, но следующая пара явно вознамерилась навредить мне и не желала ничего слушать, – отзываюсь через паузу. – Я здесь совсем недавно, но даже мне известно, что для драк существуют платформы.

– Всё так. Там ты и должна была выяснить все дела с соучениками, – отзывается голос в ответ.

– Но мне никто не дал до них добраться! На меня набросились в купальне... и даже после предупреждений о противоправности подобных действий, – произношу ещё более уверенно. Я же действительно предупреждала ту девицу! И зрителю пыталась объяснить ситуацию.

– А чем ты объяснишь то, что натравила на своих противников ученика выше уровнем?

– Кто предоставляет вам эти сведения? – искренне изумляюсь.

Мне что, пора адвоката нанимать?

– Пострадавшие, разумеется, – звучит предсказуемый ответ.

– По их мнению, выходит, у Дмитрия своей головы нет на плечах? Они его за кого держат?! – Мой голос начинает звучать холоднее,

но я ничего не могу с собой поделаться: за старшего стало реально обидно.

– Объясни, что ты имеешь в виду? – внезапно уточняет голос.

И брови мои летят на середину лба.

– Даже я не могу представить, как «натравливаю» своего старшего на кого-либо, а я знаю Дмитрия чуть больше месяца! – фыркаю. – Вы вообще в курсе его характера?

Недовольное бормотание со всех сторон вынуждает меня попридержаться коней: кажется, я вновь позволила себе лишнего...

– Ты называешь его своим... старшим? – звучит ещё более странный вопрос, выбивая у меня почву из-под ног.

Я вообще с кем разговариваю?

Точно с главой академии?

Почему действительно важное его совсем не интересует, а такая мелочь, как моё обращение к Дмитрию, – напротив?

Может быть такое, что меня тут разыгрывают? И эти люди вокруг – переодетые ученики?

Лер способен на такую «шалость», или я его сейчас демонизирую за то, что он стоит за моей спиной и ни капли не помогает?

– Дмитрий взял меня под свою ответственность с первого дня моего появления в академии. Я думала, тут все в курсе этого факта, – решаю ответить максимально сдержанно.

И вновь слушаю бормотание со всех сторон.

Похоже, наставники не были в курсе моего выбора...

И где, спрашивается, Пятый наставник?! Разве он не должен был доложить обо всём в первый же день моего появления здесь? А Дмитрий? Пару дней назад его вызвали к главе академии! Он что, обо мне и словом не обмолвился?..

– Не слышал, чтобы Дмитрий становился опекуном! Он только встал на верный путь и наконец продолжил своё развитие. У него нет времени следить за младшими соучениками! – раздаётся новый голос сбоку.

– Разумеется, ему не стоит отвлекаться, тем более сейчас! – вторит иной голос, уже с другой стороны.

– Полагаю, это было эмоциональным решением. Новой ученице, тем более с таким характером, подойдёт кто-то попроще – кто не подаёт таких больших надежд... – добавляет третий.

– Что ты об этом скажешь, Святослава? – вновь раздаётся отовсюду голос главы.

И да, он назвал меня по имени.

Очевидно, я должна была впечатлиться и отступить, поскольку всегда начинала чувствовать себя некомфортно, когда слышала своё имя, особенно в сочетании с фамилией!

Но я уже успела *вспомнить*...

Он знал, что так будет.

Знал, что Нас попытаются оспорить.

И он меня обезопасил – заранее.

Именно поэтому я была внутренне готова дать ответ на любой следующий вопрос главы...

Поднимаю подбородок, глядя вперёд, на дальнюю стену этого непропорционально огромного пустого зала, и произношу отстранённым голосом:

– Мой старший не хочет, чтобы я вас слушала.

Недовольное бормотание со всех сторон усиливается!

Однако меня оно больше не напрягает.

– Любопытно... – протягивает глава отовсюду. – А что ты скажешь на обвинения в неподобающем поведении, нарушающем правила академии?

– Мой ответ будет тем же – мой старший не хочет, чтобы я вас слушала, – повторяю и испытываю огромное облегчение, слушая усилившийся ропот наставников.

Они недовольны, но ничего не могут сделать! Судя по всему, Дмитрий и впрямь имеет вес в академии – уж не знаю, по какой причине...

И против его слова простые обладатели белой формы пойти не могут.

Вот только глава вряд ли проявит солидарность – на то он и гла...

– Ну что ж, раз твой старший не хочет, значит, мы не будем настаивать и дождёмся его возвращения для повторного слушания по этому поводу! – изумляя меня до глубины души, произносит неожиданно развеселившийся голос.

И Лер подходит ко мне, осторожно касаясь локтя...

– И это всё?! – с недоумением спрашиваю, взглянув на него.

– Ага, – тихонько отзывается тот, давая улыбку.

– Серьёзно?! – не верю своим ушам, но иду за ним, ведомая за локоть.

– Хочешь остаться и переспросить у главы? – начинает открыто веселиться Лер, стоит нам отдалиться от группы наставников на достаточное расстояние.

– Нет! – воодушевлённо отзываюсь.

– Ну вот и всё, – хмыкает Лер, и мы покидаем Главный Зал.

Вот и всё...

Да... и что это было вообще?!

– А почему глава так и не появился? – всё же спрашиваю Лера, ведомая любопытством.

– Не хотел навредить тебе своим присутствием, – бормочет мой кучерявый спутник, припоминая мне эпичный заход в Главный Зал... – Эй, Лиса...

– Да? – напрягаясь, переспрашиваю.

Он теперь тоже знает моё имя. Но, судя по интонациям, не оно стало причиной такого непривычно-серьёзного обращения.

– Что у тебя за отношения с Дмитрием?

Поднимаю брови, глядя на Лера с лёгким недоумением.

– Тебе ли не знать, что он мой старший? – спрашиваю в ответ.

– Признаюсь, я полагал, что здесь всё закончится...

– Здесь? – переспрашиваю.

– В глубинной академии. Во внутреннем потоке, – отвечает Лер, и его взгляд прохладен как никогда... – Но ты продолжаешь за него держаться.

– Я?! – изумляюсь ещё больше. – Полагаешь, я и впрямь вцепилась в него, как сказали те наставники?!

– Дмитрий уже один раз позволял такое... – протягивает Лер, отводя глаза.

– Так вот что ты думаешь обо мне, – отзываюсь отстранённо, глубоко оскорбляясь от всего происходящего, – выходит, моё первое впечатление о тебе было верным.

– Твоё первое впечатление? При чём здесь это? – хмурится Лер.

– Я не захотела видеть тебя в качестве своего старшего. И была права. Такие, как ты, хорошему не научат, – отрезаю безжалостно.

– Такие как я? – вновь переспрашивает Лер.

– Кто улыбается в лицо, но держит камень в кармане.

– Я не... Ты о чём вообще?! – теперь приходит черёд Лера изумляться. Причём довольно искренне.

– О тебе! – бросаю ему в лицо, испытав досаду.

– У меня нет камня в кармане! – негодует Лер.

– Есть! И ты только что им в меня кинул!

– Ничем я не кидал в тебя! Да и если бы кинул, ты бы на ногах не стояла!

– Я бы увернулась!!!

– Ну да, прям!

– Проверим?!

– Чтобы меня потом Дмитрий поломал, как того зрителя?

– ...

Закрываю открывшийся было рот и отвожу взгляд в сторону.

– Ты серьёзно думаешь, что я натравила Дмитрия на тех учеников? Если это так, то это и есть твой камень, Лер, – произношу сдержанно, – потому что дурные мысли, высказанные в лицо, ранят сильнее любого оружия.

– Я тебя не знаю, Лиса. Но вижу странные изменения в Дмитрие, которых не наблюдал ни разу за годы своего присутствия в академии, – отзывается тот чуть спокойнее.

– И ты решил, что это совсем невозможно только потому, что сам никогда глазами не видел? Ты хоть себя слышишь?! – Резко останавливаюсь.

– Я понимаю, почему ты так остро реагируешь. Но для того, чтобы понять реакцию наставников и... признаюсь, мою реакцию тоже, надо знать Дмитрия. – Останавливается и Лер, разворачиваясь ко мне лицом.

– И чего я про него не знаю? – Складываю руки на груди. – Ну, кроме того, что до меня в его жизни была какая-то фифа, которой он позволял крутить собой во все стороны: об этом я уже успела услышать, благодарю!

Несколько секунд Лер молчит, глядя на меня широко раскрытыми глазами.

– Прости... Кажется, мы все неосознанно сравнили тебя с ней. Это было неправильно, – внезапно сознаётся он, опуская взгляд вниз. *Да что там за девчонка такая была, что мне сейчас так достается?!* – Но ты слишком остро реагируешь и не даёшь

возможности объясниться! – тут же летит в меня обвинение. – За камни какие-то высказываешь и тут же штамп на лоб ставишь, хотя училась на психотерапевта или на кого там ты училась?..

– Ещё недоучилась, – бурчу, не желая признавать свой косяк. – Ладно, я тоже погорячилась! Но я не ожидала, что ты будешь вести себя как те наставники в Главном Зале!

– Привыкай, лучше здесь не будет. Но я обещаю, что впредь буду стараться не допускать подобного недопонимания.

– Хорошо... Предположим, я тоже не буду таить обиду и сделаю вид, что ошибаться на мой счёт – это нормально...

– Ошибаться – это в принципе нормально, – деловито замечает Лер.

– В любом случае я жду пояснительную бригаду касательно случая Дмитрия! Кто он и почему все так рады его «возвращению в строй», учитывая, что сам он уехал отдыхать? – Развожу руки в стороны, красноречиво глядя на этого «почти предателя, сумевшего оправдаться, но ещё не ставшего другом».

– Он начал практиковаться. Точнее, продолжил спустя много лет. И он заметно прокачал свои навыки, если судить по твоему духовному телу. Всё же теория не всегда бесполезна, – кивает сам себе Лер, вновь начиная медленно идти вперёд.

– Всё это он продемонстрировал после встречи со мной? – уточняю.

– Ага.

– Тогда какого лешего все кидают в мою сторону столько претензий?! – Вновь останавливаюсь, выходя на очередной виток негодования. – Разве ты, или глава, или все эти наставники не должны поблагодарить меня за появление в академии?!

Встречаю взгляд Лера, и до меня наконец доходит...

– Он перестал практиковаться из-за девушки? – спрашиваю ровным голосом.

– Нет. Да... но не по той причине, по которой ты подумала! – меняет свои показания Лер.

– Я ещё ничего вслух не сказала, – замечаю сухо.

– Это не из-за того, что его бросили, и не из-за неразделённой любви. Тут всё намного сложнее! И с тех пор как это произошло, он сторонился всех учеников женского пола и забросил своё развитие...

Я ведь вообще не должен был об этом говорить! – внезапно восклицает Лер, запуская пальцы в свои кудрявые волосы. – Он убьёт меня, если узнает, что я рассказал тебе!

– Ты мне ещё ничего не рассказал, – в очередной раз пытаюсь остановить этого эмоционального.

– В общем, пойду я! У меня дела! Сама доберёшься до корпуса! – бросает мне через плечо Лер, в буквальном смысле убегая и оставляя меня одну посередь дороги.

Нор-р-рмально!

Глава 10

Ссоры да розни, своры да козни

Когда первый шок после побега «представителя дисциплинарного комитета» прошёл, я смогла оценить обстановку, в которой этот прекрасный представитель меня оставил...

С разных сторон ко мне уже подбирались ученики – то выглядывая из-за кустиков, то делая вид, что идут по тропинке «неважно куда». В общем, я в прямом смысле попала в окружение, и Лер, сбежавший по весьма странной и больше надуманной причине, откровенно подставил меня, бросив одну на полпути.

Чую, через пару минут я уже смогу услышать знакомые обвинения и увидеть направленные на себя перста!

Схема тут одна и работает чётко. Как швейцарские часы.

Ла-а-адно, переживём. Главное – дойти до своей комнаты без приключений.

Или лучше всего сразу направиться в купальню и смыть с себя последние два дня? Не будут же они повторять и эту свою схему с нападением на раздетую и незащищённую новенькую?..

Поднимаю голову, смотрю на небо, думаю.

Не, такого точно не повторится, не после моего слушания: они же видят, что меня отпустили без последствий! Значит, не станут повторять прошлых ошибок.

Если это были ошибки...

– Её отпустили без наказания! – слушаю шёпот двух учениц с чёрными поясами.

– Выходит, слухи не врут – она и впрямь встречается с Дми...

– Я не встречаюсь с ним, – перебиваю сплетниц, решив не делать вид, что оглохла.

Ученицы тут же застывают, как сурикаты перед боем, а затем одновременно отворачивают головы. Я теряюсь от этой странной последовательности и решаю идти дальше. Вдруг третьим движением будет моментальная атака с нестандартной позиции? Ну его...

– Не много ли ты себе позволяешь, новенькая? – уже напрямую ко мне обращается очередной представитель чёрных поясов, когда

я прохожу ещё метров сто.

Решаю проигнорировать высказывание, поскольку у оратора явно нет обо мне точной информации, а мне объяснять лень.

– У неё друзья среди старших соучеников и даже среди представителей дисциплинарного комитета! Естественно, она будет выпендриваться, – звучит ещё один голос спустя пару десятков метров и один мягкий поворот...

И я бы спросила, когда именно я начала выпендриваться, но решила, что подобные выкрики не нуждаются в моих ответах. Они были воспроизведены с целью спровоцировать драку, а я её начинать не собираюсь.

Дмитрий меня не поймёт.

– Эй, как там тебя? Лиса? Жду тебя на платформе! – летит мне в лицо уже более-менее сформулированное предложение.

Когда тебя зовут драться, ты можешь дать чёткий ответ – да или нет.

– Я не буду с тобой драться, – отвечаю, прикидывая про себя, сколько мне ещё идти под этим прицельным огнём.

– Чего? Почему это?! – недоумевает девушка с чёрным поясом.

– Потому что ты слабее, – спокойно отвечаю и продолжаю идти молча, хотя шум вокруг только нарастает.

Ну не стану я драться с теми, кто ниже меня по уровню развития! Не хочу потом слушать о том, как я выбираю себе соперников из слабаков, чтобы казаться сильнее, – а это самый логичный вывод, который местные обитатели смогут сделать из нашего боя!

– Да что она о себе думает?! Это Дмитрий справился со всеми её противниками! Неужели она полагает, что его имя будет защищать её даже в его отсутствие?! – пищит совсем рядом такая миниатюрная девчушка, что я было решаю, что в глубинную академию случайно запустили ребёнка и забыли о нём на пару недель...

Но при внимательном осмотре тонкоголосая лоли превращается в бывалую «даму» лет сорока пяти с тяжёлым взглядом жены алкоголика и бонусом в виде детского личика, правда уже подёрнутого возрастными морщинами и парой пигментных пятен...

Не хочу делать из неё врага.

Меня всегда пугали миниатюрные люди.

Ладно, не всегда, но после прочтения романа Мураками о little people я испытываю некоторую тревогу, глядя на обладателей небольшого роста.

Знаю, это непрофессионально и вообще не имеет связи, но у каждого должен быть свой дефектный таракан в голове, иначе впору бить тревогу о чрезмерной нормальности индивида. А это уже точно тревожный звоночек.

– Лиса, – с ближайшего дерева ко мне спрыгивает непередаваемой красоты девушка с большими выразительными глазами... и, мгновенно выпрямляясь, изящным движением откидывает за спину длинные, невероятно ухоженные чёрные волосы, блестящие под солнечным светом.

– Слушаю тебя, – вежливо отзываюсь, хотя не сказать, что в обращении по прозвищу без приветствия была хоть капля вежливости.

Разве что река эстетического достоинства.

Не знаю, можно ли так говорить, но формулировать про себя точно можно!

Особенно когда речь заходит о моей новой собеседнице...

– Я хочу пригласить тебя на поединок. Слышала, ты довольно сильна! Позволишь мне проверить собственные способности во время нашего боя? – мягко стелет эта распрекрасная ученица, всем своим видом демонстрируя дружелюбие и внимательность.

Опускаю взгляд на её серый пояс. По сути, она моего уровня.

И такая же молодая – ну, разве что на пару лет старше.

А нас таких, насколько я поняла, не очень-то и много...

Может, получится подружиться? Хоть с этой? И плевать, что она все взгляды на себя соберёт, когда мы будем вместе идти по дороге: я уже ничего не жду от местных представителей сильного пола, так что пусть забирает их всех!

– Я не против, – отвечаю, немного подумав, – но вообще-то я только что из Главного Зала и хотела обождать с поединками хотя бы до завтрашнего дня.

– Понимаю. Буду ждать тебя на платформе для бойцов нашего уровня. Завтра в двенадцать часов, – удовлетворённо кивает манерная красавица и запрыгивает обратно на дерево, откуда тут же

перепрыгивает на другое – и так до тех пор, пока не скрывается с моих глаз.

Э... вообще-то мне бы хотя бы имя узнать... ну, так... порядка ради...

Глубоко вздыхаю, сообразив, что с таких встреч дружба точно не начинается.

Ну да и бог с ним! Не очень-то и нужно было.

Разворачиваюсь и иду на источники, на этот раз не останавливаемая никем. Словно моё согласие на поединок решило главный вопрос сегодняшнего дня.

У всех что, гештальт закрылся после того, как я пообещала подраться?!

Ещё глубже вздыхаю и ускоряю шаг. Купание сегодня будет явно безопасным, так что можно ослабить бдительность. А весь свой свободный вечер посвятить практике: Дмитрий дал мне задание – нужно его выполнять.

* * *

Как ни странно, ко мне и впрямь не цеплялись – ни во время посещения внезапно опустевшего источника, где уже сидел другой наблюдатель, ни во время пути до жилого корпуса. Я пообедала и поужинала, не выходя из комнаты, и всё свободное время посвятила тренировкам. А с утра, закинув в себя лёгкий завтрак, который занесла беззвучная служка, я выбралась из своего укрытия и направилась в лес. Для разминки перед боем мне нужны были пространство и имитация противника в виде того же ствола или пенька на худой конец...

И хоть Дмитрий предупреждал, что за пеньки ещё придется побороться, мне и тут повезло: куда бы я ни завернула, ученики делали вид, что тренировка их закончилась и вообще они уже собирались восвояси. Короче, меня избегали.

И вот тут, признаюсь, в мою голову закралась мысль, что противница у меня непростая. Ну с какой стати все вдруг забыли про свои претензии и остановили потоки желчи, направленные в мою сторону? Очевидно же, что кто-то приказал им не трогать меня! И раз

это был не Дмитрий – когда он покинул академию, ко мне продолжали лезть все от мала до велика, – остаётся только красавица с блестящими чёрными волосами.

Прогуливаясь по полянке, смотрю на расходившихся учеников, освобождающих мне место для тренировки, и всё больше убеждаюсь в том, что бой впереди будет сложным.

Мне *буквально* давали возможность подготовиться.

– Ну ладно, – протягиваю, широко раскрыв глаза и качнув головой.

Затем встаю в стойку и выбрасываю из головы лишние мысли.

На этот раз всё будет не так спонтанно, как два дня назад. Теперь я более-менее знаю, на что способна. И не позволю навредить себе, как это получилось со зрителем! Правда, он напал со спины и без предупреждения, но что-то мне подсказывает, на платформе для официальных поединков такого не произойдёт...

Прикрываю глаза, выдыхая все страхи с лишним воздухом из лёгких, и начинаю практиковаться.

* * *

– Ты пришла! – открыто и дружелюбно улыбается черноволосая красавица, стоя в центре платформы, по периметру которой расположилось несколько десятков учеников, ожидавших кровавого зрелища.

– Мы же договорились, – ровным голосом отзываюсь и поднимаюсь по ступенькам вверх.

Зрители остаются на пару уровней ниже и начинают в голос обсуждать вероятные результаты поединка, стоит мне сделать первый шаг по круглой площадке диаметром метров в двадцать.

Разумеется, никто не ставил на меня.

Все желали новенькой быстрого провала с перспективой госпитализации.

Я по обыкновению проигнорировала их дурные манеры и встала напротив своей соперницы.

– Как тебя зовут? – спрашиваю, разминая запястье.

– Я – Аврора. Мой уровень – ступень Накопления энергии. Четыре года практикуюсь в глубинной академии и до этого ещё два была внешней послушницей, – охотно отвечает Аврора, речевой оборот которой вынуждает меня вспомнить обо всех новеллах в жанре уся, прочитанных на протяжении последних пары лет.

«Внешняя послушница». Ну это ж прям классика! Кажется, моя соперница тоже в курсе существования целого пласта китайской литературы, посвящённой теме становления бессмертным...

– Ты попала в академию, будучи подростком? – неожиданно доходит до меня.

– В пятнадцать, если быть точной, – с улыбкой кивает Аврора, – сейчас мне двадцать один, и я считаюсь вполне себе способной. Но, говорят, ты тренировалась и того меньше?

Сказать ей, что я в академии меньше полутора месяцев? Да нет, я ж не совсем смертница. Меня и так тут ненавидят – просто потому что! Лишний повод я им давать не собираюсь.

– Мои навыки скромны, а о способностях может судить очередной соперник, но никак не я сама, – жму плечами.

– «Очередной»? Мне говорили, ты ещё ни с кем не сражалась официально, – склоняет голову Аврора.

– До платформы мне дойти не дали ни разу, – скорчив рожицу, отвечаю.

– Выходит, до этого были лишь мелкие стычки? – уточняет Аврора.

Беру паузу на размышление.

Можно ли назвать открытый перелом зрителя последствием «мелкой стычки»?

А полёт в стену той ученицы с серым поясом?..

– Это были неприятные инциденты, о которых я бы предпочла забыть. Но кто же мне даст? – растягиваю на губах невесёлую улыбку и жестом предлагаю начать.

– И всё же... – не унимается не в меру любопытная Аврора. – Говорят, ты столкнулась с учениками своего уровня и вышла победительницей. В тебе есть потенциал. Именно поэтому я захотела сразиться с тобой!

Развожу руками, показывая, что не против начать, но особого воодушевления по этому поводу не испытываю.

Ещё стоит уточнить, что до этого момента моими соперниками становились ученики повзрослее, темп развития которых меня не напрягал, однако Аврора – другой случай. По темпам совершенствования она почти гений.

К тому же за годы обучения она не превратилась в картонную злодейку, готовую задрать новичков по поводу и без.

А это дорогого стоит.

– Так ты согласна на поединок? – с чего-то переспрашивает Аврора.

– Разумеется. Ты была достаточно вежлива для того, чтобы не отказывать тебе, – отвечаю, замечая появление блеска в глазах девушки. – Не буду просить позаботиться о себе. Это же платформа для поединков, – указываю на пол большим пальцем, пытаюсь разрядить обстановку и сбросить напряжение.

– Надеюсь, ты не будешь меня калечить, – мило улыбается Аврора, делая вид, что шутит в ответ, вот только...

...Ропот среди окруживших нас учеников ясно даёт понять – никто из присутствующих не позволит мне навредить этой дружелюбной красавице...

...Или же хитрой стервозной интриганке?

Мы кланяемся друг другу и встаём в стойки.

После чего Аврора моментально атакует, не давая мне опомниться. Её первый приём знаком мне по стычке со зрителем. Дмитрий объяснил, что от таких атак не уйти, но можно закалить своё тело, чтобы полученный урон стал незначительным. Но мой старший никогда не ощущал в себе Цветка Звёздной Пыли, который в буквальном смысле транслировал в мой мозг простую мысль – с траектории полёта энергии можно уйти! Мишень на мне не самонаводящаяся; атака улетит в дерево.

Направляю всю свою силу в ноги и корпус, после чего перетекаю со своего места чуть левее и наблюдаю за полётом сгустка дикой и опасной силы, которая должна была покалечить меня и снести с платформы.

Я стала быстрее, потому что впитала в себя ещё больше мощи цветка.

Дмитрий сделал меня сильнее...

Перевожу взгляд на озадаченную произошедшим Аврору и игнорирую реакцию учеников. Вообще от неё отключаюсь, концентрируюсь на своих ощущениях. То, что я стала *слышать* сокровище внутри себя, меня радует и пугает. Пояснительной бригады касательно происходящего нигде не наблюдается, так что жить мне теперь с этой информацией до самого возвращения Дмитрия, а я понятия не имею, когда он вернётся! Этот пункт мы обсудить не успели, занятые более важными разговорами.

– Я думала, серый пояс тебе дали авансом, – чуть менее воодушевлённо отзывается Аврора.

Кто же ей такое сказал?

– Если ты так думала, почему атаковала во всю мощь? Так хотела «поломать» меня? – вычленив несколько слов из сумбурного обсуждения поединка окружающими нас учениками, спрашиваю спокойным голосом.

– Это была не полная мощь, – чуть погодя, отвечает Аврора и смотрит на меня так пристально, что я поднимаю бровь.

– Я рада. Этот удар действительно мог сломить меня... Полагаю, следующий будет и вовсе смертельным?

– Не понимаю, о чём ты. У нас дружеский поединок! – чуть наклонив голову в сторону, произносит Аврора.

– М-м-м... тогда позволишь мне по-дружески атаковать тебя в ответ? – На моих губах появляется тень от улыбки.

Эта девчонка проверяла меня. Всё это время. Собирала информацию. И ловила на сказанных словах. Уверена, они были бы использованы против меня, сморозь я что-то необдуманное... Но я раскусила эту раскрасавицу.

– Ты имеешь право показать всё, на что способна! – дружелюбно сообщает мне Аврора.

А зрители вокруг начинают роптать, пытаюсь «вразумить» свою любимицу. И заранее бросают в меня обвинения за то, что я могу воспользоваться её милой доверчивостью и наивной открытостью.

Пха. Да за маской воспитанной прелестницы с идеальными манерами прячется коварная Баба-яга.

Если здесь кто-то этого не видит, то этот кто-то слеп.

Ну, судя по всему, в академию набирают исключительно слепых...

– Разумеется, я не буду атаковать тебя без предупреждения, – вежливо делюсь своими планами, кидая жирный намёк на её собственную атаку, – так что готовься, Аврора. Сейчас я буду нападать.

– Если позволишь, я попробую отбить твою атаку. – Аврора встаёт в стойку.

– Как я могу запретить тебе защитить себя? Это было бы слишком, согласишься? – хмыкаю уже открыто и срываюсь к ней, сокращая дистанцию в секунды.

Атаки на расстоянии мною ещё не изучены; я за ближний бой: здесь Дмитрий объяснил мне всё, что необходимо если не для победы, то хотя бы для неожиданного удара и побега.

Однако Аврора встречает мой удар каким-то странным приёмом, сводящим всю силу моего наступления на нет, и, блокируя ставший безобидным кулак, тут же отвечает ужасающей по своей мощи контратакой. Теперь приходит мой черёд напрягаться, но уходить из-под удара – это уже мой конёк. Несколько стычек позволили мне проверить собственные способности и теперь я не боялась, что у меня может не получиться.

Обменявшись парой приёмов, мы отскочили друг от друга, продумывая дальнейшие ходы, и только я собралась провести атаку, разученную последней – перед самым уходом Дмитрия, – как Аврора поднимает руку вверх и громко произносит:

– Я останавливаю бой.

Зрители вокруг изумляются. Но пусть встанут в очередь: я вообще в шоке от происходящего!

– Тебе надоело? – спрашиваю, глядя на неё широко раскрытыми глазами.

– Я поняла твой уровень. Это всё, чего я хотела, – всё так же дружелюбно отвечает Аврора.

«Всё, чего хотела»? Если бы она продолжила, вполне возможно, она бы победила: у меня не так много атак в запасе!

Может ли быть такое, что то же самое она думала и про себя? Что она уже показала всё, что могла, а у меня наверняка много козырей в кармане?..

– Как скажешь, – показываю рукой, что она свободна.

– Надеюсь, ты не будешь меня преследовать? – стоя ко мне вполборота, уточняет Аврора с милой улыбкой.

– Зачем? – улыбаясь в ответ, показательно свожу брови в недоумении.

– Я не знаю тебя. Тут никто не знает тебя, – добавляет она с очевидным желанием «добавить».

– Если ты не нападёшь на меня со спины, я тоже не стану этого делать. Хотя вру. Я в принципе не нападаю со спины: это удел зрителей источника, – отзываюсь ровно.

– Ты наговариваешь на Сергея! – бросает мне кто-то из толпы.

– Если считаешь, что я наговариваю, – выходи на платформу и встретись со мной в поединке, – сухо отвечаю крикну. – Когда отправишься в медпункт поправлять своё здоровье, пересечёшься с этим своим Сергеем и спросишь у него лично, напал он со спины или нет.

– Ты много о себе думаешь! – летит в меня уже опостылевший «аргумент».

– Я не люблю пустой болтовни. Хочешь сразиться, чтобы наказать меня, – вперёд, – указываю на платформу неуважительным взмахом ладони, глядя при этом в другую сторону.

Кто бы ни вышел, мне плевать. Терпеть подобное отношение можно пару дней, но не всю свою жизнь, а я понятия не имею, на какой срок меня занесло в академию! Местные умники не хотят от меня отставать, значит, я каждому отдельно взятому покажу, что обо мне лучше не говорить лишнего.

За моей спиной две победы и одна ничья с Авророй. Ну, и один вышедший из строя зритель, которого остановил Дмитрий...

Уверенность в себе растёт медленно, но неумолимо.

Достойных соперников среди учеников моего же уровня я здесь ещё не нашла. Так что долой осторожность и привет новому противнику.

Ученик с веснушками на лице и чёрным поясом на серой форме выходит, гордо задрал подбородок; Аврора тем временем уходит, бросая в меня странные взгляды...

Едва мы поклонились друг другу, я тут же атакую и выбрасываю смельчака с платформы.

– Вы серьёзно? – не удерживаюсь от комментария.

Тут вообще есть хоть один, способный противостоять мне?

– Откуда у неё такие навыки?! Я впервые вижу, чтобы тело так далеко улетало... – шепчет кто-то.

Та-а-ак, тут необходимо уточнить, что это довольно странно... почему Дмитрий настолько отличается от остальных по силе и умениям? Он обучал меня меньше двух месяцев, и за этот короткий срок сделал одной из сильнейших на ступени Накапливающих энергию! И не по силе – она у меня от Цветка Звёздной Пыли, – а по навыкам. То есть приёмы у него качественно лучше тех, что изучаются остальными послушниками.

Или же всё дело в поясах и том шаге от второй до третьей ступени?.. Между учениками с серым и белым поясом просто пропасть какая-то!

– Я поставлю её на место. – Ко мне выходит крупного размера детина с щербатым ртом.

И отправляется в полёт спустя каких-то десять секунд.

– Следующий, – без особого энтузиазма протягиваю.

И следующие несколько поединков повторяю схему. Или стоит назвать это *отработкой* схемы? Доведением до идеала одного конкретного приёма, без расточительной демонстрации других своих немногочисленных умений... Если бы мои противники отличались реакцией или изобретательностью в плане защиты, то вполне возможно одним приёмом дело бы не обошлось, однако обладатели чёрных поясов, как оказалось, вообще не способны ответить на мою атаку – только принять её и выжить... я надеюсь.

Так какого рожна они продолжают выходить на платформу?!

В очередной раз отправляю очередного глупца на тёплую земельку и замечаю его... своего спасителя, защитившего меня от волка в период, когда я не умела постоять за себя. Он стоял чуть поодаль и смотрел в мою сторону, сложив руки на груди. На нём всё так же была тёмно-серая свободная рубаша и свободные штаны... и никаких опознавательных знаков.

Он случайно попал сюда, и его не напрягло, что одежда местных сильно отличается?

Несмотря на внешний вид, он выглядит вполне себе местным.

Или он наставник, который игнорирует правила?

А может, ученик?..

Кто же он такой?!

«Лучше уйди сейчас», – раздаётся отдалённо знакомый голос в моей голове.

– В каком смысле? – шепчу под нос.

И не то чтобы я не удивилась. Тут уже не до удивления. Я в фазе принятия всего происходящего в моей жизни – даже если это беседа с голосом, раздающимся в моём сознании и принадлежащим неопознанному молодому человеку весьма интригующей наружности...

Не знаю, как лучше его описать, но в моей больной фантазии он выглядел как какой-нибудь сексуальный дровосек... или затерявшийся во времени представитель старославянского племени – в этой своей свободной льняной рубахе да с пепельно-русыми волосами... или как ведьмак на минималках с более симпатичной и молодой мордашкой и без наворотов в одеянии, ныне непригодном для борьбы со всякой нечистью.

«Ты привлекла внимание. Сейчас придут действительно сильные ученики, и с платформы полетишь уже ты».

Не хочется верить на слово незнакомцу, но полученная от «спасителя-дровосека» мысль меня напрягла.

Может ли быть такое, что все эти крикуны вокруг – слабейшие из учеников, которые обычно самоутверждаются исключительно за счёт слов, а не дела, ведь на деле они слабаки?..

Быстро обмозговываю предположение и сосредоточенно сглатываю.

Может.

Ещё как может!

Особенно если их кто-то надоумил выходить на платформу, работая пушечным мясом для моей задержки.

Разворачиваюсь к ступеням и стискиваю зубы, когда проход перегораживает новый противник.

Глава 11

Смекалка на войне помогает вдвойне

– Я смогу поставить тебя на место! – «с порога» заявляет мне мужчина лет тридцати шести с тонкой косичкой, заплетённой из поредевших волос.

– На сегодня я вызовов больше не принимаю. Все претензии к руководству, – бросаю ему, желая пройти мимо, но тот встаёт в стойку, демонстрируя непреклонное желание схлестнуться в поединке. – Уйди с дороги, пока не покалечила, – тихо произношу, глядя на него тяжёлым взглядом.

– Ого-о-о! Она и впрямь борзая!!! Вот веселье-то будет! – разносится во все стороны новый высокомерный звонкий голос.

Силу говорившего я ощутила костями, которые начали зудеть, чувствуя опасность.

Впервые в жизни испытываю подобное...

И совершенно точно не хочу встречаться с обладателем голоса на платформе!

– Повторяю: я на сегодня закончила, – произношу, глядя на ученика, нарушавшего правила и не позволявшего мне уйти тогда, когда я хотела.

Ну же! Свали с пути! Я не готова получать опыт, который может закончиться сломанными костями! Меня откровенно занесло на почве убеждённости в собственной неуязвимости, и о своей глупости я поразмыслю потом – глубоко поразмыслю! – а сейчас...

– Не смей уходить с платформы! – вновь раздаётся неприятный голос ученика, заметившего моё намерение завершить «показательное выступление». – Я только добрался до этого захолустья! И хочу увидеть, на что ты способна!

«Захолустья»?..

И...

...Кажется, он ещё только в процессе полёта к площадке для поединков, а при этом вещает на пару сотен метров вперёд!

Отталкиваю идиота со своего пути, решая нарушить маленькое правило, но выжить, и замечаю увеличивающуюся в размерах точку

в небе.

Проклятье!

Мне ещё три шага надо успеть сделать, чтобы сойти с платформы-ы-ы! – Слетаю на землю, успеваю сгруппироваться и приземлиться так, чтобы уйти в кувырок и амортизировать удар при падении. Кто? Кто атаковал меня?!

– Волк! Какого лешего?! – кричит (если этот истеричный визг можно назвать криком) худой подросток в серой форме с белым поясом, зависнув в небе прямо передо мной, успевший выпрямиться и отряхнуть руки.

– Я устал от этого зрелища, – отвечает мой спаситель... дважды спаситель, судя по всему... стоя на своём месте с видом «обречённого наблюдать за детьми в песочнице, несчастного случайного раба материнских просьб выручить их на пять минут...»

Почему он помог мне?

Вновь?

– Ты! – Подросток с короткими волосами и бешеными глазами оборачивается на меня, продолжая висеть в воздухе. – Я хочу драться с тобой!

– Прости, я исчерпала свой лимит драк на месяц, – выдаю с бесстрастным лицом.

– Что?! На месяц?! – переходит на новый уровень визга малец лет пятнадцати.

Но что-то мне подсказывает, что возраст в данном случае вообще не имеет значения. Как и размер. В смысле – рост.

А этот-то кто такой?! И почему здесь никто не представляется?!

Жму плечами, демонстрируя покорность собственному решению.

Драться с ним я не буду – благо меня успели скинуть с платформы, на которую силой затаскивать учеников запрещено!

– Это нечестно! Я ждал появления достойного противника так долго!!! Ты же достойная противница? – Подросток переводит на меня безумный взгляд.

– Не-е-е, – качаю головой, – я тут только появилась и вообще почти ничего не умею.

Стоит мне сказать это, как все ученики, собравшиеся вокруг, резко замолкают и медленно поворачиваются ко мне.

– Что? – игнорируя такое чувство, как стыд, переспрашиваю легкомысленно. – Я за правду. Зачем вводить кого-то в заблуждение?

– Мне сообщили, что ты довольно сильна и сносила с платформы всех своих противников! – прищуривает глаза тощий подросток с всклокоченными светлыми волосами и действительно большими серыми глазами, имевшими выражение недоверия, отчаяния, азарта и надежды одновременно.

Жесть.

Даже знать не хочу, кто это, и тем более с ним сражаться.

– Вы моих противников-то видели? Это ж ученики с чёрными поясами! – фыркаю.

– Она мне выкает? – Поднимает бровь подросток, посмотрев на моего спасителя.

– Я к вам обоим обращалась, – быстро исправляюсь, сообразив, что перестаралась с уровнем вежливости.

Парниша переводит взгляд со спасителя-дровосека на меня.

– Но зачем тебе с ними драться? Ты же выше уровнем. – Чуть наклоняет голову в сторону, продолжая щуриться.

– Они сами вызывали меня! Один за другим. Я здесь новенькая, поэтому не знала, что можно было отказаться от поединка, – жму плечами.

– Но перед моим появлением быстро сообразила! – Теперь глаза пацана превращаются в две щёлочки.

– Так я устала! К тому же заметила, что очередь не становится меньше. Вот и сказала, мол, всё, хватит! – энергично отвечаю.

– И всё же что-то в тебе не так. Твоя сила странная. Ты на стадии накопления, но энергия к тебе не идёт: её словно и так через край... и даже больше, – начинает присматриваться ко мне, точнее к чему-то внутри меня, подросток.

– О! Я ещё так не умею смотреть, – с завистью протягиваю, затем поджимаю губы, продолжая гнуть линию поверхностной «незнайки». – Когда научусь, обязательно позову тебя подраться!

– Обещаешь?! – Широко раскрывает свои и без того огромные глаза подросток.

Э-э-э... если я сделаю это не сразу после обновления зрения, это будет считаться обманом?

На всякий случай обхожусь одним кивком.

Мой будущий противник удовлетворённо потирает руки, после чего поднимается чуть выше в воздухе, осматривает толпу учеников, глазевших на нас молча и почтительно, вновь прищуривается, затем отворачивается и стремительно улетает.

Он выискивал глазами того, кто дал ему неверную информацию. Точнее, верную... но которую я смогла обыграть себе на пользу.

Он выискивал Аврору, я уверена.

Больше просто некого...

– Ты всегда так талантливо врёшь? – неожиданный вопрос вынуждает меня забросить своё едва начавшееся расследование и вспомнить про своего спасителя.

Подхожу к молодому человеку, испытывая нечто сродни оцепенения перед неожиданно красивым привидением.

И что ему сказать? Он вроде как подметил мой очевидный недостаток, проявляющийся чаще всего в моменты, опасные для жизни. Но при этом не выдал меня страшному ученику с безумными глазами. И вообще, не в первый раз спас.

– Я тебе очень благо...

– ...очень благодарна, – одновременно со мной заканчивает фразу спаситель; затем наклоняет голову в сторону, не отрывая от меня глаз. – Ты всегда говоришь одно и то же?

– Когда меня выручают из беды... – Задумываюсь ненадолго, но сразу же киваю: – Пожалуй, да. Ты имеешь что-то против благодарности или тебе просто конкретно это слово не угодило?

Э...

Нервы.

Стоит признаться, заносит меня.

Однако молодой человек не уделяет внимания моему очередному недостатку: он вдруг опускает взгляд с моего лица чуть ниже ключиц и всматривается в мою суть.

– Тебе не стоило выходить на платформу с недопоглощённым цветком внутри, – произносит спокойно.

– Ты что?! – подлетаю к нему и закрываю тёплые губы ладонью. – Об этом нельзя говорить вслух!!!

– Почему? – с лёгким интересом спрашивает спаситель-дровосек.

– Потому что у меня будут проблемы, если местные узнают, как я получила силу! Они готовы задирать меня просто за то, что я тут

появилась! Что будет, когда они поймут, как так вообще вышло?! – шепчу, озираясь на толпу учеников, всё ещё смотревших вслед улетевшему подростку с белым поясом... затем до меня доходит... – Ты знаешь про Цветок Звёздной Пыли, видишь его во мне и не торопишься при этом в Главный Зал... это ты спас меня на границе академии?

– С чего ты взяла, что «не тороплюсь»? Я как раз шёл в Главный Зал, – продолжая наблюдать за мной с весьма интересным выражением на лице, уточняет спаситель.

– Ты помог мне... если ты и идёшь туда, то явно не задавать вопросы о том, почему во мне ваше местное сокровище, – немного неуверенно протягиваю, после чего замечаю, что молодой человек всё это время говорил в мою ладонь, так и оставшуюся на его губах... – Тебе так удобно разговаривать? – с любопытством спрашиваю.

– Я тактично жду, когда ты её уберёшь, – отвечает тот.

Убираю ладонь и сама отхожу на пару шагов.

– Прости, – утыкаюсь взглядом в землю.

Потому что неловко.

– И всё же... это ты мой спаситель?

– Предположим, это был я, – отзывается сексуальный дровосек, – как благодарить будешь? Опять словами?

– Твоя энергия едва не лишила меня руки! Я даже хотела сдаться на полпути к цели! – возмущённо бросаю ему, затем осекаюсь под внимательным взглядом и осторожно шлёпаю себя по губам. – Я была не права. Прости. Ты спасал меня уже трижды.

– Ты часто извиняешься, – замечает молодой человек.

– Есть за что, – мягко отзываюсь.

– И часто говоришь первое, что на ум взбредёт.

– Я называю это прямолинейностью, – тактично выворачиваю.

– Другие называют это глупостью, – осекают меня.

– Я Лиса, кстати, – решаю представиться, чтобы сменить неудобную тему.

– Я Волк, – звучит ровный ответ.

– Эм... я реально Лиса.

– В смысле животное?

– В смысле прозвище у меня такое. – Смотрю на него тяжёлым взглядом.

– У меня тоже прозвище. Не знал, как от него отделаться, а теперь привык, – меланхолично глядя вдаль отзывается... Волк.

Хмыкаю. Затем закрываю лицо руками и тихо смеюсь.

Вспомнила слова Лера... не помню, из како-го периода моей новой жизни они ко мне пришли, но теперь смысл шутки понятен. Волк спас лису.

Мы как в басне Крылова, ей-богу!

Не хватает только конфликта и морали в конце.

Поднимаю взгляд на Волка и присматриваюсь к правильным, почти скульптурным чертам, которые и в первую встречу показались мне весьма привлекательными.

А затем вспоминаю...

Это он переделал меня в форму!

Он видел меня в нижнем белье...

Даже без него!

Закрываю глаза обеими ладонями и дышу, стараясь справиться со стыдом, смущением и отчаянием одновременно.

– У тебя занятные проявления внутреннего потока сознания. Ты то смеёшься, то вздыхаешь, теперь стыдишься... Кажется, у тебя внутри транслируется любопытное кино, – замечает Волк.

– Ты же не помнишь меня без одежды? – спрашиваю наобум.

– Помню.

– М-м-м! – мычу, хватаясь за голову и отходя от него на безопасное расстояние.

После чего слышу мягкий грудной смех.

Оборачиваюсь, заинтригованная.

Да, это он. Смеётся надо мной... но *КАК* смеётся!

Заворожённая зрелищем со звуковыми эффектами, смотрю на красавца-дровосека-спасителя по прозвищу Волк и понимаю, что у меня давно не было секса.

– А вот это ты зря. Обладатели основы хорошо чувствуют подобное желание, – враз остановившись, произносит Волк с особенными интонациями.

– По твоей одежде неясно, какого ты уровня, – отвечаю ровно.

– Того самого, – мягко отзывается Волк.

Выходит, он всё-таки из наставников...

– Почему твоя энергия не прижилась во мне? – спрашиваю неожиданно для себя, как и для собеседника.

– Это единственное, о чём ты хочешь спросить? – уточняет Волк.

– Нет, я...

– Лиса! – крик Лера провоцирует у меня скачок давления.

Серьёзно! Аж в глазах потемнело от неожиданности!

Оборачиваюсь на своего знакомого, замечая его на тропинке и поднимая руку, затем разворачиваюсь к Волку, но не нахожу того взглядом. Исчез?..

– Как ты умудрилась привлечь к себе внимание всей академии за один-единственный день, на который я тебя оставил?! – Лер подбегает ко мне и, взяв за предплечье, ведёт в сторону жилых корпусов.

– Во-первых, ты оставил меня посреди учеников, жаждущих моей крови. Мне было просто некуда от них деться и пришлось соглашаться на вызов, когда мне его кинули! Во-вторых, ты уверен, что это Академия Совершенствующихся? – демонстративно осматриваюсь, пока мы идём вперёд. – Кажется, это клоака! Обитель интриганов и сумасшедших смертников, а не цитадель будущих мудрых бессмертных! Одна из учениц подставила меня, пока...

– Ты вообще понимаешь, куда попала? – бесцветным голосом перебивает меня Лер, резко остановившись.

– Ну давай поясни. Мне же до этого каждый второй на все вопросы отвечал, – игнорируя его очередной перепад настроения, останавливаюсь и складываю руки... прям как Волк.

Хотя нет, он не подавал патент на этот жест! Я его тоже часто использовала!

В любом случае за Лером завелась странная привычка – снимать маску заботливого добряка в самый неожиданный момент.

Довольно любопытное наблюдение. И прямо поле для исследования.

Однако не менее любопытно послушать, что он мне сейчас поведаёт с таким серьёзным лицом?

– Ты во внутреннем потоке – месте, где каждый ученик борется за право называться самым сильным, – начинает Лер с самых основ, слегка разочаровывая меня и приобретая на лбу невидимый штамп с профилем Капитана Очевидности – каким бы тот ни был в этот

самый профиль... – Это место, где такие же, как и ты, простые смертные люди со своими сложными характерами и недостатками, годами и десятилетиями осваивают навыки, которые могут им не даваться на все сто процентов даже после полного изучения... Потому что это тоже нормальный процесс. Здесь всё работает по принципу естественного отбора!

– Естественный отбор включает в себя заговоры и подставы? – смотрю на Лера цепким взглядом.

– Если это способствует выживанию, то да. По-твоему, из Homo Sapiens выжили самые сильные? Запомни, выживают всегда самые хитрые. Или самые везучие. Иначе землю населяли бы гиганты с прокачанной мускулатурой и острыми зубами в четыре ряда!

– Ну, про четыре ряда ты загнул, – решаю вставить свои пять копеек.

– Лиса, эти ученики жизнь положили на кон. Они либо добьются здесь хоть чего-нибудь, либо будут морально уничтожены... или превратятся в невидимых служек, подающих еду и стирающих одежду более везучих соучеников, – весело произносит Лер, чей взгляд становится таким многозначительным, что даже на меня начинает действовать. – Это ты появилась здесь из-за случайных обстоятельств. И тебе не пришлось проходить через два самых сложных основополагающих этапа: сила досталась тебе от Цветка Звёздной Пыли! И изменила твою суть без каких-либо усилий с твоей стороны!

– Усилия были потрачены. Но ты прав, они не идут ни в какое сравнение с тем, что пережили остальные послушники. Я не тратила десятилетия на практику, а свой шанс стать бессмертной получила благодаря стараниям Дмитрия и Пятого наставника... и Волка, – добавляю, вспомнив о третьем своём благодетеле.

– Ты столкнулась с ним? – медленно переспрашивает Лер, выражение которого мгновенно меняется.

Глава 12

Знание приобретёшь – не пропадёшь

– Столкнуться с ним – такая сложная задача? – отвечаю вопросом на вопрос, наблюдая за лицом Лера.

– Для учеников с серым поясом – да. Он проводит время на своём пике, – сдержанно отвечает тот.

Пики... точно... в Академии Совершенствующихся есть некие «пики», на которых учатся лучшие, а простой плебс зависает внизу и развлекается на платформах для поединков. И в лесу. И на источниках... и везде, где только можно подраться.

– Тот парнишка тоже спустился с пика, верно? Он назвал общую территорию «захолустьем», – припоминаю, постучав пальцем по подбородку.

– Ты видела ещё кого-то с пиков? – ещё больше напрягается Лер.

– Со мной хотел подраться один шкет с безумным взглядом и всклокоченными волосами... но я умудрилась избежать поединка, – отзываюсь задумчиво.

Выходит, у Авроры есть связи на этих самых пиках? Она каким-то образом отправляет туда информацию.

Плохо.

У меня таких возможностей нет.

– Ты столкнулась с Ратей? – переспрашивает Лер, лицо которого и вовсе перестаёт транслировать что-то, кроме изумления.

– Что за Рать? Или Ратя?.. – пытаюсь просклонять то, чего не знаю и не понимаю.

– Ратибор. Соученики с Чёрного Пика зовут его Ратей. А простые послушники дали ему прозвище Рать после того, как кто-то из них пару лет назад не расслышал полное имя, исковеркал прозвище и решил, что так и было.

Сколько полезной информации. Теперь я знаю, что в академии есть чёрный пик. Или Чёрный Пик?

Через сухое название атмосферу таинственности всё равно не передашь. В любом случае тут есть какой-то пик! И парень с прозвищем, которое наводит на мысли...

– А что там изучают на этом Чёрном Пике? – решаю уточнить.

– Способы убийства. Самые различные. И обучаются там самые отчаянные ученики, готовящиеся к борьбе с нечистью и турнирам за честь академии, – звучит такой интригующий ответ, что у меня рот открывается.

– В мире существует нечисть?! – потрясённая, переспрашиваю.

Взгляд, которым меня одаривает Лер, слишком смущает, чтобы его описывать...

– Ладно... давай по-другому... Существуют турниры между академиями?! – на том же уровне потрясения вопрошаю.

– Существуют, разумеется. У нас же не одна такая академия на всю планету, – фыркает Лер.

Ну разумеется! Не одна! Кто мог предположить что-то иное? Всё ж очевидно.

Смотрю на собеседника с таким кислым выражением, что тому становится неловко.

– Что? – спрашивает он меня.

– И какие ещё есть пики и как туда попасть? – Решаю пока не заострять внимание на том, насколько ограниченную информацию мне тут cedят по капельке, делая вид при этом, что заливают рекой!

– Есть Белый Пик, там специализируются именно на пути к бессмертию. Очень замкнутые ребята... даже не помню, когда они в последний раз покидали свою территорию. Есть Зелёный Пик, где ученики изучают вопросы взаимодействия с природой. Там одни экспериментаторы собрались и ходить к ним реально опасно! Есть Серый Пик... но там всё очень сложно.

– Почему?

– Ну... мало кто знает, что там изучают... вроде как они эксперименты какие проводят, как на Зелёном Пике... но упор у них на боевые искусства и техники бессмертных, как на Чёрном Пике. Туда редко берут новичков, но выпускаются оттуда такие же затворники, как и с Белого Пика, так что узнать, что с ними стало и чем они кончили, почти невозможно.

Хмурюсь, пытаюсь понять, как в академии может быть пик, о котором неизвестно даже ученику на стадии Создания основы, состоящему в дисциплинарном комитете?

– А Волк с какого пика? – поднимаю взгляд на Лера, спустя пару секунд раздумий.

– С Чёрного.

Ну разумеется. Этот Ратя-Ратибор общался с ним так, словно виделся по несколько раз на дню. Они явно не с разных пиков.

– А ты? – решаю спросить из вежливости.

– А я в дисциплинарном комитете. У меня нет возможности уходить на пик и не возвращаться оттуда месяцами, – хмыкнув, отвечает Лер. – Ты можешь себе представить, сколько драк тут случается каждый день?

– Могу, – киваю, про себя отметив, что про мои поединки на платформе он узнал слишком поздно. Выходит, дисциплинарный комитет зашивается от количества работы... – А Дмитрий? На каком пике он?.. Ой... он же наверняка ни на каком: раз прекратил развиваться столько лет назад... – доходит до меня не сразу.

– Дмитрий обучался на пике, но покинул его после *того инцидента*, о котором ты уже слышала, – звучит сухой ответ.

– Я слышала, но не знаю, что там вообще произошло, – замечаю аккуратно.

– Мало кто знает, – коротко отзывается Лер, глядя в сторону.

– И на каком же пике он обучался до *того инцидента*?

– На Сером.

Некоторое время смотрю на Лера, пытаюсь сформулировать ответ.

– Неожиданно, правда? – без веселья усмехается тот.

– Напротив, скорее, это многое объясняет, – произношу чуть тише, вспомнив и про свои приёмы, которые помогают мне побеждать даже тех, кто годами обучался боевым искусствам, и про суперскоростное формирование основы, которому положено проходить в совершенно иных временных рамках...

– Так или иначе, не сталкивай Волка с Дмитрием. Они с разных пиков, у которых очень сложные взаимоотношения и очень длинная история конфликтов. К тому же эти двое в разное время считались гениями академии... Думаю, не нужно пояснять, что я имею в виду под выражением «не сталкивай»?

– Нет, ты уж, пожалуйста, поясни! Я вообще не смекалистая, если ты не заметил, – растягиваю улыбку на губах.

– Оставлю это на твоей совести, – поднимает брови Лер и продолжает свой путь по тропинке.

– Я не такая ветреная, как ты думаешь, – шлю ему в спину.

– Расскажи это поклонницам Волка, которые грызут свои футоны, мечтая о личной встрече с самым горячим парнем в академии...

– Да ты ревнуешь, милаш! – протягиваю с хитрой улыбкой.

– Это голые факты. Большинство мечтает о плохих парнях с тёмным прошлым, умеющих постоять за себя и иногда рискующих жизнью для защиты мира на земле, – кисло отвечает Лер.

– А за защиту мира какой именно пункт отвечает? Турнир Академий? Или та самая загадочная борьба с нечистью? – продолжая тихо издеваться, поигрываю бровями.

– Борьба с нечистью вовсе не загадочная, а самая что ни на есть банальная и, как ни печально, бесконечная. Если ты удивляешься наличию других академий в мире, то вот тебе ещё один повод для удивления – представь, сколько учеников сбилось с пути и пошло по тёмной дороге, теряя свою суть и изменяясь почти до неузнаваемости!

– Это и есть та самая «нечисть»? – сбросив всё веселье, спрашиваю сосредоточенно.

– Это зло в чистом виде, и оно всегда будет сопутствовать тем, кто постигает бессмертие.

– Печально, – только и выдавливаю из себя.

Даже думать не хочу об этом «зле». Я пока ещё даже с цветком внутри себя не разобралась. Пусть, вон, ученики Чёрного Пика тренируются, очищая мир от нечисти, а я пока основы подучу!

Хотя бы.

– Поверь, стать изгоем в академии не самый худший вариант. Сбиться с пути и потерять человечность куда страшнее, – изрекает Лер с отстранённым выражением на лице.

– Так говоришь, словно твой близкий с пути сбился, – фыркаю, но на самом деле не желаю развивать тему.

Серьёзно! Пока я о чём-то не знаю, это будет обходить меня стороной. Не хочется привлекать в свою жизнь то, с чем я ещё не в состоянии справиться...

Знаю, убогие мысли отнюдь не великодушного человека, но я и не заявляла себя самаритянкой, так что на борьбу со злом не претендую.

Мне соучеников хватает.

– Скажем так, многие в академии сталкиваются с подобной проблемой раз в пару лет, – отводит взгляд Лер.

– Малодушно надеюсь, что меня минует подобное знакомство, – сбрасываю напряжение, встряхнув кистями. – Давай сменим тему? Лучше расскажи, кто тебе рассказал о моей проблеме на платформе и что именно было поведано, что ты так бежал?

– Ты такая приспособленка, – ни с того ни с сего качает головой Лер, усмехаясь и глядя при этом на небо.

– Какой интересный подбор слов... Думала, ты назовёшь меня как-то иначе или бросишь фразу типа: «Сразу видно – героических поступков от тебя ждать не придётся!» – замечаю, вновь направив на спутника всё своё внимание.

– Твоя работа над собой видна невооруженным глазом, – в очередной раз фыркает Лер, продолжая идти вперёд. – Можешь делать вид, что тебя ничего не волнует, но подобные люди не приживаются в академии и уж точно не способны на прорывы в обучении, которые ты демонстрируешь слишком часто для «непогружённого в тему случайного человека».

– Я сюда пришла не со злом бороться. Я пытаюсь справиться с тем облучением, которое получила в лесу, прикоснувшись к радиоактивному цветку, выросшему без надзора наставников, – напоминаю с вежливой улыбкой.

– Так ли это? – Он встречается со мной глазами. – Ты ощущаешь давление смерти? Ты боишься не справиться с сокрушительной силой, отсчитывая дни до очередного приступа? Или ты развлекаешься, отправляя в полёт всех, кто слабее тебя?

– Ты к чему ведёшь? – прищуриваюсь.

– Ты здесь не случайная гостья, Лиса. Тебе было суждено появиться в академии, даже если ты не веришь в богов, судьбу или предопределённость. Потому что ты слишком *подходишь* этому месту. Тебе здесь комфортно, признайся?..

– Предположим, пока всё и впрямь проходит довольно гладко...

Хорошенько поразмыслив, решаю, что все проблемы, с которыми я столкнулась, не закончились моей смертью, а значит, в общем и целом у меня всё хорошо!

– Но с чего ты взял, что я прячу своё истинное я? Ты ведь это имел в виду, когда называл меня приспособленкой? – в очередной раз останавливаюсь.

– Думаешь, ты одна такая? Оглянись вокруг, – бросает мне Лер, игнорируя необходимость останавливаться следом.

– Хочешь сказать, тут все такие? Все приспособленцы и действуют по одному шаблону, пытаюсь соответствовать каким-то стандартам? – Всё же продолжаю идти за ним.

– Это единственная жизнеспособная стратегия выживания. Тебе ли об этом не знать, ученица психфака! Другое дело – насколько хорошо это всем удаётся? Тут результаты разнятся.

– А у меня какая оценка? – Подбегаю к нему и начинаю идти в ногу.

– Ты отличница, Лиса. Так держать. Продолжай развлекать меня и дальше, – добавляет он чуть тише, но так, чтобы я слышала.

И я слышала.

И сделала вывод.

И промолчала.

Однако спустя минут десять, когда мы уже подходили к жилому корпусу, не сдержалась:

– Дмитрий попросил тебя присматривать за мной?

– Как очень занятой представитель дисциплинарного комитета, я мог отказаться. Но согласился. Цени, – звучит пафосный ответ.

– Я не нуждаюсь в няньке, – решаю расставить все точки над «ё», – однако нуждаюсь в том, кто сможет поддержать. Даже если я сильно оступлюсь...

– Хочешь сказать, даже если ты станешь персоной нон грата в академии? – хмыкает Лер.

– Ты сказал, тут у всех примерно одна стратегия выживания. Так вот, я в неё не вписываюсь. И не впишусь, потому что это предполагает зеркальные поступки и уподобление местным...

– Я знал, что ты скажешь нечто подобное, – кивает Лер. – Хочешь узнать, чем успокаиваются такие, как ты?

– Падением интереса к себе, когда приходят ещё более раздражающие новички? – предполагаю, прекрасно понимая, что так оно и есть.

– Всё верно. Схема проста. И ты успокоишься, как и все до тебя. А потом применишь местные законы и перестанешь по этому поводу переживать.

– Ты говоришь страшные вещи, – признаюсь.

– В тебе ещё не умер дух максимализма. Но это обязательно произойдёт. Как и у всех.

– Тогда какой смысл тебе сейчас присматривать за мной?

Смотрю на Лера, замечая, как тот некоторое время пытается подобрать слова.

– Наверно, я всё-таки жду от тебя чего-то. Чего-то непривычного и выходящего за рамки, – медленно произносит он, затем встречает мой взгляд.

Если расшифровать его ответ, он нуждается в моей помощи. Все его речи сигнализируют об одном... о проверке на лояльность.

Лер мягко уточняет, где я могу проявить слабость характера, а где буду стоять на своём до конца. Он анализирует каждое моё слово с конкретной целью, о которой мне пока ничего неизвестно.

Но об этом я подумаю потом, а пока сделаю вид, что мне отвесили комплимент:

– Я постараюсь соответствовать твоим ожиданиям, – растягиваю улыбку на губах.

– Рад слышать. Однако воздержись от привлечения обитателей пиков: с ними даже мне будет сложно справиться.

– Проще говоря, вызови меня на бой кто-то из них, ты даже не придёшь посмотреть? – усмехаюсь, сцепив руки за спиной.

– Было бы на что смотреть, – отмахивается Лер, обнуляя все мои старания.

Думает, я не выдержу против них и пары секунд?

– Ты поэтому так не торопился, когда прилетел этот Ратя-Ратибор? И когда Волк скидывал меня с платформы? – недовольно спрашиваю. – Ох! Прости, ты же вообще всё пропустил, потому что опоздал и прибежал под конец!

– Волк сбросил тебя с платформы? – переспрашивает Лер, проигнорировав мою издёвку. – Он был рядом во время твоих поединков?

– Ну... да. Пришёл попозже, конечно, но кое-что всё-таки застать успел, – удивлённо отзываюсь. – Разве ты его не почувствовал?

Или тебе не передали, что это именно он предотвратил мой поединок с Бешеной Ратью?

– О Волке никто ничего не говорил. Его никто не видел. Я думал, ты говоришь о другом дне и другой встрече, – хмурится Лер.

Пытаюсь вспомнить, что происходило около платформы после появления моего нового знакомого. Внимание учеников к нашему разговору «на троих» я плохо помню. И вообще не могу вспомнить ни одного комментария, пущенного в мою сторону, после появления безумного парнишки!

Пока я была на платформе, Волк разговаривал со мной мысленно. А потом мы общались с Ратью, но тот видел Волка и не выказывал удивления.

Вот только... видели ли его другие ученики? Лер сказал, что местные девушки сходят по нему с ума, но что-то я этого не заметила! И когда мы разговаривали, все смотрели вслед Рати, а про меня вообще забыли!

И только когда Лер выкрикнул моё прозвище – после чего я ощутила то ли головокружение, то ли что-то ещё, – Волк исчез, а сам Лер меня заметил.

– Когда ты звал меня, подбегая к платформе, ты меня видел? – спрашиваю негромко.

Вокруг нас ходили ученики. И совершенно точно нас видели. Как и слышали.

– Нет. Потому и позвал, – отвечает Лер, – мне сообщили о чередке поединков с новенькой, и я поспешил к платформе, но не заметил на ней тебя и, признаюсь, напрягся.

Итак, Волк умеет уходить с радаров. И даже уводить собеседника за собой вслед.

Прекрасно. Одной проблемой меньше: если мы ещё раз встретимся, соученицы не станут мне мстить. Они нас просто не увидят.

Глава 13

Кто кого обидит, тот того и ненавидит

– Вы это видели?!

Крики взбудораженных учеников можно было понять: я сама смотрела на небо и глазам своим не верила. Огромный... просто гигантский полупрозрачный силуэт молодого человека в белой форме с длинными светлыми волосами и полными мудрости очами возвышался над кронами деревьев и выглядел так величественно, словно сам Боженка решил воплотиться на земле, но напутал с размерами и плотностью оболочки... Когда этот силуэт там появился – большой вопрос. Я тренировалась в глубине леса и выбежала на поляну, когда со всех щелей в ту же сторону помчались другие ученики.

– Это ученик с Белого Пика! Только у них изучают технику *воплощения духовной воли!* – восклицает кто-то сбоку.

– Много ты знаешь! Эту технику создали на Сером Пике! Просто её выкрали оттуда в период конфликтов, – отвечает ему кто-то сзади.

– Что у Серого Пика с защитой? Кто вообще захочет пойти на пик, который не может защитить собственные секреты? – фыркает кто-то рядом.

– Это же Исай! Один из самых перспективных обитателей пика! А какой красавчик!!! – визжит ученица, стоявшая впереди.

– А зачем он воплотил свою волю, кто знает? С кем он борется?..

И вот этот вопрос, признаюсь, заинтересовал меня больше всего: буквально на днях Лер сказал, что обитатели Белого Пика – те ещё затворники! Так кто же вынудил их выйти из своей обители и даже воспользоваться сложнейшей техникой, – а мне очевидно, что техника эта невероятно затратная и труднейшая в воспроизведении... В противном случае ученики академии не помчались бы на неё смотреть!

Приглядевшись вместе со всеми окружающими к полупрозрачной фигуре молодого человека, замечаю, что рядом с его лицом то и дело что-то мелькает. Что-то мелкое и быстрое...

– Кто-то летает вокруг него! – подтверждает увиденное ученик впереди.

– А это не Рать ли – с Чёрного Пика? Кто ещё такой быстрый? – восклицает ученик рядом с ним.

Ого. Повезло мне, что этот егоза нашёл новую жертву.

Судя по всему, между двумя представителями разных пиков случился конфликт и они выясняют отношения, не скупясь на использование редких техник. Вот только, что ученик из крови и костей может сделать воплощению воли? Это же чистая энергия, какой смысл вокруг неё летать?

– Он начинает отступать! Гигант отступает!!!

– И прикрывает лицо!

– А позади него Зелёный Пик! Если он пересечёт границу...

– Рать выдавливает его прямо на территорию чужого пика!!!

– Что же будет?!

– А через пару километров слева – Серый Пик! Туда вообще никто не заходил с тех пор, как...

– Эй, это что там появилось? Какая-то зелёная нитка гоняется за чёрной точкой!

– Сам ты нитка! Это ученики с Зелёного Пика поняли, кто балуется, потому решили прогнать Рать подальше разросшимися ветвями!

– Он меняет направление! Теперь Рать выдавливает Исяя на территорию Серого Пика!

– Гигант теряет равновесие! Как это вообще возможно? Что происходит с Исаем?!

– Ещё несколько сотен метров, и он...

– А это что?!

С изумлением, граничившим с суеверным страхом, наблюдаю за появлением чёрного плотного гиганта в два раза больше воплощённой воли ученика с Белого Пика, который одним резким взмахом руки, сопровождавшимся раскатом грома, развеивает силуэт Исяя и исчезает с ослепительной вспышкой молнии на небе.

Тишина, залившая поляну, давит психологически...

– Это были они... – зашептал кто-то в толпе, – ученики Серого Пика...

– Не выдумывай! Они уже давно ни на что не способны. От пика одно название осталось, – так же тихо отрезает второй голос.

– Ага, тогда с какого пика был этот гигант? С Пика Твоих Фантазий? – издевается над ним третий.

– Это мог быть какой-нибудь наставник, – неуверенно отзывается второй.

Выдыхаю, осознав, что не дышала всё это время. Марвел отдыхает. То, что я увидела своими глазами, – намного круче!

Опускаю взгляд на свою форму, почувствовав дискомфорт, и понимаю, что вспотела. Я всем телом ощутила мощь чёрного гиганта и испугалась! По-настоящему испугалась.

– Так вот какими могут быть ученики академии, – бормочу себе под нос и отправляюсь на источники смывать с себя самый натуральный страх.

Вот только не я одна решила освежиться после пережитых впечатлений...

Аврора в компании менее ярких учениц проходит к воде, когда я уже лежу у дальнего бортика.

– И ты здесь, – дружелюбно приветствует меня черноволосая красавица и начинает входить в воду медленно и эстетично, словно модель во время рекламной съёмки.

Подружки, оставшиеся чуть позади и пропустившие звезду вперёд, восхищаются изящностью её движений, а я лишь хмыкаю под нос. Раньше, когда я смотрела дунхуа о сектах, изучающих боевые искусства, я никак не могла понять этого странного поведения второстепенных персонажей. Я даже иногда искренне недоумевала: как ученики могут восхищаться кем-то так самозабвенно? Им что, своё свободное время не на что потратить? Потренировались бы лучше! Чем возлагать все свои надежды на кого-то постороннего и чаще всего не достойного такого внимания, им стоило бы обратить внимание на собственную никчёмность и сделать хоть что-то!!!

Так думала я, сидя на диване и коротая свой досуг за просмотром китайского аниме.

Но здесь, в реальных условиях, я поняла, что у людей бывают свои пределы – как и в любом другом деле. Не все способны дойти до конца в своём совершенствовании. Это вообще большая редкость – наличие внутренней силы идти к своей цели, несмотря ни на что! Ведь

человек остаётся человеком – даже в этой загадочной академии, где послушниками постигается бессмертие...

Поэтому свита вокруг Авроры меня больше не удивляет. Все эти девушки видят в черноволосой красавице пусть и кумира – но живого, рядом стоящего и с достижимым уровнем развития... И они стремятся к ней, надеясь, что смогут понять, в чём их разница и почему их совершенствование не такое хорошее? Это не более чем сделка, на которую соглашается и кумир, и его поклонники. Все в итоге остаются в выигрыше, потому что их всех всё устраивает.

Однако все они уже сбились с пути в попытке найти лёгкую дорожку.

Эти милые бестолковые разновозрастные девицы даже не подозревают, насколько похожи на безмолвных служек, прибирающих за учениками в надежде понять, где они оступились и как им снова стать сильными, красивыми и уверенными в себе...

Возможно, мои рассуждения бестактны, ведь я не тренировалась годами, теряя веру в свои возможности, однако я там, где я есть, лишь потому, что не потеряла желание экспериментировать со своей жизнью. Я не верю в путь упёртого барана. Если перед тобой закрыта дверь, ты должен найти другую, а не ломиться в ту, расшибая кости. В символической комнате просто не может быть лишь одной двери – в противном случае она осталась бы за твоей спиной...

А это показатель тупика.

– Ты видела того гиганта? – подплывает ко мне Аврора, пока её подружки одна за другой спускаются в воду. – Потрясающе, правда? Исай великолепен! И как же раздражает Ратибор...

– Они что-то не поделили? – решаю не обсуждать то, за что меня потом могут наказать.

Методы Авроры мне уже известны. От неё всегда следует ждать подлянки. Но внешне она будет оставаться по отношению к тебе милой и дружелюбной...

Эта девица из самого страшного типа людей – из двуликих карьеристов. Я в принципе не очень люблю тех, кто прячет нож в кармане (а кто таких любит вообще?), а если это ещё и карьерист... То тут просто комбо из того, что я не выношу на дух!

Однако лежу в водичке и продолжаю делать вид, что проблемы в её присутствии нет. Потому что я тоже двуличная, пусть

и вынужденно. Но ради того, чтобы избежать лишнего конфликта, порой приходится заходить на тёмную сторону, прибирая на минимум свою прямолинейность и жажду справедливости.

Законы выживания.

Того самого, что Лер зовёт естественным отбором.

– Полагаю, ученики Чёрного Пика вновь захотели проверить способности конкурентов. От таких стычек может быть много пользы: можно обнаружить брешь в собственной защите, а можно и новую технику подсмотреть, – жмёт плечами Аврора. – Скоро отборочные соревнования, так что это не было неожиданностью. Но обычно чёрные не привлекают к себе столько внимания...

– Если бы Исай использовал *свою* технику, чёрным бы не поздоровилось! – подаёт голос стройная миловидная прилипала.

– Это точно! Он всего лишь продемонстрировал всем, что освоил технику Серого Пика. Она даже не является его козырной картой! Этот бой нельзя назвать серьёзным, – поддакивает той женщина лет тридцати семи с очень приятным взглядом, но крайне вздёрнутым носом.

– Это даже боем назвать нельзя, – ставит точку Аврора, и вся её свита тут же начинает кивать.

– Исай твой парень? – спрашиваю прямо.

И тут же весь источник заражается какой-то странной атмосферой кокетства, жеманства, охов и цепких взглядов – и всё это демонстрируют девицы вокруг Авроры, в то время как сама красавица лишь скромно улыбается:

– Что ты, Исай – птица высокого полёта. Он никогда не посмотрит на такую, как я.

– Ты так несправедлива к себе! Вы были бы отличной парой! Твоя красота равнозначна его силе! – защебетали птички вокруг неё на все голоса.

– Он тебе нравится, – киваю, решив прекратить этот спектакль.

А то они ещё долго могут ходить вокруг да около.

– Он не может не нравиться. Ты видела его профиль? – задумчиво проводя рукой по волосам, окружавшим её тело в воде, протягивает Аврора, затем поднимает взгляд на меня. – Однажды он неосторожно дал мне надежду – и с тех пор моё сердце похищено...

Не хочу знать эту историю. Вот просто не хочу.

– Удивительно, как много роковых красавцев в академии, – протягиваю, располагаясь поудобнее на выступе и запрокидывая голову, – я думала, среди местных популярны лишь Дмитрий и Волк. Оказывается, ученик Белого Пика тоже похищает сердца!

– Дмитрий скорее вызывает интерес, – не сразу, но всё-таки отвечает Аврора, раздосадованная тем, что я не заинтересовалась её наживкой, – а Волк настолько недоступен, насколько неприступен Серый Пик... Однако почему среди перечисленных тобой я не услышала имя твоего старшего? Вот уж кто действительно популярен у женского пола!

– Мой старший? Ты про кого? – слегка запутавшись, переспрашиваю озадаченно.

– Как? Разве Лер не твой старший? – поднимает брови Аврора.

– Он так часто появляется рядом с тобой! – защebetала её свита. – И всегда защищает! Это очень полезная связь!

Тааак... если *они* это говорят, значит, услышанное надо делить на десять.

– Он не мой старший. Лишь знакомый. Мы встретились в самом начале моего пути – и с тех пор общаемся, – решаю ответить аккуратно.

– Тогда тебе очень повезло. Иметь в окружении представителя дисциплинарного комитета! – Аврора качает головой, и все девицы вокруг тут же начинают поддакивать, мол, какая я везучая. – Пусть и с подмоченной репутацией...

Ну наконец-то! Я уж думала – ложная тревога!

– Не слышала ничего о его репутации, – в свою очередь качаю головой.

Ибо не фиг!

– Как? – «изумляется» та худышка-стройняшка, которая первой подала голос в начале нашей беседы. – Разве ты не знаешь ту историю?..

– Не, не знаю, – в очередной раз качаю головой, прикрывая глаза.

Хотят меня с Лером рассорить.

Ну какие всё-таки коварные!

Я прям хлопаю им стопами.

– Когда он появился в академии, – продолжает девица, – у него был единственный друг, и тот с Белого Пика. Этот друг часто защищал

его и не давал в обиду. Он буквально стоял за спиной Лера – всякий раз, когда тот оказывался под прицелом! Он же посоветовал Леру получить «крышу» над головой, чтобы не остаться один на один с обидчиками – когда сам защитник будет заперт на пике...

– Крышу? – переспрашиваю, не сразу сообразив, о чём она.

– Дисциплинарный комитет имеет власть, – поясняет Аврора, дополняя рассказ подхалимки, – и там любят перспективных новичков-одинок.

Это имеет смысл.

И некую общественную пользу: члены комитета должны быть непредвзяты.

– Однако когда тот стал представителем дисциплинарного комитета, то первым делом избавился от своего друга-помощника, – продолжает «повесть» полноватая женщина с красивыми кудрявыми волосами.

– Что ты говоришь! – демонстративно осекает её Аврора, затем переводит взгляд на меня. – Друг Лера действительно исчез. Но никто не знает, по какой причине...

– Ты же сама сказала, что репутация Лера подмочена, – припоминаю ей её же слова, – выходит, ты считаешь его виновником исчезновения ученика с Белого Пика?

– Я этого не говорила. Это *ты* сказала! – тут же отстраняется от меня Аврора.

– Да! Мы тоже это слышали! Аврора не говорила ничего подобного! – начинает вторить ей свита.

– Не переживайте так! Это не рассорит меня с Лером, – хмыкаю, лениво отмахнувшись. – Но я обязательно передам ему, какую чушь вы распространяете про членов дисциплинарного комитета.

– Это *ты* его оболгала – и мы все это слышали! – ещё больше напрягается Аврора.

Это что, блин, план «Б» такой?

Мол, возмём количеством голосов, если рассорить не получится?

– Заодно расскажу Ратибору о том, как вы его презираете, – игнорирую её «заднюю» и продолжаю свой изобличительный ход, начиная открыто веселиться, – и как распускаете слухи о том, что Исай дал тебе ложную надежду...

– Да что ты за человек такой?! – широко раскрытыми от ужаса глазами смотрит на меня королева сплетен.

– Интересно, если припереть тебя к стенке, ты скажешь, что это Исай тебе про друга Лера слухов отсыпал? Ведь ты-то точно ни в чём не виновата!

– Это же всё ложь! И ты ответишь мне за неё!!! – вскакивает на ноги Аврора.

– Будешь строить козни против меня, я всё это действительно расскажу. Донесу прям до адресатов. Если ты заметила, я не из тех, кто отсидится молча, – спокойно поднимаюсь на ноги вслед за ней, – это ты здесь сама себя разоблачила, и ты работала языком всё это время – я лишь слушала, – произношу, глядя на неё совершенно серьёзно, – так что я не поленюсь и вспомню всё сказанное слово в слово.

– Я думала, мы ведём дружескую беседу, – сосредоточенно глядя на меня, отвечает Аврора.

– Тогда почему вся твоя свита – в боевых стойках? – киваю ей за спину.

– Они... не любят, когда меня обижают, – чуть мягче отвечает Аврора.

– Мало кто это любит. Я вот тоже не люблю, когда моих друзей обижают. Понимаешь меня? – ловлю её взгляд в свои сети.

– Понимаю, – спустя некоторое время отвечает Аврора, затем расслабляется, – я была не права, что затеяла этот разговор. Прости меня. Я не хотела задеть ни твоих чувств, ни чувств твоего друга.

– Это очень приятно услышать, – киваю и смотрю на неё со всеми доступными мне сейчас крупными искренности в глазах.

Эта девица должна понять, против кого ей не стоит оголять клыки. Но также она должна понять, что я способна остановиться и не доводить дело до крайности. Я могу быть довольно адекватной, если меня не провоцировать!

Аврора тоже кивает, принимая мою мировую, и отступает, предлагая пройти мимо.

Собственно, иду.

Затем выхожу на «сушу» и хочу уже покинуть купальню, как чувствую, что мне в спину летит что-то до боли знакомое...

– Да вы издеваетесь! – цежу и плотно сжимаю челюсть, направляя всю энергию в ноги и корпус; после чего, разворачиваясь, отскакиваю

с траектории удара и слышу, как пробивается стена за спиной. – Ну, вы сами напросились... – Подступаю к кромке воды, желая ударить именно по ней, но со всей силы, чтобы этих дурёх окатило маленькое мстительное цунами, как... *сама лечу в воду!!! В очередной, мать его, раз!!!* – Да вы реально издеваетесь! – Резко выбираюсь наружу, придерживая полотенце и откидывая с лица мокрые пряди.

И смотрю на Волка, стоящего у входа.

Какого черта?!

Он их от *меня* защищает?! Ему Аврора приглянулась или все уже реально с ума посходили?!

Однако корень моих бед изумлённо озирается в компании своих подружек и никак не может понять, откуда пришла помощь...

– Уходите отсюда, – раздаётся голос Волка в их головах, ну а я-то прекрасно вижу, как он открывает рот, произнося эти слова.

Вижу и недоумеваю.

В слове «справедливость» здесь сгнила буква «п». Эту академию спасёт только поп с кадиллом. И то не факт. Но я бы рискнула – в качестве последнего варианта...

В любом случае Аврора и её сотоварищи быстро покидают опасную зону, а мы с Волком остаёмся один на один.

Глава 14

Связался с чёртом – пеняй на себя

– Эти нехорошие девушки напали на меня со спины, закрепляя за этим источником звание «Место подлых атак»... – о-о-очень вежливо произношу, отдавая себе отчёт, что это последняя капля моей тактичности.

– Это не единственный источник. Я покажу тебе ещё один, – без какого-либо интереса к моим проблемам произносит Волк и идёт к стене.

– Они. Напали. На меня! – цежу по слову и решительно выбираюсь из воды...

– Здесь это часто происходит, – отзывается Волк.

– А ты атаковал пострадавшую и помог обидчицам уйти безнаказанными. Это здесь тоже часто происходит, не правда ли? – презрительно бросаю ему и прохожу мимо.

– Святослава.

Одно лишь звучание моего имени из его уст обездвиживает.

Проклятые когнитивные искажения. Почему я так зависима от собственных неверных установок?! Что вообще может быть постыдного в таком имени и дурацкой фамилии? И тем не менее мне физически сложно воспринимать своё имя на слух.

Медленно оборачиваюсь, встречая взгляд тёмных глаз.

– Если будешь так реагировать после каждой стычки, надолго тебя не хватит, – сухо произносит Волк.

– Если я не буду реагировать, то очень скоро меня убьют, – отрезаю с холодом.

– Разве не ты сама провоцируешь эти нападения? – задаёт вопрос Волк, затем выжидает несколько секунд, заполненных моим молчанием, и кивает в сторону стены. – Иди за мной.

Подходит к ней, прикладывает руку, концентрируя силу на кончиках пальцев, и оборачивается на меня.

– Это не просьба.

Иду, сжав ладони в кулаки.

Драться с ним – не вариант. И, напротив, подружись мы – многие проблемы просто исчезнут. Но добавится куча других.

Когда в стене обнаруживается проход, я даже не удивляюсь. Но не могу не отметить отстранённым голосом:

– Почему-то ни разу не видела, как кто-то сюда заходит.

– Потому что сюда никто не «заходит», сюда прилетают, – кивнув на небо за каменной стеной, окружавшей купальню, отвечает Волк.

Ага. Ясно. Купальня для наставников и тех, кто близок к Созданию основы. Прямо как ванны для старост в «Гарри Поттере».

Но я могу понять логику: если бы я была на уровне Дмитрия или Волка, я бы не захотела расслабляться в компании Авроры или тех куриц, что её окружают, вечно кудахта.

По сути эта купальня ничем не отличалась от предыдущей. Ну, разве что размерами – тут было куда больше пространства для отдыха. И вода...

...Я учуяла запах ещё на входе, но решила, что мне почудилось...

Вода здесь имела куда больше целебных свойств. Я могла это и видеть, и чувствовать, ополоснув ладонь в источнике.

– Забирайся, – кивнув на него, произносит Волк.

– Это что, одолжение за твой удар? – поднимаю бровь.

– Забирайся, – повторяет молодой человек, но на этот раз перечить желания нет.

Его взгляд, его голос – всё говорило о том, что терпение хозяина не вечное. От слова «вообще».

Погружаюсь в воду и тут же начинаю испытывать жар.

– Кажется, у нас несовместимость, – тут же поднимаюсь на ноги, придерживая в очередной раз намочшее полотенце, но Волк одним движением усаживает меня обратно.

– Это не «несовместимость». Это процесс. Если не понимаешь, то хоть доверься.

– Кому? Тебе? – Награждаю его весьма красноречивым взглядом.

– И ты ещё удивляешься, почему тебя вечно бьют в спину, – произносит Волк, глядя мне в глаза, после чего я осекаюсь.

Хочет назвать меня неблагодарной или намекает на то, что у меня слишком длинный язык? Может, ему и невдомёк, но у людей разные способы защиты. Моя броня – это мой сарказм. Если бы я была

такой же крупной и внушающей уважение одним лишь своим видом, как Волк, то сарказм бы мне не понадобился...

– Какая тебе польза от помощи мне? Я всё никак понять не могу, – произношу ровным голосом.

– Не воспринимай на свой счёт; но между вариантами, где ты живёшь и где ты умираешь, я всё же выберу первый. Поверь, к тебе лично этот выбор не относится, скорее к последствиям твоей смерти... – произносит Волк, вставая в свою излюбленную позу со скрещенными руками. – Если трудно принять такой ответ, назови это простой блажью.

– Не поняла, – начинаю хмуриться, – с чего бы мне... – Замолкаю, ощутив *это*... тот самый прилив энергии, которую мне необходимо сейчас будет присвоить и усвоить.

Это второй приступ!

– Зачем ты привёл меня сюда?! Эта вода спровоцировала распад цветка внутри! – Схватившись за бортики и плотно закрыв глаза, пытаюсь выровнять дыхание.

– Потому и привёл. Переживёшь приступ под моим надзором, – отвечает Волк, затем добавляет с тихой усмешкой: – Глядишь, Дмитрий должен будет.

– Он тебе ничего не должен! Ты всё это затеял, тебе и отвечать! – огрызаюсь.

– Тебе там не надо на цветке концентрироваться? Или хочешь, чтобы я тебя, как и *он*, целый день вытягивал? – равнодушно уточняет Волк.

И вот это его дурацкое показное равнодушие бесит больше всего: ясно же, что он следит за процессом и намерен помочь по какой-то причине! Как ясно, что причина ко мне отношения не имеет!..

И всё же выбрасываю из головы все мысли о своём странном временном союзнике и вспоминаю, как спасалась в первый раз. Вспоминаю путь, по которому текла моя энергия. Путь, указанный Дмитрием. Сердце перестаёт стучать, как ненормальное. Присвоенная энергия начинает формировать внутри нечто мне пока неподвластное, но уже осязаемое... оно было не менее обжигающим, чем Цветок Звёздной Пыли, но скорее замораживало, чем грело. Это и есть *основа*?

– Не торопись. Ты знаешь путь, но он ещё не присвоен. Здесь нельзя допустить ошибки, – слышу слова Волка и ещё больше концентрируюсь на себе. В этот раз всё пройдёт проще. В этот раз...

– *Господи!* – вырывается из меня, когда едва созданный канал для прохода силы буквально сминается от количества энергии, извергнутой цветком.

– Держись! Не пускай страх в сознание! – Где-то рядом слышу плеск воды и начинаю ощущать две тёплые ладони на лопатках, но голова уже не выдерживает обилия впечатлений, и я отрубаясь.

* * *

– Святослава. Приходи в себя. Если не очнёшься, мне придётся нести тебя до жилого корпуса в твою комнату.

Пытаюсь открыть глаза и морщусь от боли во всём теле.

– В этот раз сильно прорвало. Но ты усвоишь всё. И привыкнешь.

Привыкнуть к этой тяжести? Разве это возможно?! По крайней мере, точно не сейчас, когда я лежу на чём-то не особо удобном и, кажется, до сих пор – в воде...

Приоткрываю рот, пытаюсь взять глубокое дыхание, и несколько секунд или минут просто дышу. Затем со второй попытки всё же открываю глаза. И смотрю на Волка, склонившегося надо мной сбоку. Как-то странно, что он так близко. Он что, тоже в воде? И взгляд у него довольно неоднозначный... Давно он там?.. И... на чём всё-таки я лежу? Всё под каким-то странным углом...

Перевожу всё внимание на левую руку и пытаюсь нащупать каменный выступ под спиной, который я про себя называла лежанкой. Он там присутствовал. Но в некотором отдалении. А лежала я на чужом колене, вывернутом в сторону. По крайней мере оно было под моей спиной. А под моей шеей была рука, которую я тоже нащупала. А бок мой прижимался к мужскому твёрдому животу в то время, как моё правое бедро упиралось в...

Широко распахиваю глаза.

Я, голая, лежу на Волке!

А его свободная нога, тоже согнутая в колене, вальяжно перекинута через моё тело – и на том самом согнутом колене покоится

его вторая рука, небрежно свисая вниз...

Что за поза?!

– Ты как рыбка, которая дышать пытается, – усмехается Волк, разглядывая моё лицо.

– Где моё полотенце? – только и выдавливаю из себя.

– Где-то под тобой. Довольно сложно было за ним уследить, пока мы кувыркались в воде, – звучит неоднозначный ответ.

– Мы не... с чего бы нам кувыркаться в воде? – пытаюсь сосредоточиться на новой проблеме.

– Это ты у меня спрашиваешь? – с весьма странным выражением уточняет Волк.

– Я... – Замолкаю, пытаюсь переосмыслить услышанное.

Может, я что-то не так поняла? Здесь вообще допустима двусмысленность?

– Между нами ничего не было! – произношу весомо, глядя ему в глаза.

– Понял, – кивает Волк, чем ещё больше меня озадачивает.

Что, нельзя обо всём прямо сказать? Почему мы тут перекидываемся зашифрованными посланиями?!

– Мне нуж... – пытаюсь приподняться и едва не падаю, но Волк успевает поддержать. Второй рукой за голову. Буквально притянув меня к себе.

– Ты ещё очень слаба. Делай всё медленно, – произносит.

– Убери, – отодвигаю его руку и отстраняю молодого человека от себя. Пока его статус относительно меня колеблется от доброго спасителя до любовника-без-тормозов, я буду стараться избегать неоднозначной близости.

Прикрываю грудь освободившейся ладонью и осматриваюсь в поисках полотенца.

– Что, больше не хочешь заняться со мной сексом? – с сухой усмешкой спрашивает Волк.

– Это желание не столько к тебе относилось, сколько к твоему типу. Не воспринимай на свой счёт, – отзываюсь отстранённо, припоминая ему его же слова, сказанные недавно в мой адрес, и наконец нахожу полотенце в воде.

В попытке вытащить его выясняется, что оно всё же частично подо мной, и, пробуя его достать, я вновь едва не потеряла равновесие,

после чего наблюдатель всех моих страданий не выдержал. Он резко поднялся на ноги, так же резко вытягивая меня за собой вслед вместе с полотенцем, зажатым в руке, и туго обмотал меня мокрой тряпкой, враз решая все мои проблемы.

– Спасибо, – говорю заторможенно.

– «Спасибом» сыт не будешь, – бросает мне Волк исковерканную поговорку.

– На «благодарю» ты бы отреагировал ещё хуже, – напоминаю и осматриваю помещение. – Сколько я была без сознания?

– Несколько часов, – звучит короткий ответ.

Несколько часов – это не сутки. Что не может не радовать...

– И сколько...

– Что – сколько? – переспрашивает Волк.

– Сколько во мне сейчас твоей энергии, которая ломает меня чуть позже, как это произошло в прошлый раз? – Пытаюсь не смотреть на спасителя, потому что он и вправду меня спас...

Но цена его помощи ещё тогда стоила мне дорого, а сейчас и вовсе страшно представить, что со мной произойдёт.

– Моя энергия не навредила бы тебе, потому что она универсальна для тех, кто не имеет основы, – неожиданно произносит Волк.

– Там был Пятый наставник. Он сказал, что твоя энергия не усвоилась и пытается найти выход. В итоге она поломала мне пальцы, – произношу сдержанно.

– Повторяю, она бы ничего тебе не сделала – если бы я был единственным, кто работал с тобой.

– Не очень понимаю...

– Дело в том, что, пока мы спасали тебя, те двое подпитывали меня, а уже я, в свою очередь, делал всю энергию универсальной для тебя, – поясняет Волк, – и последствий никаких не было. Но, когда ты начала тренироваться с Дмитрием, ты напитывалась и его энергией – не специально, это было естественным процессом между старшим и младшей... однако энергия Дмитрия особенная: она уже имеет окрас, хотя он ещё не сформировал основу. И она вступила в конфликт с моей – внутри твоего тела.

Вступила в конфликт... это вообще нормально, что энергия одного ученика «вступила в конфликт» с энергией другого ученика внутри моего тела?!

И, выходит, кто попало не может лечить или помогать? И тем более это не могут делать несколько человек одновременно? Нужен кто-то один, основной, более опытный, умеющий быстро присваивать и «конвертировать» чужую энергию?

Однако даже этому «более опытному» Дмитрий может бросить вызов и выдворить его «помощь» из организма, заполнив всё своим присутствием...

– Почему он такой особенный? – негромко спрашиваю.

Старший хранит слишком много секретов.

Даже для ученика внутреннего потока.

– На Сером Пике происходит много всего интересного и неведомого для остальных, – ровно отвечает Волк.

– Он уже давно не послушник Серого Пика, – качаю головой.

– Неужели ты думаешь, что все эти годы он только и делал, что забывал все полученные там знания? – хмыкает Волк.

И то верно. Он явно ушёл вперёд. Лер об этом говорил, и даже наставник!

Ой...

– А сейчас... – с лёгкой опаской протягиваю, – сейчас внутри меня вновь произойдёт конфликт ваших сил?..

– Раньше у твоего тела были другие скорости, а сейчас ты занимаешься активным усвоением всего, что в тебя попадает. Переживать не о чем.

Задумываюсь над услышанным.

Выходит, сейчас я присваиваю всё быстрее, делая чужую энергию своей? В этом и есть качественное различие учеников разных ступеней?

Это успокаивает: ощущать, как ломаются кости, я больше не хочу.

С этим связаны самые болезненные воспоминания...

– Благодарю за помощь, – ещё раз повторяю, придерживая полотенце, готовое выпасть из ослабших рук, – наверно, мне стоит отправиться в свою комнату и отдохнуть.

– Твоя форма осталась в том зале, – напоминает Волк.

– Ты... хм... ты можешь как-нибудь позвать Лера? Из дисциплинарного комитета? – сообразив, что никто мне тут чистой одежды за просто так не принесёт, спрашиваю чуть мягче.

Идти за ней – не вариант. Я обязательно столкнусь с кем-нибудь, кто захочет бросить мне вызов, однако я сейчас не в той кондиции. Волк, очевидно, увёл нас от чужих глаз на период моего приступа: я вижу, как у противоположного края воды валяется чьё-то сброшенное полотенце. А в глубине купальни кто-то отдыхает.

Как только он уйдёт, я окажусь в опасном положении.

– И желательна с моей формой. Он знает мой размер, – почему-то добавляю.

– Полезная информация, – без какой-либо оценки произносит Волк и прикрывает глаза.

Неужели он сможет донести свою мысль до...

– Всё, передал. – Он отступает от меня, окидывает отстранённым взглядом и разворачивается, чтобы...

– Постой! – останавливаю его за край рубахи. – Мне здесь одной оставаться никак нельзя! Дождись хотя бы прихода Лера... пожалуйста.

– Ну, вообще-то... технически тебе сюда уже можно. Ты перешла на ступень *Создания основы*. Так что трогать тебя здесь не будут, – спокойно отвечает Волк и улетает в небо, резко стартанув с места.

– Я... на ступени создания... – бормочу под нос, не понимая до конца, что это значит.

Я думала, то были лишь мои субъективные ощущения. Лёгкое дуновение перспективы... обозначение будущего...

А выходит, у меня и впрямь начала формироваться основа? Спустя пять десятков дней?..

Ученики тратят на это пять десятков лет! Самые везучие – от пяти до десяти лет! Но никак не месяцок-другой!!!

– Ух, цветочек мой, как же я тебе благодарна! – глажу себя по животу, умильно улыбаясь.

Такой меня и застаёт Лер.

– Серьёзно, это уже перебор, – произносит он.

– Я не беременна! – заявляю с ходу.

– Я про основу!!! – ошарашенно орёт Лер.

– Она сама создалась! – не менее ошарашенно перекрикиваю.

– Ты беременна?!

– Я пошутила!

Мы смотрим друг на друга безумными глазами, наоравшись вдоволь... а затем начинаем ржать в голос.

Вот прям ржать: «смеяться» – в данном случае слишком интеллигентное описание происходящего.

– Ничего себе ты скорости развиваешь, Лиса! – вытирая слёзы, протягивает Лер.

– Это всё цветок. И немного посторонней помощи, – признаюсь, тоже вытирая лицо от лишней влаги.

– И кто же тебе помогал на этот раз?

– Волк.

– Это от него ты беременна?

– Я не спала с ним! – вновь перехожу на безумный ор и тут же осекаюсь.

Я откровенно выдаю себя своими нервными ответами.

Пусть я и не уверена, что именно между нами происходило, но зарекаться в данном случае нельзя: когда я проснулась после первого приступа, я была в объятиях Дмитрия. И одним вездесущим бессмертным известно, кто кого к себе прижимал из нас двоих.

Вдруг на этот раз меня занесло ещё сильнее, пока я была в бессознательном режиме?..

– Это хорошо, если это правда, – чуть медленнее произносит Лер.

– Я хочу одеться. Я много часов провела в воде, переживая приступ, – признаюсь устало.

– Я принёс форму. – Лер подаёт мне одежду и отходит.

А я иду в кабинку облачатся в дарованное.

– Эй, она мне велика! – замечаю, завязывая шнуровку.

– Это не форма велика, а ты похудела, – звучит сухой ответ.

– Куда уж больше? Я и так порядочно сбросила, – отзываюсь.

– Ну, сейчас тебе придётся есть за двоих...

– Хватит, прошу! – Выхожу из кабинки. – Я правда не хочу слышать этих шуток.

– Это ты начала, – замечает Лер недовольным голосом.

– Я... устала. Давай дойдём до моей комнаты? Пожалуйста, – прошу совсем слабым голосом.

– Слышать от тебя «пожалуйста» как-то странно. Явно гормоны в крови играют...

– Лер!

– Ладно, *ладно!* Идём.

* * *

Заливистый смех кучерявого представителя дисциплинарного комитета сотрясал стены моей комнаты.

Просмеявшись, Лер в очередной раз вытер глаза рукавом и покачал головой:

– Вот ты наивная! Не думал, что в тебе обнаружится такая обаятельная черта...

– Он говорил очень двусмысленно, – бухчу, глядя в сторону.

– Ну, разумеется, он разводил тебя, как пятилетку! Какой парень, даже будучи самым самоуверенным самцом на округе, будет заниматься сексом в общественной купальне? Да ещё и в зале для обладателей основ? Он же не эксгибиционист, в конце концов!

– Он умеет быть незримым для других, – вновь бормочу, не желая встречаться с Лером взглядом.

Да, я рассказала ему обо всём, что произошло.

Терпеть его шуточки всю дорогу было просто невыносимо.

– Лиса, я тебе сейчас такую вещь скажу... она очень личная для всех парней и крайне полезная для таких дурёх, как ты. Но мужики в некоторые моменты своей... кхм... активности... не способны на многозадачность, – «по большому секрету» сообщает мне Лер, чуть наклонившись вперёд.

– Если ты не способен на многозадачность, то почему весь род мужской тянешь за собой? – шепчу в ответ, зеркально наклонившись к нему.

– Дитя моё, ты хоть раз оргазм получала?

– ПА-БА-БА-ППА!!! – бью себя по ушам, глядя в потолок. – Какая жуть – это как с дедом говорить про секс: неловко, дико и хочется расслышать!

– Ну, ясненько, значит, всё у нас впереди, – по-своему истолковав мой ответ, кивает Лер, затем поднимается на ноги, – ладно, я пойду. А ты отдыхай и медитируй. Желательно несколько дней и без выхода на улицу: я и так уже не знаю, как оправдываться за свои вечные побеги к тебе на помощь!

– А меня не накажут за то, что ты по моей спальне топтался? – уточняю, тут же поднимаясь следом.

– Я топтался, будучи при исполнении: в это время ты рассказывала мне обо всём, что приключилось с тобой на источнике, – спокойно отмазывается от ответственности Лер.

Точно! Аврора...

Вот ведь мерзкая бабёнка! Даже видеть её не хочется. И слышать.

Лер сделал вид, что ничего особенного в рассказе этой сплетницы не было, но я заметила, как дёрнулись его желваки – он явно сжимал челюсть, пытаясь справиться с раздражением.

Однако мне своих чувств не показал.

Понятия не имею, что там у них в своё время произошло, но очень хочется, чтобы его общение со мной не было связано с какой-то надуманной выплатой не менее надуманного долга.

Вот только поднять эту тему нет возможности: как Лер не спрашивает, почему я доверилась Волку и пошла за ним в неизвестность, так и я не спрашиваю, почему он продолжает помогать мне. Ответы на эти вопросы явно смутят нас обоих.

Да что там?

К слову, мы вообще многое «просто не обсуждаем», – то ли делая вид, что у нас ещё вся жизнь впереди и торопиться некуда, то ли скрывая нечто, ещё не предназначенное для оглашения...

Но кое-что уточнить всё же было необходимо:

– Им за это ничего не будет? – спрашиваю без особой надежды на действие закона справедливости.

Меня в очередной раз ударили в спину. Привыкать к подобному не хочется. Но академия фантастически стабильна в демонстрации самых худших сторон своих послушников...

– Ты выжила, никто ничего не видел, классика, – жмёт плечами Лер.

– Прибить хочется. – Опускаю голову.

– Постарайся бывать в тех местах, где многолюдно. Не ищи приключений на свою пятую точку, внученька.

– ДЕД! – кричу, закрывая лицо руками и гоню его из своей комнаты.

Закрываю дверь.

И разворачиваюсь к ней спиной...

Что же мне делать со всем этим? И как правильно реагировать на подобные провокации? Может быть, Волк прав – и стоит меньше провоцировать самой?

Или пора уже ответить так, чтобы всем стало понятно – я на свою точку зрения право имею.

Потому что она подкреплена силой!

Глава 15

С любовью везде простор, со злом везде теснота

В течение нескольких следующих дней я и впрямь не вылезала из своей комнаты. Лер навещал меня и даже успел обмолвиться, кто держал с ним связь по моему вопросу. Пятый наставник. Тот самый дяденька, которого я встретила в первый свой день в академии. Это с ним Волк общался мысленно, когда я попросила позвать Лера. И это он послал моего надсмотрщика к платформам, когда Аврора устроила мне испытание бесконечной чередой боёв.

– Но почему он сам не навещает меня? Я скоро забуду, как он выглядит! – возмущалась я при Лере. – Сказать по правде, я его сейчас даже не признаю, скорее всего! Я помню только, как он бородку свою бесконечно наглаживал...

– У него много дел. И он совершенно точно не может тратить своё драгоценное время на визиты к новенькой ученице, – отвечал мне тогда Лер, – ты же не пуп земли, в конце концов!

– Как-то странно: именно он всё это время являлся связным звеном между мной и тобой, а ты мне говоришь, что ему некогда интересоваться моими делами? – фыркнула я, покачав головой. – Уж прости, не поверю. Либо ты лукавишь, либо он *вынужден* следить за мной! К примеру, потому что... – Я остановилась и свела брови.

Пятый наставник оказался на границе академии среди учеников внешнего потока не просто так. Что ему там было делать с его-то занятостью? И о ком он больше всего заботился, когда мы познакомились? За кем наблюдал? Кого исследовал?..

– Это всё из-за Дмитрия, верно? – медленно протягиваю.

Дмитрий жил среди внешних послушников, но на отшибе. В домике, подобном тому, который выделили мне. И жил он там явно не потому, что так можно всем делать...

– Пятый наставник обитает на Сером Пике. Ты девочка догадливая, понимаешь, какую цель он сейчас преследует, – отозвался на это Лер.

– Он хочет вернуть своего ученика, – кивнула, когда в голове сошлись все детали пазла.

Выходит, в этой академии лично до меня никому нет дела. Никому, кроме моего старшего... а вслед за ним подтянулись и наставник с Лером.

И Волк – если вспомнить его слова: «Возможно, Дмитрий будет мне должен».

Он тоже помогал мне не потому, что это была я.

Всё это происходило из-за Дмитрия.

Стоит смириться с открытием недели – я не такая уж и особенная, чтобы вокруг себя столько важного народа собирать...

– Чего-то мне грустно стало, – призналась я тогда кучерявому.

– А ты сосредоточься на обучении. Изучай свои новые возможности – глядишь, и хандра пройдёт, – посоветовал мне Лер и ушёл по своим делам.

Действительно. Мои новые способности. Какими же они будут?

Дмитрий говорил, что нужно хорошенько прислушиваться к себе, чтобы понять... но, как это говорится?.. Не было у меня сейчас внутреннего ресурса на такие поиски! Единственная мысль, которая меня одолевала каждым утром, когда я открывала глаза, – я здесь никому не нужна.

Теперь секрет раскрыт. Вот почему все вокруг меня *такие!* Ученики, не избранные на пики, по сути, такие же одинокие, как я, и никому не нужные... И единственная возможность обратить на себя внимание – это драться и побеждать. Не важно как, не важно с кем. Не важно, будет ли это честно. Репутация здесь не имеет никакого значения до тех пор, пока тебя не выделили сверху.

– Противно, – протягиваю, прикрывая глаза, и закрываю дверь, которую планировала открыть для выхода из комнаты.

Не хочу тренироваться. Не хочу пытаться кому-то что-то доказать. Ненавижу такой подход.

Сажусь на пол в позу для медитаций скорее по привычке.

Надо привести мысли в порядок.

Что я здесь делаю?

Доставляет ли мне удовольствие нахождение здесь?

Чего я жду от окружающих?

И чего жду от себя?

Очевидно, назрела необходимость ответа на эти вопросы. И если с удовольствием от пребывания в академии пока туго, то само присутствие моё здесь обусловлено необходимостью справиться с облучением. Я должна разобраться с этой проблемой в первую очередь, а потом уже думать, что делать со своей жизнью дальше.

Чего я жду от окружающих – самый большой вопрос. Я не уверена, что хочу слышать всеобщие ахи и вздохи о том, как я хороша и талантлива: это претит мне так же сильно, как мысль о становлении изгоем. Однако быть незримой точкой на карте местных звёзд – тоже такая себе перспектива. Выходит, в первую очередь после непосредственного спасения своей жизни мне нужно будет подумать о том, чего я жду от самой себя?..

Если реакция окружающих волнует меня не так уж и сильно – лишь бы не мешали! – то удовлетворение от выбора собственного пути становится самой важной целью.

– Я должна пережить последний прорыв и рассеивание Цветка Звёздной Пыли внутри своего тела. А потом уже понять, какие у меня перспективы и как я сама к этому отношусь, – киваю результатам работы собственного мозга, наконец расставив приоритеты.

Копать глубже не стала: я могу докопаться до тех проблем, которыми сейчас лишь заторможу собственное развитие...

Но в будущем необходимо справиться и с комплексами из детства, которые в данный момент заточили меня в тесной комнате от обиды на суровый мир снаружи.

Итак! Важнейшая задача на самое ближайшее время – подготовка к третьему приступу!

Для того чтобы его спровоцировать, мне всего-то и нужно, что подраться с кем-то, кто намного опытнее меня, чтобы тот разрушил защитный купол вокруг сокровища. При этом я должна иметь силы справиться с прорывом энергии цветка после...

Задача экстра-класса. Но так даже веселее.

Если справлюсь – мне точно найдётся местечко на каком-нибудь пике! Даже если я по итогу туда не захочу.

Вот только мой арсенал не особо разнообразен. Дмитрий не оставил мне никаких техник «на вырост», а всё, что уже дал, – я успела усвоить.

– Может, стоит отработать их до автоматизма? – спрашиваю у самой себя.

В данный момент я их просто знаю. Но не уверена, что смогу использовать всякий раз, когда на меня нападут. К тому же мой излюбленный приём «отправляю чужое тело в полёт, как Дмитрий отправлял ствол дерева», уже всем известен и не станет козырной картой с новым и более мощным противником. А я должна иметь козырь в рукаве на случай, когда мой соперник в очередной раз захочет пренебречь правилами – как это принято среди местных...

Значит, решено! Иду тренироваться в лес!

* * *

Я говорила о том, что в этой академии что ни день – то новое испытание на выносливость? Не понимаю, с чего это вдруг началось, но задирать меня решили все и разом, стоило мне выйти за пределы корпуса!

– Вы что, бессмертные? – с лёгким любопытством спрашиваю у компании особо громко говорящих о моей никчёмности, о моих мнимых связях и невероятно задранном носе. – Не слышали о том, что произошло на платформе для поединков?

Самое смешное, что это была компания из учеников с чёрными поясами.

Ну, то есть... это вообще не соперники моей во всех смыслах спорной персоне.

– Я слышала, что тебя скинули с платформы, – бросает мне дама лет сорока пяти с фигурой балерины.

Круто. Хочу такую же иметь в её возрасте!

– Это был ученик куда сильнее тебя, – сообщаю ей вместо похвалы, пытаюсь понять, с чего они все такие борзые?

– Наконец-то появились те, кто может дать ей по носу, – громко сообщает балерине мужчина лет тридцати пяти с очень помятым лицом. Будто он закладывает каждый вечер... А может, и не «будто».

– По носу мне так и не дали: просто предотвратили поединок, на котором мой соперник бы непременно пострадал, – припоминаю те события, коверкая причину и следствие под нужды конкретного

разговора, – но я вижу, вас такой расклад не устраивает... Может, сами попробуете бросить мне вызов? Я всегда готова встретиться на платформе для официальных поединков!

– И зачем нам это делать, если на тебя проще нападать группой? – фыркает главный запевала этой компании, ученик тридцати лет с тонкими губами, прищуренными глазами и волосами, убранными в хвост на затылке. Ах да, ещё у него был чёрный пояс, как и у всех остальных.

Сказать им, что ли, что у меня уже – белый?.. Просто его ещё официально не поменяли, поскольку официальной проверки не было.

Но что он там сказал про «проще»?

– Рискнёте нарушить правила в надежде, что сможете завалить числом? – с искренним недоумением смотрю на них.

– Мы знаем, что у тебя появился враг среди сильнейших учеников! Он приходит на выручку всем, кто бросает тебе вызов. Удобно, правда? – Балерина переглядывается с тонкогубым подельником с каким-то особенным воодушевлением. – Мы ждали, когда ты выберешься из своей норы!!! И мы подготовились!

Пятеро учеников тут же встают во что-то напоминающее построение и складывают мудры из пальцев.

Завидую. Я бы тоже хотела выстроить с кем-нибудь построение, да кому ж я нужна?.. Однако не до сантиментов сейчас. Меня пытаются победить, используя число, объединение энергий для единого удара и странный слух о моём сопернике из сильнейших учеников... Что это вообще? Откуда оно появилось? И какое отношение имеет ко мне в реальности?!

– Ребят, у меня нет на вас времени, – в итоге отмахиваюсь и выбиваю ближайшего ко мне соперника своим излюбленным приёмом.

– Она опять это использовала!!! – визжит балерина, когда её коварный план срывается из-за моего сверхточного и сверхбыстрого приёма.

Ну уж извините, что не хочу ждать, пока вы там что-то из себя родите!

– Почему?! Почему он не пришёл к нам на помощь? – в свою очередь вопрошает тонкогубый то ли у неба, то ли у оставшихся на ногах подельников.

– А кто должен был прийти? – делаю несколько шагов назад.

Любопытно же!

– Тот, кто скинул тебя в воду на источниках! И кто скинул с платформы перед поединком! – бросает мне в лицо раздосадованный заговорщик.

Он про Волка, что ли?

Нахмурившись, смотрю на ближайшее деревце. Размышляю. Если речь о нём, то слух распустила Аврора, которая была и там и там. Выходит, девица-краса совсем уже на дно ушла, раз решила признаться в том, что напала на меня в компании своих подружек! Да ещё и насоветовала всем повторять за ней...

Поворачиваю голову к тонкогубому и некоторое время смотрю уже на него.

– Чего? – спрашивает он, интуитивно отступая.

– Я устала от этих козней и подлянок. Так что, не серчай, брат-ученик, но на вашем примере я покажу, как делать не надо, – произношу спокойно и иду на компашку в одиночку.

* * *

Тренируюсь после этого замечательно. Слухи о том, как я отделала заговорщиков, распространились быстро, и по пути в лес меня задирали куда меньше. Тайнственный защитник всех сырых и убогих (а в данном случае они все реально сырые и убогие) так и не пришёл, так что остальным рисковать не хотелось.

Отыскав внутри себя нечто вроде спокойствия и принятия, отрабатываю техники Дмитрия, попутно пытаюсь представить, как использую их во время боя. Удивительно, какие продуманные ученики обитают на Сером Пике: все их приёмы логичны, понятны и просты, но невероятно эффективны и смертельно опасны. Со стороны может показаться, что выученные движения скупы и имеют небольшой радиус поражения, но это обманчивая простота. Дерево, которое я уничтожила ещё с первого приёма, теперь больше напоминало стружку, пущенную через мясорубку и склеенную в подобие оригинала. То есть дерево-то всё так же стояло на месте. Но внутри это уже была труха.

И это было страшно. Не хотела бы я, чтобы со мной когда-нибудь провернули такой приём.

Ещё неуютнее стало от мысли, что Дмитрий обучил меня всему, не спросив наставников. Возможно, он раскрыл мне пару секретов пика. За такое обычно сильно наказывают. Ещё чаще – наказывают невероятно жестоко...

Так кому из нас двоих достанется за то, что меня попытались сделать ученицей пика без права на проход на его территорию?..

Не хочу, чтобы Дмитрий страдал. Пусть все мои блага лишь от него, пусть всё это может закончиться с потерей у старшего интереса ко мне... я не хочу, чтобы его наказывали. Не знаю почему.

А это значит...

– Я не могу использовать эти приёмы, – выдыхаю устало, опускаясь на траву.

Это будет нечестно по отношению к моему старшему, если я подставлю его так бестолково, да ещё и потому, что просто захотела приблизить последний приступ.

Опускаю взгляд на свои ладони, свисавшие с коленей. То, что раньше казалось мне весельем человека, экспериментирующего со своей жизнью, – если цитировать себя же, – теперь обернулось сплошными ограничениями. Причём я бы даже сказала, самоцензурой... Но Дмитрий сделал для меня слишком много, чтобы я сейчас ни с того ни с сего забила болт на все последствия и начала использовать его приёмы направо и налево. Может, именно по причине моего глубокого уважения к своему старшему я и не применяла ничего, кроме удара, с которого начался мой путь к бессмертию?

Когда Дмитрий отправил ствол того дерева в полёт на территории внешних послушников, я захотела стать ученицей академии...

Но что-то внутри подсказывает, что дело не только в этом. Я не использую данные техники, потому что они кажутся неполными. Словно... словно я интуитивно ощущаю их незавершенность, а потому придумываю оправдания их не использовать. Это довольно любопытно, потому что их внешнее воздействие впечатляет: пара старых деревьев и впрямь уничтожена (хорошо, что служки каждый год высаживают новые), однако что-то с этими техниками явно не так.

Дмитрий дал мне их, будучи учеником на стадии Создания основы. Я только-только перешла на эту ступень. Может ли быть, что

это всё же техники на вырост? Но тогда...

Вскакиваю, ощутив, как в мою сторону летит чужая энергия с неизвестной мне задачей! Вот только уйти с её пути я не успеваю: она, словно сеть, начинает растягиваться во все стороны!!! Тогда я от безысходности и злости направляю свой удар прямо в её центр, понятия не имея, что случится с моей ладонью, выставленной вперёд для физической атаки на близстоящего противника... и с изумлением наблюдаю за разрывом чужой атаки от силы, вырвавшейся из моей ладони.

Так это был приём для атаки на расстоянии?! И... я теперь и так умею?!

– Когда она научилась бесконтактному бою?! – тихо вопрошает кто-то, спрятавшийся за деревьями.

– Только что, спасибо большое! – отвечаю радостно и смотрю на свои прекрасные ладошки.

Ай да, Лисонька! Всё-то ты можешь, когда захочешь!!!

– Уходим! – слышу шёпот нападавших.

– Не спешите! – бегу за ними, вспомнив о том, что не услышала их приближения и вообще не почувствовала их появления рядом с собой.

– Чего тебе надо?! Мы больше не будем!!! – кричит мне мужской голос.

Вот странно, почему моими соперниками чаще всего становятся мужчины? Им так хочется «поставить меня на место» из-за собственных нереализованности и комплексов?

– Я хочу понять, как вы так ко мне бесшумно подобрались! – бегу за ними.

– У нас это случайно вышло! Ты была погружена в мысли!!! – доносится до меня ответ убежавших.

– Не верю! Хочу эту технику! – кричу им вдогонку.

– Отстань от нас! Мы признаём, что ты сильнее!!! – раздаётся истошный крик в ответ.

– Я вас даже в глаза не видела! Дайте хоть посмотреть на себя! – отрываюсь с усмешкой, продолжая бежать по следу.

– Святослава.

Останавливаюсь, но не от неловкости, сбившегося дыхания или нежелания слышать своё имя...

Нахожу глазами человека, позвавшего меня, и на моём лице расцветает тёплая, взволнованная и немного смущённая улыбка.

– Дмитрий...

Глава 16

Любовь на замок не закроешь

Разворачиваюсь и быстро подхожу к своему старшему, останавливаясь перед ним резко и слегка растерянно.

Могу я обнять его?..

Или это будет лишнее?

Хочу, чтобы он сам меня обнял!

Но даже не заикнусь об этом...

– Развлекаешься? – мягко улыбается Дмитрий, кажется, имея в виду мой развесёлый бег за учениками.

Но разве это сейчас важно?

Смотрю на его густые тёмно-русые волосы, убранные за уши, на его кристально голубые глаза, глядевшие на меня в ответ с той теплотой, по которой я так скучала; на его прямые брови и скульптурные черты лица с острыми скулами и тонким носом с аккуратной горбинкой, придававшей Дмитрию больше обаяния, чем «злодейского вайба»... на его длинную гладкую шею с выпирающим кадыком, уходящую в острые, натягивающие кожу ключицы; на его широкие плечи и узкую талию с торсом, на котором чётко просматривались все линии хорошо прокачанных мышц, благодаря лёгкой, молочного цвета, футболке, которую ветер то и дело направлял облегать точёное тело одного из сильнейших бойцов Академии Совершенствующихся... и как же ему идут эти голубые джинсы с кеда... – *стоп, чего?*

– Что за одежда на тебе? – удивлённо спрашиваю.

– Моя, – опускает взгляд на оную Дмитрий.

– В смысле... ты же в форме обычно ходил, – пытаюсь отыскать оправдание своему глупому вопросу где-то на соседней берёзке.

– Я не успел переодеться. Хотел увидеть тебя, – произносит мой старший так буднично, словно говорить нечто подобное для него вообще в порядке вещей.

Но это не так.

И у меня сердце сбивается с ритма, когда я слышу эти слова.

– Хочу выпить, – опускаю взгляд на землю.

– Выпить? – переспрашивает Дмитрий.

– Я знаю, что это, скорее всего, нарушение правил и ты такое совсем не одобришь... – начинаю в очередной раз оправдываться...

– Хорошую выпивку я достать могу, – неожиданно ошарашивает меня Дмитрий. – Но пить в жилом корпусе тебе точно нельзя, да и мне в твоей комнате делать нечего: уверен, у тебя уже были из-за этого проблемы...

– Я с ними справилась, – искажаю истину, не отрывая от него сосредоточенного и одновременно взволнованного взгляда.

Он действительно достанет мне алкоголь?

И при этом он не против остаться рядом со мной?

Мы будем пить *вместе*?

– Давай вернёмся в наш дом: это будет безопаснее всего. Там нас никто искать не будет, – предлагает тем временем Дмитрий, глядя куда-то вдаль и очевидно обдумывая план действий.

А я выпадаю. В осадок выпадаю.

Он сказал «*наш дом*»?..

– Ты точно мой старший? – спрашиваю тихонько.

– Не хочешь выпивать вместе со мной? – уточняет отстранённый голос.

– Хочу. И только с тобой. Просто волнуюсь и говорю глупости, – отрезаю по частям, глядя на своего старшего замороженными глазами.

– Да, это заметно, – кивает Дмитрий, на лице которого застывает довольно неоднозначное выражение.

Ага...

Я что-то не то лягнула?..

– Если я отправлюсь туда сейчас, то к вечеру доберусь! Но я совсем не помню направления... – Машу рукой в неопределённую сторону, пытаюсь как-то развеять ту неловкость, что поселилась между нами двумя.

– Мы улетим туда вместе, – всё в той же спокойной манере продолжает Дмитрий, словно не предлагает мне романтическое путешествие в лучах заката; или не осознаёт, что предлагает... что хуже всего. – Но до этого мне необходимо предстать перед советом академии...

– Это из-за меня? Из-за того случая на источниках?! – восклицаю, припоминая подробности своего слушания, завершившегося так

внезапно.

– Я... должен вернуть амулет, – ровно отвечает Дмитрий, после чего уголок его губ приподнимается вверх, – ты слишком беспокоишься о мелочах.

– Я ещё так и не разобралась, что здесь мелочь, а что – дело серьёзное, – признаюсь негромко.

– Дождись меня. Я заберу тебя через час, максимум – полтора, – мягко произносит мой старший и гладит меня по волосам.

– Я подожду и два. Мне некуда торопиться, – совсем тихо отзываюсь.

...

– Ты освоила дистанционный бой, – замечает он, спустя несколько секунд, наполненных мерным и осторожным поглаживанием моей головы...

– Это случайно вышло. Я не хотела использовать твои техники, чтобы не подставить тебя, – отвечаю как есть.

– Как ты могла подставить меня? – удивляется Дмитрий.

– Ну... ты же обучал меня тем приёмам, что выучил на пике... – протягиваю неуверенно.

– Узнала, что я был учеником Серого Пика? – Старший отводит взгляд, но руки от моих волос не отрывает.

– Это... тоже произошло случайно... – сообразив, что подставляю я исключительно Лера, отвечаю напряжённо.

– Всё в порядке. Я бы и сам тебе рассказал. Позже... Но ты меня никак не подставляешь, – произносит Дмитрий и встречает мой не менее удивлённый взгляд, полный вопроса «почему?». – Эти техники я создал сам. Так что, используя их, ты лишь подтверждаешь моё право называться наставником – даже без основы.

Сказать, что я впечатлена своим старшим, – это ничего не сказать. Я горжусь им перманентно.

На постоянной основе.

* * *

Время проходит слишком быстро, потому что заполняется мыслями, мечтами и надеждами. Я сама не понимаю, чего жду от этого

вечера, но чего-то определённо жду... И понимаю, что это неправильно: необходимо разобраться в собственных желаниях до того, как я залью в себя алкоголь, – но мой старший сам подливает масла в огонь, когда гладит меня по волосам, сообщая, что хотел меня увидеть!

Зачем он это делает?..

Не он ли говорил, что не желает близости с кем-либо из учеников академии и, более того, что он старается всячески этой близости избегать?!

В итоге возвращается Дмитрий в тот момент, когда я окончательно запутываюсь в собственных выводах.

Подает мне руку, предлагая встать на уплотнённую энергию под его ногами. И улетает со мной к домику, в котором прошёл первый месяц моей жизни в академии.

Мы ступаем на землю вместе и смотрим на красивый закат впереди.

– Это вино помогает гармонизировать энергию внутри, – доставая необычно пузатую бутылку, обмотанную верёвкой, произносит Дмитрий и усаживается на поваленный им же когда-то ствол перед входом, кивком предлагая мне сделать то же самое, – говорят даже, что оно может повысить уровень... но я бы на это сильно не рассчитывал.

– Откуда у тебя это вино? – Удивлённо смотрю на очередное сокровище, которому место в хорошо охраняемом погребе какого-нибудь старейшины, а не здесь – в руках учеников, не знающих всех его свойств и готовых распить напиток скорее для расслабления, чем для дегустации и применения его чудодейственных эффектов...

– Скажем так, я его одолжил у того, кто был мне должен, – произносит Дмитрий, раскупоривая бутылку.

– Ты выкрал его у кого-то, кто сильнее тебя? – предчувствуя проблемы, уточняю осторожно.

– Ты делаешь из меня бунтаря и злодея, – замечает старший.

– Ты сам делаешь из себя бунтаря и злодея, – замечаю в ответ.

– Пожалуй, ты права. Я всё-таки бунтарь, – вытащив пробку с характерным звуком, признаёт Дмитрий, затем встречается со мной взглядом, – но я точно не злодей. Да и бунтую в основном по-тихому, никому при этом не мешая.

Такой тихий бунт – самый загадочный и привлекательный.

Не буду ему об этом говорить...

– Ты вернул амулет? – решаю перевести тему.

– Я очень многое понял за последние несколько дней, – неожиданно произносит Дмитрий, игнорируя мой глупый вопрос.

– Планируешь делиться мудростью? – Принимаю от него открытую бутылку и принимаю к горлышку.

Пахнет слишком вкусно. И аромат этот очень богатый...

– Следуя одной и той же схеме, нельзя ожидать иного результата в конце – чем тот, который ты уже однажды получил.

– Ну, это логично, – жму плечами и готовлюсь сделать глоток.

– Почему-то я полагал, что эта схема такая же логичная и постоянная...

– А ведь это тоже схема, – киваю, вытягивая губы трубочкой и делая «умный» вид.

– Однако вот ты, рядом со мной, никуда не сбежала – хоть я и отталкивал тебя, как и всех остальных. – Дмитрий вновь ловит мои глаза в свой плен.

– Ну, не особо ты меня и отталкивал... так, поморозил чуток своим взглядом и голосом в самом начале, но это было мне только на пользу...

– Ты не знала, кто я, и всё равно оставалась рядом.

– Я знания бесплатно получала – какая разница, кем ты при этом был?.. – жму плечами нервно.

– И даже сейчас я чувствую, что ты не будешь пользоваться моим статусом для достижения своих целей...

– У меня одна цель – выжить после третьего приступа. Как мне здесь твой статус поможет? – хмыкаю с беспокойным взглядом.

– Ты помогла мне вернуться в строй.

– А оно тебе надо – туда возвращаться? – беззаботно отмахиваюсь со смешком, а у самой сердце стучит как ненормальное.

Вот оно...

– Хорошо, ты помогла мне *вернуться*, – кивает Дмитрий, не отрывая от меня кристально-голубых глаз.

– Я всегда рада помочь, – приподнимаю бутылку и делаю глоток. – Ого! Вот это вкус... Да за него на любые преступления пойти можно!

– Святослава, я искренне благодарен тебе, – произносит мой старший.

– Было бы за что! Лучше хлебни этого божественного напитка и уверуй в то, что мир прекрасен всегда – просто глаза надо открывать почаще... – Вручаю ему бутылку и заставляю выпить, придерживая дно рукой.

Пока он пьёт, делая глоток за глотком, я успокаиваю свою нервную систему. Он просто благодарен. И у него нет иных мотивов. Вполне возможно, в ближайшие полчаса он сообщит мне, что у него больше не будет времени на меня, потому что он возвращается на пик. *Я не знаю!!!* Но я очень не хочу, чтобы этот вечер заканчивался. А ещё я не хочу, чтобы *он* что-то говорил, потому что это «что-то» определённо может меня расстроить...

– Это ведь ты хотела выпить, – замечает Дмитрий, мягко убирая мою ладонь и наконец оторвавшись от горла.

– А ещё я хотела увидеть тебя пьяным, – улыбаюсь и забираю у него бутылку.

Делаю ещё несколько глотков.

Больших.

– Ты говорила про третий приступ. Кто помог тебе со вторым? – звучит ровный вопрос.

– Волк. Но ты ему за это ничего не должен! – быстро отвечаю, вцепившись пальцами свободной руки в ствол дерева, на котором сидела.

– Волк хочет на Серый Пик. Но я ничем не смогу ему помочь: я уже давно вне системы академии, – сухо отвечает Дмитрий.

– Ты ему ничего не должен, – повторяю по слогам, вбивая эту истину в головы нам обоим.

– Он спас твою жизнь...

– Он не был против её спасти. – Смотрю в сторону, замечая, что перед глазами начинает рябить.

Надо ещё выпить.

Делаю...

– За это я ему благодарен.

– Он не любит это слово.

– Откуда тебе знать?

– Он слышал его от меня слишком часто.

Молчание, последовавшее за моим ответом, напрягает меня...

Поворачиваю голову и встречаюсь глазами с Дмитрием.

Ну что за взгляд?!
Зачем он так смотрит на меня?!
Словно он ревнует.
Словно я ему небезразлична в *этом* плане!

А со мной-то что?..

Мне хочется видеть этот взгляд после упоминания других парней?..

Я что, влюбилась в него?

– Я хочу, чтобы меня спасал только ты, – выталкиваю из себя слова, чуть не дрожа всем телом и с ужасом ожидая, что он ответит.

– Я не хочу, чтобы твоя жизнь подвергалась опасностям в будущем.

Нет, это не то, что я хочу услышать...

– Я учусь в Академии Совершенствующихся. Тут каждый день опасен для жизни, – произношу с усмешкой, пряча взгляд.

– Чем сильнее ты станешь, тем меньше учеников захотят бросить тебе вызов.

И это совсем не то, что я хочу услышать...

– Полагаю, и мои соперники станут сильнее, – бормочу, опуская голову.

– Я знаю, что ты этого не боишься, Святослава.

Ага, я сильная женщина, которая сама пробьёт себе дорогу в стене, или в горé, или где бы то ни было...

– Святослава.

– Не произноси моё имя так часто, – резко поворачиваюсь к нему.

– Почему? – спрашивает Дмитрий, глядя мне в глаза.

– Потому что мне это слишком нравится.

– И что в этом плохого?

Смотрю на его лицо, на его губы, на его подбородок, на шею, которую хочется поцеловать.

– Нет в этом ничего плохого, – сдаюсь в итоге и притягиваю его, накрывая тёплые губы своими...

Кажется, для кое-кого это стало неожиданным поворотом: Дмитрий замирает, не давая возможности понять свою реакцию.

Но я не намерена отступить! Потому меняю тактику, запуская пальцы в его волосы, лаская мягко, соблазняя медленно, затягивая

в свой капкан...

Он поддаётся мне.

Он кладёт руки на мою талию, пересаживая к себе на колени.

Позволяет мне углубить поцелуй и наслаждается так же, как я, – слышу это по сбившемуся дыханию и чувствую на коже под его ладонями...

И мне этого достаточно.

Я успею забрать его в свои сети полностью.

Я сделаю его своим.

Потому что другого мне не надо.

Только он. Только с ним. Как угодно. Где угодно. Хоть на улице... ой, уже не на улице... дверь в дом закрывается за моей спиной... мы двигаемся к футону, не отрываясь друг от друга. Он укладывает меня на постель, и единственное, о чём я мечтаю, это чтобы он снял с меня одежду. Он её снимает. Между нами нет преград, и от переполняющих душу чувств мои глаза увлажняются... я хочу плакать, и это пугает меня.

А ещё – делает счастливой.

Кажется, я там, где хочу быть.

Где хочу быть очень сильно...

Он во мне – и уже не только физически.

Как же я буду без него – дальше?..

– Ты почему плачешь? – слышу его шёпот возле уха, затем ощущаю мягкий поцелуй на месте, где протекла слеза.

– Потому что люблю... – вырывается из меня раньше, чем я успеваю это осознать.

Дмитрий застывает надо мной, и его глаза широко распахиваются. Я не понимаю, что вижу в них, поскольку они начинают светиться. В буквальном смысле. Прямо, как тот цветок в лесу... больно смотреть...

– Дмитрий... – прикрывая лицо, зову взволнованно.

– *Это оно...* – произносит мой старший странные слова.

– Дмитрий?..

– Она сформировалась, Святослава. Это произошло... сейчас рядом со мной будет опасно – отодвинься в угол, чтобы не пострадать!.. – слышу его напряжённый голос и ощущаю, как он отстраняется от меня.

Ничего не понимая, отползаю в сторону и упираюсь спиной в стену.

Пытаюсь смотреть на Дмитрия, но от него вокруг расходится столько режущего света, что глаза начинают слезиться уже от настоящей боли!

Притягиваю к себе колени, утыкаясь в них лбом и прикрывая голову руками. Внутри комнаты в этот момент начинают бушевать довольно разрушительные энергии... – *теперь я понимаю, почему Дмитрий попросил меня забиться в угол!* – затем крышу дома пробивает мощным потоком силы, высвободившимся из Дмитрия, когда всё его тело окружил тот самый свет, начавший движение из глубины его зрачков!..

Несколько секунд я боюсь даже дышать.

Но тишина вокруг постепенно успокаивает, позволяя поднять голову и посмотреть по сторонам.

Обнажённый и окружённый мягким тёплым сиянием мой старший медленно опускается на пол и ловит мой взгляд.

На его губах появляется улыбка, а в глазах – столько невысказанных слов, что я хочу подорваться к нему и выпить их все одним глубоким поцелуем, но тут Дмитрий поворачивает голову в сторону, хмурится, затем быстро подходит к стопке вещей на полу, кидает мне свою футболку, а сам едва успевает впрыгнуть в джинсы, когда дверь в дом открывается.

В мгновение натягиваю на себя одежду и с ужасом смотрю на вошедшего...

Глава 17

За малым погонишься – большое потеряешь

Это...

Пятый наставник?

Но почему он с длинными волосами и без своей бородки?

– Ты наконец создал основу, – произносит наставник голосом, слегка отличавшимся от того, которой я запомнила.

– Вовсе необязательно было приходить сюда и сообщать мне очевидное, – с прохладой в голосе отзывается Дмитрий. – Как и вести с собой целую делегацию.

Это странно, но... не так он общался с тем импозантным смешливым дяденькой в белом одеянии. К слову, что на нём сейчас?.. Многослойная ряса, подпоясанная серебряным шнурком с кучей дизайнерских примочек в стиле главы какой-нибудь мегакрутой секты из очередного дунхуа в жанре уся?

– Я не звал их с собой – они сами отправились следом, когда почувствовали твой прорыв, – отвечает обновлённый дяденька.

– Останови их от вхождения в дом. Я здесь не один, – сухо отвечает Дмитрий.

– Боюсь, дырявая крыша не позволит юной леди уйти инкогнито, – взглянув в мою сторону, произносит дяденька, после чего над крышей в воздухе и впрямь зависает несколько силуэтов.

– Поздравляем с созданием основы, Дмитрий, – едва ли не хором произносят все эти незнакомцы.

Сижу в футболке своего любовника и офигеваю от абсурдности происходящего. Это вообще нормально – всё, что здесь творится?!

– Благодарю за поздравления, но я сейчас не готов обсуждать то, что вы хотите обсудить. Я прошу вас оставить меня одного, – уверенно отрезает Дмитрий.

Стоит ли говорить, что в одних джинсах он выглядел так горячо, что я невольно залюбовалась?

Впрочем, даже его внешний вид не мог отвлечь меня от содержания столь занимательной беседы.

– Ты не один, и это факт... – кивает дяденька в рясе и вновь бросает в мою сторону мимолётный взгляд. – Присутствующая здесь юная леди нарушила кучу правил, когда согласилась прийти с тобой на территорию внешнего потока... – продолжает он, и я окончательно убеждаюсь, что передо мной не Пятый наставник.

Тот хоть и знал меня без году неделю, однако никогда не пытался унижить, используя моё состояние или невыгодное положение. А сейчас я была в невыгодном положении и определённо не в лучшем своём состоянии. И я действительно была унижена всем этим общением с использованием «третьего лица» и «юной леди» в своём присутствии.

– Ты не будешь этого делать. – Дмитрий опускает голову, а на его лице появляется совсем не доброе выражение.

– Одно дело – нападение на соучеников в попытке защититься! Но выход за границы глубинной академии без разрешения... да ещё и распитие спиртных напитков, явно одолженных без спроса... – протягивает дядя-провокатор, демонстративно глядя на пустую пузатую бутылку, валявшуюся на полу.

– Это я достал алкоголь. И я выпил. И я привел ученицу на территорию внешнего потока: сама бы она до сюда не добралась – разве что случайно! – цедит Дмитрий, не глядя на дядю в рясе.

– Я так и не понял статуса этой юной леди, – произносит тот, вновь переводя взгляд на меня.

– Она... – Дмитрий тоже поворачивает голову в мою сторону, и в его глазах я вижу отблески борьбы с самим собой. – Она всего лишь ученица внутреннего потока.

Всего лишь?..

– Я рад это слышать, ведь у послушника Серого Пика не может быть *младших* за территорией, – с довольной улыбкой кивает дядя-нагибатор.

И как же он меня раздражает, кто бы знал! Очевидно ведь, что даже если Дмитрий и не горел желанием возвращаться до этого момента, то сейчас его буквально вынудят это сделать!

Но... он только что отказался от меня?..

– Я не вернусь на пик, пока не услышу, что для неё не будет последствий, – чётким голосом произносит мой старший, вновь глядя в пол; однако я вижу его желание посмотреть на меня... желание, взятое под строгий контроль.

Ну, посмотри же!

– В её положении будет довольно сложно уйти безнаказанной, – замечает главный злодей академии... серьёзно... я думала, хуже моих соучеников не бывает.

Как же я была не права!

– А в моём положении довольно легко найти себе новую академию, – огрызается Дмитрий, волком взглянув на него.

– Мы не можем потерять Дмитрия! – заголосили на все лады силуэты сверху.

– Разумеется, никто тебя не отпустит в другую академию и все твои требования будут выполнены. Что касается данной ученицы внутреннего потока, она не будет наказана, если больше не создаст для тебя проблем, – медленно произносит злой дядя в рясе.

И интересно мне, что это за формулировка такая?! Какие проблемы я могу создать для Дмитрия?

– Я не откажусь от неё, – с предупреждением произносит мой старший, бросив на собеседника такой тяжёлый взгляд, что даже мне стало не по себе от его дерзости.

Что они сейчас обсуждают?..

– У тебя впереди много открытий! – с многообещающим видом сообщает ему собеседник. – Временные развлечения никуда не денутся от тебя, поэтому вовсе необязательно сейчас цепляться за них, словно за спасительную соломинку.

– Ты сейчас назвал «временным развлечением» мою... – начинает Дмитрий, но замолкает, встретив странный взгляд злодея в рясе.

– Соученицу, ты хотел сказать?.. Но, насколько я знаю, юная леди не послушница Серого Пика, – ровным голосом произносит тот.

И что, это значит, что меня нельзя назвать «соученицей»?!

Какой же он всё-таки неприятный, этот дядя в пижонской рясе!

– Она почти создала основу, обучаясь в академии от силы полтора месяца. Вы вообще понимаете, какая перспективная ученица стоит перед вами? – Дмитрий поднимает голову и последние слова обращает уже к силуэтам, маячившим над дырой в крыше.

А он реально дерзкий. И прямой, как линейка.

Лучший.

– Ну, во-первых, она сидит. А во-вторых, это ведь *ты* её обучал. Поэтому ни у кого здесь нет никаких сомнений в *твоих* способностях и в *твоей* значимости для всей академии, – словно патока, льются в сторону моего старшего слова злодея в рясе, – что касается юной леди...

– Её зовут Святослава, и ты это знаешь. – Дмитрий в очередной раз отводит раздражённый взгляд в сторону.

– Верно. Святослава, – повторяет дяденька, и на этот раз его голос кажется мне смутно знакомым. – Что касается Святославы, совет академии подумает, какой пик подойдёт ей больше – после формирования её основы, разумеется.

– Ну разумеется, – с невесёлой усмешкой повторяет Дмитрий, вновь глядя в пол...

Я правильно поняла, что никаких знаний для получения основы мне не предоставят? Что-то в ответе старшего натолкнуло меня на мысль о такой вероятности.

– Рад, что на будущем перспективной ученицы не был поставлен крест по недоразумению... – протягивает Дмитрий, едва не цедя слова сквозь зубы. – А сейчас вы можете дать возможность Святославе привести себя в порядок?..

– Конечно, мы покидаем это место, – кивает дяденька-злодей и идёт на выход, – как и ты.

– Я...

– Должен попрощаться? – Он оборачивается на Дмитрия. – Не думаю, что это уместно. Юная леди и так пережила из-за тебя не самые приятные мгновенья своей жизни... имей совесть.

Мой старший бросает на меня взгляд, полный невысказанных слов и просьбы, смысл которой ускользает от меня. Я не понимаю, чего он хочет!

– Дай мне хотя бы одеться, – взяв волю в кулак, в очередной раз обращается к своему мучителю Дмитрий.

– Зачем? Ты стесняешься своей наготы? – На лице обладателя рясы появляется едва заметная усмешка. – Я не заметил этого, когда вошёл в этот дом. А на Сером Пике тебя уже ждёт твоя форма и всё, что может тебе понадобиться в будущем.

– Святослава, – зовёт меня Дмитрий опустошённым голосом.

– Оставь девушку в покое, ты и так подпортил ей репутацию. Выходи! – и мужчина резко распахивает дверь, безапелляционно предлагая идти на выход.

– Дмитрий... – выдыхаю, не соображая, не веря, что он уходит и, возможно, надолго... очень надолго оставляет меня!

– Я найду возможность, – сообщает он мне одними губами и выходит за дверь, оставляя меня одну в опустевшем доме... растерянную... смущённую и униженную.

Когда силуэты над крышей разлетаются, а за пределами дома отрываются от земли и Дмитрий со своим конвоиром, я опускаю взгляд на своё тело. Футболка старшего скрывала мои ноги по бёдра. Но совсем не скрывала того факта, что нас застали фактически во время секса. Застали и решили не удаляться, пока не прогнули одного из самых перспективных учеников академии...

Что я наделала?!

Запускаю руки в волосы и опускаю голову. Я так захотела получить его, что невольно подставила нас обоих.

А Дмитрий... он, кажется, и сам не понял, что между нами произошло и почему, и всё-таки пытался отстоять мои права, когда я сама только и могла, что сидеть на полу, часто моргая и прикрывая голое тело его футболкой!!!

Придвигаю к себе сброшенную форму и начинаю одеваться.

Моё сознание настолько хочет защититься от произошедшего, что посылает в голову мысль о том, что это был какой-то розыгрыш.

Вообще весь этот вечер – это какая-то шутка или дурной сон. Так не бывает. Так просто не может быть.

– Ты как? – слышу негромкий вопрос.

Оборачиваюсь и смотрю на Лера, застывшего в проёме дверей и разрушившего всё представление о защитном механизме моего организма.

– Давно здесь? – спрашиваю бесцветным голосом.

– Минут пять, и всё это время ты стояла не двигаясь, – отзывается тот.

– Я забыла, зачем я здесь, – отзываюсь в ответ.

– Это неправда.

– Ты прав.

Разворачиваюсь и выхожу из дома. Меня немного пошатывает, но не от вина, а от пережитого.

– Как ты тут появился? – задаю вопрос, переводя взгляд на небо.

– Мне было велено прийти и передать тебе послание.

– Что за послание?

– Оставить все мысли о встречах с Дмитрием и заниматься своим совершенствованием.

– Велено кем? – опускаю взгляд, а в моём голосе появляется сталь.

– Ты видела его отца. Думаю, понимаешь, что это за человек и как он будет осекать тех, кто будет ему мешать.

– Отца? – нахмурившись, смотрю на Лера.

– Ты с ним встретишься. Не могла не встретиться! Это брат-близнец Пятого наставника, глава Академии Совершенствующихся, – поясняет Лер, зеркально мне сводя брови и, кажется, удивляясь моему незнанию.

Отец Дмитрия – глава академии?

Нервно усмехаюсь, глядя вдаль.

– Твою мать, – опускаюсь на корточки и закрываю лицо ладонями.

То-то его голос показался мне знакомым!

– Вот-вот... – отзывается Лер и поджимает губы.

– Подожди, но он ведь был не против! Во время моего слушания он явно был не против нашего общения!!! – Подрываюсь на ноги и подбегаю к своему единственному источнику информации, судье и одновременно простому встречному, которому можно было излить душу...

– Разумеется, он был не против: в случае с тобой Дмитрий начал показывать тень заинтересованности! Он начал проявлять хоть какие-то эмоции... Какой отец станет мешать подобному начинанию после нескольких лет затворнической жизни сына? – фыркает Лер.

– Но теперь, когда Дмитрий создал основу, меня к нему не подпустят? – уровень моего воодушевления начинает медленно падать на землю.

– Ты была допущена к нему с определённой целью; свою миссию ты выполнила. Прими это как данность и будь благодарна, что тебя не выгнали из академии за аморальное поведение, – произносит Лер отстранённым голосом.

– Что?.. – недоверчиво смотрю на него.

Он правда сказал это?

– Если бы на тебя не были возложены некоторые надежды, тебя бы к Дмитрию даже не подпустили, – спокойно, глядя на меня в ответ, сообщает Лер. – Разумеется, это было совпадением, что он оказался рядом, когда тебе понадобилась помощь на границе. Но потом всё сложилось в ту схему, которая была выгодна исключительно академии в лице её главы и верховного совета... *Они* никогда не проигрывают, Лиса. Потому что никто не способен их обыграть.

– Но Дмитрий... он жил обособленно много лет!.. – растерянно протягиваю.

– Ему позволяли так жить до поры до времени. Никто бы не дал ему полной свободы: он слишком перспективный ученик. Гений академии. Его место пустовало, дожидаясь возвращения «надежды Серого Пика». И никакой другой ученик не смог бы его заменить, – отрезает Лер.

Около минуты молча смотрю на него бесстрастным взглядом.

– Полагаю, это и есть послание главы академии? – в итоге произношу ровно.

– Ты правильно поняла, – кивает Лер. – Вполне возможно, ты сможешь освоиться в академии... А сейчас мне нужно уйти.

– Ты серьёзно? Оставишь меня? – недоверчиво переспрашиваю.

– Среди учеников то и дело вспыхивают драки – я не могу тратить на тебя всё своё время, – отрезает Лер с лёгкой прохладой.

Зачем он это говорит? Он же так не думает!

Не может же быть такого, что он был со мной только из-за приказа главы академии?

Качаю головой с какой-то горькой улыбкой, затем поднимаю взгляд, чтобы съязвить о несмешной шутке, но Лер уже отрывается от земли и улетает в сторону глубинной академии, оставляя меня совсем одну. В середине леса. Без какого-либо понимания, как возвращаться.

Это и впрямь какая-то шутка. Очень несмешная.

– Если меня съест волк по пути, всем здесь станет легче? – вопрошаю у воздуха.

Впрочем, кому я вру?

С волком я теперь способна справиться. Как и с предательством Лера. Как и с исчезновением Дмитрия.

Возьмут ли меня на Серый Пик? Очень сомневаюсь. Предполагаю, даже если у меня будут все задатки, местечка для меня там не найдётся...

Усмехаюсь, закатывая глаза. Затем сбрасываю всё веселье.

Мне не весело. Здесь не весело. Не хочу быть здесь. Совсем.

Бреду в сторону, куда улетел Дмитрий. Когда вокруг начинает темнеть, продолжаю переставлять ноги. Когда свет просто исчезает, отвергнутый глухим лесом, ложусь на землю и тут же погружаюсь в сон. Не знаю, сколько сплю; моё тело начинает замерзать, потому просыпаюсь. Бреду по наитию куда-то вперёд. Удивительно, но через пару часов выхожу к глубинной академии. Понятия не имею, как выгляжу. Моя форма мятая, вся в мелких ветках и сухих иголках. Волосы... пожалуй, стоит заплести в косу. Иначе совсем бабой-ягой выгляжу...

– Ты смотри, кто идёт! – слышу голоса учеников.

– Главная блудница академии!

– Интересно, чего она ожидала от Дмитрия? Что он заберёт её на Серый Пик?

– Таким, как она, здесь не место!

– Гнать её из академии!

– Пошла вон, дешёвка!!!

Ощущаю, как вокруг меня сгущается чья-то злая энергия, а затем вмиг рассасывается, словно её и не было никогда. Поворачиваю голову и смотрю на Волка, появившегося рядом.

Он защищает меня?

Оглядываюсь по сторонам, замечая толпу разъярённых учеников.

Защищает.

Они его боятся, потому не подходят. Но я не могу винить их в чрезмерной агрессии. Теперь я понимаю их одиночество и желание на ком-нибудь сорваться, чтобы излить из себя всю досаду, всю жажду справедливости по отношению к ним, обделённым, всю злость на систему и все страхи быть никому ненужными до конца своих дней...

Я понимаю этих злых людей вокруг. Потому даже не поднимаю рук для защиты. Они у меня опущены, и в них совсем нету сил.

У меня нет сил ни на что.

– Ты переспала с ним? – спрашивает Волк и ловит мой безжизненный взгляд. – Ну и дура. Могла бы привязать его к себе ещё больше, и потом никакой глава бы уже не смог вас разлучить.

– Я не хотела его использовать, – выталкиваю из себя пустые слова.

– Дура вдвойне. Здесь тебе не сказка про Золушку. Такие, как ты, даже будучи в сто раз более одарёнными и талантливыми, не будут допущены к сыну главы академии.

– Я подняла три уровня за месяц, – смотрю на него без эмоций.

– Не ты, а Цветок Звёздной Пыли в тебе. Ну, ещё контроль Дмитрия. И моя помощь. Твоя заслуга лишь в том, что ты не умерла, когда могла. В этом ты молодец, – кивает Волк, и я чувствую сарказм в его словах, но не нахожу в себе сил огрызнуться.

– Почему он защищает её? Что в ней такого?! – разоряются ученики вокруг.

– Теперь они будут ненавидеть меня ещё сильнее, – протягиваю равнодушно.

– Я не дам им навредить тебе, – произносит Волк.

– Чтобы Дмитрий был тебе должен? – хмыкаю без веселья.

– Чтобы Дмитрий был мне должен, – спокойно кивает тот.

– Почему ты так хочешь на Серый Пик? Потому что ты – Волк? – делаю вторую попытку состричь.

Первая провалилась под весом его согласия.

– Всё ровно наоборот, – никак не реагирует на мои остроты молодой человек.

– Тебя прозвали Волком, потому что ты хочешь на Серый Пик? – поднимаю брови.

– Я *должен* попасть туда. Но меня выбрали на Чёрный Пик, и это решило мою судьбу.

– Ты тоже хочешь кому-то помочь? – протягиваю, глядя вдаль.

– «Тоже»? – переспрашивает молодой человек.

– Здесь все либо на себя родного горбатятся, либо пытаются кого-то спасти. Просто наблюдение, – жму плечами.

И поворачиваю голову, встречая взгляд Волка.

– Что? – спрашиваю, когда молчание затягивается, а уровень неоднозначности выражения его лица зашкаливает.

– Разве ты не должна сейчас ненавидеть всех в академии? Почему ты так спокойна? И почему продолжаешь оставаться лояльной по отношению к местному населению?

– Я не спокойна. И совершенно точно не лояльна. Я просто устала и хочу сбежать. Но мне некуда: пока не наступил третий прорыв силы, бросать академию мне нельзя...

– Зачем тебе бросать академию? – неожиданно спрашивает Волк и переводит взгляд на крышу главного здания, торчавшую над кронами деревьев. – Ты же можешь перевестись в другую.

Глава 18

К гребцу и берег приплывает

Я... правильно его услышала?

– Академию можно сменить? – переспрашиваю, останавливаясь.

– Разумеется. У нас же она не одна на всю Тартарию, – отзывается

Волк, взглянув на меня сверху вниз.

Тартария?..

Ладно, сейчас не столь важно...

– Ты делаешь это, потому что тебе так сказали? – спрашиваю у него, не меняясь в лице.

– О чём ты? – Волк склоняет голову набок.

– Наводишь на мысли о смене академии, предлагаешь перевестись... тебя попросили это сделать? – спрашиваю чётким голосом.

– В отличие от твоего двуличного дружка из дисциплинарного комитета, я ни под кем не хожу, – наклонившись к самому моему лицу, произносит Волк, тем самым вынуждая меня застыть и напряжённо смотреть в ответ. – Более того, меня абсолютно не волнует вопрос морали, так что, поверь, я бы не стал советовать тебе переводиться только из-за того, что ты переспала с сыном главы академии. Какая разница, с кем ты спишь, пока вам обоим это нравится? Другое дело, если ты действительно хочешь сменить обстановку...

– Хочу. Но кому я нужна? – отвожу взгляд.

– Я тебя сейчас удивлю, Лисичка, но с твоей силой после третьего прорыва многие захотят видеть тебя в своих академиях – несмотря на все мои предыдущие слова! Так что не вешай нос и лучше тренируйся. Когда начнутся отборочные на турнир, ты можешь неплохо зарекомендовать себя, – хмыкает Волк и продолжает нашу неспешную прогулку до моего жилого корпуса... – По поводу учеников внутреннего потока не переживай: я смогу оградить тебя от их настойчивого внимания. И помогу сменить окружение, когда потребуется. Главное, не забудь завтра прийти на Площадь Смирения – пропускать Белый Понедельник категорически запрещено.

Точно... завтра же первый понедельник нового месяца.

Лето закончилось, и наступила осень...

Как символично, однако.

– Мне нечем заплатить тебе за помощь, – решаю сказать прямо, когда мы подходим к жилому корпусу.

– Я буду требовать плату не с тебя, – так же прямо отвечает Волк, – потому говорю один раз и как есть – ты мне ничего не должна.

Киваю, принимая его решение.

Не мне с ним спорить, пока взамен предложить нечего.

– Раз уж ты взялся помогать мне за неведомую плату, ответь ещё на один вопрос, – произношу у самого входа, дождавшись, когда ученики, развесившие уши, пройдут мимо и на достаточное расстояние...

– Задавай. – На губах Волка появляется улыбка.

– Почему меня не ценят в этой академии? – решаюсь и спрашиваю. – Я долго думала над своей ситуацией, и что-то всё время не сходилось в общей картине, словно один кусочек пазла был из другого набора или вообще несколько наборов перемешаны...

– Говори, я прикрыл нас от чужого внимания, – сложив мудру из пальцев, произносит Волк.

– Цветок Звёздной Пыли, – всё же понижаю голос, не собираясь доверять свой секрет чужой технике, – это совершенно точно редкое сокровище... и оно вырастает на границе академии, после чего внутри академии начинается расследование, о котором не знает никто из учеников! Мне советуют вообще об этом не распространяться, но при этом на меня всем наверху по большому счёту плевать: они не создают для меня условий, при которых я бы захотела всю свою жизнь посвятить прославлению академии, несмотря на отличные перспективы в совершенствовании, которые я имею благодаря цветку... И ты сейчас сообщаем мне, что другие академии будут не прочь получить меня в ученики. Так объясни мне, такой непонятливой, *почему меня здесь не ценят?* Потому что сила мне досталась случайно, а сама я не подыхала до этого на тренировках длиною в жизнь?

Несколько томительно-долгих секунд Волк смотрит на меня, затем опускает голову и выдыхает. Поднимает взгляд и ловит мой:

– Проблема не в том, *как* ты получила свою силу. Проблема в том, *что за силу* ты получила. Ну, и в том, кем ты увлеклась по собственной

глупости... пожалуй, не присутствуй в этой истории сын главы академии, тебя бы тут же забрал Серый Пик – и дело с концом. Но всё сложилось, как сложилось.

– А теперь пояснительную бригаду, пожалуйста, – складываю руки на груди, невольно и в очередной раз копируя позу своего собеседника. – Что за силу я получила и почему ни один из пиков не проявляет ко мне интереса?

– Я не могу тебе ответить, прости, – качает головой Волк, – и никто здесь не ответит. Особенно – из тех, кто знает... Ты для местной элиты останешься белой вороной, с которой никто не рискнёт связываться. По крайней мере, до того, как ты не поглотит всю силу цветка – но даже после этого, признаюсь, твоё возвышение не гарантировано.

– Тогда у меня и впрямь остаётся только один выход... – приходит мой черёд опускать голову, посыпая её метафорическим пеплом, – уходить из этой академии при первой же возможности!

– Отборочные соревнования для учеников на ступени Создания основы начнутся через месяц. На них будут присутствовать старейшины других академий, так что у тебя есть возможность показать себя и под шумок победы распрощаться с местными порядками, дав клятву о нераспространении внутренней информации, – протягивает Волк, окидывая жилой корпус, уже приевшийся мне своим видом, безразличным взглядом. – Если бы ты уже успела сформировать основу, тебя бы отсюда не выпустили, даже будь ты трижды никому ненужной... Так что возрадуйся! Шанс у тебя всё-таки есть. И весь этот месяц посвети тренировкам, оттачивая свои навыки; завтра утром я обеспечу тебе защиту от других учеников на всё оставшееся время – так что приходи, полная сил и желаний бороться. Не стоит портить мою репутацию и приползать на Белый Понедельник, косясь кикимору. Я своим авторитетом дорожу.

При чём здесь кикимора и его авторитет?

Качаю головой, решив не уточнять неуточняемое.

Завтра будет новый день, и завтра я получу защиту Волка.

На этом всё.

Об остальном даже думать не хочу.

Какого... лешего...

Прикрываю глаза и делаю глубокий вдох. Затем не выдерживаю и кошусь на наши переплетённые пальцы.

Почему он решил сделать это именно так?!

Ещё и у Него на глазах?!

Если в общих словах, то стою я сейчас рядом с Волком на Площади Смирения, полной учеников, а потому абсолютно не идентифицируемой мной, и ощущаю на себе сотни самых разных взглядов. И ещё один – особенный. Тяжёлый и слишком пристальный для того, чтобы его не выделить...

Дмитрий смотрел на нас с Волком и, очевидно, пытался понять, насколько я распутная? Однако – сюрприз! – я и сама не могла ответить на этот вопрос, поскольку не планировала отказываться от помощи Волка, а потому не освобождала свою руку из его захвата.

Его авторитет натягивался на меня, как сова на глобус, – со скрипом и без надежды на удачный исход, – и тем не менее ученики вокруг не роптали и даже глазеть на нас пытались без презрения, а скорее с большим таким вопросом... Вопросом следующего характера: «Что эта девица, переспавшая вчера с Дмитрием, если верить пущенным по академии слухам, делает рядом с самым горячим парнем внутреннего потока по прозвищу Волк – с совершенно другого пика? Неужели она пытается попасть на оба пика одновременно? Или в академии было зафиксировано развратное поведение распутной ученицы, пытающейся усидеть на двух стульях без желания подняться по карьерной лестнице?..»

В общем, могу понять всеобщее недоумение, плохо скрытое под маской вежливого удивления.

Однако повторяюсь, хоть я и изумлена происходящим не меньше, отвергать помощь Волка я не собираюсь. Принимаю её такой, какая она есть. И, взяв все эмоции под контроль, встречаю взгляд Дмитрия.

Пытаюсь донести до него мысль, что в академии мне без этого не выжить. И уже на полпути понимаю, что меня никто не слышит и не услышит в перспективе: наши с Волком переплетённые пальцы воспринимались Дмитрием как предательство.

Смешно.

И кто тут кого предал?

Нет, я не буду уподобляться бестолковым героиням из подростковых фильмов и не стану вешать на Дмитрия всю вину, уходя в глухую защиту. По сути, он вообще ни в чём не виноват: он стал жертвой моей страсти и моего желания. А сейчас – моего предательства.

Но пусть в меня кинет камень тот, кто хоть раз ходил против его папаши и остался жив!

С главой академии я воевать не буду. Просто потренируюсь хорошенько и сбегу отсюда, чтобы забыть все события, произошедшие на территории Академии Совершенствоющихся, как дурной сон.

– Так что там за «Асы Тартарии»? – решаю отвлечься от невесёлых мыслей и вернуться к прерванному диалогу, о котором я мгновенно забыла, стоило Волку неожиданно взять меня за руку на глазах у всех...

А рассказывал он мне о том самом турнире, что проходит раз в десять лет между самыми известными школами и академиями.

– Слово-то «ас» ты знаешь? – Волк поднимает бровь, глядя на меня, как на дитё неразумное.

– Да-да-да, лучший в своём деле, – киваю нетерпеливо, – но почему – «Тартарии»?

– В средние века наши земли звались европейцами Тартарией. Кому-то из учредителей турнира это слово пришлось по вкусу, – жмёт плечами Волк, – так и появилось название.

– Что-то мне подсказывает, ты знаешь цензурированную версию, – замечаю.

– Вполне возможно. Но для иностранных школ и академий территория нашей страны так и зовётся до сих пор. Они либо привыкли, либо чтят традиции...

– Не могу их за это осуждать. Ведь мы до сих пор зовём Китай Китаем, – решаю поумничать, дёрнув плечиком для вида.

– Гляжу, настроение у тебя поднялось. – Волк смотрит на меня внимательно, словно и впрямь до этого отслеживал моё состояние.

– Турнир меня отвлечёт, – отзываюсь.

Это факт.

– Вполне возможно, на нём ты встретишься с кем-то, от кого пытаешься отвлечься... – протягивает Волк, но я не успеваю переспросить, о чём он, поскольку на холм перед площадью, словно

Рафики из «Короля Льва», выходит разряженный глава академии и разве что Симбу на руках не поднимает, завершая схожесть пафосом происходящего. Впрочем, подними он на руках своего великовозрастного сына, я бы не удивилась... этот человек непредсказуемый, амбициозный и беспринципный. А ещё – очевидно, сильный, раз Дмитрий не рискнул пойти против него.

Моя бы воля – я бы держалась от него подальше...

– Мы чтим свои корни, – звучно произносит он, и все ученики на площади одновременно вторят ему слово в слово, – мы благодарны за нашу силу, – и всё повторяется вновь, – и да выстоим мы перед всеми испытаниями судьбы... Слава нашим великим предкам! Слава Академии Совершенствующихся!

– Что-то мне это всё напоминает, – прищурившись, протягиваю.

– Если не хочешь в карцер, лучше закрой ротик и сделай благостным выражение лица, – едва слышно отзывается Волк.

– Здесь даже карцер есть? – почти не двигая губами и изображая на лице благость, уточняю «воодушевлённо».

– Здесь есть всё и даже больше. И если бы ты не решилась совратить сына главы, то довольствовалась бы сейчас всеми плюсами обучения в лучшей академии мира! Но ты наделала ошибок и настряпала плохих блинов, кинув их на стол главы – без тарелки. Так что довольствуйся последствиями, – меланхолично произносит Волк, профессионально маскируя речь под чревоуверование.

– Какие сравнения! Хлопаю глазами. Или губами, – отрываюсь, пародируя его метод разговора.

– Смейся, пока можешь, – фыркает Волк, расслабившись после удаления главы, сообщавшего до этого нечто «исторически значимое» всему потоку. – Совсем скоро про веселье придётся забыть.

– А ты-то чего не пользуешься всеми плюсами лучшей академии?! Неужели один пик настолько отличается от другого, что ты так маниакально желаешь сменить Чёрный на Серый? – фыркаю в ответ.

– На Сером Пике личный наставник может выполнить любое желание своего подопечного без раскрытия информации вышестоящим начальникам... эта опция мне необходима. Так что я, с твоего позволения, продолжу *желать* сменить пик, – с холодом отвечает Волк, опустив взгляд на меня.

– Какая ценная информация, – бормочу под нос, желая быть приглашённой на Серый Пик не меньше, чем он.

– Твой любовник направляется в нашу сторону. Разбирайся с ним сама, – бросают мне и оставляют одну... в окружении сотен учеников и прямо перед одним-единственным, перед которым оставаться одной совсем не хотелось! Тем более сейчас.

Потому разворачиваюсь и ухожу в сторону тренировочных площадок, – или, проще говоря, в поиске удобной полянки в лесу, – наплевав на необходимость что-либо объяснять своему бывшему старшему. Это я напортачила, я разрушила наши отношения «старшего и младшей», я не оставила ему шанса развиваться без давления отца или конкретного пика. Потому мне было нестерпимо стыдно, неловко и страшно смотреть в глаза Дмитрию. К тому же с подачи его папаши весть о нашей близости разлетелась по академии. А с авторитетом этого человека мне не тягаться.

Так что... пожалуй, не буду я ждать, когда Дмитрий найдёт возможность для нас объясниться, подружиться или быть вместе...

Пусть это выбор слабака, но на этот раз мне проще убежать.

– Прости меня, – шепчу, удаляясь всё дальше и уже в который раз опуская голову.

Не хочу привыкать к этой позиции. Хочу гордо поднять подбородок и смотреть на всех на равных. А для этого мне необходимо покинуть Академию Совершенствоющихся и найти *своё место*, где меня не будут теснить все подряд, ведомые правилом «уничтожь новичка».

Это нездоровая психология.

С таким подходом не побеждают.

И я это докажу.

* * *

Спустя месяц...

– Это шутка? – спрашивает одна ученица у другой.

– Что она делает в этом списке? – изумляется очередной безликий «некто».

– Умереть захотела после своего позора? – фыркает другой ученик, имени которого я не знаю и не узнаю.

Потому что не хочу.

К чему мне спам в голове?

Серая масса навсегда остаётся серой массой. И пусть из-за моего высокомерия от меня отвернутся лицемеры – это не станет большой потерей.

Подхожу к огромной грифельной доске с моим именем в списке участников отборочных соревнований, игнорируя присутствующих. Смотрю на своих соперников в столбце. Волк успел в паре фраз обмолвиться о каждом потенциальном победителе, так что я имела общее представление о том, что может произойти со мной во время боя. К тому же не следовало исключать возможности подставы от главы. Чего уж тут? Я была готова даже к прямому нарушению правил соревнования в своём случае!

Сюрпризом в списке стало имя моего хорошего знакомого...

– А, прикинь, они с Лером будут назначены противниками? – слышу чей-то шёпот за спиной.

– Я бы посмотрела на бой бывших «лучших друзей»! – фыркает в ответ женский голос.

– Ты лучше на себя в зеркало посмотри и узри своё внутреннее уродство, – бросаю ученице, проходя мимо.

– Что она сказала?! – взвизгивает та.

– Тише ты! Нападать на участников соревнования нельзя! – шипит ей другой голос.

Ого. На меня напасть хотели?

И почему я не удивлена?..

«И ты ещё удивляешься, почему тебя вечно бьют в спину».

Слова Волка, всплывшие в памяти, неприятно отрезвили.

Я действительно частенько провоцирую местных.

И ничего не могу с собой поделать: они словно просят, чтобы их опустили пониже!

Впрочем, я тоже хороша. Веду себя как настоящая неудачница, отыгрываясь на слабаках. Вот только большой вопрос – почему эти «умники» продолжают зубоскалить в мою сторону? Им действительно от этого легче становится?..

– Становится, и тебе это известно, – вздохнув, бормочу под нос и иду в сторону платформы, выбранной для боев.

– Сидела в глуши целый месяц и выползла на соревнования! Да что она о себе думает?! – кричит ученица, которую успокаивали уже все вокруг.

Остановливаюсь и разворачиваюсь к ней.

– Я думаю, что справлюсь со своим соперником, каким бы он ни был, – спокойно отвечаю, встречая её разъярённый взгляд, – а ещё, что было бы очень интересно посмотреть на твой бой, но по какой-то причине твоего имени нет в списке.

Я блефую. Я понятия не имею, как её зовут.

– В этом списке только ученики с пиков! – возмущённо бросает мне та в ответ.

– Там моё имя, – киваю на доску, – и я не с пика.

– Ты... ты... – ученица пытается найти объяснение этой странности и явно терпит фиаско.

– Что? – чуть наклоняю голову вперёд, не отрывая от неё ожидающего взгляда. – Какая-то особенная?.. Но ведь вы все считаете меня слабачкой, не достойной подниматься на платформу!

– Дело не в отсутствии силы: мы знаем, что ты сильна, – неожиданно произносит ученик с чёрным поясом, лицо которого навевает какие-то смутные воспоминания.

Скорее всего, я дралась с ним когда-то.

– А в чём же тогда? – великодушно предлагаю ему продолжить мысль, раз уж он научился разговаривать по-человечески.

– Ты просто не вписываешься, – неожиданно произносит он то, что я и так знала... точнее, поняла уже давно, – думаю, ты и сама это чувствуешь. Тебе здесь не место.

– Хоть в чём-то мы с тобой сошлись мнением, – киваю, дав себе несколько секунд на переваривание, затем поднимаю глаза и встречаю его взгляд, – мне здесь действительно не место.

Отворачиваюсь и ухожу в гробовой тишине.

Мне здесь не место, но свой личный берег я обязательно найду!

Глава 19

Кто никогда не лжёт, того судьба бережёт

– Уверена? – Волк смотрит на меня не мигая.

– Я выдержу, – отвечаю ровно.

– Завтра первый день отборочных, – напоминает он.

– Столько веры в меня! Я прям купаюсь в твоей заботе, – сухо протягиваю, затем встряхиваю руками и поворачиваюсь к нему лицом, – давай уже. Делай это. Хуже будет, если это произойдёт завтра во время боя.

– Твоя правда, – запрокидывает голову Волк, открывая вид на адамово яблоко и совершенно точно пытаюсь зачаровать меня своей нереально привлекательной внешностью; затем отходит на несколько шагов и произносит с лукавой улыбкой: – Но к своей чести замечу, что сейчас мало кто из тех, кто подал заявку, сможет справиться с тобой.

– «К своей чести»? Ты приписываешь себе чужие заслуги? – фыркаю.

Заслугой Волка было лишь то, что он оградил меня от желающих подраться. В этот месяц я оттачивала исключительно техники Дмитрия и никаким другим не обучалась!

– Ты думаешь, твои здоровье и душевное спокойствие ничего не стоят? И не стоили – весь этот месяц?.. Я могу снять свою защиту с неблагодарной ученицы, и мы посмотрим, что станет с тобой за этот жалкий остаток дня... – Волк встаёт в свою излюбленную позу и кивает, давая знак, чтобы я готовилась.

– Благодарю вас за своё хорошее здоровье, великодушный наставник, игнорирующий правила, – сгибаюсь в низком поклоне.

Он так и не объяснил, почему не надевает белую форму – что было довольно странно... Но наши отношения в принципе нельзя описать другим словом: за то время, пока Волк был моим «ангелом-хранителем», мы не сблизились ни на миллиметр.

Однако кое-какие выводы я всё-таки сделала, и касались они скорее Дмитрия – как ни смешно.

Если описывать ситуацию в общих чертах, то, выяснилось, что я обучена техникам, которые невозможно скопировать. Потому что *понять* их, глядя со стороны, никак нельзя. А я объяснить разницу не в состоянии, поскольку не знаю, «как принято» и «как правильно»! Судя по всему, Дмитрий обучал меня по новой системе, которая была нацелена на совершенствование человека, поглотившего сокровище и не имеющего времени на стандартный курс для «ученика-обыкновенного». Не знаю, имел ли он эти знания изначально или экспериментировал на мне «здесь и сейчас», но эксперимент, очевидно, удался. Сейчас, когда я вспоминаю наши первые дни, нахожу всё больше подтверждений, что на мне проверялся какой-то новый метод – ведь реакция Пятого наставника и Лера была слишком показательной. И сейчас совершенно ясно, что они не моим успехам изумлялись, а успехам Дмитрия в «защите собственного подхода к преподаванию» или как это можно вообще назвать?

Резко встряхиваю головой и встаю в защитную стойку. Не время мне предаваться ностальгическим воспоминаниям о бывшем старшем...

...Пусть он и всплывал в памяти всякий раз, когда я отвлекалась.

– Я буду бить сильно и прямо по защитному куполу, – предупреждает Волк.

Киваю и сжимаю челюсть.

Было ли мне страшно? Было. Но это был страх, с которым я готова была справиться.

Удар... я ощутила всем телом и едва не потеряла сознание от боли. И всё же смогла устоять на ногах, лишь несколько раз отшагнув назад в поиске равновесия.

Как разбился купол защиты вокруг цветка, я ощутила не менее ярко.

Однако всё это были уже знакомые мне ощущения.

Готова я была и к пожару внутри...

– Молодец, хорошо держишься, – хвалит Волк, всматриваясь вглубь меня.

Сажусь в позу для медитаций и начинаю активно поглощать ту обжигающую лаву, которой обратился Цветок Звёздной Пыли, распавшийся на тысячи частиц...

Я говорила, что боль была терпимо-знакомой? Теперь боль адская! Моя кожа буквально вздувается, пытаюсь справиться с мощью сокровища.

– Держи её в себе и пропускай по проложенным каналам! – командует Волк.

Молчу, ничего не отвечая, – хотя в курсе, как это должно проходить: я готовилась и отработывала схему действия. И он знает об этом.

Уже дважды я отключалась во время приступа. Пора пережить все этапы на собственной шкуре... а точнее – находясь в сознании.

Чувствуя давление в глазницах, начинаю испытывать страх, что глаза просто-напросто вытекут... но беру страх под контроль, направляя всё своё внимание на правильное дыхание. Когда жар заполняет голову целиком, дышу, ожидая пара изо рта или даже целой струи натурального огня, уничтожающего все мои слизистые оболочки... но и этот страх быстро гасится, стоит вспомнить, почему я через это прохожу. Даже если лицо моё будет обезображено, я должна завершить процесс распада цветка и его поглощение собственной основой. Иной расклад – смерть. А наличие лица лучше его отсутствия, как и отсутствия жизни в принципе.

Проложив дорогу мощи Цветка Звёздной Пыли внутри своего тела, слежу за тем, как циркулирует опасная энергия, и наполняю силой каналы, мгновенно приходящие в негодность...

Постепенно адов жар становится приемлемым и даже терпимым. Ещё чуть позже я начинаю получать удовольствие от этого обжигающего тепла, разрушающего и делающего более прочным моё бесконечно обновляющееся тело...

Отвлечённая на новые ощущения, не замечаю, что дыхание моё становится таким редким, будто я и не дышу совсем. Тело теряет вес, а плотность его незримого дубликата, напротив, увеличивается. Это и есть будущая основа? Она теперь настолько ощутима, что вынуждает *присматриваться* к ней вновь и вновь – но не глазами, а иным уровнем восприятия, для которого в моём личном словаре ещё нет определения...

В любом случае одно я могу сказать точно – она прекрасна.

Когда открываю глаза спустя долгое время, ушедшее на погашение всех всплесков уже собственной энергии, которой стало

невероятно много после поглощения цветка... – встречаю взгляд Волка.

– Что? – спрашиваю и с удивлением смотрю на клубы пара, высвободившиеся из моего рта.

Так ощущения были реальными? Я и впрямь напоминала огнедышащего дракона, застрывшего в человеческом облике?.. А из ушей дым шёл?.. Спросить, что ли...

– Теперь я, кажется, понимаю, почему Дмитрий запал на тебя, – произносит молодой человек, стоявший напротив.

– Что, разглядел мою красоту неземную? – фыркаю, отводя взгляд.

– Дело не в этом. Чем больше ты наблюдаешь, чем больше следишь за процессом и всеми проходимыми испытаниями, тем больше начинаешь радоваться успехам – как своим собственным. И тем больше привязываешься... Твой путь через третий приступ выглядел *очень горячо*, – голос Волка начинает звучать мягко и завораживающе.

– Не понимаю подбора слов, – стараюсь не смотреть на него, впервые испытывая неловкость.

– Ты сильная, Лиса. А теперь ты ещё и белая лиса. Тебе идёт, – подводит странный итог мой помощник, после чего я ещё несколько секунд пытаюсь осмыслить озвученное.

Белая лиса? У меня лицо, что ли, побелело?

Хочу прикоснуться к нему, как замечаю собственный хвост. Белый, как снег.

– Они больше не седые, – смотрю на волосы и поверить не могу...

– Нет, не седые, – качает головой Волк.

– Они красивые! – восклицаю воодушевлённо.

– *Ты красивая*. Помни об этом, когда исчерпаешь аргументы в свою пользу, – протягивает Волк и потягивается.

Даже это движение в его исполнении выглядит сексуально.

Ну что за экземпляр такой? Жаль, поздно на глаза попался.

Так! О чём это я?!

– По-твоему, я смогу воспользоваться своей привлекательностью, чтобы получить желаемое? Это не мой путь, – показательно морщусь, выходя из позы для медитаций просто в расслабленную позу.

– Когда-то и путь бессмертного был не твоим путём, но гляди – вот ты здесь, – звучит бесстрастный ответ, призванный служить аргументом.

Но то, как это было произнесено, лишает меня возможности поспорить.

Диагностировав внутри лёгкое волнение от поднятой темы, перевожу взгляд на берёзки вокруг; ловлю дзен, сидя на прохладной от дыхания осени земле.

– Возможно, я просто не верю в свои силы, – признаюсь наконец.

Дмитрий подкосил мою уверенность. Не знаю, чего я ждала от него, помимо того, что и так получила... но за этот месяц он так и не связался со мной. Не нашёл даже единой возможности передать, что думает обо мне или что скучает... Выходит, я не так уж и важна была для него...

– А вот это другое дело: признавать свои слабости полезнее, чем делать вид, будто их нет. – Волк подходит ко мне и садится на корточки, касаясь моих коленей своими и сокращая расстояние между нами до радиуса выдоха. – Не бойся пользоваться *всем*, что тебе дано. Потому что иначе эта «данность» превратится в нереализованный дар и лишит тебя одной из сторон твоей личности.

– Разве многосторонней личности место в академии? – спрашиваю тихо.

– В этой – вряд ли. Но есть куча других. Ты, должно быть, уже заметила, что здесь всё решают связи? – хмыкает Волк.

– Что... и ученики с других пиков – тоже?.. – недоверчиво переспрашиваю.

– Дети главы? Нет, – хохотнув, отвечает молодой человек. – Дети наставников и старейшин – да. Это элитная академия, Лисичка. И здесь все плюшки достаются только по наследству. Странно, что тебе об этом никто не сообщил.

Это слишком логично и банально до невозможности. А банальность стараются вслух лишний раз не произносить... Особенно в среде напыщенных идиотов.

– Но ты явно не сын старейшины. Ты вообще сам по себе! – замечаю недоверчиво.

– Потому что я был таким же, как ты. С одной лишь разницей...

– Ты – мужчина? – закатываю глаза.

– А ты давно феминисткой стала? – Он изображает удивление на лице.

– Не понимаю, о чём ты! – фыркаю, в очередной раз отводя взгляд. Смотреть на него постоянно было физически сложно.

И мой собеседник прекрасно знал об этом.

– Я не отвергал помощь руки, которая ко мне протягивалась, – отвечает Волк низким и каким-то бархатным голосом...

– А ко мне что-то протягивалось? – демонстративно оглядываюсь. Ну, мало ли, я не заметила?..

– К тебе – нет. И в этом разница, – коснувшись костяшкой указательного пальца моей переносицы, отвечает Волк и поднимается на ноги. – Оставшееся время предлагаю тебе отработать все приёмы с учётом нового количества энергии внутри. Ты ещё не подняла уровень, но силы у тебя предостаточно. Так что не навреди сама себе случайно и от неожиданности, – по-деловому произносит он и уходит, не попрощавшись, оставляя меня в задумчивости.

Кто же в своё время помог ему?..

* * *

– Следующая пара! Лиса и Аврора, – звучно произносит наставник с чёрным поясом.

Выхожу никем неузнанная из зрительской зоны на арену для боя под крики в поддержку моей соперницы.

Эта платформа больше остальных, поскольку рассчитана на поединки сильнейших. Я на ней впервые, потому, пока иду, особо никуда не тороплюсь и хорошенько осматриваюсь. Сражаться здесь будет довольно удобно: пол ровный, непробитый от тысячи драк, места много, уходить с траектории ударов будет проще...

Пару часов назад здесь началось соревнование среди учеников на стадии Создания основы, и, признаюсь, я удивлена, что Аврора успела поднять уровень за столь короткий срок! Сокровище у неё вряд ли было, да и везения вряд ли больше, чем у меня, – так что остаётся грешить только на связи, благодаря которым она могла бы запрыгнуть в этот турнир.

Мне не особо интересно, кто был её покровителем: в наш бой он вряд ли вмешается. Потому отрываюсь взглядом от своей соперницы и вновь начинаю осматриваться.

На выстроенных трибунах вокруг платформы беснуются все мои ненавистники – впрочем, идентифицировать меня с новой причёской и в новой форме они, кажется, не в состоянии, потому громко недоумевают, где я и кто это вышел на платформу? – а на самой высокой точке, в ложе для дорогих гостей, расположились десять старейшин с разных школ и академий, пришедшие специально на отборочные соревнования внутри Академии Совершенствующихся лишь с одной целью – высмотреть среди будущих обладателей основы потенциальных соперников для звёзд их учебных заведений.

Но это не всё...

Был один маленький нюанс в этом прекрасном открытом для зрителей соревновании – ученик, ещё не создавший основу и приглянувшийся кому-то из конкурирующих школ, мог получить приглашение к переходу. Это редко, но случалось. Собственно, ради этого раньше старейшины из других заведений и пускались на соревнования учеников «переходного периода», – но со временем традиция перестала быть востребованной и превратилась в рутину, от которой уже ничего не ждали.

Однако я планировала стряхнуть пыль с этого правила и воспользоваться возможностью!

– Лиса? – неуверенно переспрашивает Аврора, присматриваясь к моему белому поясу и не менее белым волосам.

– Твой пояс тоже побелел, так что не удивляйся, – отвечаю, вставая напротив неё.

Аврора сосредоточенно кивает, и, похоже, это становится знаком для всех её поклонников: ненависть в мою сторону начинает изливаться напрямую, уже без недоумения и растерянных выкриков вроде: «Что за красотка вышла драться вместо той смертницы?!»

Даже не знаю, следует ли мне зардеться и принять это за комплимент?

– Прости, они слишком громкие, – «внезапно» и демонстративно смущается моя соперница, убирая волосы за ушко и изображая из себя жертву всеобщего обожания.

– Раз это *даже тебе* мешает, не стоило просить их всех оскорблять меня. Хватило бы и выкриков в твою поддержку, – отвечаю спокойно и наблюдаю, как лицо черноволосой красавицы начинает краснеть.

– Я не просила их об этом, – как-то потерянно и напряжённо одновременно отвечает она.

– Ну разумеется, – бесцветно отзываюсь и поднимаю взгляд на старейшин.

Отсюда не было видно ни пола, ни возраста, а присматриваться к ним, используя силу, я не хотела. Пусть не думают, что я все яйца в одну корзину сложила! Может, у меня за пазухой ещё тридцать три предложения! Однако крики «сдохни» со стороны части учеников заставляют задуматься – а захотят ли почтенные мужи (или жёны) брать себе такую проблемную ученицу?.. Я буквально настроила против себя весь внутренний поток! Одним своим присутствием в этой академии... и стремительным развитием даже по меркам местных гениев, – о том, что внутри меня всё это время был Цветок Звёздной Пыли, никто, разумеется, не знал.

Пару секунд размышляю над тем, чтобы всё-таки присмотреться к старейшинам наверху. А навык улучшенного зрения я опробовала ещё вчера вечером, когда начала экспериментировать с набором собственных знаний, ограниченным учением Дмитрия; так теперь, к примеру, я спокойно могла увидеть уровень силы своей соперницы, и что-то в энергетическом контуре Авроры мне сильно не нравилось... *блин... всё же перешла на новое зрение – и сама того не заметила!..*

– Полагаю, честно ты играть не будешь? – задаю вопрос, пока наставник-глашатай прочищает горло перед выкриком «Начинайте!».

– Не понимаю, о чём ты? И почему тебе так важно опорочить меня перед всеми?.. Это месть за то, что ты не смогла меня победить? – картинно прикладывает руку к груди Аврора, изображая на челе нечто отдалённо напоминающее «боль от происходящего».

Пытаюсь припомнить, когда это я не смогла её победить?

Понимаю, что не было такого.

Был поединок, который она остановила. И было нападение на источники, которое она спровоцировала.

А, ещё были слухи, ею же запущенные.

– Ты такая актриса, – фыркаю, качая головой, и встаю в стойку, потому что наставник-глашатай уже надрыгает плотку, предлагая нам приступить к бою.

– Я не буду тебя жалеть, уж прости, – драматично произносит Аврора, изображая внутреннюю борьбу.

– Нет, ты уж пожалей, пожалуйста, – произношу совершенно серьёзно, сбивая эту соискательницу Золотого Глобуса с курса.

– Начинайте! – кричит уже кто-то из зрителей, и Аврора вынуждена взять себя в руки.

– Ты странная. И тебе здесь не место, – произносит она, начиная готовиться к атаке.

А я начинаю размышлять, не она ли пустила этот лозунг в народ?

Если она, то...

Останавливаю саму себя и выдыхаю, готовясь к уходу с траектории её удара. У меня есть план на все поединки со всеми соперниками. И я не буду его нарушать. Ещё вчера я хорошо продумала все возможные варианты – и сегодня мне выпадает именно Аврора со всей своей армией поддержки, которая совершенно точно привлечёт к нашему поединку взгляды старейшин!

Мне сильно повезло, так что действуем, как намечено.

Глава 20

Там своя воля, а тут своя доля

Дистанционная атака Авроры меня не удивляет: этим приёмом в меня уже целились не раз; ученики внутреннего потока, неизбранные пиками, лишены возможности иметь оригинальные и неповторимые техники в арсенале... Ухожу в сторону, задействую все мышцы тела, попутно замечая, что тело «уходит» не просто мягче – я словно перетекаю с одного места на другое!

Какое любопытное наблюдение... Впрочем, не я одна удивилась своему новому умению. Аврора начала смотреть на меня так пристально, словно внутри моего тела был спрятан философский камень, не меньше.

– Что это за техника? – напряжённо спрашивает она.

– Что, твои маячковые атаки никак на мне не закрепляются? – задаю вопрос без самолюбования: мне самой интересно.

Я чувствовала, что её удар был самонаводящимся и должен был достигнуть цели, но стоило мне «перетечь» в другое место, маячок словно сбился и растворился в пространстве, а энергия удара растворилась за неимением цели.

– Это невозможно. Ты же не можешь владеть техникой телепорта! Даже бессмертным ранга Полубога трудно даётся это умение! – прищурившись, протягивает она.

Как здорово, что я понятия не имею – что там за ранги идут после «наставника». Я даже про ранги впервые слышу: раньше как-то ступенями всё обозначалось... хотя, вполне возможно, ступени шли к первому рангу. Ай, да кто его знает?! Никто мне ничего не объяснял, а общеобразовательных предметов «для чайников» в глубинной академии нет: судя по всему, всю эту информацию доносят до учеников на самой первой ступени, ещё на внешнем потоке.

– Не знаю, о каком умении ты говоришь, – отвечаю честно, – я просто не люблю, когда ко мне прилипает что-то лишнее. Будь то внимание людей, старая жвачка или твоя хилая техника.

С большим любопытством наблюдаю за тем, как переваривают мой ответ. Я не особо старалась подбирать слова, но Аврору мне

хотелось задеть посильнее. И дело не в затаённых обидах: чем сильнее я её разозлю, чем сильнее заведу народ вокруг, тем оглушительнее будет тишина после моей быстрой и чистой победы.

Я должна привлечь к себе внимание.

И я это сделаю.

Плывать на последствия, я действительно это сделаю!

– Ты нарываешься, – тихо произносит Аврора, чьё лицо становится неузнаваемым из-за тяжёлого взгляда и полного отсутствия ужимок и привычного кокетства с окружающим миром в поведении.

– На что? На твои невероятно оригинальные угрозы? Может, наконец, перейдёшь от слов к делу и покажешь, что умеешь? Или мне прямо сейчас останавливать поединок и объявлять свою победу? – бросив ей в лицо пару оскорблений, вижу, что она раскусила мою игру и не собирается идти на поводу, однако возмущение «зала» вынуждает девушку прикусить губу.

Её многочисленные поклонники не поймут, если она просто прожует всё это и не выплюнет...

– Я правда не хотела этого делать, – сухо произносит Аврора, после чего начинает серию довольно неожиданных ударов ближнего боя, от которых я умудряюсь уходить лишь благодаря новым возможностям тела, обнаруженным в реальной схватке.

«Я прям песочек!» – мелькает мысль на краю сознания, когда очередной уход из-под очередной атаки перетекает в новую позицию плавно и без резких движений и становится больше похожим на танец, чем на нервную попытку увернуться от опасных для жизни ударов.

– Да как же тебе это удаётся?! – в какой-то момент истерично выкрикивает Аврора и атакует уже дистанционно и во всю мощь, в который раз не сумев меня достать.

– Не поверишь! Естественным образом, – отвечаю с лёгкой улыбкой, уходя в сторону и внезапно осознавая, что последний удар грозит меня задеть в любом случае...

Напрягаю всё своё тело, желая продолжить движение по инерции, которой явно не хватало на безопасный уход, – как ощущаю жар от чужой атаки и машинально расщепляю тело на мелкие частицы, пропуская опасную энергию сквозь себя. С нелёгким изумлением слежу за тем, как мой бок собирается обратно в привычную форму и склоняю голову набок.

А что, так можно было?..

– Как это... что это за сила такая?! – визжит Аврора, недоумевая, как единственная атака, способная нанести мне вред, прошла буквально сквозь меня.

А это, подруга дней моих суровых, сила Цветка Звёздной Пыли. И, кажется, я наконец начинаю понимать, по какому принципу нынче всё внутри меня работает...

В своё время меня захватил научпоп – и особо запомнилось высказывание учёного, что мы все состоим из звёздной пыли...

Только сейчас об этом вспомнила...

И что-то мне не нравится, куда может увести мою мысль эта неожиданная параллель.

– Как вы позволили ребёнку получить эту силу?! – неожиданно оглушает всех грозный женский голос, а на арену для боя с самой ложи для старейшин опускается дама в невероятно стильной форме, имитирующей героиню фильма «Ван Хельсинг».

Серьёзно, на ней был корсет и крутые кожаные штаны! Разве что блузки с глубоким декольте не наблюдалось: вместо неё была лёгкая хлопковая водолазка. И копна русых кудрявых волос.

«З» – зависть.

Всегда мечтала о копне.

– Это немислимо, вы действительно позволили ей поглотить... – вслед за Дамой Хельсинг на арену прыгает лысый сутулый крепыш с монгольскими корнями, но завершить своё предложение не успевает, поскольку уже за ним вслед прыгает Пятый наставник и осекает хлесткой фразой:

– Будьте бдительны: здесь ученики.

Затем на землю рядом со мной и Авророй драматично медленно спустился высокий тридцатилетний мужчина с щетиной и седыми волосами, убранными в короткий хвост на затылке. В футболке и растянутых трениках, развевавшихся на ветру в районе коленей, он был настолько непередаваемо неписываемой личностью, что весь наш «колизей» замолк на несколько секунд – в попытке справиться с впечатлениями... после чего этот «тренер по физкультуре из кино про плохих тренеров по физкультуре» щёлкнул пальцами, и нас всех, кроме Авроры, оставшейся за границей, накрыл полупрозрачный купол.

– Вы заставили ученицу поглотить Цветок Звёздной Пыли? – спрашивает мужчина хрипловатым голосом с ленцой и убирает руки в не менее растянутые карманы.

Хочу рассмотреть ещё семерых старейшин, но не могу: залипаю на этого «крутого учителя Онидзуку» и впервые в жизни жалею, что не прочла ту мангу и даже не посмотрела одноимённое аниме...

Правда...

У меня почему-то есть ощущение, что у этих двоих – стоящего передо мной человека и персонажа манги – есть что-то общее...

– Эта несчастная случайно набрела на цветок, гуляя по лесу. Наши ученики успели спасти её, после чего девушка была принята в академию как ученица, – спокойно отвечает Пятый наставник, поглаживая свою бородку.

Ловлю его взгляд и киваю. Я с этой версией спорить не буду. И вообще, я скучала.

Пятый наставник, пожалуй, единственный, к кому у меня ещё остались тёплые чувства. Однако его лицо теперь навевает не самые приятные воспоминания, связанные с вероломным братцем-начальником...

Встретив тёплую улыбку, резко опускаю взгляд, разрывая зрительный контакт: я не должна поддаваться его обаянию!

– Какое невероятное везение! – фыркает лысый сутулый крепыш, убирая руки за спину. – Пожалуй, это единственная возможность для таких, как она, попасть в академию асов.

– О чём ты говоришь? – осекает крепыша Дама Хельсинг и переводит взгляд на меня. – Если это правда, то девочка едва не умерла!

– О том и говорю, – начиная рассматривать трибуны с болельщиками, невзначай бросает крепыш.

– Как Цветок Самоубийц вообще вырос за пределами академии? – задаёт вопрос Онидзука-в-Трениках, глядя на Пятого наставника пристально и чуть исподлобья.

И... он сейчас сказал «цветок самоубийц»?..

– В академии ведётся расследование этого инцидента, – отвечает брат-близнец главы академии.

– И давно ведётся? – бесстрастно уточняет мой любимчик среди чужих старейшин.

Но Пятый наставник его вопрос игнорирует, взяв пару секунд на молчаливое порицание наглости интересующегося, а затем произносит:

– Как только у данной ученицы появится основа, её заберут на пик. О её судьбе можете не переживать.

И это он! Мой шанс!

Пусть я и не победила в поединке с Авророй, но внимание старейшин точно привлекла!

– Я согласна рассмотреть все предложения! – сообщаю уверенным голосом всем присутствующим.

Пауза после моей реплики грозила обратиться минутой молчания...

– Ты понимаешь, о чём сейчас говоришь? – мягко обращается ко мне Пятый наставник.

Но я лишь делаю вдох поглубже и перевожу взгляд на старейшин, выпаливая автоматной очередью:

– Меня зовут Святослава Победина, и я хочу сменить академию! Здесь есть желающие приютить новую ученицу?

Вот. Сказала это. Даже фамилию смогла выговорить без заминки. И мне не стыдно! Впервые в жизни мне не стыдно за её звучание... Потому что я наконец смогла победить – сделать самостоятельный шаг там, где мне уже отмерили долю без права на обжалование.

Кому-то это покажется мелочью, но я бы посмотрела на этого «кого-то» на своём месте!

А ещё – именно сейчас мне почему-то захотелось увидеть маму.

Пусть она и внушала мне с самого детства, что «в моём имени есть и Святая Слава, и Победа, так что я везде буду побеждать и повсюду буду первой, несмотря ни на что!» – как-то по жизни мне этот набор букв не особо помогал: скорее был балластом и причиной для насмешек одноклассников. Особенно, когда первой в классе я не становилась в виду некоторых объективных причин. Оправдывать возложенные надежды – то ещё испытание, а когда ты искренне не понимаешь, почему вообще должна этим заниматься, то быстренько находишь объект ненависти. Маме повезло, что я невлюбила своё имя. Всё могло быть хуже. Ведь в мире детей с именами Мстислава, Калиостра, Верендей и Братибор чаще всего виновник определяется быстрее... Но в случае последних – родители виноваты лишь в том,

что захотели выпендриться перед всем миром и ткнуть соседям в лицо своим огромным «Я», включающим невероятно оригинальную фантазию и смелость по жизни, которая как-то не коснулась самих родителей, а только их выбора имени для ребёнка... В моём же случае я со своим громким именем должна была добиться всего, чего не смогла добиться мать. И, признаюсь честно, в какой-то момент я решила просто игнорировать возложенную на себя миссию...

Однако именно сейчас я чётко ощущаю, что моё имя – это то небольшое, на что я могу опереться.

Не важно, чего хотела от меня мать. Не важно, как искажённо через призму своих обид я воспринимала эти её ожидания.

Самое главное в моей жизни – понимать, чего я сама хочу, и действовать согласно этим знаниям!

А хочу я сейчас одного – сменить академию и понять, насколько всё здесь было плохо относительно других подобных заведений.

В конце концов, всё познаётся в сравнении.

– Это... неожиданно, – выдаёт в итоге Дама Хельсинг.

– Она действительно хочет уйти из Академии Совершенствующихся? – начинают шептаться оставшиеся вне центральной группы старейшины... или не старейшины... вполне возможно, это спутники стоявшей передо мной троицы. Либо представители совсем маленьких школ.

– Какая неожиданность, – усмехается «как бы про себя» крепыш с монгольскими корнями, с очевидным намерением уколоть Пятого наставника...

– Она никуда не уйдёт, – в купол Онидзуки-в-Трениках врывается глава академии, вынуждая странную защиту вокруг нас лопнуть с оглушительным хлопком для всех, кто был вне...

Ученики на трибунах взвизгнули, крепко закрыв уши. Аврора так и вовсе упала на землю, откинута энергетической волной.

Сразу видно, как батя Дмитрия ценит тех, кто не попал на пики...

– Почему это «никуда не уйду»? – уточняю у того, не глядя. – У меня есть право сменить академию.

– У тебя есть право рассмотреть предложения. Но что-то я ни одного не услышал, – ровным голосом произносит глава, не поворачивая головы, но косясь на меня очень нехорошим взглядом.

Впрочем, эта угроза была направлена не только в мой адрес.

Но и в адрес всех присутствующих.

И те не торопились становиться врагами главной – если верить ощущениям – академии страны. Это было видно по их лицам.

– Ну, раз вопрос поставлен так, – протягивает Онидзука-в-Трениках, меланхолично запрокидывая подбородок и заворачивая меня неожиданно оказавшейся во рту зубочисткой с ментоловым освежителем на конце... – ШИП забирает её себе.

– Ого, – только и произносит монгол, разглядывая свои стоптанные кожаные ботинки огромного размера.

– Это... отличное приобретение, старейшина Кетанов, – то ли усмехается, то ли всерьёз произносит Дама Хельсинг.

А я стараюсь понять – если она усмехается, то, в чём именно был повод для смеха? В «приобретении»? В «отличном»? В «Кетанове»?..

– Я не уверен, что это этично, Алексей, – замечает глава, цедя слова по буквам.

Он назвал его Алексеем?..

Как символично: один Алексей фактически привёл меня в академию, а второй пытается вывести...

Ладно, это имя оправдано.

Перевожу взгляд на своего потенциального спасителя и замечаю, как Пятый наставник прячет довольную улыбку.

Что?.. Он за меня?!

– Само её существование неэтично, – кивнув головой в мою сторону, произносит старейшина Кетанов, – но раз уж она жива и способна мыслить, то имеет право и на смену академии... Я прав?

Теперь пауза была сверхнапряжённой.

– Прав, – выдавливая из себя глава моей *бывшей* академии.

– Вот и чудненько. Волк, Лиса, за мной, – бросает через плечо старейшина моей *новой* академии под странной аббревиатурой ШИП, а я только и успеваю, что удивиться его знанию моего прозвища, как...

– Что? Волк – тоже?.. – заторможенно переспрашиваю, когда рядом со старейшиной Кетановым по имени Алексей появляется и мой старый знакомый.

– Улетаем! – бросает через плечо Кетанов-Онидзука и резко отрывается от земли вместе с Волком.

Стою... смотрю им вслед под изумлённое молчание окружавших меня старейшин...

– Ты меня позоришь, девчонка, – молниеносно опустившись на землю и подхватив меня поперёк пояса правой рукой, произносит Кетанов-Онидзука, после чего стремительно взлетает, прибавляя газку с каждой секундой...

То, что я кулём вишу, сложенная пополам где-то на его боку, его совсем не волнует.

Мою проблему замечает Волк и даже делает попытку указать на очевидное.

– Не сейчас. Через несколько секунд они поймут, как сильно мы их оскорбили, и нас могут подбить в небе. Лучше улететь подальше, – отрезает мой носитель... носильщик... старейшина с весьма странными методами...

После чего и вовсе накрывает нас всех какой-то странной техникой.

* * *

– А... когда мы сможем обсудить произошедшее? – спрашиваю, продолжая болтаться в весьма неудобной позе.

– Точно. – Словно вспомнив обо мне, старейшина Алексей уплотняет воздух под своими ногами и опускает меня на него. – Рука затекла, – встряхнув оной, сообщает, затем опускает на меня взгляд, полный меланхолической претензии, – ты почему летать не умеешь?

– Кто бы меня ещё этому научил! – возмущаюсь с не меньшей претензией.

– Ты ж на ступени Создания основы! – продолжает в той же манере старейшина в трениках. – Мой ученик лично тебе форму вручил! Так почему *сама* не научилась до сих пор?

– А у вас все на ступени Создания основы летают? – складываю руки на груди.

– Ну разумеется! Расстояния-то большие. Не пешком же ты их преодолевать будешь, – фыркает Кетанов.

– А кто этому умению учит? – продолжаю расспрос.

У меня есть козырь в рукаве. Так что можно и понаглеть чуть-чуть.

– Наставники, кто ж ещё? – отвечает мой спаситель.

– А у меня не было наставника! Вообще. Ни одного. За всё время моего пребывания в академии, – ставлю жирную точку в вопросе.

– Ты же у Дмитрия обучалась, – напоминает мне Кетанов, ничуть не впечатлившись.

– Это была благотворительность, – жму плечами, – если бы он сам не захотел, я бы вообще ничего не знала.

– Так украла бы технику! Чего из себя жертву-то строить? – в очередной раз фыркает старейшина-вне-закона или что-то вроде того... *он реально это сказал?*

– Чтобы меня прибили потом? – озадаченно уточняю. – Да и у кого мне красть-то? У таких же несчастных брошенок, как и я?

– Тоже мне, сострадалница! – возвращаясь в состояние меланхолии, бросает Кетанов и смотрит при этом куда-то вдаль.

– Нет такого слова! – замечаю из принципа.

– Волк, лови! – только и произносит старейшина-меланхолик, после чего моё тело перекидывается в чужие руки. – Она мне надоела.

– Я предупреждал. Характер, – отзывается Волк в ответ и проделывает с воздухом под ногами то же самое, что и его наставник до него.

Поражённая таким отношением до глубины души, не понимаю – то ли мне начать истерично смеяться, то ли самое время зареветь в три ручья.

– Ты зачем ему обо мне рассказывал? – спрашиваю в итоге, глядя исключительно на далёкую землю под своими стопами.

– Я должен был обо всех рассказывать. Ты не исключение, – жмёт плечами Волк.

– Ты – шпион? – снисходит на меня озарение.

– Да, туговато до неё доходит, – резюмирует Кетанов, он же старейшина в трениках, он же Алексей-Онидзука, и вообще, пора ему прозвище пообидней придумать!!!

– Я не понимаю, зачем вы заставили его себя выдать? – справившись с желанием вступить в словесную перепалку, спрашиваю о действительно важном.

– Потому что, если бы он попался после *сегодняшнего инцидента*, из Академии Совершенствующихся он бы уже не выбрался, – неохотно отвечает Алексей, – а так мы хоть смогли воспользоваться эффектом ошеломляющей неожиданности и слиняли все вместе под шумок.

– В каком смысле «не выбрался бы? Почему?.. – не понимаю.

– Мы оскорбили главу лучшей академии. Как думаешь, что бы произошло с нашим шпионом на её территории? – звучит вопрос, а ко мне приходит ответ.

– В таком случае, зачем вы забрали меня? – спрашиваю негромко.

– Потому что эти гордецы должны понять свою ошибку. Они калечат судьбы учеников, наслаждаясь своей властью: ведь каждый – от мала до велика – мечтает стать избранным на пик Академии Совершенствующихся! Чего скрывать? Оттуда приходят самые новые техники. Это действительно самая передовая академия в нашей стране. Но метод, который там используется в качестве воспитательного... он разрушает личность. Ломает психику юных учеников. И плодит кучу нечисти.

– Нечисти? – переспрашиваю медленно.

– В твоей бывшей академии самый высокий процент самоубийств среди послушников и самый высокий процент уходящих на тёмную сторону. Радуйся, что не стала частью их программы, а попала к Дмитрию в качестве утешительной игрушки... Его эксперименты над тобой впечатляют: даже мне трудно понять, как работать с этой страшной энергией внутри тебя!

– В качестве утешительной игрушки... – опускаю голову, пытаюсь прожевать услышанное.

– Не зацкливайся на подборе слов, а пытайся понять суть: ты же на психфаке училась? – бросают мне с высоты возраста и ранга. – То, что тебе выпал шанс стать ученицей сына главы академии, – это большая удача. На всё остальное забей, – отмахивается самый лучший учитель в мире, – это эмоции, а они приходяще-уходящие. Главное, что ты за несколько месяцев поднялась на ступень Создания основы и умеешь то, чего не умеет никто среди живых – нечисть не в счёт. Ты докажешь всем, чего ты стоишь, если у тебя будет такое желание. Если не будет – мы придумаем, куда тебя пристроить. Поэтому выдыхай. Худшее уже позади. А впереди только радость бытия и куча отчётностей, которые тебе предстоит заполнить по прибытии. Ура.

У...ра?

Глава 21

В дружной семье и в холод тепло

– А как расшифровывается ШИП? – спрашиваю у Волка, когда мы оба устаём от моих попыток угадать, прилетели ли мы.

Где-то спустя часа четыре полёта на скорости самолёта.

– Школа Имитации и Подчинения, – отвечает тот.

– Подчинения? И кого вы подчиняете? – с лёгкой озадаченностью уточняю. Встречаю взгляд Волка и поднимаю бровь. – Что?

– Серьёзно, не понимаешь? Вообще ни одной догадки? – уточняет молодой человек.

– Э... ну, не людей же... значит... – осенённая очевидностью, поднимаю обе брови. – Так это был твой волк?!

– Благодаря этому умению, продемонстрированному вовремя кому нужно и с необходимым уровнем актёрского мастерства, меня и взяли в Академию Совершенствующихся, – с ухмылкой отвечает Волк, – догадаешься, почему я попал именно на Чёрный Пик?

– Вообще ни одной догадки, – качаю головой, повторяя его же слова.

– Потому что совету академии показалась забавной возможность столкнуть меня на турнире с кем-нибудь из ШИПа. У меня тогда ещё не было основы, но уже было интуитивное управление животными, как они это восприняли... и мне дали зелёный свет.

– А на самом деле ты с детства обучался в этой вашей школе? – фыркаю.

– Разумеется. Только идиот может подумать, что умение управлять животными может быть «интуитивным». Ну или самоуверенный эгоцентрик. Если ты не заметила, в *вашей* академии все такие, – возвращает мне словечко Волк.

– Большинство, – решаю не спорить, – но зачем тебя отправили к асам? Это же как минимум рискованно. А как максимум – опасно для жизни...

– Наставник говорил правду, Академия Совершенствующихся – самая передовая школа бессмертных. Их техники довольно эффективно справляются с нечистью. Но они неохотно ими делятся,

оправдывая это чем угодно, но только не правдой... – протягивает Волк. – Я должен был попасть на Серый Пик и понять, почему асы на несколько шагов впереди. Чем их метод отличается от нашего, что все лучшие бессмертные поголовно вышли из этой альма-матер...

– И что, понял? – уточняю ровно.

– Нет. На Серый Пик меня не пустили. Зато я пару раз заглядывал на другие пики и хочу сказать, там процесс ничем не отличается от нашего!

– Выходит, про «правило о тайном исполнении желания наставником» ты мне наврал? – припоминаю официальную причину его желания перебраться на Серый Пик.

– Нет, такое правило действительно существует, и оно довольно странное, согласишься? – Волк ловит мой взгляд и кривит губы в ухмылке. – В любом случае я начал использовать его как причину, когда мой интерес к пику начал бросаться в глаза всем окружающим.

– А в самой академии Серый Пик считается едва ли не худшим, – качаю головой.

Хотя, если верить ученикам, оттуда чаще всего пытаются украсть новые техники...

– Если бы внутри академии не бытовало такое мнение, то на Белый, Чёрный и Зелёный Пики никто бы идти не захотел, – спокойно поясняет Волк.

Некоторое время молчу, переваривая полученную информацию.

– Но... как ты попал на другие пики? – неожиданно спрашиваю, сообразив, что данный момент в истории – самый спорный.

– Этой технике скрытности меня обучила наставница, – со странной улыбкой отвечает Волк, – к слову, она похожа на ту, которой Старейшина Кетанов спрятал нас от преследователей!

– Нас преследуют?!

– Ну разумеется: я ж сбежал, получив основу в Академии Совершенствующихся!

– И ты не переживаешь по этому поводу?!

– Ну, посчитают они меня предателем первые лет десять... потом успокоятся. Между академиями и школами существует негласное соревнование – кто скольких шпионов сможет незаметно подослать и вернуть обратно.

– И часто шпионы умирают в процессе этого негласного соревнования?..

– Ну, бывают жертвы, конечно. Но это сильно зависит от везения конкретного ученика – к примеру, моя наставница ни за что не позволит меня убить, – бесстрастно заявляет Волк.

– Ты говоришь «наставница»? – хмурюсь. – Ты же ученик Старейшины Кетанова!

– Они оба мои наставники. Поймёшь почему, когда мы прилетим.

– И почему он Старейшина Кетанов? Это его фамилия, что ли?

– Нет, это прозвище. Он давал обезболивающее всем ученикам, которые проходили через трудный период в совершенствовании и просили помощи.

– И что, помогало? – смотрю на Волка большими глазами.

– Естественно, помогало. Это ж обезболивающее. – Волк в ответ смотрит на меня, как на не особо умную, и это мягко говоря. – Или ты думаешь, что человеком уже перестала быть?..

– Тогда почему другие не дают таблеток? – с не меньшим удивлением спрашиваю.

– Потому что считают, что эту боль ты должна пережить. По моему наставнику не скажешь, но он глубоко переживает за всех учеников...

– И впрямь не скажешь... – протягиваю, скосив глаза на последнего, во рту которого в очередной раз появилась зубочистка. – И как к нему нужно обращаться?.. Ну, раз Старейшина Кетанов – его прозвище?

– По имени, – жмёт плечом Волк.

– Он же старейшина... или всё-таки наставник? – совсем путаюсь.

– Он старейшина и до сих пор является наставником для парочки учеников. Но это никак не мешает ему отзываться на имя, – отвечает Волк, глядя на меня очень странным взглядом.

– Положим, – киваю, но внутри даже представить не могу, чтобы я обратилась к этому человеку просто по имени. – Давай пока вернёмся к технике скрытности... говоришь, тебя ей обучили ещё до попадания в академию?

– Не говорил, но ты верно свела факты, – кивает Волк. – Это была техника на вырост: для обладателей основы. И меня ни разу не поймали в академии, пока я ею пользовался.

– Ты пользовался ею при Ратиборе!

– Он был слишком увлечён тобой, чтобы заметить, как я пропадал и возвращался в зону внимания...

– А я говорила Леру о том, что ты можешь становиться невидимым. Кажется, он не воспринял мои слова всерьёз, – в очередной раз качаю головой.

– Вполне возможно, что воспринял. Просто не стал докладывать, – неожиданно отвечает Волк.

– Что ты имеешь в виду? – перевожу на него напряжённый взгляд.

– Твой знакомый – довольно странная личность. И очевидно, травмированная, – так ведь вы говорите на своём психфаке?

– Нет, мы так не говорим. Но я так говорю, – признаюсь сосредоточенно, затем ненадолго замолкаю, решаясь... и в итоге спрашиваю: – Неужели он действительно убил своего друга?

Аврора через свою свиту намекала мне об этом. Лер сам не раз говорил, что ученики академии раз в пару лет проходят серьёзные испытания на прочность... и порой даже становятся нечистью, не выдержав и оступившись...

– Убил? – переспрашивает Волк, в очередной раз глядя на меня как на дуру. – Ты серьёзно до сих пор не поняла, что там произошло? Даже после того, как услышала второе название цветка?

На меня вообще-то много всего свалилось!

Я тут едва поспеваю за событиями, хотя сама в них участвую!

Но о чём он сейчас говорил? Спрашивал про второе название цветка?

Цветок Самоубийц... кажется, так его назвал наставник Алексей.

– Хочешь сказать, друг Лера, уже имея основу и обучаясь на Белом Пике... покончил жизнь самоубийством? – недоверчиво уточняю.

– Другим способом Цветок Звёздной Пыли не получить, – жмёт плечами Волк, – и, если ты думаешь, что это невозможно, вспомни, сколько заботы получила от постороннего человека, стоило этому цветку попасть внутрь тебя.

Поражённая, встречаю взгляд молодого человека, смотревшего на меня сверху вниз.

– Его забота о тебе не была наигранной. Полагаю, он пытался увидеть в тебе черты своего ушедшего друга, – ровным голосом

произносит Волк.

– Он бросил меня, когда я в нём нуждалась, – отвожу взгляд, сжимая руки в кулаки.

– Он бросил тебя... или дал тебе шанс уйти? – звучит странный вопрос.

– Но как он мог знать, что... – в очередной раз поднимаю глаза и замолкаю, видя выражение лица шпиона Школы Имитации и Подчинения.

– Полагаю, он давно понял, кто я. Или начал догадываться... Считай, что своим уходом он подтолкнул тебя к решению покинуть место, где ты будешь страдать так же, как страдал его друг, – негромко произносит Волк, и произносит так проникновенно, что у меня появляется комок в горле.

Я не верю... не знаю... не готова говорить об этом!

Лер сильно обидел меня, хотя я так старалась к нему не привязываться...

Я не уверена, что хочу знать об этой его хорошей стороне.

– В любом случае тебе с ним детей не растить. Так что расслабься и думай лучше о себе: мы залетаем на территорию школы. – Волк отмахивается от моих мук, как от мух, и увеличивает скорость полёта.

– А ты научишь меня летать?

– Я? Нет. Сама научишься.

– И чем вы лучше Академии Совершенствующихся?! – восклицаю негодуя.

– Мы дадим тебе доступ ко всем знаниям. Так что все успехи будут зависеть исключительно от твоего желания достигать этих успехов. Такой ответ тебе подойдёт? – бросает мне наставник Алексей и улетает вперёд.

– Да... – бормочу под нос, потому что мой ответ тут никому не нужен, – подойдёт...

– Никто, кроме тебя самой, не сможет понять, как развиваться дальше с такими данными. Ты – эксперимент Дмитрия. И ты же – единственная в своём роде, поглотившая Цветок Самоубийц и оставшаяся в живых... Найди свой путь, Святослава, – произносит Волк и начинает снижаться, хотя впереди были лишь деревья.

– Дай угадаю, – протягиваю без радости, отвлекаясь от темы нашего разговора, – ваша школа состоит из пары избушек на курьих

ножках?

– Во-первых, это уже и твоя школа, – замечает мой собеседник и спасатель по четвергам, – а во-вторых... общага в стиле теремков – это полная безвкусица. В ШИП всё по-взрослому, – добавляет он, когда мы пролетаем сквозь что-то, очень напоминавшее рисовую бумагу по плотности, только совсем невидимое и впустившее нас внутрь, после чего перед моими глазами появляется Силиконовая, мать её, долина, не меньше!

– Я что, на съёмки «Дивергента» попала? – вырывается из меня. – Почему всё вокруг так круто и современно?!

– Потому что это ШИП, – фыркает Волк, – и тут бюджет уходит не на ресурсы для избранных.

– Я даже передать не могу, насколько круто это прозвучало! – не могу не заметить.

– Ты уже дважды произнесла слово «круто». Кажется, ты действительно впечатлена, – хмыкает Волк и мягко опускается на землю. – Ого! За эти годы она ещё больше облагородила территорию!

Она?..

– С некоторых пор любое сходство с академией здесь уничтожается на корню, – меланхолично замечает наставник Алексей и вдруг едва не подпрыгивает от громкого голоса:

– Что вы двое натворили?!

Признаюсь, в этот момент я вздрогнула: голос гремел так, словно с нами Гера разговаривала – прям с неба и в той реальности, где греческие боги реально существовали!

Короче, не приукрашу, когда скажу, что вздрогнули все ученики и наставники, которых на вымощенных брусчаткой дорожках, удобных дизайнерских скамейках и зелёных полянках в стиле американских университетов было довольно много...

И никому из праздно гуляющих людей до нашей троицы дела не было – кроме женщины, упавшей на землю в стиле Халка секундой позже крика...

Миниатюрная, лет тридцати пяти, в цветастом шёлковом домашнем халате, сшитом явно в Китае, спортивных легинсах бежевого цвета, с пучком из тёмных густых волос и маленьким симпатичным лицом – эта дама поднялась на обе ноги, взглянула

на как-то разом уменьшившихся Волка и наставника Алексея, взяла дыхание для новой порции упреков и...

– Боги, такие большие вообще бывают? – вылетает из моего рта раньше, чем я успеваю это поймать и вернуть обратно... если так вообще можно...

– Ты что, мою грудь сейчас оцениваешь? – обращается ко мне изумлённая женщина в халате.

– Да... нет... она слишком просится быть оценённой... – пытаюсь куда-то деть глаза, но они норовят вернуться и узреть то, что не может проанализировать мозг. – Вам вообще с ней удобно?..

– Я привыкла уже, – немного растерянно отзывается миниатюрная женщина с грудью пятого размера, затем задумывается. – И что, всем так сложно удержаться от её оценки? – внезапно спрашивает она у окружающих, ничего не стесняясь.

Весь народ мгновенно находит причину уйти по своим делам.

– Да что вы за люди такие?! Это же просто грудь! – взмахнув руками, расстраивается та. – Вот уйду в уединение лет на десять...

– Ты уже уходила, – замечает Волк, с чего-то обращаясь к ней на «ты».

– Я тогда справлялась с твоим уходом! Ну вот, увидела тебя – и могу снова уйти! – Женщина складывает руки на огромной груди, а я вдруг понимаю, от кого у Волка такая привычка.

– Я могу смотреть на неё без оценки, – неожиданно произносит наставник Алексей, глядя в сторону.

– Что? Да ты красным становишься каждый раз, когда мы вместе в кровать ложимся! – вступает в полемику женщина, и... я не уверена, что хочу слышать эту информацию.

– К этому трудно привыкнуть даже спустя столько лет, – прикрывает лицо рукой наставник Алексей.

– Всё, точно уйду в уединённую медитацию! – качает головой обладательница пёстрого халата и огромной груди. – Лет на двадцать. Может, хоть к следующему моему возвращению вы все повзрослеете...

– Глава школы не может кидать своих подопечных на целых двадцать лет. Иди помедитируй денёк и возвращайся обратно: я соскучился по твоей стряпне, – фыркает Волк и выглядит при этом

так непринуждённо и раскованно, что я даже засматриваюсь на него в очередной раз... и лишь потом понимаю, что услышала.

– Мальчик мой! – едва не прослезившись, протягивает на это...

– Глава?! – перевожу взгляд на обладательницу слишком привлекательных форм.

– Да, точно... вы же не одни вернулись... – вспоминает «кое о чём» глава школы и поворачивается ко мне: – Лисичка, поглотившая Цветок Самоубийц и ставшая целью для насмешек из-за связи с бедняжкой Дмитрием, прибыла с вами. Ну, здравствуй, Святослава Победина. И добро пожаловать в Школу Имитации и Подчинения. Я – здешняя глава и жена этого шалопа, – отвесив подзатыльник старейшине прямо у меня на глазах, сообщает эта невероятная женщина; после чего гладит Волка по голове. – А ещё – приёмная мать этого красавчика, так что со всякими любовными драмами советую к нему не подкатывать: он только вернулся домой, и я хочу, чтобы он хорошенько отдохнул!

– Да я не... – пытаюсь было откреститься.

– И не думай перечить! Даже твои волосы, окрасившиеся в цвет Белого Пика после поглощения души самоубийцы, говорят о том, что ты личность неординарная – а значит, от тебя будет куча проблем. По себе знаю! – отрезает глава. – Моему мальчику нужна девочка простая, которая будет любить его до конца своих дней и варить вкусные щи, покачивая пятерых младенцев одновременно. Ты ему не подходишь.

– Да я как бы и не...

– Тебя опять заносит: я никогда не говорил, что хочу пятерых детей, – хмыкает Волк.

– От такого – должно быть пять, не меньше! – потрепав его по щекам, заявляет глава школы и закидывает обе руки на плечи своих любимых мужчин. – Всё, пора домой, мальчики. Я так соскучилась, что замучаю вас обоих своими расспросами! Бог мой, вы оба теперь выше меня!!! Помню, наш малыш был таким худеньким и нескладненьким...

– А... – оставаться одной как-то совсем не хочется.

Но и встречать в их разговор было как-то неловко.

– Сегодня ты идёшь с нами, Лисичка. Но лишь сегодня! Невест сына я буду приглашать в дом лично и не раньше, чем через пару

десятков лет, – оборачивается на меня глава школы.

– Ты же только что про пятерых детей рассказывала, – продолжает тихо посмеиваться Волк.

– Это в перспективе на будущее. На далёкое будущее, когда ты поумнеешь, остепенишься и перестанешь западать на страдалиц, нуждающихся в спасении, – звучит суровый ответ.

– Надеюсь, это не про меня сейчас было? – поднимаю брови.

– А ты страдалица, нуждающаяся в спасении? – уточняет глава как бы невзначай, но ответа не ждёт. А тут же накидывается на мужа и сына с вопросами об их приключениях в академии...

Глава 22

Что хитро – то и просто

Плетусь следом, не очень понимая, нравится мне всё происходящее или нет? Одно точно радовало – здесь не было запретов на использование телефонов: те немногие ученики, что не участвовали в опросе главы, находясь на достаточном расстоянии от неё, шли, уткнувшись в смартфоны. Кажется, эта часть школы была местом отдыха, где ты мог расслабиться и связаться с миром за стеной... или лесополосой – уж не знаю, что вернее в данном случае.

Короче, я могла связаться с мамой!

Другое дело, что телефона у меня с собой не было; я не пользовалась им больше полутора месяцев... Да и не знала я, что ещё можно сказать своей родительнице, довольствовавшейся письменными заверениями от администрации академии о том, что у меня всё в порядке. Я даже не знала, что именно ей писали, полностью погрузившись в процесс освоения техник!

И теперь я была потеряна.

У меня уже не было комнаты в академии, у меня ещё не было своего угла в новой школе, у меня не было никакой связи со своими родными, но также не было необходимости налаживать эту связь, поскольку сказать мне вроде как нечего...

Ну что я могла ответить маме на вопрос – как дела?

«Жива. Вроде не умру от облучения, потому что сумела присвоить энергию Цветка Самоубийц, – и давай, пожалуйста, без уточнений, что это за цветок такой, ладно?.. Я научилась давать сдачи! Но сбежала из академии, в частности от своего учителя, который до этого успел отречься от меня... или не отречься, а поставить наши отношения на паузу, потому что его отец, глава академии, застал нас за распитием украденного спиртного напитка и едва не во время демонстрации полового распутства...»

В общем, ответ выйдет тот ещё, так что я планирую на этот вопрос соврать.

А если совсем по-честному, то я не находила в себе желания вести подобный разговор в принципе. Сейчас я хотела понять – что меня

ждёт дальше? Мне необходимо осознать и проанализировать свои перспективы здесь и вообще... И для этого мне нужно сосредоточиться на себе, а не на попытке найти оправдание перед мамой, которая всё равно не узнает всей правды.

– Святослава, – обращается ко мне Волк, и, похоже, обращается не в первый раз.

Ого. И давно он так?..

– А давай просто – Свята? – предлагаю, останавливаясь перед ним. – Хочу начать всё с чистого листа.

Раз есть такая возможность – почему бы не попробовать?

– А давай, – разглядывая моё лицо, отзывается Волк.

– Чего ты хотел?

– Софи хочет проверить твой уровень. Лично. Думаю, будет глупо упускать такую возможность, так что предлагаю тебе соглашаться.

– Софи? – переспрашиваю.

– Моя названная мать. Глава школы, – спокойно поясняет Волк.

– О... это как-то неловко, – признаюсь честно.

– Не более неловко, чем отказывать тому, кто приютил, – хмыкает Волк.

– Согласна, – вздыхаю, – только можно я до этого чего-нибудь перекушу? Или душ приму? Или полежу на травке, подумаю о жизни?..

– Не уверен, что тебе это поможет, – щурится Волк, качая головой, – лучше разделайся со всем побыстрее и отдыхай.

– Так бы сразу и сказал: «Иди, доказывай моей маме, что я не зря профукал шанс узнать секреты Серого Пика, спасая твою шкуру – не раз, и не два», – закатываю глаза.

– Я решил дать тебе иллюзию выбора, – жмёт плечами Волк...

Смотрю на него некоторое время, затем не удерживаюсь и спрашиваю:

– А как тебя зовут на самом деле?

– Адам.

– Ты же шутишь?

– Нет.

– И почему тебя не зовут по имени, предпочитая прозвище? Из-за пепельно-серых волос? Или из-за волка, которого ты подчинил? – пытаюсь понять.

– Здесь меня все зовут по имени. Прозвище закрепилось за мной в академии, а наставник просто решил не дразнить всех своими знаниями.

Адам...

С его внешностью, конечно, сочетается бомбически: сразу накладывается весь бэкграунд библейского персонажа, и ты начинаешь непроизвольно ждать, когда же он согрешит...

– Твоё имя тебе подходит, – произношу в итоге.

– Как и тебе – твоё, – звучит ответ, в котором было слишком много всего, чтобы присвоить этому какой-то конкретный эпитет.

– Вот об этом я и говорила, – слышим мы оба голос Софи, общавшейся, по-видимому, с наставником Алексеем.

– Я не пытаюсь соблазнить вашего сына! – тут же произношу на полном серьёзе.

– Ты можешь даже не прикладывать усилий, но вас всё равно будет тянуть друг к другу! – в очередной раз складывает руки на груди Софи.

– Как ещё сказать, что я не виновата? – уточняю у наставника Алексея.

– Она видит в тебе себя, потому и нервничает, – отвечает тот флегматично.

– Ладно, хватит разговоров! Пойдём, посмотрим, достойна ли ты его, – властно произносит Софи и, резко развернувшись, идёт в сторону огромного амбара с солнечными батареями на крыше.

– Да я ведь даже не претендовала! – пытаюсь донести до неё мысль, затем взволнованно оборачиваюсь на Адама. – Ты уверен, что меня не убивать идут?..

– Софи не такая. Она умеет отделять личное от рабочего, – вяло отмахивается тот.

И что-то мне подсказывает, что названный сын давно не видел свою мать и успел позабыть, какой у неё характер на самом деле...

Узнать его реакцию на подобные открытия мне не позволили: Софи впустила внутрь только меня, а перед своим мужем и названным сыном закрыла дверь.

– Я должна сразу пояснить, – произносит глава школы, проходя в центр огромного пустого помещения с земляным полом и разминая плечи, – что против тебя конкретно ничего не имею. Я ненавижу

Академию Совершенствующихся и всё, что с ней связано. Я не хотела отправлять туда своего единственного, пусть и названного, сына, но совет старейшин настоял на своём... Я была бы не против видеть тебя девушкой Адама, развивайся ты в ШИПе, но свою силу ты получила исключительно благодаря стараниям Дмитрия, а он будущий глава Академии – в этом никто не сомневается...

– Я правильно вас понимаю, вы против моего сближения с вашим сыном лишь потому, что верите, будто однажды Дмитрий поманит меня пальчиком, и я убегу к нему, бросив всех наших с Адамом детей и внуков, сверкая пятками? – пытаюсь постичь логику этой искренне озабоченной счастьем сына матери.

– Я слышала, ты переспала с ним, – убивает меня своими знаниями Софи. – И, поверь, я не порицаю тебя. И даже не планирую читать нотации: это твоё дело, с кем ты спишь, – продолжает она, почти слово в слово повторяя слова Волка. – Однако мне очевидно, что бежишь ты не из академии, а именно от него – а это уже совсем другой расклад.

Молчу, не имея аргументов. Смотрю в пол.

Я бы наплевала на все минусы академии, будь Дмитрий рядом – в этом я себе отчёт отдавала...

– У вас с ним не законченная история. И при таких обстоятельствах я бы не хотела, чтобы ты начала сближение с моим сыном. Мне плевать – кто ты, какая у тебя сила и какие перспективы... но твоё сердце уже занято. Или я ошибаюсь?

Вновь молчу, стараясь не смотреть в глаза этой пронизательной женщине.

– Однако если ты хочешь просто поиграть с моим сыном...

– Я не из таких, – отрезаю, впервые решившись перебить её, – и не хочу никому делать больно. Тем более специально. И я благодарна за то, что ваш муж спас меня, забрав с собой. Как и Во... Адаму... я тоже благодарна за то, что спасал меня не раз. Я не планировала и не планирую играть с его чувствами, но ничего не могу поделать, когда он сам начинает играть с моими: ваш сын слишком привлекательный – и он знает об этом. И давайте уж по-честному? Если он захочет влюбить меня в себя, у него это получится – даже при учёте существования Дмитрия! Не потому, что я легкомысленная, а потому,

что сейчас Дмитрия рядом нет, зато он – рядом... И готов проявлять заботу.

– Ты можешь от этой заботы отказаться, – замечает Софи, внимательно глядя на меня.

– Зачем мне делать это? – с абсолютно искренним удивлением спрашиваю её и тут же поясняю свой ответ: – Я на вашей территории и в полной зависимости от вас. Это будет как минимум глупо – неожиданно начать строить из себя недотрогу и отталкивать руку помощи, надеясь на ваше личное расположение, которого я ещё даже почувствовать не успела!

– Хорошо, твои аргументы мне ясны. Они не столь хитры, как ожидалось, но вполне логичны. Однако я всё ещё против вашего сближения! Даже если Адам сам начнёт открыто проявлять интерес! – Софи демонстративно отворачивает голову.

– Я тоже против: не хочу настраивать против себя главу своей новой школы! – решаюсь на наглость и повторяю и жест, и её интонации.

Ну, раз простые слова не работают!

Буду использовать «зеркало».

Что мне ещё остаётся?..

– В таком случае мы сойдёмся! – тут же дружелюбно отзывается Софи, хлопая в ладоши. – А теперь давай проверим, какие у тебя данные...

Смотрю на неё тяжёлым взглядом и не двигаюсь с места.

– Давай-давай! – торопит меня Софи. – Я знаю, что ты голодная! Муж и Адам тоже голодные, и не притронутся к еде, пока я тебя не отпущу... или сама не освобожусь... так что предлагаю не тратить время на драматичные оценки: с моим характером ты ещё успеешь познакомиться.

– Не сомневаюсь, – выталкиваю из себя и встаю в стойку.

Мы начинаем медленное сближение, после чего Софи мягко атакует, проверяя мои навыки.

– У тебя был опыт уличных драк? – уточняет, добавляя в удары каплю энергии и с каждой новой атакой увеличивая её мощность.

– Нет, в академии я подралась впервые, – признаюсь.

– Как ты предвидишь мои атаки? – продолжая наступать всё сильнее, расспрашивает Софи.

– По движению плеч. И по концентрации энергии в том месте, которое начнёт это движение.

– Это миллисекунды.

– Мне хватает, – жму плечами, не видя в том проблемы.

– Это Дмитрий научил тебя так смотреть на противника?

– «Так»? – переспрашиваю.

– Игнорируя глаза и сосредоточившись на теле, – поясняет Софи.

– В глазах атака не отражается. А если и отражается, то её можно скрыть при должной отработке, – отзываюсь, начиная отступать под градом её ударов.

– Согласна, порой глаза врут. Зато иногда могут правдиво отразить внутренние переживания противника.

Не знаю. Не уверена. *Не хочу об этом думать.*

Академия Совершенствующихся научила меня двум важным правилам: быть готовой к атаке всегда и не думать о чувствах соперника. Потому что о моих собственных чувствах никто из них никогда не задумывался, нападая со спины или атакуя без предупреждения, а порой и целыми группами...

– У тебя плохая растяжка, – продолжает комментировать Софи, исследуя мои возможности.

– Мне не нужен шпагат для того, чтобы блокировать ваш удар, – отзываюсь сосредоточенно.

– Согласна... Размашистые удары – тоже не твоё. Любопытный стиль боя.

– Это стиль Дмитрия.

– Не уверена: я видела его на турнире десять лет назад. Его стиль элегантен и отточен до мелочей. Твой – скуп на движения и нацелен на победу в пару ходов. Дмитрий придумал эту технику боя специально для тебя.

Не хочу об этом слышать!

Не хочу думать о том, каким был Дмитрий десять лет назад!

– Не спросишь, как он тогда показал себя? – уточняет Софи, начиная использовать техники, способные причинить мне серьёзный вред.

Уходить от них становилось всё сложнее, и я уже тяжело дышала, вытирая пот с лица быстрым взмахом руки, чтобы не пропустить очередную атаку.

– Нет! – отвечаю коротко.

– Врёшь, – улыбается Софи и в несколько ходов отбрасывает меня на землю лёгким толчком ладоней. – Любопытно... – протягивает, склонив голову, и начинает обходить меня по кругу.

– Что именно? – переспрашиваю, решая не подниматься быстро, чтобы дать себе время отдохнуть перед новым раундом, реши глава продолжить.

– От всех серьёзных атак ты сумела уйти. Ты сможешь уйти даже от смертельно опасных приёмов, как сделала это сейчас – машинально расцепляя те зоны тела, до которых я могла дотянуться, и даже не замечая этого... Но ты не способна предвидеть простейшую атаку! Таковую, как банальный толчок.

– Э... в смысле? – теряюсь, всё же поднимаясь на ноги.

– Понятное дело, такими «приёмами» никто не пользуется. Только я – и то для проверки твоих реакций. Но именно этот простейший приём ты не смогла предвидеть и потому сейчас лежала на земле... – отвечает довольная своим открытием Софи.

– Мне стоит готовиться к детским подножкам? – уточняю на всякий случай.

Ну мало ли! Она может продолжить проверку моих реакций и вне этого амбара.

– Не стоит. Я закончила проверку. Ты достойное приобретение.

– Не понимаю, комплимент это или...

– Как насчёт принятия участия в турнире?

Молча смотрю на главу ШИП.

Затем хмыкаю.

Потом опускаю голову.

Как-то это было...

... предсказуемо.

И тем не менее я не ощущала себя обманутой или использованной. Мне предлагали участие, и я знала, что соглашусь.

Потому что хочу увидеть его. И удивить своими новыми навыками. И заставить пожалеть, что не стал бороться за меня...

Но ещё... ещё я не чувствую в себе никаких противоречий, когда мне предлагают оказать помощь именно этой школе. Потому что все её

знакомые мне представители оказались довольно интересными людьми, открытыми к разговору и готовыми прийти на выручку.

– Я только за, – произношу, поднимая взгляд и встречаясь глазами с Софи, – только сделайте меня ещё более сильной!

– У тебя формируется неординарная основа: Цветок Звёздной Пыли обычно сливали с каким-нибудь артефактом или амулетом, но никогда не вбирали в тело. Ты первая. Никто из местных не сможет объяснить тебе, как пользоваться твоей новой силой. Но мы можем...

– Дать мне все базовые знания, – вяло заканчиваю за неё, кивая каждому слову.

– Открыть тебе вход в библиотеку, – с улыбкой отвечает Софи, – скажи, если у тебя есть предпочтения – с чего бы ты хотела начать? Секций много, а книг в них ещё больше... процесс обучения может затянуться.

– Знаете... для начала я хочу научиться летать, – произношу ровным голосом и отряхиваю руки.

Глава 23

Правда одна, а на всех людей хватает

Неделю спустя...

Уплотняю перед собой воздух, первым делом вынуждая все соединения расщепляться на мелкие частички, а затем собираться в более крупные и стабильные формы. Данной премудрости меня обучила Софи, когда начала анализировать мою способность к расщеплению собственного тела. Как она выразилась: «Раз можешь делать это с собой, значит, можешь и с той энергией, что под твоим контролем! Короче, будем лепить платформу из твоего энергетического скафандра!»

Как-то так...

Поначалу я не очень понимала, что от меня требуется, но затем осознала, что энергия вокруг меня действительно находится под моим контролем: ведь я буквально вбираю её в себя, присваиваю и использую во время поединков. Раньше я не обращала на это внимания, поскольку силы во мне всегда было слишком много, и это с ней надо было справляться, но сейчас... сейчас я должна была восполнять пробелы в своём образовании и учиться накапливать внешнюю энергию.

На одной силе цветка далеко не уедешь: она хоть и принадлежит мне, но не является бездонным источником. И когда-нибудь закончится...

Итак, слепив из этих крупных соединений вручную нечто наподобие платформы под ноги, – знакомой мне после полётов с Дмитрием и Адамом, – опускаю *это* на уровень середины голеней.

Выдыхаю, готовясь к очередному падению пусть и с небольшой, но высоты...

Ступаю на платформу, стараясь в этот раз *погрузить* стопы внутрь на несколько сантиметров – для улучшения равновесия и более уверенного управления моим средством для полётов. Это наставник Алексей посоветовал, когда я в очередной раз задержала главу школы до позднего вечера, пытаюсь понять, что делаю не так... Старейшина

Кетанов вообще не очень любил, когда кто-то отвлекает его жену от него в те свободные минуты, которые они могли урвать друг для друга из своих плотных графиков; но со мной ему пришлось мириться, поскольку альтернативой была бы помощь их названного сына, а Адама они оба старались держать от меня подальше. Софи – по личным соображениям, наставник Алексей – по наставлениям жены. Хотя вообще ему было без разницы.

Как-то раз я услышала обрывок фразы из его разговора с учеником, когда они проходили мимо амбара, – и, кажется, там было что-то про свободную любовь и посылание всех правил в далёкие нецензурные дали.

Если посмотреть на их отношения с Софи со стороны, можно понять, что это и в самом деле мысли наставника... который, к слову, запретил мне называть его наставником Алексеем, заявив, что ощущает себя каким-то настоятелем монастыря, когда я так к нему обращаюсь!

Я покивала, но в мыслях продолжила. Так веселее.

Однако я отвлеклась на воспоминания!

А у меня тут проведение эксперимента на самой важной фазе.

Удивительно: платформа держит меня и не спешит развалиться, как несколько раз до этого! Похоже, метод действительно работает, и надо двигаться дальше. Когда ловлю себя на состоянии комфорта, перехожу к самой сложной части... и направляю свою платформу вверх.

Платформа поднимается.

Бог ты мой, она реально поднимается!

Абсолютно счастливая смотрю на Софи. Да я сегодня на радостях не два, а целых три часа посвящу пробежке и физическим тренировкам! Софи сказала, что моё тело не готово к реальному бою, когда соперник будет намного сильнее меня... я спорить не стала: с соперниками сильнее себя я ещё не сражалась...

– А теперь попробуй направить её в ту сторону, – взмахнув рукой вправо, указывает мне Софи, и я направляю свой «корабль» вправо на пару сантиметров, – так, теперь давай сантиметры заменим на метры, а то я начинаю думать, что это движение мне померещилось.

– Я попробую, но... – отрываюсь и несусь в направлении стены. – Мать твою!

– Не можешь управлять – расщепляй и падай! – кричит мне Софи.

– Я должна понять! – кричу, когда моя платформа начинает нервничать вместе со мной, дёргаясь то в одну, то в другую сторону.

– Ты должна выжить! – сурово замечает Софи, и моя подушка безопасности под ногами распадается, отправляя меня в бездну... – О! Ты прям как Железный Человек, – протягивает глава, почесав подбородок.

– Я не знаю, как я удерживаюсь! У меня стресс!!! – сообщаю ей, зависнув в пространстве с вытянутыми вниз руками.

– Где напряжена больше всего? – по-деловому уточняет Софи.

– Ладони, предплечья, плечи, – перечисляю, пытаюсь прочувствовать своё состояние, – кажется, я держусь на руках! Как на турнике! Только без турника!!!

– Ты успела уплотнить воздух под ладонями! Какая молодец! А теперь нам нужно переместиться к мягким матам справа от тебя. Справишься?.. О, любимый! Привет! И Адам заглянул? – Софи отворачивается от меня на несколько секунд, и уровень моей уверенности в себе мгновенно падает вместе с уровнем контроля энергии...

– А-а-а! – кричу, мчась навстречу земле, и крепко зажмуриваюсь, ожидая удара.

Он ощущается странно: под спиной и под коленями.

А вообще я, кажется, вновь зависла в воздухе...

– Адам! – восклицает Софи.

– Она бы упала, – отвечает тот на недовольство матери.

– Мы все падали! И не раз! – упирает Софи руки в боки.

– Не с трёхметровой высоты.

– Ладно, но почему именно ты...

– Ты никого к ней не подпускаешь, – замечает Адам, продолжая удерживать меня или забыв о том, что я у него на руках... не знаю. – Кто бы ещё её ловил?..

– Никого не подпускаю? Я предоставила ей лучших учителей! – возмущается Софи. – Себя и мастеров, даровавших свои знания библиотеке нашей школы!

– Свята читает книги в закрытой секции и сутки напролёт проводит под твоим контролем. Она наша заложница? – уточняет Адам будничным тоном.

– Нет, конечно! Но я должна следить за её прогре...

– Хватит! – прерывает её старейшина Кетанов, и выражение его лица меня немножечко пугает.

Прям бандит...

Как он вообще стал старейшиной?..

– Милый, я...

– Хватит, я сказал, – повторяет муж главы, и на этот раз замирают все, впечатлённые грозным тоном его голоса; тем временем Алексей подходит к Софи и довольно грубо берёт её за запястье, – мы идём домой. Без возражений.

– Но я...

– Я тебя запрю, – Алексей понижает голос до опасных низов, чуть наклоняясь к своей жене и вынуждая ту сглотнуть.

– Ладно. Запри, – повторяет она, не отрывая от него замороженных глаз.

Смотрю за тем, как мужчина уводит свою женщину из амбара, в котором мы тренировались всю последнюю неделю, и понимаю, что была бы не против, если бы меня тоже где-нибудь заперли с таким опасным экземпляром...

О чём это я?!

Кошмар, пора проветрить голову...

– Родители любят шокировать неподготовленную публику, – замечает Адам, глядя им вслед.

– Так это всё было представлением для меня? – изумляюсь и возмущаюсь одновременно.

– Нет, он действительно запрет её и возможно не на один день. Зависит от того, как сильно соскучился... Ты умеешь приковать к себе всё внимание, – неожиданно сворачивая с темы, Адам опускает взгляд на меня.

– Я не то чтобы сильно старалась. Просто твоя мама сильно переживает, что я заберу тебя в свою коллекцию сыновей глав школ, – скорчив рожицу, отвечаю.

– Она перегибает палку, но лишь потому, что не видела меня слишком долго. – Адам опускает меня на землю и отступает на шаг, кивком головы предлагая прогуляться.

А я только за! Я сижу в этом амбаре сутки напролёт!!!

– Сколько тебя не было дома? – спрашиваю воодушевлённо, раз уж он сам начал тему.

– Шесть лет. Спросишь, сколько лет я провёл в так называемом доме?

– Сколько? – сведя брови, уточняю.

– Четыре года, – звучит исчерпывающий ответ.

– То есть...

– Из десяти лет на пути бессмертного, четыре я провёл в родной школе и шесть – в стане врага, – хмыкает Адам, открывая передо мной дверь.

– Теперь я понимаю, почему Софи так ревностно относится к тебе. Она пропустила весь период твоего взросления, – качаю головой, сопереживая этой чувствительной женщине. – И, естественно, не торопится отдавать тебя малознакомой девчонке с перспективой измен и побегов в постель к другому, – заканчиваю уж совсем невесело.

Но Адам почему-то усмехается.

– Не уверен, что побегу в постель к Дмитрию, но чем чёрт не шутит? – в итоге произносит он, и приходит уже мой черёд усмехаться.

Да, сформулировала так сформулировала...

– Почему выбрали именно тебя в шпионы? Разве не было других вариантов? – спустя некоторое время спрашиваю, когда мы обходим холмик с травкой и направляемся вглубь яблоневого сада, разбитого в центре зоны отдыха учеников.

– Это опять же из-за неё. Из-за мамы. Она тогда только стала главой школы, за ней ещё пристально следили старейшины – и травмированный подросток, появившийся из ниоткуда и тут же забравший всё её внимание, никак не вписывался в их картину прекрасного будущего для ШИП. Наставник на тот момент ещё не был в должности, к тому же сам являлся нарушителем правил, будучи инициатором их отношений... потому помочь ей не мог.

– Жестоко. Старейшины везде злодеи? Или только в двух известных мне учебных заведениях? – складываю руки на груди.

– Разумеется, не везде. Да и этих злодеями назвать сложно: они действовали в интересах школы, – спокойно отвечает Адам.

– Ты на них не злишься, – замечаю.

– Этот опыт помог мне самоопределиться. И обрести основу.

– Но ты никогда не носил форму аса. Это был принцип? – с лёгкой улыбкой смотрю на молодого человека.

Тот лишь улыбается в ответ, не желая отвечать.

– Я благодарен академии. Годы, проведённые под её крышей, не были худшими в моей жизни.

– Ты говорил, тебе кто-то помог, – припоминаю.

– Как в своё время Софи помогла мне попасть в ШИП, так и в Академии Совершенствующихся нашлась женщина, готовая протянуть руку – только с пометкой на разницу в моём возрасте.

С пометкой на разницу в возрасте...

Если в ШИП он попал, будучи подростком, то спустя четыре года он уже был вполне себе зрелым молодым человеком. И что бы значила эта «пометка»?

– Ой, ё. Ты что, спал с наставницей из академии? – нахмурившись, смотрю на него. По выражению лица понимаю, что промахнулась. – Со старейшиной?.. – переспрашиваю, поражённая.

– У меня простое отношение к сексу. Если оба имеют желание – почему его не воплотить? – жмёт плечами Адам. – Мать, разумеется, об этом не знает, потому продолжает защищать меня от тебя, а не наоборот.

– Она хоть красивая была? – прикрывая глаза, спрашиваю отрешённым голосом.

Старейшина! Ну серьёзно?!

– Я на других не смотрю, – хмыкает Адам.

– Так вот почему Аврора сказала, что ты недоступен... кажется, она знала о твоей покровительнице! – припоминаю наш разговор на источниках.

– Об этом мало кто знал. Кто такая эта Аврора? – теперь наступает черёд Адама хмуриться.

– Девчонка, сумевшая попасть на турнир без авторитета пика за спиной. И повысившая свой уровень каким-то мудрёным способом. Я дралась с ней перед нашим побегом, – отвечаю.

– Надо будет проверить её, когда вернёмся...

– Что? Ты тоже отправишься на турнир от ШИПа? – удивлённо спрашиваю.

Разве это не слишком рискованно – возвращаться в логово врага после того, как сбежал оттуда, раскрывая себя как шпиона?

Впрочем, он сын главы ШИП. Пусть и приёмный. Или названный... не важно: эта семейка явно не стала запариваться с бумажками и ставить новые штампы в паспорта!

Суть в том, что, возможно, ему повезёт и мстить ему не станут – по крайней мере, в присутствии Софи, которая отправится вместе с нами.

– Я не могу пропустить такое важное событие, – протягивает Адам, глядя в сторону.

И что-то мне подсказывает, что он недоговаривает.

– Хочешь увидеться со своей покровительницей? – негромко спрашиваю.

– Хочу расставить все точки над «i». И поговорить с Дмитрием, – звучит неожиданный ответ.

– У вас с ним есть какая-то общая история? – осторожно уточняю.

– Он имеет право знать, что та, из-за которой он покинул Серый Пик, уже давно упокоилась.

– *Что?..*

Сама не поняла, чей голос услышала в этот момент. Он не звучал как мой.

– Наверное, стоит рассказать, как я попал в ШИП, иначе история не будет полной... – начинает Адам, но я всё никак не могу отойти от услышанного.

– Как ты попал в ШИП?.. – протягиваю растерянно, пытаюсь примириться с мыслью, что у Дмитрия была возлюбленная, которая уже умерла, но он об этом всё ещё не знает...

– Моё лицо не показалось тебе знакомым, когда ты увидела меня в лесу, Святослава Победина?

Останавливаю мыслительный поток и перевожу взгляд на Адама.

– О чём ты? – сосредоточенно спрашиваю.

– О! Пришла в себя. Ну, тогда я продолжу, – замечает молодой человек и продолжает идти вперёд, а до меня только сейчас доходит, что в какой-то момент мы оба остановились. – Однажды мне очень понадобилась помощь – любая помощь... я был так зол, что не знал, как жить дальше... мне было четырнадцать. И я сейчас не смогу

сказать тебе, как так вышло, что в меня вселилась нечисть: вполне возможно, я был открыт для неё – во всех смыслах...

– Нечисть?.. – переспрашиваю, туго соображая.

– Я не уверен, что для этой твари есть определение в бестиарии, но в любом случае она мне помогла. Она сделала то, на что никто не был способен. И заодно покалечила меня в попытке восстановиться или забрать моё тело – я уж не знаю, что именно тогда со мной происходило... меня в полубреду в какой-то подворотне обнаружила Софи, встречавшаяся в тот момент с одним из спонсоров в городе. Ну, ты, должно быть, заметила, сколько денег вложено в ШИП, так что можешь представить, какие связи у наших старейшин...

– Да, я... – слегка обалдело протягиваю, едва поспевая за его прыжками с темы на тему.

– В общем, Софи меня спасла. И вытравила из меня нечисть; а затем убила её, – произносит Адам и останавливается, переводя взгляд на меня, – так я попал в ШИП и стал одним из самых быстро развивающихся учеников. Я пытался вобрать в себя все знания, чтобы компенсировать чувство потерянности, и своей одержимостью пугал почти всех наставников. Тогда Софи мне напомнила, как нечисть попала в моё тело – это произошло из-за моей одержимости мстью. Одержимость – моя ахиллесова пята: если я чего-то сильно пожелаю, то обычно не останавливаюсь, не добившись своего. Страшно?

– Не очень, – признаюсь заинтригованная этой неожиданной откровенностью.

– Разумеется, пустые слова не возымели эффекта: я не видел проблемы в том, что хотел научиться всему и сразу! И тогда Софи рассказала мне историю девушки с Чёрного Пика Академии Совершенствующихся, которая была так одержима знаниями, что пошла на обман, кражу и в итоге потеряла своё физическое тело, не успев до конца сформировать основу – пока пыталась присвоить себе один из украденных артефактов... Эта девушка стала нечистой. Той самой, что вселилась в моё тело и совершила мечь за меня... и что едва не убила меня, стараясь вернуть человеческую форму. И да, эта история возымела эффект – я стал осторожнее подходить к процессу обучения и больше контролировать свои эмоции: я не хотел превратиться в нечисть из-за желания бороться с нею же... – Адам отводит взгляд в сторону и некоторое время молчит, словно

подготавливая почву для следующего откровения; затем вновь продолжает, заглянув в мои глаза: – Уже в Академии Совершенствующихся я узнал, что эта девушка была возлюбленной Дмитрия с Чёрного Пика, использовавшей его для того, чтобы получить доступ к силе и знаниям. К слову, это закрытая информация, которой владеют только несколько наставников и некоторые ученики Чёрного и Серого Пиков. В тот год в академии был большой скандал, подробности которого мало кому известны, но который в итоге повлиял на всю академию и на всех учеников... Полагаю, ты тоже об этом слышала.

Слышала. От Лера. О *«том инциденте»*.

А теперь ещё и знала, в чём была суть.

Возлюбленная Дмитрия оказалась жадной до знаний стервой, погрузившей всю академию в хаос после попытки выкрасть какой-то артефакт и в итоге потерявшей свою человечность...

– Как тебе моя история? Подходит для сюжетной арки какого-нибудь романа в жанре фэнтези? – усмехнувшись, уточняет Адам.

Но мне не было весело. От слова «совсем».

Впрочем, полагаю, Адаму тоже...

– Ты не рассказал Дмитрию, – отстранённо произношу спустя некоторое время.

– Я хотел, но не было возможности. В прямом смысле: Дмитрия хорошо охраняют, к нему просто так не подойти. Полагаю, он знает об этом и не требует отменить опеку... или не может на это повлиять.

– Ты поэтому хотел, чтобы он был должен тебе? Чтобы у вас появилась возможность встретиться, когда он сам этого пожелает? – спрашиваю с мягкими интонациями в голосе.

– Я не настолько великодушный, чтобы так стараться ради незнакомого человека. Я собирал заслуги перед Дмитрием, чтобы получить возможность попасть на Серый Пик. Как ты знаешь, тут всё не сложилось... – с показным равнодушием протягивает Адам и садится на деревянную лежанку, закидывая на неё ноги.

– Тогда почему сейчас хочешь рассказать ему правду? Думаешь, это что-то изменит в нём? – спрашиваю, присаживаясь рядом.

– Я хочу перевернуть эту страницу своей жизни. Долгое время я хотел обогнать Дмитрия, ощущая с ним некую связь через его спятившую подружку, подарившую мне шанс стать бессмертным...

но потом понял, что, как бы он ни корил себя за доверчивость, как бы ни лишал себя возможности развиваться дальше, он не проходил через то, через что прошёл я. Он не был жертвой – разве что своего собственного самобичевания. И он не поменял свой курс, встретившись с проблемой, а лишь взял перерыв от активного обучения... Поэтому со временем я осознал, что мне некого было догонять.

Как же ты до сих пор не понял...

– Ты хотел быть похожим на него, – вычленяю смысл из произнесённых слов, обращаясь к нему с осторожностью, чтобы не спугнуть, – что в этом плохого?..

– Возможно, хотел, – неожиданно не спорит Адам, затем встречает мой взгляд, – но теперь знаю точно, мы абсолютно разные! Даже не так... мы *принципиально* разные. То, что даёт мне силы двигаться вперёд, его загоняет в депрессию или заставляет рефлексировать. Я не умаляю его достоинств, но этот флёр загадочности и гениальности больше не впечатляет меня. Все мы люди разной степени одарённости, но определяет нас не данность от природы, а наше стремление к развитию и совершенствованию. Сейчас я не нахожу в себе никакого благоговения перед гением среди асов, потому хочу поставить точку в нашей общей истории.

Некоторое время молчу, пытаюсь осмыслить услышанное. Однако из всего сказанного могу с уверенностью сделать только один вывод – Адам соперничал с Дмитрием, а точнее, с его репутацией, потому что сам Дмитрий долгое время не совершенствовался, по-своему переживая испытание первой любовью и первым предательством. И, боюсь, ему было глубоко безразлично, что где-то в академии совершенствуется юноша, желающий превзойти его.

– Я не уверена, что должна говорить тебе об этом... но ты вообще не должен сравнивать себя с Дмитрием, – произношу мягко, глядя на синее небо без единой тучки. – Ты не должен сравнивать себя ни с кем, потому что своё имя ты сделал сам. Пусть сравнительным анализом занимаются те, кто идёт по проторённой дорожке, выложенной сотней тысяч стоп. Те же, кто идёт своим путём, должны полагаться только на собственный внутренний компас.

– Вспоминай об этом всякий раз, когда начнёшь переживать о том, что ты не такая, как все! – хмыкает Адам.

Усмехаюсь в ответ.

Он прав. Все мы одинаковые. Все мы несовершенные. Не имеет смысла умничать, пока ты сам не являешься примером золотого стандарта.

В противном случае ты становишься простым пустозвоном...

И как же грустно и смешно, что все самые загадочные, самые интригующие своим поведением и самые неординарные личности – по сути своей такие же несчастные простые смертные люди, пытающиеся кого-то обогнать, или забыть, или простить себя, или найти свой путь... И пусть с «простыми смертными» в данном случае я немного погорячилась, но смысл от этого не меняется!

Люди всегда остаются людьми...

Даже самые яркие ослепляют лишь своей оболочкой, а внутри остаются всё тем же суповым набором – не более.

И Академия Совершенствующихся продемонстрировала мне это лучше всех книг и пособий!

Можно начать совершенствовать тело, но для того, чтобы совершенствовать душу, нужно сделать намного больше, чем «просто приложить усилия»: нужно захотеть стать лучше и *жить, реализовывая своё желание*, усмиряя своих внутренних демонов и проникаясь сочувствием ко всем живым существам.

Я далека от идеала и боюсь, что не смогу даже приблизиться к нему.

Но я бы хотела встретить хоть одного такого человека!

Хотя бы раз в жизни.

И успокоить себя мыслью, что он существует...

Глава 24

Игра расчётом красна

– Забавно, – невольно вырывается из меня, пока мы с Адамом сидим на скамейке и смотрим на поединки учеников школы уровня Создания основы.

Все они были в разной одежде, с разными причёсками, – кто-то даже с зелёными волосами, что для тех же асов было неприемлемо, – но всех их объединяло одно... абсолютная расслабленность и доброжелательность по отношению друг к другу. Нет, разумеется, среди них были и высокомерные девицы, и самоуверенные парни, и слишком серьёзные, сосредоточенные на процессе представители среднего возраста, но общий эмоциональный фон был именно таким!

Пока ученики бились друг с другом, вокруг царили безмятежность, спокойствие, отсутствие ожиданий подвоха и сражений за свою жизнь или свою честь, или за право попасть на пик...

– Что? Удивляешься, что тебя пустили в святая святых – поглазеть на послушников, которые ещё десять дней назад были твоими потенциальными соперниками? – уточняет Адам.

Он успел подстричь свои волосы и выглядел чуть старше своих лет.

Теперь я бы дала ему лет двадцать восемь, может, даже двадцать девять.

В общем, в данный момент он представлял из себя сердцеда на границе между молодым человеком и зрелым мужчиной.

Весьма привлекательное зрелище...

Но я почему-то всё больше смотрела на него как на потенциального партнёра в нашем общем деле, чем на партнёра в постели – при том, что общим делом у нас являлось возвращение в АС на турнир и красивое завершение всех своих дел в этом заведении, поскольку ожидаемое событие будет проходить именно там...

– Нет, этому я не удивляюсь: Алексей обещал дать мне доступ к знаниям – и дал. Я была уверена, что он не станет обманывать, –

качаю головой, – даже когда глава школы забрала меня в плен на целую неделю, я только и делала, что все семь дней постигала тайны пути бессмертного и пыталась применить их на практике.

– Тогда что тебя забавляет? – запустив руку в непривычно короткие волосы, уточняет Адам.

– Я тут поняла, что хоть и являлась ученицей Академии Совершенствующихся, но так и не побывала ни на одном уроке... не получила нагоняй ни от одного наставника за болтовню или неподобающее поведение... и не напортачила с выполнением задания. Можно подумать, что по-настоящему я и не обучалась вовсе!

– Думаю, в твоём случае обучение можно назвать домашним: тебя учил исключительно Дмитрий и вдали от посторонних глаз. А уж с ним-то, я уверен, ты и препиралась, и училась, и портачила с выполнением заданий, – протягивает Адам, глядя в сторону.

– Ты прав... Если подумать, я была довольно прилежной ученицей! Но весьма проблемной в случаях столкновений с другими учениками, – отзываюсь, разглядывая представителей ШИП, демонстрирующих весьма неплохие навыки дальнего боя. – Скажи, как отреагируют твои родители, если я попробую сразиться с кем-то из простых учеников?

– Какое невероятное высокомерие! – Адам запрокидывает подбородок и открыто смеётся. – Полагаешь, ты сложнее их всех, вместе взятых?

– Я... – растерянно отзываюсь, не успевая оценить свою оплошность. Я всего лишь хотела увидеть своими глазами, как они пользуются техникой подчинения! Это очень интересно!

– Ты не справишься с ними; можешь даже не мечтать, – отмахивается молодой человек, качая головой.

– Ну, одна против всех, может, и не справлюсь... – протягиваю неуверенно, но...

– В академии тебя избаловали обстоятельства. Ученик уровня Создания основы – это не шутка и не лёгкий случай. Все, с кем ты сражалась до этого, были жалкими неудачниками, недопущенными до серьёзных техник и ждущими возможности попасть хоть на какой-нибудь пик... в других школах и академиях всё иначе.

– Хочешь сказать, в первом же бою с учеником ШИП меня размажут по стенке и не дадут на ноги подняться? – фыркаю,

складывая руки на груди.

– Ты, конечно, особый случай, и твои навыки не идут ни в какое сравнение с навыками типичного среднего ученика пути бессмертного... однако никаких секретных техник ты не знаешь. И, используй твой соперник что-то, с чем ты ещё никогда не сталкивалась, ты проиграешь, – поясняет Адам.

– Ученики вашей школы владеют подобными техниками? – заинтересованная, уточняю.

Я помню технику Исайи с Белого Пика, продемонстрированную в один из дней моего пребывания в академии. Помнится также, что ученики вокруг говорили, будто эта техника была украдена у послушников Серого Пика...

– Разумеется, владеют, – отвечает Адам и приподнимается со скамейки, давая знак наставнику, чтобы остановил поединки.

Я бы и не поняла, что это наставник, если бы мне не было об этом сказано до этого: в школе игнорировали строгую форму, как и отличительные черты в одежде для определения ранга, отдавая предпочтение свободному проявлению личности. Возможно, поэтому я и чувствовала себя здесь почти как дома: живя в общежитии, построенном в лучших традициях уютного европейского хостела, в комфорте, с горячим душем и туалетом в комнате, и видя вокруг людей в модной одежде, пользовавшихся телефонами и попивавших кофеёк в перерывах между тренировками...

Не жизнь, а сказка!

Однако я понимала, что у такой свободы есть своя цена. Вероятно, кто-то из спонсоров, о которых упоминал Адам в своё время, отдал сына или дочь в обучение к местному наставнику. А может, сами спонсоры периодически пытаются постичь путь бессмертного в перерывах между бизнес-поездками по миру и разборками с бывшими женами, мечтающими оттяпать половину их состояния...

– Как насчёт поединка со Святой? Есть желающие? – тем временем спрашивает Адам у притихших учеников, остановленных наставником.

Понять их отношение к самому Адаму довольно сложно: они не выказывали враждебности, но и не спешили очаровываться его несомненно привлекательной внешностью. В данный момент, если

судить по их лицам, они просто внимали обладателю основы и приёмному сыну главы.

Довольно любопытное наблюдение, если сравнивать с академией, где Волка пожирали глазами все – от мала до велика.

Но там, в принципе, других развлечений не было, кроме наблюдения за красавчиками... потому могу их понять.

– Говорят, она лишь недавно летать научилась, – протягивает рыжеволосый парнишка лет семнадцати; полагаю, один из самых перспективных учеников школы.

Да, кажется, я видела его несколько раз рядом с наставником Алексеем.

– Это не помешает мне сбить тебя, воспользуйся ты своим преимуществом в воздухе, – отвечаю с лёгкой улыбкой.

– Уоу! Я не пытался принизить тебя! – подняв ладони и игриво прося пощады, усмехается тот. – Лишь хотел указать остальными, чтоб были осторожнее с тобой.

– Это слишком мило. Как я могу после этого сражаться с ними всерьёз? – перевожу взгляд на Адама.

– Я слышала, у неё есть какая-то уникальная техника боя, с которой сложно справиться, – звучит в толпе женский голос, после чего ученики расступаются перед миловидной шатенкой лет двадцати пяти, одетой в чёрные брюки карго и укороченный зелёный топ. – Я хочу проверить этот слух. Ты не против? – обращается она уже ко мне, вынуждая начать напряжённо всматриваться в её черты.

Уж слишком сильно всё это напоминало моё знакомство с Авророй!

Но вполне возможен и другой вариант, когда я схожу с ума от паранойи и в простой вежливости вижу отсылку к представительнице академии...

– Не против, – коротко отвечаю и поднимаюсь на ноги.

Прохожу и встаю перед девушкой, неожиданно начиная осознавать, что мне не хватает «помощи зала»: в академии в этот момент окружающие уже дали бы мне все необходимые знания о сопернице посредством выкриков в её поддержку.

Тут же всё было иначе.

Ученики столпились вокруг и с любопытством переводили взгляды с меня на неё...

Скосив глаза на Адама, замечаю заинтересованное выражение на его лице. А вот это уже действительно интересно! Он хочет посмотреть, на что я способна?.. Или...

Или собирается оценить, на что способны ученики ШИП?

Он поэтому привёл меня сегодня в это место?! И дело тут вовсе не в наставлении старейшины Алексея, забравшего главу школы в плен на несколько дней и давшего мне добро на изучение нового места обитания? Всё было спланировано с целью проверки послушников школы моей техникой боя?..

– Хочу заметить, ты очень хитёр, – признаю, опуская голову.

И слышу сухой смешок на расстоянии.

– Ты ко мне обращаешься? – немного растерянно уточняет девушка напротив меня.

– Нет, прости, это были мысли вслух, – завязываю волосы в хвост и встаю в стойку.

– Какая необычная!.. – внезапно начинает комментировать моя соперница. – С первого взгляда может показаться, что стойка стандартная для асов, но вес тела распределён между ногами в иной пропорции. – Она поднимает взгляд на моё лицо и выносит вердикт: – Твой стиль боя определённо заслуживает внимания! Он был разработан специально для тебя?

– Ты ученица Софи? – спрашиваю ровным голосом.

Только глава так пристально наблюдала за мной и комментировала всё, что видела.

И ещё... только глава умела сводить всю мою работу над собой к попытке не думать о Дмитрие.

– Не называй главу по имени, пожалуйста. В ШИП есть определённая свобода в общении, но субординацию мы ценим не меньше, – мягко произносит девушка, но в этой мягкости я ощущаю непоколебимость и острую сталь.

– Итак, ты ученица главы. Приятно познакомиться, – произношу, не отрывая от неё глаз.

– Меня зовут Надя. Мне тоже очень приятно с тобой познакомиться, Святослава. Надеюсь, ты меня многому научишь, – произносит девушка и встаёт... в аналогичную моей стойку.

Как...

Как она так быстро скопировала её? И как сумела понять, где у меня расположен центр тяжести?

ШИП...

Школа имитации и подчинения...

Имитации...

– Так вот как ты добился уважения в академии и заработал свой авторитет... – негромко произношу, прекрасно зная, что меня услышат.

– С кем ты разговариваешь во время нашего поединка? – заинтересованно спрашивает Надя.

«Методы обучения учеников ШИП и Академии Совершенствующихся совершенно разные. И к созданию основы они идут разными путями, – раздаётся в моей голове голос Адама. – Я был готов к двоемыслию, потому что это то, чему здесь учат с детства. И моя основа отличается от чужих более глубоким пониманием истин бессмертных, потому что я изучал два пути одновременно... Надя сейчас начнёт прощупывать тебя в попытке перенять знания, но у неё ничего не выйдет – так что позволь ей сохранить лицо».

– Не выйдет, потому что я – жертва Цветка Звёздной Пыли? И училась выживать с ним, а не наращивать силу путём присвоения? – переспрашиваю, прикрывая рот ладонью.

И плевать, как это выглядит со стороны.

«Верно. Ты стала чуть лучше понимать, как развиваться дальше, благодаря знаниям из нашей библиотеки, но ты не сможешь обучить кого-то своим техникам, потому что они были созданы специально для тебя. И, полагаю, никому другому не будет доступен подобный путь».

Ясно.

И логично.

«И нет, она не ученица главы».

Упс...

Ошиблась. Но слов уже не вернуть. Остаётся только...

– Прости, я отвлеклась на посторонние мысли, – встряхиваю руками и меняю стойку, – но теперь я вся твоя.

– Благодарю, – кивает Надя, – начнём?

Поединок с собой... как его лучше описать?

Довольно выматывающее это занятие!

И, как ни смешно, моя соперница выматывалась не меньше, пытаюсь копировать мои движения в моменте и не успеваю пользоваться преимуществом и переходить к собственным техникам для того, чтобы одержать победу.

– Не понимаю, зачем ты так дерёшься? В чём смысл? – с любопытством спрашивает Надя, когда мы в очередной раз отскакиваем друг от друга.

– И не поймёшь, – отвечаю, не пытаюсь задеть или указать на её некомпетентность.

Этот дружеский поединок лишь подтвердил то, о чём я и так знала.

Но, стоит заметить, это хороший тренинг для учеников, привыкших к копированию понятных техник боя.

Как и хороший тренинг для меня, поскольку я привыкла бороться с теми, кто моим стилем боя не владеет и не может от него защититься!

Адам молодец.

Он хороший наставник – и для своих, и для меня.

Но теперь мне интересно другое...

– Давай уже перейдём к *твоим* техникам? – предлагаю доброжелательно.

Я не могу не воспользоваться шансом проверить собственные навыки с теми, кто, по словам Адама, может меня победить!

Так что хватит просто кулаками махать: пора приступать к серьёзному противостоянию!

– Пожалуй, я откажусь. Прости, – извиняется Надя и делает поклон, завершая наш спарринг.

– Ты думала, что сможешь перенять мои знания; у тебя не получилось – и ты решила, что продолжать дальше не имеет смысла? – уточняю слегка разочарованно.

– Чем бы ты ни владела, это мне не подходит. Благодарю за бой, – произносит Надя и уходит.

– Я чувствую себя использованной, – оборачиваюсь на Адама.

И наблюдаю за тем, как на его губах появляется улыбка.

– Практичность – черта, которая весьма ценится в ШИП, – замечает он.

– А в академии ценилось стремление к победе. И сейчас я даже не знаю, где лучше, – кисло отзываюсь, спускаясь с помоста.

– Там, где нас нет, – жмёт плечами Адам, – идеального места не найти, потому что этот мир задуман так, чтобы мы его постоянно искали...

– Я уже поняла, к чему ты ведёшь. Хочешь, чтобы я перестала сравнивать две школы. И чтобы перестала мыслями возвращаться в академию, закрепив все свои ожидания за этим местом? – киваю на учеников, вновь приступивших к тренировкам без всяких указаний.

– Ты всё ещё умом в академии. Или она внутри тебя – я не знаю... но тебе пора освободиться.

Некоторое время смотрю на Адама, затем опускаю голову, погружаясь в мысли.

Здесь действительно хорошо.

Комфортно, как в уютной гостинице.

Люди тут предельно откровенны, но это не оскорбляет слух и не задевает чувства: все обитатели ШИП разделяют одно желание – чётко донести свою позицию до окружающих, чтобы не было недопонимания.

Но чего-то здесь не хватает... это место нельзя назвать стерильным, но в нём будто отсутствует дух соперничества!

В школе нет сумасшедших, нет слуг, мечтающих остаться сопричастными с постигающими бессмертие учениками, нет драчливых петухов, желающих привлечь внимание наставников...

Нет пиков, на которые ученики хотят попасть вопреки всему...

И я уже привычно не могу понять – хорошо это или плохо.

– Даже турнир, которого вы все так ждёте, называется «Асы Тартарии». Как можно перестать думать о том месте, название которого прямо говорит о том, что оно – лучшее? – заглядываю Адаму в глаза, будучи предельно откровенной.

– Никто не спорит с этим. Но лучшее – не всегда «лучшее именно для тебя». Мне казалось, ты успела понять это... И даже принять.

– Ты такой манипулятор, – усмехаюсь.

– Я этого и не скрываю. В отличие от Дмитрия, который убедил тебя в том, что между вами происходит что-то особенное и настоящее.

– Перестань, – тут же каменею внутри.

– Ты же думаешь о нём, когда вспоминаешь про академию. Это к нему ты бы хотела вернуться – не к гордым дуракам, бросавшим тебе вызов каждый день... не к Леру, у которого не хватило смелости признаться, что он нуждается в таком друге, как ты... и не к Пятому наставнику, проявлявшему к тебе интерес, но не способному избавиться от расчётливости в своём подходе к ученикам... Ты ассоциируешь Дмитрия со всей академией, но он-то как раз и не является её лицом! Истинное лицо академии – всё перечисленное мной до этого. И тебе это известно.

– И в кого ты такой мудрый? – фыркаю безрадостно.

– В своих приёмных родителей, – спокойно отвечает Адам.

– Это не было комплиментом.

– Напротив: просто тебе сложно даётся принятие правды о себе. Но это пройдёт, как только ты поймёшь, кто ты есть. Вопрос «С кем ты хочешь быть?» не менее важен, но не он определяет тебя как личность, – звучит отстранённый ответ.

– Я знаю, – отзываюсь негромко, надолго уходя в свои мысли и отрешаясь от реальности. – И всё же... – протягиваю, выплывая обратно к Адаму, спустя несколько секунд, – уже сейчас, ещё не зная, кто я и кем в итоге стану, я знаю, чего хочу. Несмотря на свою обиду, я хочу помочь Леру отпустить наконец его ушедшего друга!.. Хочу разобраться с проблемой самоубийств среди учеников академии в принципе! Хочу облегчить жизнь тем, кому не хватает навыков и таланта попасть на пик! И хочу распустить служек: готовить, стирать и убираться – не так сложно, как это может показаться некоторым...

– А они-то этого хотят? – хмыкает Адам, не воспринимая моё желание всерьёз.

И он прав. Уверена, все те, кто находится внутри системы, не хотят общих перемен: они хотят выгоды лишь для себя.

Но проблема тут не в людях – я уверена, каждого можно понять, если постараться...

Проблема в системе, которая не позволяет выбраться за свои пределы.

– Хотят они этого или нет, необходимо разобраться с проблемой самоубийств и перехода на тёмную сторону! Об этом нельзя молчать: во мне буквально основа ученика, отказавшегося жить!!! – Начинаю заводиться и активно жестикулировать. – И главе академии придётся

объясниться, когда я приду на турнир и начну выносить всех соперников, не скрывая истоков своей силы!

– Турнир начнётся через пару дней. Нужно хорошо подготовиться, чтобы суметь «выносить всех своих соперников», – напоминает Адам, и я киваю.

Я не хотела сжигать мосты. Я продолжала допускать мысль, что когда-нибудь смогу вернуться.

Но вернуться – *куда?*.. Пора уже признать, что в моём прошлом учебном заведении были серьёзные проблемы, которые требовали не менее серьёзных реформ. Нельзя бороться с нечистью, буквально плодя её во имя этой борьбы! Иначе получается какой-то замкнутый круг, превращающий правое дело в попытку щенка догнать свой хвост...

Так мир не спасётся.

Правда, есть ощущение, что «желающие спасти» на самом деле имеют целью его разрушить... но об этом я подумаю позже: не сейчас, когда наконец словила вдохновение, обрисовав горизонт перспектив!

– Хочу сразиться с тобой и проверить свой уровень! – встречаю взгляд Адама горящими глазами.

– Не самая лучшая идея, – слышу слова старейшины Алексея и оборачиваюсь, – если действительно хочешь понять, какой у тебя уровень, сразись с тем, в ком не заинтересована и кто не заинтересован в тебе. Сразись со мной.

Глава 25

Больше дела, меньше слов

Ученики, тренировавшиеся рядом, мгновенно останавливаются и сгибаются в глубоком уважительном поклоне, не забывая кидать на мужчину восхищённые или влюблённые взгляды. В зависимости от пола...

А старейшина Алексей прям обласкан вниманием!

– Я... не против, – протягиваю, скосив глаза на Адама.

– Не смотри на меня, я его не звал, – жмёт плечами тот.

– Пойдём в ангар, – бесцветно произносит опасный старейшина и ведёт меня туда, где его жена держала меня в заложницах едва не целую неделю... – Тебя зовёт глава, – останавливает он Адама, когда тот начинает идти за нами.

– Так бы и сказал, что хочешь лично проверить её уровень перед турниром, – отзывается молодой человек чуть недовольным голосом, – хотя мог бы и довериться оценке Софи...

– Не называй мать по имени, – осекает приёмного сына Алексей и взмахом руки указывает мне, чтоб не стояла на месте, а шла за ним.

– Вы наконец вышли из уединения, – произношу неловко, когда пауза в разговоре затягивается, – Адам ждал вас не раньше среды...

– Если он думал, что мы всё это время были заняты друг другом, сидя в закрытом доме, то он ещё совсем ребёнок, – старейшина открывает дверь ангара, пропускает меня внутрь и отрезает нас от остального мира. – Святослава, ты готова к правде или предпочтёшь узнавать обо всём по ходу дела? – Он вдруг резко разворачивается ко мне и убирает руки в карманы растянутых штанов.

– Вы же не дадите мне такой возможности, – отзываюсь осторожно, – так что не делайте вид, что у меня есть выбор.

– Ты права, выбора у тебя нет, потому что это информация, от которой зависит твоя жизнь. В буквальном смысле слов, – отрезает старейшина Кетанов.

– Так и надо было начинать. Нечего вводить меня в заблуждение, – от нервов начинаю огрызаться. Но, кажется, мой собеседник не планирует оскорбляться.

– Мы получили новости из академии. Они тебя не обрадуют.

– Кто-то умер? – спрашиваю отстранённым голосом.

– Нет.

Хвала всем богам и бессмертным!!!

– Но ты умрёшь, как только сформируешь основу.

Ни малейшего изменения в окружающем мире... ни единого намёка на то, что кому-то сейчас сообщили о скорой смерти.

Так это и происходит, да?

Без боя в набат, без потери зрения, без аритмии... нет, сердце, конечно, стучит гулко, громко и тревожно – но с ритма не сбивается.

– Почему? – только и спрашиваю.

– Потому что твоя основа после формирования будет существовать отдельно от тебя – как инородный элемент, который ты нарастила в своём теле, не более.

– Но почему я умру? – спрашиваю ровным голосом.

– Вероятнее всего прорыв произойдёт во время боя из-за сильного стресса – и тогда основа может выйти из-под твоего контроля. А удар, направленный в тебя противником, без защиты цветка просто-напросто убьёт тебя... – произносит старейшина. – Думаю, ты уже сейчас чувствуешь, что она не часть тебя, а что-то, что формируется рядом.

Это так. Я почувствовала это сразу. Но не знала, что это неправильно.

– После... после того, как основа отделится от меня, она станет чем-то *с сознанием*? – спрашиваю, вспомнив о Лере. И о его друге, который сейчас живёт во мне... тем или иным способом.

До сегодняшнего дня я старалась не думать об этом, не ставить штамп на собственный лоб, не думать о предрешённости, предопределённости и всякой прочей ерунде. Оказалось, всё это не ерунда вовсе, и поместить в себя основу человека, лишившего себя жизни самостоятельно, было довольно рискованной идеей... если бы я сделала этот выбор самостоятельно.

Однако цветок просто *втянулся* в меня после соприкосновения.

– Вероятнее всего, она станет нечистью. И тогда, даже если ты выживешь во время поединка, тебя будут судить по законам бессмертных за то, что носила в себе зло. Это неофициальное предупреждение от академии тебе лично, – резким, словно

нарезающим меня одним лишь звуком на куски, голосом произносит наставник Алексей.

Ха.

Выходит, эту информацию ему передали по «каналу для старейшин» прямиком из академии?

Или кто-то из тайных осведомителей сумел подслушать разговор главы с кем-то в не менее важной должности?..

Кто автор сего послания?

– Они так не хотят, чтобы я стала участницей турнира? – хмыкаю, качая головой. – Что готовы придумать причину наказать меня, если не убить?..

– Академия не прощает. И крайне злопамятна в отношении тех, кто сумел нагнуть её со всеми её правилами, – уже совсем побандитски отвечает старейшина, которому, судя по всему, происходящее нравится не больше.

– Как неожиданно. А я-то думала, что меня встретят с фанфарами и салютом... Но, если это правда, что будет со мной *без основы*? – уточняю, опустив взгляд в землю. – Не в плане моего местонахождения во время суда или ещё чего: что будет с моим совершенствованием? Оно обнулится?

– Этого я не знаю. Но я добыл информацию, что тот ученик, покончивший жизнь самоубийством, сам в своё время едва не стал нечистью. Он пытался бороться с системой внутри академии, пытался донести до наставников мысль, что на учеников оказывается огромное давление без какого-либо поощрения. Что темп развития замедляется, а иногда ученики и вовсе начинают деградировать... Он был изгоем на Белом Пике. У него были минуты слабости, когда он думал о тёмном пути. И он крайне скверно закончил.

Выходит, мы с ним похожи. Он был изгоем, он хотел перемен...

Как же символично, что мы объединились в нечто доселе невиданное!

И как ожидаемо, что нас обоих больше не хотят видеть ни в академии, ни рядом с ней.

– Я буду участвовать в соревновании, если вопрос в этом! – произношу уверенно, встречаясь глазами с наставником Алексеем. – Я не знаю, сколько мне отмерено, не знаю, как скоро совершу прорыв, но отказываться от дальнейшего совершенствования не буду: я не вижу

смысла в своём существовании без развития. Так что основа будет сформирована в любом случае! А сидеть и ждать этого в школе, предоставив вам разбираться с последствиями, губительной для учеников, внутренней политики академии, – это *неправильно*.

– Тебе не важно, что произойдёт с тобой на территории, где мы вряд ли сможем тебе помочь? – звучит весомый по значимости вопрос.

– Полагаю, всё озвученное – лишь домыслы наставников академии или совета старейшин? Вряд ли вы добыли информацию из уст Дмитрия? – уточняю спокойным голосом, отдавая себе отчёт в том, что только мой старший мог дать более-менее чёткий ответ касательно «моего будущего».

И именно к нему я и направлюсь, чтобы узнать, кто и зачем распускает про меня подобные слухи.

Так что в моей голове нет никаких противоречий.

– Ты права, – не спорит наставник Алексей.

– Выходит, никому точно неизвестно, что произойдёт после формирования моей основы, верно? – жду подтверждения своих выводов.

– Вероятно, это так. Но не факт, что тебе вообще дадут пройти на территорию академии, – отвечает старейшина.

– Что ж, я готова пройти с боем! Они не хотят видеть, что сами сотворили, поэтому я просто обязана прийти и напомнить!!! – сама не замечаю, как начинаю цедить слова сквозь зубы.

От злости, досады и раздражения.

Но эти благородные бессмертные бараны, стоящие во главе академии, должны уже начать отвечать за свои действия!

И если мне суждено поставить свою жизнь на кон в попытке призвать их к ответственности – то так тому и быть!

– Я тебя понял, – кивает наставник Алексей и собирается покинуть амбар.

– Прошу вас, проверьте мой уровень, – останавливаю его.

– Я боюсь, что... – оборачивается было он.

– Не к лицу вам бояться, наставник. Просто сделайте это. Без тайных техник. Без дистанционных атак. Я должна понять, сколько у меня шансов выжить в поединке без основы.

– Твои противники будут пользоваться техниками, даже когда ты останешься без основы, – предупреждает о худшем наставник

Алексей.

– Когда я останусь без неё, я постараюсь воспользоваться эффектом внезапности и удивить их ближним боем. Умирать, стоя на месте, я не планирую.

– Хорошо, – немного подумав, он соглашается и подходит ко мне, без всяких стоек и лишних предупреждений начиная атаку.

Несколько приёмов, и я понимаю, что не смогу выйти победительницей даже в собственных мечтах после нашего боя.

И ещё кое-что...

– Вы – наставник Авроры! – произношу изумлённо, отскочив от него как можно дальше, когда узнаю один из приёмов, которым та чуть не вывела меня из строя в первую нашу встречу на арене.

– Я такой же наставник для неё, как и для всех других. Она не является моей личной ученицей, – отрезает Алексей чуть резче, чем ожидалось.

– Софи не знает об этом, верно? Не знает, что вы её туда послали и получаете от неё информацию! – Моё изумление выходит на совершенно новый уровень.

– Я должен был послать кого-то в помощь нашему сыну, и Аврора прекрасно справлялась со своей задачей, пока ты не лишила её возможности выйти в финал предварительных поединков, – сухо отзывается наставник, безучастно глядя на стену ангара.

Боги и бессмертные!

Это Аврора донесла до него все эти сплетни!!!

Впрочем, может, и не сплетни, а серьёзное предупреждение – если моя проблема и впрямь обсуждалась на высоком уровне.

Узнать наверняка теперь невозможно, ведь у Авроры нет ни одной причины любить меня...

– А ведь вы ни одним взглядом не выдали себя, когда спустились на ту арену, несмотря на то что Аврора провела вдали от дома столько же лет, сколько и Адам, – протягиваю неожиданно для самой себя, вспомнив слова девушки о двух годах внешнего послушничества и четырёх – в качестве ученицы внутреннего потока.

Она пробыла в академии ровно шесть лет, как и названный сын главы и старейшины ШИП!

– И проведёт столько же, если потребует. Планируешь начать защищать её и отстаивать её права, игнорируя тот факт, что она

портила тебе жизнь в академии? – уточняет наставник будничным тоном.

И он прав, нервы мне Аврора потрепала знатно. Но я не могу не признать, что эта девчонка имеет шикарные шпионские навыки! Чтобы заподозрить её... да я даже не знаю, что должно произойти, чтобы такое было возможно!

Она производила впечатление истинной ученицы академии – хитрой, пронырливой, заручившейся чужой поддержкой вследствие отсутствия каких-либо особенных навыков...

Если бы не её арсенал приёмов, выученных явно под руководством старейшины, я бы никогда не догадалась!

И, вот она, причина, по которой Аврора прервала наш первый поединок: она не хотела демонстрировать ученикам академии приёмы наставника!

Кажется, она всё ещё уважает его и ценит его доверие...

– Не планирую, – в итоге произношу ровно.

– Это правильно. Отвечать всегда нужно только за себя. За других отвечать имеет смысл, только когда ты их непосредственный руководитель, – звучит спокойный ответ.

Адам говорил, что старейшина передо мной только производит вид безразличного, а порой и циничного наставника с бандитскими наклонностями, но на самом деле он очень переживает за своих подопечных.

Что ж, поверим на этот раз.

Другого варианта у меня всё равно нет: не вступать же в спор, не зная всех обстоятельств!

– Итак, Аврора ваш осведомитель... – протягиваю отстранённо, а затем до меня доходит, о чём ещё могла донести хитрая девица, рассказывая отцу о приключениях сына. – О! Выходит, вы и про *ту старейшину* в курсе?

– Не стоит тебе интересоваться личной жизнью Адама, – неожиданно холодно осекают меня, – раньше я не разделял беспокойства Софи касательно ваших отношений, но сейчас, после того как стали известны последствия вынашивания Цветка Самоубийц в теле... Даже если ты останешься в живых, ты не сможешь быть рядом с Адамом: вряд ли тебе повезёт сохранить свой уровень совершенствования – и тогда вас разделит пропасть.

В его словах была логика, однако...

– Я всего лишь хотела убедиться, что вы защитите Адама в случае чего: обиженные женщины – довольно непредсказуемые противники... но я вас поняла. Вашего сына я ни рукой, ни ногой не трону. Даже если меня порывом урагана будет сносить в его сторону, я вывихну все суставы, но улечу в другую, – произношу без эмоций.

– Это правильное решение. Какой бы замечательной, хорошей, умной и целеустремлённой ты ни была, ты опасна для нашего сына. При любом раскладе.

То есть даже если все эти страшилки про основу-нечисть – чистой воды выдумки... я всё ещё буду плохим вариантом для Адама из-за ненависти администрации академии ко мне лично?..

Адам был шпионом, но он – приёмный сын главы ШИП; к нему в любом случае будет несколько *иное* отношение.

Однако если он начнёт встречаться со мной, с прямым врагом академии, оскорбившим её главу, – это будет уже перебором?

Фыркаю.

Затем отворачиваюсь, всем видом показывая, что разговор окончен.

Пусть это было грубо или по-детски, но на вежливость после такой честности сил не осталось...

– Мы не гоним тебя в академию: этот выбор ты делаешь сама. И, даю слово, мы не выгоним тебя из школы, если ты сумеешь вернуться после турнира. Что бы с тобой ни произошло, кроме смерти, – после освобождения от основы для тебя наши двери будут открыты! Но мы не сможем помочь тебе, решишь ты на что-то дерзкое и не оговорённое, – звучит предупреждение в спину.

Это тоже было ожидаемо.

Мне предлагали разобраться со своими болезненными отношениями... с целой академией. Или, правильнее сказать, меня гнали туда поганой метлой, чтобы я это сделала, поскольку в данный момент находилась с академией в созависимых отношениях.

Это даже смешно!

Потому что это единственное правильное решение, при всей спорности методов руководства ШИП...

Я должна поставить точку в этом вопросе – и если смогу, то меня спокойно примут обратно и уже без каких-либо ограничений вроде

занятий в ангаре или прогулок под присмотром Адама.

Однако в процессе символического начертания пунктуационных знаков мне запретили истерить и совершать что-то необдуманное – что-то, что нанесёт вред школе. А ещё мне, очевидно, запретили идти против решения руководства касательно личной жизни их любимого названного сына...

Что можно на это ответить?

– Благодарю, – отзываюсь ровно и слушаю звук удаляющихся шагов.

Итак, у меня теперь только один путь.

К развязке.

И мне придётся пройти его без какой-либо поддержки – всё, как всегда.

Наверно, я начинаю привыкать к такому раскладу в своей жизни. Или эта привычка уже глубоко во мне и я лишь пользуюсь всеми благами от её наличия внутри?

Не важно. Всё это не важно. Все эти мысли, чувства, эмоции...

Короче, меньше слов, больше дела!

Пора отточить свой навык полёта, ведь в академию я собираюсь влететь с гордо поднятой головой и на скорости вылетевшей пробки – если понадобится!

* * *

Ночью я долго не могу заснуть: тело настолько вымоталось, что мозг в конце тренировки врубил запасной генератор, неожиданно обнаруженный во мне, который сейчас не позволял мне погрузиться в сон, вынуждая смотреть на потолок своей комнаты широко раскрытыми глазами. Потолок был ровным. Стены тоже. Даже пол, хотя сейчас я его и не видела, но помнила, что он был под кроватью, да и вокруг – тоже...

Спустя минут тридцать я начинаю клевать носом... если это можно делать в горизонтальном положении.

Глаза постепенно закрываются, уже не намереваясь открыться вновь, – и я всё-таки засыпаю.

Странное дело, но я полностью осознаю себя во сне, пришедшем секундой после!

Вокруг знакомые пейзажи детской площадки, на которой мы подростками собирались, будучи детьми всех счастливых обладателей недорогой недвижимости в округе. Мне лет девять, не больше. И я люблю разговаривать с моей лучшей подругой на «немом языке» – том самом, где ладони и пальцы складываются в буквы, создавая из простой фразы целое представление на пару минут с весьма яркими выражениями лица, побуждающими понять смысл с пары первых букв... Кто-то со стороны всегда умудряется поймать смысл быстрее моей подруги, но тогда я всегда начинаю увеличивать скорость повествования и создаю разрыв со всеми... что-то вроде «не доставайся же ты никому, моё предложение!». Подруга всегда смеётся. А потом показывает язык тому, кто попытался помешать нам общаться. Так мы с ней проводили каждое лето – тот счастливый беззаботный период в году, когда мы с мамой приезжали погостить к бабушке в другой город, – забираясь на полуразобранные, иногда подпаленные, а иногда просто проломанные деревянные горки – памятники неведомого архитектора, решившего украсить среднестатистический двор детской площадкой в старославянском стиле. Но однажды моя подруга пропала. Я приехала в город, а её уже не было. И никто не говорил, где она. Знакомая знакомой убеждала, что у неё появился парень постарше, что меня несколько не удивило: моя подруга сама была чуть старше меня и имела очень привлекательную с моей точки зрения внешность. У неё мог появиться парень. Но куда она пропала? На этот вопрос я получила ответ на одной из последних сходов нашей дворовой компании, потому что на следующий год мы все уже стали слишком взрослыми, чтобы собираться вместе и есть бесплатный просроченный арахис, отданный чьей-то сердобольной тётушкой из ларька рядом... Ответ я получила от симпатичного темноволосого юноши лет четырнадцати-пятнадцати, который по странной прихоти судьбы выделил из всех именно одиннадцатилетнюю меня и сел рядом на обгоревшее бревно, раньше служившее частью качели.

Мы все были непривычно тихими и почему-то общались полушёпотом. Я тоже, хоть и не понимала причины. Тогда этот юноша склонился и спросил, скучаю ли я? Не знаю почему, но я решила, что

вопрос о моей подруге, потому машинально ответила: «Скучаю». А затем сам собой из уст вырвался вопрос: «Где она?» Юноша тогда ответил, наклонив голову ко мне и чуть прижавшись бедром к моему бедру: «Там, где всё лучше». Я подняла голову и посмотрела ему в глаза – и они были такими безжизненными и глубокими одновременно, что мне показалось, будто я влюбилась. С первого взгляда. Окончательно и бесповоротно. Но ответила полную глупость. Что-то в духе: «Нет такого места». Он долго молчал, услышав мой ответ, а затем встал и ушёл в сторону куривших ребят. Я думала, он вернётся, когда закончит, но среди группы подростков в дыму его не было, когда я решила проверить... и с того вечера я больше никогда не видела свою первую любовь.

А сейчас, глядя во сне на свою подругу и будучи подростком девяти лет – в то время, когда она ещё не пропала и когда мы вместе веселились на ещё более-менее целой площадке, – я вдруг ощутила такой странный прилив тёплой грусти, что, кажется, прослезилась. И во сне и в реальности одновременно. Подруга улыбнулась мне, как умела только она – с задором, лёгким вызовом и при этом дружеским подбадриванием вечно недовольной меня... и исчезла, медленно растворяясь в пространстве. А на её месте появился тот юноша, что забрал моё сердце в одиннадцать лет... он почему-то тоже улыбнулся мне, и что-то неуловимое мелькнуло в этой его улыбке... что-то важное... то, о чём я не должна забыть.

Просыпаюсь с почти высохшими слезами на глазах.

Смотрю в потолок.

Он улыбается, как она.

Глава 26

Победа в воздухе не вьётся, а борьбою достаётся

– Ты со мной принципиально не разговариваешь?

Оборачиваюсь, бросая взгляд на Адама.

– Я сосредоточена на предстоящем штурме баррикад, которые академия непременно выстроит, чтобы не пустить меня внутрь, – отвечаю ровно, – прости, что не уделяю тебе достаточно внимания.

– Да мне б хоть какого-нибудь, о «достаточном» я даже не заикаюсь, – фыркает молодой человек, затем оборачивается на Софи, летевшую позади этаким грозовым облаком, преследовавшим то ли нас, то ли весь этот мир, то ли только академию. – Это мама? Она тебя спугнула?

– Я не маленькая птичка, чтобы твоя мама могла «спугнуть» меня с ветки. И не малодушная карьеристка, чтобы игнорировать тебя по указке. Я действительно пытаюсь сосредоточиться на грядущем добром воссоединении... – выдыхаю и чуть опускаю голову, затем запрокидываю подбородок и встречаю его взгляд. – А ещё у меня впереди самостоятельный полёт. Так что не отвлекай меня!

– Это ты сейчас отвлекаешь меня, – замечает Адам, впившись глазами в мои губы.

– Это же несерьёзно, – опускаю подбородок резко и вновь направляю взгляд вперёд – на далёкий горизонт, подпёртый неровной лесной полосой, – зачем ты продолжаешь?

– С чего ты взяла, что несерьёзно? – звучит слишком опасный вопрос.

– У тебя любовница возраста моей прабабушки, – напоминаю ему.

– Как это относится к тебе? – звучит ещё более опасный вопрос.

– Ты сам на днях говорил мне, что легко относишься к сексу. А я отношусь к нему не «легко». Так что...

– Так что теперь ты отдана Дмитрию навеки? И сердцем, и телом, и душой? – сухо хмыкает Адам.

– Так что я поостерегусь отвечать на твой флирт... волчара, – отвечаю низким голосом, добавляя в него ноты откровенного стёба.

Если не получается осечь, надо сводить всё в шутку!

– У-у-у! – протягивает Адам, затем усмехается с хитринкой в глазах. – Считай, это был вой на луну, которой нет.

– Очень иллюстративно, – закатываю свои собственные, – надеюсь, на этом тема секса и флирта будет закрыта?

– Про секс это ты начала, – шепнув мне на ухо, Адам ускоряется.

Кажется, он сообразил, что кое-кто может нас подслушивать.

Впрочем, меня это волновало мало: я уже обещала Алексею, что не буду заигрывать с его названным сыном.

Потому что я для него опасна.

Я.

Для него.

Усмехаюсь и качаю головой.

Этот мир точно сошёл с ума!

Когда мы отдаляемся от Софи на безопасное, по мнению Адама, расстояние, мне задают очередной вопрос, выводящий из равновесия:

– Ты боишься заводить новые отношения?

– Да что с тобой не так? – прикрываю глаза, не имея понятия, как выйти из этой ситуации...

Адам сейчас – моё персональное средство передвижения. Лететь так долго самостоятельно я бы не смогла при всём желании! Так что ни отойти, ни остановить этот поток я не имела возможности...

– Не так? – переспрашивает молодой человек.

– Ну хорошо, давай представим, что мы не летим сейчас на турнир, куда мне лететь запретили, и что там не будет мужчины, который мне сильно нравится – о чём тебе известно... Давай представим на секунду, что сейчас подходящее время для подобных разговоров! Так что же тебе во мне понравилось? Давай, скажи! – предлагаю без какого-либо интереса.

Отмахиваться от ухаживаний было бы просто, если бы ухаживал не такой красавчик, как Адам.

Его внешность реально усложняет мне жизнь.

Поэтому щупальца его интереса надо рубить наотмашь и желательно тупым топором, чтоб побольнее...

– Для этого должна быть причина? – «удивляется» пепельноволосый уничтожитель моих нервных клеток.

– Полагаешь, ты обошёл без неё? Если так, то я открою тебе глаза! – произношу резким голосом. – Твой интерес ко мне возник на фоне соперничества с Дмитрием и усиливался по мере появления трудностей в наших с ним взаимоотношениях. Ты сам говорил, что хочешь поставить точку в вашей общей истории, но что ты делаешь на самом деле? Пытаешься увести у него девушку! Думаешь, это всё – здоровая ситуация и благодатная почва для начала нашего совместного «долго и счастливо»? Или по-прежнему готов убить меня аргументом, что *я боюсь новых отношений?*

Молчание за спиной напрягло меня, ровно как и окаменевшая ладонь на моей талии, удерживающая моё тело от падения.

Я была слишком жестока?..

– Не знал, что ты из тех, кто привязывается надолго. Ты не производила такого впечатления, – звучат неожиданные слова.

– Что? – растерянно спрашиваю.

А как же все наши бесконечные разговоры о сыне главы Академии Совершенствующихся?

Он полагал, что всё это – какая-то затянувшаяся шутка?..

– Не переживай, я не буду перекидывать тебя матери, отказываясь лететь с тобой «на ходу». И постараюсь не принимать твои слова близко к сердцу. Мне нужно переосмыслить твоё изменившееся поведение, – продолжает Адам, ещё больше вводя меня в ступор.

Когда это у меня менялось поведение?!

Я подавала ему какие-то знаки неосознанно?

– Но вот, что ты должна знать, раз всерьёз решила вцепиться в ваши отношения с Дмитрием. Во время наших разговоров я упустил одну деталь, но теперь очевидно, что ты должна о ней услышать...

– И что же это за деталь? – дерзко спрашиваю.

– Я сказал тебе, что Цветок Звёздной Пыли вырос из основы друга Лера. Я знал об этом, потому что видел, как дисциплинарник ходил к тому месту на границе с академией как минимум раз в месяц – до появления ростка. После его обнаружения Лер стал приходить два раза в неделю... Я следил за ним всё это время через своего зверя, поскольку думал, что он тоже шпион и таким образом передаёт кому-то информацию. Потом начал следовать за ним самостоятельно, чтобы

понять – что тот задумал... И так я обнаружил ещё одного посетителя неожиданно выросшего сокровища.

Перестаю дышать, прислушиваясь к ровному голосу рассказчика за спиной.

– Дмитрий обнаружил Цветок Звёздной Пыли намного позже, когда тот уже почти стал взрослым растением. Не знаю, какие такие радары твоего любовника засекли опасное сокровище, но он тоже начал приходить на границу, как и Лер, – правда, в другое время. Никто из них не сообщил о находке наставникам. Они оба следили за цветком так, словно в нём была заключена душа близкого им человека...

– Остановись, – прошу, сообразив, к чему он клонит.

– Дмитрий думал, что его возлюбленная выжила, сумела сбежать, но по какой-то причине вернулась и покончила жизнь самоубийством на границе академии. Другого варианта нет, Свята! И тебя он спасал только потому, что...

– Остановись! – произношу громче.

– Никто не знает, сколько времени требуется основе самоубийцы, чтобы прорасти цветком из земли на поверхность, – повышает голос Адам, словно пытаясь достучаться до меня любым способом, – Дмитрий сделал поспешный вывод и...

– У неё не было основы! – напоминаю ему грубо, без какого-либо дружелюбия. – У этой девушки не было основы, потому она и стала нечистью – ты сам мне это сказал!!!

– Потому что я *знал* об этом. Но ты забываешь, чьей девушкой она была, – вспомни наш разговор на источниках! У Дмитрия основа была ощутима даже до *полного* формирования. Он и тебе сделал подобный подарок.

– Я... я тебя слышала. Больше не надо, пожалуйста, – прошу тихим голосом.

И получаю долгожданный отдых от каких-либо разговоров.

Сейчас я не могла сформулировать своё отношение к услышанному и больше злилась на гонца «добрых вестей»...

Но понимала где-то глубоко внутри, что я должна была знать об этом.

Как бы неприятно ни было.

Если всё, что произошло со мной, случилось лишь потому, что Дмитрий решил, будто во мне частичка его бывшей возлюбленной, то... необходимо разрушить все замки из песка и принять тот факт, что взаимность нас не ждёт: я её себе выдумала.

Всё это время я старалась не анализировать наши отношения, предпочитая думать, что всё у нас впереди! Даже не думать – *ощущать* на интуитивном уровне!

Но сейчас пора признать, что, вполне возможно, впереди у меня лишь ещё больше серой неопределённости, густой, как туман...

...и темнеющей с каждой минутой всё больше и больше...

– Скажи, как мне понять, что основа сейчас сформируется? – спрашиваю у Адама спустя пару часов полёта.

К этому моменту мысли уже улеглись, сердце успокоилось, а ощущение обречённости и предрешённости прочно закрепилось где-то в подкорке.

– Ты не пропустишь этот момент, – звучит негромкий ответ, будто прошлой ссоры и не было, – всё внутри тебя будет готово к созданию духовного тела; ты будешь испытывать трепет и радостное нетерпение. И в тот момент, когда твоё сознание преисполнится счастливым ожиданием, основа сформируется.

Интересно, знает ли он, что моя основа не будет мне принадлежать?

Должна ли я сказать ему об этом, чтобы окончательно расставить «все точки» – как он любит выражаться?..

– Однако в момент перед самым формированием крайне важно удержаться от оценочных суждений и сохранить разум чистым! – продолжает Адам, а я вновь начинаю напряжённо прислушиваться, ощутив внутри нечто вроде беспокойства, ведь основа Дмитрия была сформирована в момент, когда он совершенно точно не был спокоен – и я была тому причиной... – Поскольку пережитое может повлиять на духовное тело и добавить ему окрас, который будет крайне сложно свести, вернув основу в нейтральное состояние.

– Что это значит? – сосредоточенно спрашиваю.

– Что в мире почти нет мудрых бессмертных, пребывающих в благостном состоянии духа. Потому что все ученики и последователи пути слишком сильно жаждут получения основы, изначально заражая её своим нетерпением, – с философским пофигизмом отзывается

Адам, – если у тебя будет возможность, постарайся абстрагироваться от окружающих, когда ощутишь, что время пришло...

Нервно хмыкаю, даже не зная – стоит ли благодарить за совет или засмеяться в голос, всем видом демонстрируя невозможность воплощения предложенного в реальности?

– Мы приближаемся. Свята! – окликает меня Софи, и я киваю, после чего Адам останавливается, а я уплотняю энергию уже перед своими ногами.

– Когда-нибудь я научусь делать это на лету, – произношу, сконцентрировавшись на процессе.

– Ты скоро научишься летать без каких-либо приспособлений. К чему тебе учиться бесполезному? – комментирует за спиной Адам.

Он всё-таки не знает...

– Всё может пригодиться, – отзываюсь нейтрально и перехожу на своё средство для полётов.

Если бы внутри меня не было цветка, это давалось бы мне куда проще. Иногда иметь большую силу даже вредно: тебе сложно даётся базис, потому что энергии внутри с самого начала – через край!

– Можем не лететь сломя голову, – протягивает Адам, взглянув на Софи и предлагая той помочь мне добраться до академии без ДТП...

– Свята, ты справишься с нашей скоростью? – Глава переводит взгляд на меня, игнорируя предложение сына.

– Справлюсь, – отзываюсь ровно.

А куда деваться?

– Тогда отправляемся. – Софи первой срывается с места.

– Адам, прости меня, – произношу быстро, ощутив, что тот рванёт следом за матерью.

– За что ты просишь прощения? – уточняет молодой человек, не глядя на меня.

– За то, что обидела... целенаправленно, – признаюсь, опустив взгляд.

– Ты пытаешься защитить меня – вы все пытаетесь защитить меня, полагая, что я ещё нуждаюсь в этом, – отзываюсь Адам, растянув губы в подобии недоброй усмешки, – это смешно и грустно.

– Это не... – замолкаю; пытаюсь осмыслить его слова; понимаю, что он прав. – Ладно, предположим, что пытаюсь защитить, –

нахмурившись, отвечаю.

Я не собираюсь натягивать на себя маску злодейки! Адаму действительно не стоит увлекаться мной, хоть мне и льстит его внимание.

Но я потяну его на дно за собой – даже если умудрюсь вернуться с турнира!

Его названные мать и отец правы.

Они заботятся о нём.

И мне... мне заботиться о нём *нетрудно*...

– Признаюсь, это неприятное чувство, – холодно произносит Адам и встречается со мной глазами, – ощущать, что кто-то настолько слабый берётся за тебя решать, как тебе будет лучше.

– Я не хотела оскорбить те... – замолкаю, потому что говорить больше не с кем: мой собеседник улетел вслед за главой школы. – Ну хорошо. Разговор был плодотворным, – протягиваю кисло и лечу за ним.

Впереди проход на территорию академии. И турнир. И встреча с Дмитрием, а также неминуемо – с его отцом.

Некогда мне предаваться унынию.

* * *

Подлетая к границе, начинаю ощущать волнение. Но, спустившись вниз и удачно приземлившись на землю, выдыхаю и гордо задираю подбородок.

Я научилась летать за пару дней. Кто ещё может этим похвастаться?

И если сейчас хоть кто-нибудь скажет, что я недостойна присутствовать здесь, – мне будет что ответить!

А если услышу аргумент, что мне нельзя присутствовать на турнире, поскольку я вынашиваю внутри себя зло – в буквальном смысле, то я... благородно проигнорирую сказанное и попру дальше. Мы с Софи обговорили все возможные варианты и сошлись на пути решения всех проблем, – путь тот включал в себя и борьбу с наставниками, если потребуется!

Однако никто не обращал на меня внимания.

Несколько обладателей белой формы стояли на границе академии и пропускали внутрь каменной арки, ведущей на территорию внешнего потока, – (ого, тут была и такая!) – всех гостей турнира, коих набралось довольно много.

С лёгким изумлением смотрю на Софи.

Никто никого не выискивал глазами.

Никто не патрулировал район «посадки» адептов пути бессмертия – с какой-нибудь смертоносной техникой наготове.

Никто не сверял лица гостей с моей фотографией.

Не удивлюсь, если и меня пропустят без проблем.

Что происходит?

Спрашиваю об этом вслух, особо не ожидая ответа и вставая в очередь с весьма экстравагантно одетыми мужчинами, от которых разило силой. В кожаных туниках, с металлическими цепями, босые – они больше напоминали массовку какого-нибудь американского фильма девяностых о рабах вроде «Гладиатора», чем учеников школы бессмертия. Моя собственная одежда, дарованная школой в качестве поощрения за участие в турнире, теперь выглядела слишком нормально, хотя я планировала выпендриться со своим белым кроп-топом на молнии, низко посаженными джинсами и крутой кожаной курткой с меховым воротником.

Осень на дворе, так-то!

К слову, не могу не заметить, что доставка вещей в школу налажена отлично, а примерочная в холле, оформленном в лучших традициях заведений с непонятным назначением, но идеальным интерьером в современном стиле, – вообще выше всяких похвал!

Пока я вспоминала, как подбирала накануне вещи своего размера, в очередь после нашей тройцы добавляется ещё одна делегация – на этот раз из прекрасной половины человечества... правда, эти представительницы пути бессмертия могли бы посоревноваться с мужчинами впереди или, по крайней мере, сняться с ними в одном фильме.

– Где-то снимают русский аналог «Ван Хельсинга»? – спрашиваю тихо, а затем ловлю инсайт.

Это же наверняка ученицы той дамы! Которая одна из старейшин четвёрки сильнейших школ нашей страны! Уж больно нарядом похожи!

– Ты слышала что-нибудь про свободу самовыражения? – бормочет Адам, скосив глаза на учениц позади. – Или вас в институтах только плохому учат?

– Сказал человек без высшего образования! – фыркаю.

– Зато с основой, – парирует Адам.

– Тушё, – соглашаюсь.

Сам он был одет не менее экстравагантно. Словно только что спустился с подиума в Милане во время последней недели моды. Кожаный тёмно-коричневый плащ в пол, костюм из плотного материала благородного тёмно-бирюзового цвета в милитаризированном стиле с высоким горлышком и тяжёлым ремнём с металлической бляшкой под рядом таких же металлических с позолотой пуговиц... В сочетании с короткой стрижкой пепельных волос, уложенных в пижонскую причёску, выглядело всё это слишком круто, чтобы я призналась в этом вслух.

Перевожу взгляд на Софи и признаю, что-то в этом есть – подобный костюм у сына при спокойном чёрном приталенном платье матери...

Глава школы как бы говорила: «Мне не нужно надевать на себя что-то особенное, чтобы вы начали обо мне говорить!»

И она была права: её бюст кричал громче слов.

Вообще, если подумать, наш или чей-либо ещё внешний вид должен был волновать меня сейчас меньше всего, но я предпочитала концентрироваться на подобных мелочах, чтобы не вспоминать о самом важном и не нервничать.

Отчаянно стараясь взять все чувства под контроль, я ждала своей очереди, как главного события всей жизни! И когда мы подошли к арке, наставники приняли глиняную табличку пропуска у Софи и пропустили нас внутрь без лишних слов.

...

– Что-то произошло в академии, – произношу с гулко стучащим сердцем.

– Что-то произошло, – вторит мне Софи, в момент ставшая собранной и готовой ко всему.

Глава 27

Хорошее смолчится, а худо огласится

– Думаю, стоит найти главу академии. Лучше разобраться со всем сейчас, чем ждать сюрпризов во время соревнования, – сосредоточенно произносит Адам.

И я с ним согласна.

Спрашивать у наставников на входе, где сейчас отец Дмитрия, было бы глупо: вряд ли они станут делиться такой информацией. Вряд ли они вообще ею владеют...

– Куда направимся? – спрашиваю у Адама и Софи.

– Предлагаю миновать палатку распределения, где выдают пропуска в жилые корпуса, и идти сразу к выстроенным площадкам для соревнования: их наверняка проверяют более ответственные и доверенные лица, – отвечает глава ШИП, и мы направляемся вглубь территории внешнего потока академии.

Для турнира здесь ещё месяц назад возвели несколько сооружений наподобие платформ для поединков в глубинной академии, только с бóльшим количеством зрительских мест.

Располагаться гостям предлагалось в жилых корпусах, где ночевали внешние послушники. Куда их самих согнали на период проведения турнира – большой вопрос.

– Посмотрите на наставников вокруг, – негромко произносит Софи, направляя наше внимание на людей, одетых в белую форму.

Прищуриваюсь, заметив, что с некоторой периодичностью все они бросают друг на друга озадаченные взгляды. Вообще вся территория была буквально усыпана наставниками: они стояли на каждом углу и на каждой развилке тропинки. И этот уровень охраны был бы мне понятен, если бы они выискивали в толпе гостей меня!.. Но наша тройца шла по дорожке, выложенной небольшими булыжниками, в полном одиночестве – и никто не проявлял к нам никакого интереса.

– Может, они не узнают меня? – осматриваю одежду и машинально ощупываю волосы, частично убранные назад.

– У них даже задачи нет искать тебя, – тихо отвечает Софи и останавливается перед новеньким... стадионом.

– Ого! Много же деревьев было вырублено, – протягиваю, оценивая ущерб.

– «Асы Тартарии» проходят каждый раз в новом месте. Так что можешь не переживать за местный лес: ещё ближайшие лет сто турнир здесь не организуют, – отзывается Адам.

– Потом расскажешь, какой нынче призовой фонд и какие перспективы у победителя после окончания турнира? – уточняю почти беззвучно. Но Софи всё равно слышит...

– Победитель отправляется на международный турнир в начале следующего года – вместе с двумя финалистами, – отвечает она.

– Есть ещё и международный... – протягиваю, вторя её словам.

– Тебя поддержать на финале или всё-таки отправишься с нами – разбираться с проблемой академии, о которой все так громко молчат? – сухо интересуется Софи.

– Я с вами, – тут же заверяю, – но вам не кажется, что, кроме нас, проблему никто не замечает? – оглядываясь по сторонам, задаю резонный вопрос.

Все представители других школ, успевшие забрести в ту же местность, выглядели заинтригованными и всюю проявляли любопытство. Ни у кого не застыло напряжённое выражение на лице, никто не косился с настороженностью на наставников, натканных по всем углам, словно иголки на еловой ветке...

– Кажется. И это выглядит ещё подозрительней, – отвечает мне Адам.

– Я не вижу никого из тех, кто бы нам подошёл, – признаюсь, оглядев огромную новую площадку для боёв.

– Значит, надо привлечь внимание, – отвечает молодой человек и посылает лёгкую атаку в одетую в элегантное кашемировое пальто с мехом песца даму, взгляд которой бросал вызов всем и каждому...

Не проходит и половины минуты, как на месте разгорается скандал. Разумеется, участники – кто угодно, но только не Адам, стоявший с нами в сторонке. Дама с песцом буйствует, едва не встретив носом землю, и обвиняет во всём организаторов турнира и почему-то – маленькую худенькую девчущку, следовавшую за дамой хвостиком.

Полагаю, эта бедняжка должна была грудью заслонить свою хозяйку, даже если не знала, откуда придёт удар, – но что-то подсказывает, что крепостное право давно отменено, а о рабстве на Руси и вовсе слышать не слышали...

– Как ты догадался, что атаковать нужно именно её? Это ж прям джекпот! – слежу за развивающимся скандалом с живым любопытством.

Теперь мадам обвиняла наставников, не знавших, кто на неё напал.

– Её поведение прямо кричит громче слов: меня нужно наказать! – протягивает молодой человек с весьма странным выражением на лице.

И почему меня беспокоит этот его ответ?

– Это дочь главы одной из мелких школ, раздражающая своим поведением не только случайных прохожих... Отличный выбор, сынок, – отзывается Софи, затем её лицо меняется: на поляну, где разворачивались события, с небес опустилась группа наставников во главе с...

– Он сам сюда явился? Лично? – поражаюсь присутствию отца Дмитрия.

– Я говорила – отличный выбор, – негромко хвалит Софи и, вытащив из талантливо скрытого в платье кармана, глиняную табличку пропуска, направляет в неё частичку силы...

Глава академии, разряженный в очередную помпезную рясу, подвязанную едва не золотым поясом, тут же находит Софи глазами, а мои собственные глаза расширяются от изумления.

Это не глава.

Не тот взгляд.

Не то выражение лица.

Не та энергия, в конце концов!

Теперь я могла отличать такие нюансы – и ощущение от присутствия главы, как и давление его силы в моменты, когда наши взгляды встречались, ни с чем не спутать!

– Это не глава, – шепчу, непроизвольно отступая назад.

– То-то я ощущаю что-то странное... – отзывается Софи, – но ещё более странно, что *ты тоже* это почувствовала, – добавляет она с не лёгкой такой заинтересованностью, после чего натягивает на лицо

вежливое выражение, поскольку отец Дмитрия или тот, кто его изобразил, направился в нашу сторону.

Позади него часть наставников убеждала успокоиться даму с песком, другая часть давала указания «охранникам периметра».

Глава шёл к нам в одиночку...

– Софи, какой сюрприз, – произносит он, и моя челюсть лишь каким-то чудом остаётся на месте, а не собирает грязь на земле...

– Пятый наставник?! – выдыхаю потрясённо.

– Почему бы не проорать об этом на весь лес? – закатывает глаза тот, после чего вновь переводит внимание на Софи и произносит собранно и чётко: – Следуйте за мной.

А потом улетает в сторону глубинной академии.

Изумлённая открытиями, гляжу ему вслед. Я думала, кто-то посторонний и более опасный принял личину главы, – а тут!

Но как он так быстро отрастил волосы?

И как решился сбрить свою любимую бородку?!

Спешу за своими ответами...

– О! Ты научилась летать, – замечает Пятый наставник, когда я, потев от натуги, догоняю его в воздухе.

– Ненадолго, судя по всему, – отзываюсь, припоминая слухи, дошедшие до школы.

– Об этом позже, – отрезает Пятый наставник и чуть ускоряется.

Мы опускаемся на земли глубинной академии вместе и тут же проходим в Главный Зал, о котором у меня сохранились не самые лучшие воспоминания... но и не самые худшие.

– Здесь сейчас только *свои*, так что сможем поговорить открыто и без необходимости следить за окружением, – произносит Пятый наставник и указывает нам на невзрачную дверь в стене, куда мы проходим, чтобы встретиться с...

А кто это?..

Я думала, тут будет Дмитрий, а передо мной в весьма уютном помещении, меньше всего напоминавшем привычное убранство академии, стоит красивая женщина лет сорока с прекрасной фигурой, маленьким аккуратным личиком с тонким носом и выразительными кошачьими глазами светло-карего цвета.

– Знакомьтесь, это Маргарита, глава Чёрного Пика, – по ходу знакомит нас Пятый наставник, останавливаясь напротив невысокого стильного дивана, куда и предлагает нам присесть гостеприимным жестом, опускаясь в не менее стильное и визуально удобное кресло – напротив. Обожаю такой дизайн! И почему вся академия не оформлена подобно этому помещению? Аскетизм в убранстве комнат учеников вовсе не способствует поднятию духа по утрам! Но я отвлекалась на мебель...

Ловлю взгляд Софи на главу Чёрного Пика и начинаю понимать, что знакомство тут никому не требовалось: женщины явно знают друг друга. Ну, или о существовании друг друга...

Адам тоже не выглядит особо заинтересованным, однако бросает на мать длинные взгляды, смысл которых до меня доходит не сразу.

Так это и есть та самая женщина, что протянула ему «руку помощи»?!

– Приятно познакомиться, глава Чёрного Пика, – выдавливаю из себя и надеюсь, что получилось вежливо.

Ссориться с такой влиятельной женщиной мне не хотелось, к тому же она не выглядела агрессивно настроенной, что было весьма приятным открытием...

– Просто Маргарита, – певучим грудным и невероятно сексуальным голосом отвечает великовозрастная обольстительница. *Нет, в ней не было ничего пошлого!* Она не выглядела работницей дорогого борделя и не производила впечатление мастерицы услуги «секс по телефону». У неё просто был до жути приятный грудной голос... А её прекрасно сохранившаяся для старейшины опасного пика внешность была скорее данностью, чем нарисованной косметикой картинкой...

И всё это вкупе ужасно нервировало, – уж не знаю почему!

– Может, начнём уже обсуждать, почему глава Серого Пика изображает своего брата на столь важном мероприятии? – подаёт голос Софи, складывая руки на груди.

– Сведения, полученные в этой комнате, не подлежат огласке. Мы требуем клятву бессмертного, – с неожиданно серьёзным выражением произносит Пятый наставник.

Который ещё и глава Серого Пика... интересно, о чём ещё мне забыли сообщить, пока я была ученицей академии?

– Даю клятву, – совершенно спокойно произносит Софи.

– Даю клятву, – повторяет за ней Адам.

Ого! Они будто сговорились заранее – так слаженно вышло!

Ловлю на себе четыре взгляда и поднимаю руку, как на присяге:

– Даю клятву!

– У неё ещё нет основы, это бессмысленная процедура, – безмятежно отзывается Маргарита.

– Не виню вас в столь поспешном выводе: только ученики Серого Пика смогут *увидеть*, что это не бессмысленно, – мягко отвечает Пятый наставник, а я... ощущаю внутри какие-то странные процессы.

– Что это? – спрашиваю настороженно.

– Ты ощущаешь формирование метки на своей основе... точнее, на том, что она из себя сейчас представляет, – отвечает тот.

– А это не опасно? Ввиду последней информации, дошедшей до нашей школы? – уточняю аккуратно.

Всё-таки, если основа отделится от меня, то метка может стать угрозой для нас обеих – на ком бы она ни осталась!

– Она называет ШИП *своей* школой? – удивлённо спрашивает у Софи Маргарита.

– Почему это должно быть опасно? – почти одновременно с ней задаёт вопрос Адам.

После чего я ловлю на себе особенно острый взгляд главы Чёрного Пика...

– Поскольку клятвы были произнесены, поясню происходящее кратко и доходчиво, – чуть повышает голос Пятый наставник, возвращая нас к сути дела. – На днях в академии произошло несколько странных событий. Во-первых, Серый Пик закрылся изнутри со всеми послушниками и несколькими наставниками, не успевшими вернуться в свои дома; а во-вторых, пропал глава академии.

– А ничего, что тут люди ходят? – указываю рукой на вошедшую в комнату невысокую служку, с убранными под серую косынку волосами.

Та поставила закуски на стол, проигнорировав мои слова, но замерла, ожидая ответа старших.

– Все служки Главного Зала дают *особую* клятву. Не спрашивайте меня о том, как это возможно без основы! – тут же останавливает открывшую рот Софи Пятый наставник. – Просто примите

как данность, что мы защищены от угрозы распространения опасной информации.

– Не то чтобы я указывала на очевидное... – протягиваю, в очередной раз взглянув на безмолвное и очевидно бесправное существо, – но можно было обсуждать опасную информацию и без закусок: тогда не было бы необходимости экспериментировать с незащищёнными людьми, спасая себя от потенциального разоблачения.

После моих слов в комнате становится так тихо, что можно было услышать дыхание служки, которое звучало громче остальных лишь потому, что та не имела прогресса в совершенствовании и не умела контролировать громкость...

– Теперь я понимаю, о чём говорили другие старейшины, когда поднимался вопрос данной ученицы, – произносит глава Чёрного Пика, и её слова звучат как приговор для меня.

– Итак, глава академии пропал? – возвращает всех к главной теме Софи.

Смотрю на Адама, не очень понимая, что именно транслирую этим взглядом – просьбу о прощении? Поиск поддержки?.. Но Адам меня игнорировал, по большей части глядя в сторону или бросая редкие взгляды на Маргариту.

Что ж, не сказать, что это было ожидаемо... но я постараюсь не расстраиваться. То, что меня вообще сюда впустили, – уже само по себе чудо! Сохранить союзника в таких условиях было бы чудом из чудес.

– Верно, и никто не может сказать, когда это произошло, – кивает тем временем Пятый наставник.

– Он может быть на Сером Пике? – тут же спрашивает Софи.

– Я бы почувствовал, если бы он остался в академии, – осторожно подбирая слова, произносит Пятый наставник, – но его здесь нет.

– Это связано с тем, что пик закрылся? – продолжает бомбардировать вопросами Софи.

– Вполне... возможно, – неохотно отвечает заместитель главы.

– Почему вы рассказываете нам об этом? – задает вопрос Адам, и, хвала всем богам и бессмертным, после его слов в комнате тоже устанавливается тишина. – Вы знаете о моём желании попасть на Серый Пик... теперь вы знаете и о том, кто я.

– Не тешь себя надеждой, – с мягкой покровительственной улыбкой отвечает Пятый наставник, – мы знали о том, кто ты, с самого начала. Мы добываем информацию обо всех потенциальных учениках внутреннего потока. И то, что тебя отпустили, – было не более чем данью уважения школе госпожи Софи.

– Это не моя школа, я лишь избранная глава, – тут же отзывается женщина.

– Никто в академии не понял бы, о чём именно вы сейчас спорите, – с вежливой улыбкой отвечает Пятый наставник.

– Так вот причина, по которой я не был допущен на Серый Пик, – протягивает Адам и его взгляд меняется.

А лицо Маргариты внезапно напрягается...

Ого. Неужели она испытывает искреннюю симпатию к этому парню? И сейчас переживает, что он решит, будто она выбрала его лишь по приказу главы академии?..

Драма-драма!

И как же хорошо, что я не являюсь её частью...

– Предлагаю вернуться к вопросу, озвученному моим сыном, – также заметив преобразование Маргариты, чётким голосом произносит Софи. – Почему вы делитесь с нами секретной информацией, да ещё и в таком странном составе старейшин?

– Пятый наставник тоже старейшина?..

Судя по всему, я спросила об этом вслух.

Ничем иным эти взгляды я объяснить не могу.

– Первый наставник академии – его глава. Второй – глава Белого Пика, Третий – глава Зелёного Пика, Четвёртый – глава Чёрного Пика. А Пятый – глава Серого Пика. Только эти пятеро имеют право называться наставниками с порядковым номером, – отвечает мне Адам, решив заполнить вновь возникшую паузу, – и все пятеро являются главными старейшинами, членами совета... Ты никогда не спрашивала, поэтому тебе никто не говорил.

– У меня не было времени интересоваться местной иерархией, – произношу, стараясь не думать о том, как сейчас выгляжу.

– И это очевидный просчёт: заинтересуйся ты подобными нюансами, возможно, до сих пор была бы в академии, – замечает Маргарита.

– Не была бы, – вежливо отрезаю.

Отец Дмитрия не позволил бы мне... впрочем, думаю, глава Чёрного Пика прекрасно понимает, о чём речь, и имеет в виду полное отсутствие интереса к Дмитрию с моей стороны в этом случае?.. Не знаю, не знаю...

– Полагаю, время в очередной раз напомнить о сути дела? – вновь возвращает всех к истокам Софи.

– На турнире будут участвовать послушники Чёрного Пика, что даёт нам возможность задействовать остальных старейшин совета в организации и приёме важных гостей без лишних вопросов и пояснений. Поэтому здесь только мы двое. И о ситуации в академии знаем только мы двое, – отвечает Пятый наставник.

– Вы ошибаетесь: ваши наставники на территории внешнего потока всем своим видом демонстрируют растерянность и ожидание чего-то неизбежного. Они даже нас пропустили без проблем, несмотря на недавний инцидент во время отборочных соревнований, – подаёт голос Адам, состояние которого резко изменилось после известий о том, что он был давно раскрыт академией.

– Наставники в курсе того, что Серый Пик закрылся. Информации о главе академии у них нет. Как и о причинах произошедшего на пике... Что касается инцидента во время отборочных... – Пятый наставник переводит взгляд на Софи, – академия просит школу оказать услугу в счёт случившегося – именно поэтому вы сейчас здесь.

– А как же слова о дани уважения главе школы? Разве не поэтому вы отпустили меня вместе с наставником? – огрызается Адам.

И я впервые вижу его таким раздражённым!

Особенно изумляло то, по отношению к кому он сейчас открыто проявлял недружелюбие...

– Адам, – осекает его Софи, после чего встречает взгляд Пятого наставника, – предложение, безусловно, щедрое. Но я бы выслушала ещё парочку.

– Вашему сыну позволено будет вернуться в академию. Не на правах заложника. Но на правах ученика по обмену, – спокойным тоном отвечает наставник.

– Ученика по... – протягиваю, поражаясь тому, как можно так невозмутимо поднимать ставку за счёт сломанной фишки, обмотанной скотчем.

Это ведь то же самое, что «заложник», – только с другой формулировкой!

– Мы согласны! – внезапно произносит Софи.

И картинка мира в моей голове даёт трещину.

Ей ещё не хватало спросить в конце предложения «Что нужно сделать?»!!!

– Отлично, тогда... – Пятый наставник поднимается с кресла.

– А у меня кто-нибудь спросил? – сухо интересуется Адам.

– Мы поговорим попозже, – глава ШИП осекает названного сына строгим взглядом.

– Когда? После того, как я улечу обратно? – уточняет Адам. – Кто вам сказал, что я хочу здесь остаться?

– Думаю, вам стоит обсудить это. – Пятый наставник переводит взгляд с одного на другую и предлагает главе Чёрного Пика покинуть комнату, когда меня вдруг осеняет...

– А где Дмитрий?

Глава 28

Кто собою не управит, тот и другого на разум не наставит

После моего вопроса спор между названными матерью и сыном останавливается, ровно как и движение старейшин в сторону двери.

– Глава академии пропал, Серый Пик внезапно закрылся... но вы ни слова не сказали о Дмитрие! Где он? – произношу ещё уверенней, начиная ощущать нечто вроде тревоги: на кой академии Адам, если у них есть гений Серого Пика?

И это при всём моём уважении к прекрасному и талантливому сыну главы ШИП! Я не видела, как Адам дерётся, но уверена, он сильнее многих в академии – иначе не добился бы такого уважения от соучеников!.. Однако на Дмитрия здесь уже давным-давно возложили все надежды, и с чего бы вдруг их начинать куда-то перекладывать?!

– Свята, это не лучшее время для... – начинает было Софи, как сын её перебивает:

– Ты не права, сейчас самое подходящее время для этого вопроса! – Затем поворачивается к старейшинам академии. – Он пропал, верно?

– Он... заперт, – неохотно отвечает Пятый наставник.

– Заперт?! – с широко раскрытыми глазами повторяю это неуместное по отношению к сыну главы слово...

– Глава запер его спустя некоторое время после вашего побега. Причины нам неизвестны. Но открыть замок способен только бессмертный его же уровня, – произносит Маргарита, глядя Софи в глаза.

– Мы могли бы освободить Дмитрия силой совета старейшин, но сейчас это могло бы породить ненужные слухи, – дополняет Пятый наставник и впервые за всё время тянется рукой к своей бородке, которую он то ли сбрил, то ли заставил втянуться в кожу... чёрт его знает!

В любом случае бороды на месте не было. Как и слов – описать происходящее...

Они не могут освободить Дмитрия, поскольку остальные старейшины тут же начнут задавать вопрос: по какой такой причине сын главы должен быть выпущен без разрешения последнего?!

Ох уж эта академия с её иерархией...

– Дмитрий может знать, что случилось с пиком и куда подевался глава академии? – спрашиваю вместо того, чтобы хорошенько ругнуться.

– Верно. Поэтому нам нужна помощь госпожи Софи, – слегка кланяется главе ШИП Пятый наставник.

– Не зовите меня госпожой – особенно в личине своего брата! Это как-то неловко... – отводит взгляд Софи, напряжённо размышляя над предложением.

– Возможно... мы сможем подумать над одноразовым пропуском вашего сына на Серый Пик, когда тот откроется, – протягивает Пятый наставник, как змей искуситель.

– Один день на пике и не «когда-нибудь», а в первый день официального возвращения! – тут же начинает торговаться Софи.

– Мы... можем рассмотреть это предложение, – неторопливо отзывается Пятый наставник.

– В таком случае показывайте, где томится ваш прекрасный принц! – хмыкает Софи и кивает подбородком на дверь, игнорируя прищуренные глаза Маргариты и поджатые губы наставника.

– Прошу, – предлагает пройти на выход последний и открывает дверь перед дамами.

– А пока мы идём, пожалуйста, расскажите мне о проблемах моей основы! – подбегаю к нему и семеню следом.

– В данных обстоятельствах этот вопрос лучше задать Дмитрию.

– Но это же вы предупредили меня о том, что может произойти? Больше ведь некому! – пытаюсь поймать взгляд Пятого наставника, но терплю крах: тот смотрит исключительно вперёд, пока мы выходим из абсолютно пустого Главного Зала и идём вглубь академии.

– Не понимаю, о чём ты. Я не связывался с тобой.

– Но ваши слова во время полёта...

– Я имел в виду близость твоего прорыва. Но это явно не тот ответ, которого ты ждёшь, – замечает Пятый наставник, бросив

на меня быстрый взгляд.

– Тогда кто ещё может ответить мне на вопрос о моей основе? – протягиваю едва не с отчаянием.

Дмитрий не мог отправить то послание, если был заперт! Пятый наставник вообще не в курсе происходящего. Глава академии пропал...

Так чьи слова передала мне Аврора?!

– Вероятно, только Дмитрий: у меня нет точных сведений, поскольку я не видел его уже дней восемь... и дней восемь, как я не допущен на Серый Пик, – произносит наставник, притворяющийся главой.

– Что? Почему вы не допущены на свой собственный пик? – изумлённо спрашиваю и ощущаю на нас двоих несколько заинтересованных взглядов.

Кажется, даже Маргарите было интересно узнать об этом...

– Понятия не имею, если честно, – звучит не менее интригующий ответ.

– Но как это возможно?!

– Это возможно только в одном случае – когда глава академии закрывает доступ, – спокойно отвечает Пятый наставник и останавливается напротив входа в пещеру. Буквально. В лесу под небольшим холмом явно была какая-то горная порода... что-то вроде останца с выдолбленным человеческой рукой проходом внутрь.

Не замечала раньше подобных пейзажей на территории глубинной академии, – но, если быть откровенной, никогда прежде и не заходила в эти дебри...

– Полагаю, академии пора задуматься над систематизацией смены глав. Иначе подобные случаи неизбежны, – замечает Софи невзначай.

– Глава академии ещё никого не подвёл, чтобы произносить *такие* речи, – совсем даже не мягко осекает её Маргарита.

– Вы просите главу конкурирующей школы вытащить из заточения надежду вашей академии – в *буквальном* смысле, – строго напоминает ей Софи, – и умудряетесь вставлять подобные реплики?

– Маргарита, прошу! Мы нуждаемся в их помощи, – напоминает главе Чёрного Пика Пятый наставник.

Та лишь поджимает губы и отводит глаза.

– Итак, один день на Сером Пике? – Софи ловит взгляд наставника в свой плен.

– Вы ещё даже не оценили, сможете ли пробить защиту, – замечает тот.

– Вы подтверждаете договорённость? – стоит на своём Софи.

– Подтверждаем! Но...

Глухой удар заглушает дальнейшие слова Пятого наставника, после чего замурованная в холм стена начинает идти трещинами и... обваливается, открывая аккуратный проход рядом с «официальным входом».

– Я ощущал невероятный энергетический заслон по всему периметру! – хмурится потрясённый увиденным наставник.

Софи одним кулаком разрушила барьер и горную породу. Я бы тоже удивилась, если честно. Но уровень удивления уже успел улететь в небо за этот день, так что я просто смотрю и вижу. Почти без эмоций.

– Заслон я почувствовала. По поводу «невероятного» можно поспорить, но давайте лучше разбудим вашу спящую красавицу... а что? Парень явно спит, если до сих пор не вышел! – уходит в защиту Софи, словив сразу четыре негодующих взгляда.

А затем на свет из свежевыдолбленной дыры выходит Дмитрий...

– Если бы я не поддержал своды изнутри – меня бы завалило обломками, – слегка осипшим голосом произносит он, отходит от пещеры... и та обваливается полностью, уничтожая оба прохода внутрь.

– Я знала, что такая известная личность сможет позаботиться о собственной безопасности, – отстранённо протягивает Софи.

– Нужно было всего лишь разрушить пещеру? – удивляется Маргарита.

– «Всего лишь»? – косится на неё Пятый наставник. – Думаете, его охраняли одни камни?..

– Как вы будете справляться без главы академии? – поднимает брови Софи.

– Распечатав свои силы, как вариант? – флегматично жмёт плечами Пятый наставник, вынуждая Софи прищуриться...

Но я уже не слушаю их перепалку. Я смотрю на Дмитрия, выбравшегося на свободу из своего плена. Нет, он не исхудал ещё сильнее, не побледнел от отсутствия пищи и не выглядел измученным... он оставался прежним собой, хоть и был сейчас одет

в белую форму наставника, которая шла ему так сильно, будто белый цвет для обладателей основы был выбран исключительно из-за него...

Его тёмно-русые волосы, привычно убранные за уши, чуть отросли и уже почти доставали до плеч. Его кристально голубые глаза теперь имели выражение мне незнакомое – такое, которое бывает лишь у людей, которые предпочли бы забыть о том, что знают. Его светлая кожа в новой форме приобрела благородный оттенок, а длинная шея всё так же манила взгляд, словно требуя оставить на ней свои личные метки...

Какой же он красивый...

И почему с каждой нашей новой встречей он становится всё краше? Это мой воспалённый им мозг дорисовывает картинку или я сейчас объективна как никогда? Я помню наш секс...

Резкий поворот головы Адама возвращает меня в реальность: я засекаю его боковым зрением, но не тороплюсь встречаться глазами. Знаю, что встречу в них осуждение.

Интересно, Дмитрий тоже почувствовал мой интерес к себе?

Почему он вообще на меня не смотрит?

– Дмитрий, нам нужны ответы, – обращается к нему Пятый наставник.

– Почему вы выглядите как мой отец? – спрашивает Дмитрий, ни одним мускулом лица не выдавая своего отношения к происходящему. Сейчас он был памятником спокойствию. И я очень завидовала этому его умению...

– Потому что твой отец пропал накануне турнира. Кто-то должен был взять на себя ответственность за всю академию, – отвечает ему Пятый наставник.

Ты посмотришь на меня?..

– Касательно вашего вопроса – мне нечего ответить. Я не знаю, где мой отец...

Почему ты игнорируешь моё присутствие?

– ...догадываешься, с чем это могло...

Неужели я ничего не значу для тебя?..

– ...ситуацией после отборочных...

Я действительно напридумывала себе всё, что между нами происходило?

– ...отправился на пик?..

Какая же я жалкая...

– Так не может быть. Хоть кто-то в академии должен обладать данными о планах главы! – впервые теряет терпение Пятый наставник, машинально поглаживая подбородок, которому так не хватало бороды.

– Прошу прощения, что не смог помочь, – безучастно отзывается Дмитрий, и даже мне ясно, что он утаивает информацию.

Перевожу безучастный взгляд на сервированный стол в «потайной» комнате Главного Зала, куда мы успели вернуться по ходу разговора. И замечаю странное мельтешение сбоку. Поворачиваю голову и встаю с места, стараясь сделать вид, что это естественное движение, и мне нужно размять ноги.

В углу комнаты стояла та самая служка, что приносила нам еду. Я вышла за дверь вслед за ней и остановилась напротив.

– Я знаю, что произошло между главой и его сыном. Я прислуживала главе до его исчезновения, – тихим голосом произносит женщина лет сорока семи, поправляя серую косынку на голове и глядя в пол.

– Не знала, что вам разрешено разговаривать, – вырывается из меня раньше, чем я успеваю обдумать ответ; беззвучно бью себя по губам, крепко зажмурившись, – простите, это нервное. Я не хотела вас оскорбить!

– Я заметила, что вы отличаетесь от остальных учеников и наставников, – с лёгкой улыбкой кивает служка, – и слышала об этом от других слуг. Потому и решила рассказать вам обо всём, чему была свидетельницей.

– Пожалуйста, не «выкайте» мне: вы старше, и мне неловко, – прошу её вежливо.

В конце концов, женщина мне в матери годилась!

– Вот об этом я и говорю, – кивает та и встречает мой взгляд, – вам я могу открыть тайну происходящего. Ведь только вы здесь способны смотреть на вещи глазами простого смертного и видеть их суть, а не перспективу или выгоду для себя...

– А вам это разрешено? Я слышала, что с вас берут какую-то опасную клятву...

– Если от тайны зависит благополучие всей академии, мне разрешено передавать информацию доверенному лицу. Из всех присутствующих в той комнате только вы ещё достойны этого звания.

– Я не уверена в этом, – начиная чувствовать уровень ответственности, который сейчас на меня свалится, произношу с лёгким опасением.

– Но я раскрою вам тайну только при одном условии, – игнорируя мои чувства, торопливо произносит служка, – вы должны пообещать, что спасёте всех, кого сможете – будь то ученики, наставники или слуги. Всех! Без учёта их статуса или уровня силы!

– Хорошо, – осторожно отвечаю, – я могу рискнуть жизнью ради их спасения. Но не буду отдавать свою жизнь в случае, когда результат не гарантирован. Простите.

– Даже этого уже достаточно, – с облегчением выдыхает служка, затем встречается со мной взглядом, – после вашего побега из академии глава был настроен получить как можно больше послушников с Цветком Самоубийц внутри: ваша сила впечатлила его, как и скорость развития. Во время его разговора с сыном меня выставили за дверь... но после Дмитрий был отправлен в заточение, а глава направился на Серый Пик. С тех пор он оттуда не возвращался, а спустя несколько дней пик закрылся. Сам. Изнутри. И все ученики, наставники и слуги теперь заперты там.

– Так это связано с моей силой? – медленно переспрашиваю. – Он захотел попробовать повторить эксперимент с кем-то на пике?.. А Дмитрий не согласился?

– Я этого своими ушами не слышала, но знаю от тех слуг, что находились на пике до его закрытия, что для тайного эксперимента было отобрано десять участников с основой, – звучит напряжённый ответ.

– Десять? – повторяю, не зная, как к этому относиться.

Выходит, в закромах академии нашлось десять амулетов и артефактов, наполненных силой Цветка Самоубийц?

И теперь в этом мире будет ещё десять таких же, как я...

Я больше не одна единственная в своём роде...

– Лиса, – зовёт меня служка, очевидно, незнающая моего имени; возвращаю ей своё внимание, – пик закрылся не просто так. Там произошло что-то, с чем даже глава не смог справиться!

Молча смотрю на неё, прогоняя в голове множество вариантов и не находя в себе сил представить самый худший.

Прикусываю щёки изнутри, собирая внутри всю свою решимость.

Однако не вижу возможности справиться с задачей самостоятельно...

– Мы должны рассказать об этом всем остальным, – произношу в итоге.

– Они не станут спасать слуг! – начинает быстро мотать головой женщина в платке. – А у тебя получится проникнуть внутрь: ты можешь расщеплять своё тело! Для тебя теперь вообще не существует барьеров! – Под моим поражённым взглядом служка тушуетя и поясняет свои слова: – Это то, что я смогла услышать из разговора главы с сыном...

– Нам нужна помощь Пятого наставника, – отрезаю уверенно, стараясь не думать о радужных перспективах в свете полученного от неизвестного отправителя пророчества о появлении нечисти внутри. – Я ещё не умею пользоваться всеми своими способностями, а «голая перспектива» не спасёт чужие жизни. Я не подхожу для этой миссии: пока – нет. А людей надо спасать *сейчас*.

– Хорошо. Но кто бы туда ни отправился, слуги должны быть спасены! Они тоже люди и имеют право на жизнь! – твёрдо и немного взволнованно повторяет женщина.

– Я поняла вас. Вы готовы озвучить всё, что я сейчас услышала, в той комнате? – взглядом указав на последнюю, спрашиваю.

– Да, – сжавшись от напряжения и испуга, произносит женщина.

Понимаю её страх. Ведь за дверью находится Дмитрий, умолчавший о сути спора с отцом перед своим наказанием. Но я не могу сейчас думать о чувствах всех участников этой запутанной истории: люди на пике находятся в опасности!

– Тогда идём, – возвращаюсь в комнату и объявляю с порога: – У меня есть информация, о которой вы должны знать.

Глава 29

Собой владеть – всё одолеть

Потрясённое моей наглостью молчание длится недолго – и Маргарита, как и Софи, уже готова высказать мне всё, что думает, однако Пятый наставник взмахом руки останавливает их негодование и вежливым жестом предлагает тихой служке за моей спиной начать говорить...

По мере её рассказа лица присутствующих меняются, а взгляд Дмитрия темнеет.

– Ты сказала – участники «с основой»? Ты не ошиблась? – только и произносит он, не глядя на служку.

И почему мне так сложно слышать его голос в своём присутствии? Голос, не обращённый ко мне...

– Я знаю, о чём говорю: слуги с пика не стали бы врать мне. Я – главная в штате прислуги, – без интонаций отвечает женщина в платке, словно закаменев в присутствии сына главного человека академии.

– Тогда у нас большие проблемы, – прикрывая глаза, произносит Дмитрий; затем поворачивается к своему дяде, – нужно немедленно отправляться на Серый Пик!

А мне нужно засунуть все свои чувства куда поглубже... надо сосредоточиться на этой мысли...

– Вскрывать барьер сейчас – не самая лучшая идея. Выброс энергии привлечёт в глубинную академию всех, кто его почувствует. А это *стадион совершенствующихся*, – качает головой Пятый наставник.

– Чем больше вы тянете, тем меньше людей остаётся на Сером Пике. В прямом смысле сказанных слов, – отрезает Дмитрий.

– Они умирают? – напряжённо переспрашивает Маргарита.

– Они становятся нечистью, – отвечаю неожиданно для всех.

– Что?.. – лицо Софи меняется.

– Откуда ты знаешь об этом? – медленно спрашивает Пятый наставник.

– Мне передали послание день назад. В нём говорится, что мне не следует возвращаться в академию и не следует формировать основу;

в противном случае та обернётся нечистью с сознанием, и в стенах академии меня будут судить по законам бессмертных. Полагаю, нечто подобное и произошло на Сером Пике...

– Кто сказал тебе это?.. – впервые обращается ко мне Дмитрий, и я слышу по голосу, как он потрясён.

Но у меня сейчас нет душевных сил на встречу глазами...

Как и на попытку объяснить застывшему Адаму, что я уже свыклась с мыслью о плохом конце, так что не желаю видеть, как другие «чутко реагируют».

– Не знаю имени отправителя, но суть такова, – отвечаю нейтрально, глядя на Пятого наставника.

– Полагаю, о тебе позаботились. Чего не скажешь о тех беднягах, что заперты сейчас внутри пика, – с проглядывающей в слова тихой злостью, если не яростью, отзывается дядя Дмитрия и направляется прочь из комнаты.

– Глав... Пятый наставник! – обращается к нему растерянная от происходящего Маргарита, – Что вы собираетесь делать?

– Пойду внутрь пика. Если надо – прорву барьер! Мы должны спасти учеников! – рывкает тот, неожиданно становясь похожим на своего брата-близнеца.

Хотя я никогда не видела того в ярости...

– Я иду с вами, – бегу следом.

– Тебе нельзя, Свята! – останавливает меня за руку Адам.

Боковым зрением замечаю протянутую в ту же сторону руку Дмитрия... но тот быстро убирает её назад. Или всё это рисует моё больное воображение – и движения не было вовсе.

– Почему? – спрашиваю у сына главы ШИП.

– Если ты переволнуешься... или увидишь что-то, что тебя сильно напугает или впечатлит – ты можешь случайно поднять уровень, – осторожно подбирая слова, произносит Адам.

– Если внутри тебя сформируется нечисть, тебя действительно будут судить по законам бессмертных, – подаёт голос Маргарита, обернувшись на меня.

И, кажется, она была рада сообщить мне эту новость.

Плевать – я не стану частью этого треугольника! Пусть даже не пытается высмотреть во мне соперницу. Однако её слова прозвучали серьёзно...

Прислушиваюсь к своему духовному телу.
Не ощущаю от него никаких злых эманаций.
И никогда не ощущала.

Чувствовала лишь то, что основа где-то рядом, но не *во мне* – как бы странно это ни звучало. И, если она и отделится от меня, то вряд ли станет злой тварью, желающей смерти всему живому!

Но это не точно...

Я сейчас вообще не в состоянии отвечать за что-либо.

Кроме одного:

– Я обещала спасти слуг.

– Кому? – рявкает на меня Адам.

– Той женщине, что сейчас рискнула рассказать нам обо всём, несмотря на *особые* клятвы, – осекаю его, затем киваю в сторону, где та стояла ещё минуту назад, и произношу с раздражённой усмешкой, – ну, помнишь, та служка, что беззвучно принесла тебе закуски?..

– Почему ты злишься на меня? Не я тут правила придумывал, – неожиданно спокойно отвечает Адам.

– Прости... – тут же раскаиваюсь, – но я должна сделать хоть что-то прежде, чем...

– Это глупость: ты не станешь нечистью. И твоя основа не станет нечистью. Кто вообще мог придумать подобный бред?! – с откровенным пренебрежением к предупреждению в послании вопрошает Адам.

– Не знаю. Но я отправлюсь за Пятым наставником, – отвечаю тише и выхожу из комнаты, а затем и из Главного Зала.

Находиться там в присутствии Дмитрия, Адама и Софи стало слишком трудно... как и прессовать все свои чувства.

Когда взлетаю, замечаю, что все трое выходят следом и направляются за мной. Я понятия не имею, куда лететь, поэтому в итоге лечу за Дмитрием...

Ощущаю себя максимально странно, но продолжаю подавлять все страхи и надежды, заталкивая их глубоко внутрь себя. Не до наших разборок сейчас!

Так что отстранённое поведение моего старшего вполне можно было понять... *но всё равно, как же это обидно!*

– Возьми себя в руки, – выдавливаю слова, впиваясь ногтями в ладони при сжатии кулаков.

Помогает мало, но я хоть отвлекаюсь на боль.

А затем Дмитрий начинает спускаться, и я нахожу новый объект, за которым можно следить без моральных потрясений. Ну, или с ними, но уже по другому поводу...

– Вы планируете сломать барьер? Но что, если те ученики и впрямь превратились в нечисть? – восклицаю, не подходя близко к Пятому наставнику, поскольку тот в данный момент сминал защиту собственного пика. Это было что-то вроде полупрозрачного купола, бравшего начало от земли и огибавшего всю территорию, выделенную под зону для тайных экспериментов, со всех трёх сторон. Я не видела его краёв, но заметила сам купол ещё с неба... Нечто подобное уже встречалось мне – на турнире, когда все старейшины начали обсуждать мой вопрос, и нас накрыло защитой. Тогда это была работа наставника Алексея, которую показательно уничтожил глава академии. А сейчас, выходит, нечто подобное проделал и сам Первый наставник? Они что, друг у друга техники воруют или это универсальное умение, распространённое среди всех? И второй, намного более важный вопрос – глава сбежал после провала эксперимента, успев запечатать нечисть внутри?.. Пока что я не видела ничего из того, что могло бы меня потрясти, – возможно, виной тому плотная стена деревьев, не дающая заглянуть, что же происходит на самом опасном пике академии!

– Она сказала, было отобрано десять претендентов, – отзывается дядя Дмитрия, не оборачиваясь на меня, – с ними вполне могла справиться команда одарённых учеников – в случае неудачного завершения эксперимента!

– Тогда почему вы продолжаете пытаться пробить барьер? – спрашиваю намного тише. Если ученики уже справились с угрозой, спрятанной где-то за густыми деревьями впереди, необходимости в срочном освобождении обитателей пика нет. Более того, с этим можно обождать до возвращения главы...

– Потому что чувствую, – неожиданно устало отзывается Пятый наставник и отступает, опуская руки; затем оборачивается на Маргариту, стоявшую в стороне, – ты же тоже это чувствуешь?

– Да. Хотя не должна говорить об этом вслух... это же техника Белого Пика, – нехотя произносит та, отводя взгляд.

– Сейчас не время думать о том, чья техника позволяет нам понять, насколько всё плохо, – растирая лицо ладонями, отвечает Пятый наставник, – как и о том, как она нам досталась, – негромко добавляет он и поворачивается к Дмитрию, – оттуда разит нечистью.

– Пик... надо зачистить, – выталкивает из себя слова сын главы академии. И я вижу, с каким трудом ему даётся это решение. Его лицо на глазах бледнеет, а взгляд становится пустым и отстранённым. Кажется, он сам не верит, что сказал это вслух.

– Весь? – осторожно спрашивает Софи, в голосе которой полно недоверия.

– Весь, – звучит приговором бесстрастный голос Дмитрия.

– Но почему?.. – потрясённо спрашивает Софи.

– Потому что страх заразен, – ровно и без эмоций произносит Дмитрий, глядя в землю, – и те, чья основа была сформирована под давлением нетерпения или иной нестабильной эмоции, более подвержены потере ориентиров в непредвиденной ситуации и обороту в нечисть... А таких учеников у нас – целая академия, – добивает он, заглянув в глаза главе ШИП.

– Какой ужас... – невольно вырывается из Софи.

– Если всё так, нам нельзя допустить прорыва нечисти с пика! – отрезает Маргарита и подходит к Пятому наставнику, – Я пойду с тобой.

– Это моя зона ответственности, – качает головой тот, – не бери на себя такой груз: ты ещё молода – и это отразится на твоей сути. Лучше помоги прорваться сквозь барьер: он был создан бессмертным очень высокого уровня и оставлен нам в наследство для подобных ситуаций... В одиночку его не убрать.

Так это работа кого-то намного более сильного, чем глава академии и наставник Алексей вместе взятые?.. Кого-то, кто жил очень давно и уже тогда придумал план действий на случай, если эксперименты академии свернут не туда? Опускаю взгляд на свою руку и машинально расщепляю энергию вокруг пальцев. Затем поднимаю подбородок и смотрю, как двое старейшин пытаются прорваться сквозь защиту, выставленную то ли в попытке скрыть своё деяние, то ли в попытке защитить академию от того, что происходило внутри... Одно мне понятно совершенно точно – это отец Дмитрия закрыл пик. Он сотворил нечто ужасное. И он должен понести

ответственность... для чего нам необходимо увидеть это «ужасное» своими собственными глазами.

– Я могу помочь, – произношу ещё совсем тихо, но внутренне уже решившись на риск.

– Свята, нет, – звучит голос Адама.

Поворачиваю голову в его сторону, но не встречаюсь взглядом.

– Я *могу* помочь, – доношу до него простую мысль.

– Если ты увидишь что-то, к чему не будешь готова... – вновь начинает было Адам.

Как кое-кто его перебивает:

– Она справится.

Ого. Не знала, что *он* заступится за меня.

– Тебе откуда знать? Тебя заперли в пещере, пока твой отец экспериментировал на учениках! – бросает в его сторону Адам.

– Мы всё время экспериментируем над собой. Именно поэтому ты и тебе подобные так хотят пробраться на наш пик, – отрезает Дмитрий негромким, но уверенным голосом.

– Последствия ваших экспериментов я наблюдаю в данный момент «в прямом эфире», – парирует Адам, не желая сдаваться, – какой смысл в совершенствовании, если его можно так просто потерять?

– Мы задаёмся тем же вопросом, потому и продолжаем свои исследования, несмотря на предвзятое отношение окружающих, – произносит Дмитрий и отворачивается от сына главы ШИП.

– Я пойду... – начинаю движение в сторону Пятого наставника.

Я ещё не видела нечисть. И не знаю, как отнесусь к увиденному. Я даже не интересовалась тем, как она выглядит!.. Как *они* выглядят, когда теряют человеческую суть...

И как её вообще можно потерять, будучи вменяемым человеком?!

Мне страшно, скрывать не буду. Но я должна увидеть, что со мной может произойти. Я не хочу столкнуться с этим, лёжа в уютной кровати; я не хочу читать об этом в книгах. Я хочу *знать!*

– Я не могу потерять и тебя тоже, – слышу глухие слова за своей спиной.

И останавливаюсь.

– Что ты сказал? – переспрашиваю, обернувшись.

Он уже записал меня в покойницы или это то, о чём я подумала?..

– Ты стала так похожа на неё, – тихий голос Адама пробирает меня до костей.

А его безрадостная улыбка, растянувшаяся на лице после встречи наших взглядов, добывает остатки самообладания.

Слишком знакомая улыбка.

Слишком тяжёлая для того, кто не имеет ко мне никакого отношения.

Её улыбка...

– Кто ты? – сосредоточившись на его глазах и стараясь унять стук сердца, спрашиваю.

– Сын... – напряжённо протягивает Софи.

Моя подруга, приснившаяся мне на днях, тот двор и компания тихих подростков – все эти воспоминания были спровоцированы им? Присматриваюсь к лицу Адама, стараясь найти ответ, но словно стучусь в закрытую дверь: я не могу вспомнить, на кого он похож! Эта пижонская одежда на нём, эти уложенные в причёску пепельные волосы... никаких совпадений!

Если сейчас выяснится, что он *её* парень, затянувший *её* в плохую компанию и ставший причиной *её* смерти, я его ударю!!!

– Она была мне сестрой.

– Ты... брат Оксаны? – шёпотом спрашиваю, тут же теряя весь запал.

Не парень, не причина смерти – *жертва...*

Такая же жертва потери, как и я.

Но почему я совсем не помню, что у неё был брат?.. Она не рассказывала мне об этом. Впрочем, она вообще мало чем делилась, если разговор сворачивал в сторону её семьи.

– Ты наконец узнала меня? – понижает голос молодой человек.

Присматриваюсь к выражению его лица, к глазам, к губам, к правильному носу и приятным чертам, в которых было так много неконтролируемого обаяния...

Это он...

Тот парень, что подсел ко мне тем летом!

– Я уже начала думать, что ты мне привиделся, – признаюсь едва слышно.

– А я тебя сразу узнал...

– Мне было одиннадцать лет! – недоверчиво отзываюсь.

– И в свои одиннадцать ты дала мне ответ, в котором я нуждался. Ты стала отправной точкой моего становления бессмертным, – звучит неожиданный ответ.

Кладу ладонь на сердце, ощутив, как оно ёкнуло.

Я не была готова услышать нечто подобное.

Я же была ребёнком! Что такое умное я вообще могла ему сказать?!

– Да я же ляпнула какую-то глупость в духе подросткового максимализма... – качаю головой, не желая признавать свою причастность и даже не понимая, что именно отрицаю.

– И твой неосознанный максимализм дал мне силы на месть.

– *Месть?* – переспрашиваю одними губами.

– Её сбили. Сбили насмерть. Пьяные отморозки на тачке, снятой с регистрации. Найти их не было проблемой, но у меня тогда не хватало смелости и сил, – продолжает признание Адам, не отрывая от меня гипнотических глаз.

– Тогда... *мои слова* подтолкнули тебя?.. – спрашиваю, ощущая что-то странное внутри.

Я не уверена, что хочу брать на себя ответственность за его выбор впустить в себя нечисть...

Я не хочу брать на себя эту ответственность!!!

– Не вини себя, – качает головой Адам, – я был готов принять любую помощь. И она пришла ко мне – прямёхонько с Серого Пика, – бросив презрительный взгляд на территорию под куполом, добавляет он.

– О чём ты говоришь? – звучит напряжённый голос Дмитрия, но он, Софи, Пятый наставник, Маргарита – все они были где-то в другой реальности...

А мы с Адамом – в своей собственной.

– Я что, действительно толкнула тебя на убийство?.. – не желая верить в услышанное, медленно переспрашиваю.

Я не понимаю, почему он говорит мне об этом сейчас. Даже не так... я не понимаю, почему он затеял весь этот разговор именно сейчас! Нам необходимо узнать в ближайшее время – остались ли на Сером Пике ученики, которых ещё можно спасти! Нужно торопиться – потому что каждая минута может стоить жизни кому-то за этим барьером! Но отчего-то я не могу отвести глаз от лица Адама

и цепляюсь за ту историю многолетней давности, желая узнать все подробности...

– На это меня толкнули отморозки, переехавшие мою сестру на ворованной иномарке, – отрезает Адам, гипнотизируя меня своим взглядом. – Ты не имеешь отношения к *этому* моему выбору. И я не убил их... Лишь поломал. Каждому сломал по несколько костей – и едва смог остановиться, взяв нечисть под контроль. Но всё это не имеет значения сейчас!

Он смог взять её под контроль... вот почему Софи остановила на нём свой выбор!

Он уже был одарён, с самого детства.

Так почему он вцепился в меня?.. Я даже рядом не стою... во мне нет таких талантов! Ни в академии, ни в школе меня не ждут. Никто не готов бороться за меня – только указать место. Где-то с краю, и желательно не рядом с талантливыми учениками. Ведь я – очевидно – не достойна быть подле них: об этом высказались главы обеих школ, в которых я успела побывать...

– Зачем ты рассказываешь мне об этом? – спрашиваю одними губами, ощущая странное волнение. Желая услышать его ответ!

– Ты стала моим началом, Свята. Ты стала отправной точкой в моём пути к бессмертию. И я не могу потерять тебя: только ты сейчас напоминаешь мне о том, что я был человеком. И только ты напоминаешь о том, *каким* я был человеком. Поэтому прошу, не рискуй собой – цени свою жизнь! Ведь для меня она бесценна, – произносит Адам так просто, словно все эти годы мы только и делали, что общались по душам.

Вот оно!..

Сжимаю руку на груди.

Там внутри почему-то больно, радостно и грустно.

Так я – чьё-то «начало»?.. Я кому-то до сих пор нужна – и не потому, что имею невероятную силу, а потому что я – просто я?..

Это нормально, желать заплакать от такой бессмыслицы?!..

– Святослава... – слышу чей-то голос сквозь пелену тумана перед глазами, ушами, всеми органами восприятия...

Мне хорошо – и я не понимаю, имею ли право чувствовать себя так в подобных обстоятельствах? Но мне хорошо... потому что рядом есть тот, кто помнил обо мне... помнил все эти годы – даже несмотря

на то, что в его воспоминаниях я была простой девчонкой, подружкой младшей сестры, которую он видел раз в жизни... ну, может ещё пару раз на фотографиях Оксаны. Он узнал меня в тот вечер и подсел целенаправленно. Из всех людей в той компании он выбрал именно меня для разговора о погибшей сестре... Он нуждался в этом разговоре. Он нуждался во мне.

А я...

Думаю, я всегда знала о её смерти. Но, кажется, не знала, как к этому относиться. Не знала, что я должна чувствовать по этому поводу? Никто не объяснил мне, как переживать потерю. Я даже не знала, что это была потеря! И спустя годы, неосознанно, но я винила себя в том, что просто забыла, что приняла всё как данность, что жила, отмахнувшись. Имела ли я хоть с кем-то глубокую связь после её исчезновения?.. Знаю ли я вообще, что такое глубокая связь?

И что же выходит... моё желание пойти на психфак, мои страх и неуверенность перед серьёзными отношениями, моя попытка спрятаться от самой себя, даже от своего имени – всё это было из-за смерти моей единственной подружки, ушедшей так рано, в городе, куда я приезжала только на лето?..

Выходит, так она работает, наша ненормальная психика?

И... выходит, до этого момента я так и не отпустила её – свою подружку детства, исчезнувшую однажды и изменившую наши с Адамом жизни так невероятно?..

– Спасибо тебе, – закрыв глаза, которые и так уже ничего не видели, произношу тихонько, – спасибо за то, что рассказал... что сообщил о её смерти – хоть я и догадывалась об этом... и спасибо за то, что всё это время помнил обо мне – даже о такой простой и ещё ничего не знающей...

Я не уверена, что смогу передать, как много это значит для меня, – здесь и сейчас!

Эта небольшая подробность из прошлого.

Эта почти забытая история из другого города.

Эта первая потеря и первая любовь, возвратившаяся ко мне эхом во сне...

Подруги уже давно нет, той детской площадки тоже нет, тех дней, когда мы собирались вместе, тоже уже давно нет.

Зато есть тот, кто всё это в себе объединил – для меня одной.

И сейчас он был рядом, чтобы помочь.

Как тепло от этой мысли, кто бы знал!..

Ведь одиночество только кажется страшным – на самом деле оно *ужасающее, парализующее, обжигающе холодное...*

– Святослава, смотри на меня! – встряхивают меня за плечи, когда внутри моего тела начинаются какие-то странные процессы.

Открываю глаза и смотрю на Дмитрия. Злого Дмитрия. За его плечом Софи удерживает Адама, не подпуская того ко мне. Всё это я вижу сквозь какие-то волны. Всё вокруг неспокойно. Что это значит?.. Что происходит?!

Кажется, спрашиваю об этом вслух...

– Ты сейчас совершишь прорыв, но бояться тебе нечего! – чётким голосом произносит Дмитрий, крепко обхватив мои плечи, – Отец хотел создать тебе подобных, но ученики с основой не способны объединиться с Цветком Звёздной Пыли. А ты – способна! Поэтому цветок не убьёт тебя и не станет нечистью внутри твоего тела: он позволит тебе совершить прорыв и сделает сильнее. Обещаю тебе! Ведь это я помог тебе принять его!

– Ты был моим началом... – вычленяю из его слов самое важное, находясь в каком-то трансе.

Тело словно не было моим.

Даже голос звучал как чужой.

Так странно...

– И останусь до конца, если позволишь, – уверенно отвечает Дмитрий, пытаясь что-то вложить в меня – какую-то мысль, которую я сейчас не способна была осознать... – Главное, помни – ты в безопасности рядом со мной. *Сосредоточься на этой мысли!* И всё пройдёт хорошо...

– Адам... – по какому-то наитию поворачиваю голову в другую сторону.

– Смотри на меня, Святослава! Только на меня! – силой возвращает мой подбородок Дмитрий. – Из всех людей в этой академии только я способен помочь тебе! – сказав это, он опускает подбородок и понижает голос. – Я виноват, что до сих пор не умею справляться с чувствами, но я попробую научиться... а ты попробуй принять меня таким, какой я есть. Ладно? Не надо больше

провоцировать мою ревность, – чуть ли не по слогам произносит Дмитрий, выглядя при этом так напряжённо, словно от этого момента зависела вся его дальнейшая жизнь как минимум.

– ...почему ты говоришь мне это сейчас? – удивлённо протягиваю и вдруг охаю от нахлынувших эмоций.

Светлых! Чистых! С нотками грусти... освежающей, словно ветерок во время жары... Сколько тепла вокруг... и всё хочет меня обогреть! То, что внутри, то, что напротив, и то, что замерло на расстоянии, окутанное другим теплом – более жёстким, и крепким, и *глубоким*...

– Почему я ощущаю *это* внутри себя? – слышу чей-то сосредоточенный и даже немного испуганный голос.

– Она сейчас совершит прорыв! – ещё один голос, но звучит ближе.

– Дмитрий... – узнаю его, – кажется, я сейчас *вознесусь*...

– С тобой всё будет хорошо. Я буду рядом – как ты была рядом со мной.

– Свята! – звучит ещё один голос – и столько в нём просьбы, даже потребности...

Эта потребность окутывает меня, словно одеяло, не позволяя распасться на частицы... она ведёт меня туда, куда я сама не нашла бы дороги...

– Святослава! Пора!

Глава 30

Справедливость темноту осветит

Открываю глаза, опускаясь на землю.

Как я оказалась над землёй – большой вопрос, но я не вижу смысла задавать его: мне слишком хорошо. Меня распирает благодать. Она внутри меня! Она часть меня, неотъемлемая часть...

Я хочу дарить тепло и радость всем, кого увижу!

– Дмитрий, – мягко улыбаюсь, заметив его первым.

– Ты справилась, Святослава, – отвечает такой знакомой улыбкой самый прекрасный мужчина академии, а может, и всего мира...

– Она не стала нечистью, – слышу озадаченный голос Софи и перевожу на неё взгляд.

– Разумеется, она же *моя* ученица, – отвечает ей Дмитрий с лёгкой прохладой.

– Свята.

Поворачиваю голову и смотрю на Адама...

...почему я раньше не замечала, насколько он красив *изнутри*? Я почти ослеплена им! Около десяти лет назад он вобрал в себя зло, но это не оставило отпечатка на его внутренней сути.

... я то и дело возвращаюсь взглядом к его лицу: оно теперь словно магнит для меня...

– Барьер сейчас нестабилен! Нам нужна помощь для последнего рывка! – чарующий искренним волнением голос Маргариты вынуждает оторваться от лицезрения красоты и повернуться к ней.

– Остановитесь. Я помогу, – произношу мягко.

Сама не понимаю, откуда внутри такая уверенность?.. Я просто знаю, что справлюсь. Я чувствую, что понимаю, как именно должна поступить и что сделать.

– Я создам проход. Небольшой. Для одного человека, – говорю, подходя к барьеру, за которым была лишь плотная стена деревьев, скрывавшая от глаз простых зевак, что именно творилось на самом опасном пике академии.

– Она сейчас невменяема! Уберите её отсюда! – раздражённо бросает глава Чёрного Пика, не отрываясь от своей работы.

– Этот ограниченный подход – причина существования Серого Пика, – сухо произносит Дмитрий, подходя ко мне и одним присутствием защищая от всего и сразу. – Святослава действительно не в себе после формирования основы, как и все совершенствующиеся в этот момент. Но при этом именно сейчас она способна пользоваться силой без ограничений.

– Отойди, Маргарита. Из всех присутствующих только Дмитрий имеет знания о том, как использовать способности едва получившего основу... – Пятый наставник за руку отводит главу Чёрного Пика в сторону.

– Разве вы не должны знать об этом больше? – с лёгким сарказмом уточняет Софи, всё ещё державшаяся на расстоянии.

– Меня не спрашивали, когда делали главой Серого Пика. В академии нет честных выборов, так что оспорить решение я не мог, – растянув на губах странную улыбку, отвечает ей Пятый наставник.

– Вас насильно сделали главой самого опасного в академии пика, несмотря на отсутствие желания... вашу силу запечатали: полагаю, чтобы вы не соперничали могуществом со своим братом... что вы здесь делаете?.. Переходите к нам, у нас условия лучше! – фыркает Софи, дёрнув плечом.

– Очень щедрое предложение. Но, боюсь, если мы не найдём моего брата, место главы перейдёт ко мне по наследству, – фыркает в ответ Пятый наставник.

– У вас здесь что, монархия? – поражённо спрашивает Софи.

– Для всеобщего спокойствия глава всегда должен оставаться на месте, – произносит Маргарита, бросив на главу ШИП короткий взгляд, – после завершения расследования и при случае выявления вины действующего главы совет старейшин может решить оставить Пятого наставника на вынужденно занимаемой им сейчас должности... И я от лица совета заранее благодарю вас всех за клятву неразглашения!

– Вы затягиваете нас в... – слышу недовольный голос Софи позади себя, но решаю больше не вникать в их спор.

Я должна сделать это.

Подношу ладонь к барьеру и начинаю расщеплять соединение за соединением; для меня сейчас нет разницы – кто именно его создал

и в каком именно порядке; в моём сознании нет границ, способных сдерживать мою силу... а теперь она именно моя – и я хочу успеть использовать её во благо до тех пор, пока собственные страхи, предрассудки и прочие ограничители не навалились обратно, лишая единственной возможности помочь.

– Готово, – тихонько произношу, отступая в сторону. И оказываюсь в тёплых руках Дмитрия. – В проход, созданный мной, может войти лишь один человек. И после захода внутрь купол за ним вновь закроется, – поясняю всем вокруг.

Что касается полного снятия купола и *открытия* пика – если верить моим ощущениям, сделать это можно только изнутри... Но, думаю, все присутствующие и так в курсе данной подробности.

– Я сделаю это. – Пятый наставник останавливается перед проходом и прикрывает глаза.

Его длинные волосы начинают исчезать, а из подбородка пробиваются волоски такой привычной бороды.

Так вот как это происходит! Интересно, какого уровня Пятый наставник? И как скоро я смогу делать нечто подобное?

– Не хочу идти туда от *его* лица, – произносит тот, встретившись взглядом с Дмитрием.

– Я понимаю. Удачи, дядя. И... спасибо, – отвечает ему племянник, после чего Пятый наставник делает шаг и оказывается за периметром барьера.

Удивлённо смотрю на плотную стену леса за полупрозрачным куполом – без единой живой души поблизости...

– Этот барьер и впрямь хорош, – произношу.

– Ты молодец, – Дмитрий целует меня в волосы, тем самым напоминая, какая близость была между нами до появления его отца в тот злополучный день...

Высвобождаюсь из тёплых рук, ощущая внутри странные эмоции.

Не понимаю, что именно чувствую.

– Тебе нужно время. Ты обижена – я это понимаю. Я испытывал то же самое, когда ты сбежала из академии, – звучит тихий ответ только для меня.

Ловлю взгляд Адама, затем Софи, следившей за нами тремя слишком пристально.

На сердце становится беспокойно.

– Думаю, тебе надо отдохнуть, – довольно громко произносит Дмитрий.

– После формирования основы у совершенствующегося должно быть много сил, – хмурится глава Чёрного Пика.

– Не в её случае. Она соединилась с тем, что раньше было частью бессмертного. Она потратила слишком много сил на преобразование энергии – ей нужно время на восстановление, – спокойно произносит Дмитрий, но каждым словом словно железо разрезает...

Он изменился после исчезновения отца.

Или он всегда таким был, но подавлял себя?

Я вообще знаю его?..

– Как скажешь, – осторожно отвечает Маргарита.

– Госпожа Софи, я могу попросить вас позаботиться о Святославе? Вам выделяют комнаты, где она сможет поспать. Глава Чёрного Пика нужна здесь до завершения спасательной миссии. А ваш сын нужен мне для разговора, – обращается Дмитрий к матери Адама, и та складывает руки на груди, чётко демонстрируя отношение к происходящему, – Вам не следует опасаться за его жизнь, – чуть мягче добавляет Дмитрий, – но он вмешался в процесс формирования основы – это происходило на глазах у всех присутствующих и не может быть оспорено. За свой проступок он понесёт наказание.

– Никакого наказания, пока я жива, иначе у академии начнутся настоящие проблемы, – с арктическим холодом произносит Софи.

– Я разберусь. Всё под контролем, – отвечает Адам, не отрывавший глаз от Дмитрия.

– В данной ситуации торг не уместен: он нарушил спокойствие Святославы *целенаправленно*, – отрезает Дмитрий, и его уверенность в собственных силах, а также в собственной правоте действует на всех участников сцены: даже глава Чёрного Пика выглядит подавленной сложившейся ситуацией и не спешит вставлять своё слово.

– Что... что ты с ним сделаешь? – напряжённо спрашивает Софи, отчего-то ощущавшая право за сыном главы академии вершить этот суд. – Мы можем обговорить условия?

– Софи! – повышает голос Адам.

– Ему есть чем расплатиться, – игнорируя сына, произносит глава ШИП.

– То, что он сейчас совершил, приравнивается к преступлению, – режет словами Дмитрий.

– Он действительно может брать под контроль нечисть, – тихо, почти сдавшись, произносит Софи, – он поделится этим знанием с академией. Этого должно быть достаточно...

Дмитрий долгое время смотрит на неё, ничего не говоря. Затем переводит взгляд на Адама.

– Слышал, что Волк остаётся в академии и даже получил право на разовое посещение Серого Пика. Он будет наказан согласно внутреннему уставу в любом случае. Однако польза, полученная от него, может смягчить условия наказания. Большого обещать не могу.

– Что же ты наделал? – с горечью протягивает Софи, глядя на сына.

– Ты же так хотела, чтобы я здесь остался, – что не так?.. Касательно наказания – я понесу его. *Сын главы Школы Имитации и Подчинения не будет уходить от ответственности*, – уверенно отвечает Адам, не отрывая глаз от Дмитрия.

– В таком случае... – Софи поджимает губы, переводя взгляд с одного на другого, после чего всё же подчиняется решению сына, подходит ко мне и берёт за руку: – Лететь сможешь?

– Не уверена, – цепляюсь за неё, как за спасательную шлюпку.

Я чувствую, что сейчас происходит что-то крайне важное, и чувствую, что должна быть здесь! Мне никак нельзя уходить сейчас!

Однако стоит Дмитрию, всё ещё стоявшему рядом, заметить мои метания, как силы резко покидают меня, а вся работа мозга сводится лишь к одной задаче – стоять на ногах и не падать.

– Так, ясно. Значит, полетим по старинке... – кивает Софи.

– «По старинке»? – переспрашиваю.

– «По старинке»? – повторяет за ней и Адам, с чего-то растерявший свою уверенность.

А потом мне уже становится безразлично – как, куда и с кем: моя батарейка разрядилась полностью.

И когда меня закинули на хрупкое женское плечо, я не способна была оценить комичность сцены – я спала глубоким сном...

– Проснулась наконец? Хорошенько же он тебя усыпил...

Открываю глаза и смотрю на Софи.

– Сколько... сколько я спала? – спрашиваю, приподнимаясь на локтях и оценивая окружающее пространство.

Я лежу на удобном футоне, эта комната намного больше моей прежней и, кажется, за той незаметной дверцей в однотонной светлой стене есть душевая... Я ощущаю рядом воду.

Стоп.

Я ощущаю рядом воду? Как?! По влажности в помещении?..

– Сутки. Пятый... э... глава академии только вернулся с Серого Пика. Ему удалось спасти несколько наставников, но им явно понадобится помощь хорошего психотерапевта, если таковой найдётся в этой дремучей академии, – бесстрастно отзывается Софи.

– Вряд ли, – констатирую и пытаюсь подняться на ноги, – отца Дмитрия нашли?

– Я тебе что, утренняя газета? Ты разговариваешь с главой другой школы! – поднимает брови Софи.

– Простите, пожалуйста, – тут же исправляюсь, – я не... что? Почему это вы глава *другой* школы? Наставник Алексей обещал, что меня примут обратно, если я переживу турнир – а я его уже переживу совершенно точно! Даже если не пройду в финал!

– Не попадёшь ты ни в какой финал, – отмахивается Софи и поправляет аккуратную косу перед зеркалом во весь рост, – тебя даже в первый тур не допустили.

– Почему? – взволнованно подсакиваю к ней.

– Потому что от академии уже и так предостаточно участников, – звучит отстранённый ответ, – а от школы на турнир вместо тебя прибыла Надя.

– Но я же...

– Ты вновь ученица академии. Точнее, уже Ас – вон, твоя форма лежит, – махнув рукой в сторону белой стопки в углу, отвечает Софи.

– Но это...

– Ты давай поспорь со своим Дмитрием! Он же страшный, как чёрт. Даже мой муж на его фоне – белый барашек. Как ты вообще умудрилась найти себе такого мужчину?! – искренне недоумевает Софи, продолжая заниматься своим внешним видом.

– Дмитрий не мой... он... – Замолкаю, пытаюсь вспомнить всё, что происходило день назад, – он...

– Он, он! – передразнивает меня Софи, закатывая глаза, – Он теперь глава Серого Пика, если на том ещё когда-нибудь наберётся достаточно послушников, желающих рисковать своей жизнью ради смертельно опасных экспериментов! Какой шанс был профукан!!! И зачем я выставила то условие?! Теперь сыну придётся довольствоваться экскурсией на опустевшие земли!

– Адам остаётся в академии? – медленно переспрашиваю, стараясь систематизировать все полученные сведения.

– Ну, разумеется! После турнира будет зачислен в послушники Серого Пика, – правда, если переживёт наказание нового главы... А кто-то из слабеньких местных сегодня отправится в нашу школу в качестве ученика по обмену! – с досадой отзывается Софи, после чего разворачивается ко мне: – Вот всегда так со мной – только захочу ответить обидчику той же монетой, как все идёт наперекосяк!

– Может, пора поменять стратегию? – осторожно уточняю.

Софи складывает руки на груди и награждает меня тяжёлым взглядом.

Затем выражение её лица меняется, из наигранно-недовольного становясь серьёзным и даже озабоченным.

– Наравивай духовную волю. Медитируй столько, сколько сможешь высидеть в медитации. Мужчина, заинтересованный тобой, весьма опасен уже сейчас, а в будущем может стать настоящей проблемой, – произносит она низким голосом.

– Дмитрий добрый. И может быть очень заботливым, – пытаюсь защитить своего старшего.

– Дмитрий очень умён, – кивает Софи, словно только что вела речь не о нём, – а это крайне опасная черта для любого совершенствующегося, находящегося рядом с властью. Тебе повезло встретить его «не на коне»; вы сблизились при самых удачных обстоятельствах... Старайся почаще напоминать ему о трудностях менее одарённых учеников, – звучит неожиданный совет, – и ещё... отпусти моего сына.

Перед глазами тут же возникает лицо Адама – и внутри что-то сжимается, словно откликаясь на воспоминание.

– Но я же его не держу... – начинаю упрямо качать головой, пытаюсь понять, что за новые ощущения борются во мне со старыми установками, как останавливаюсь, ощутив тёплую ладонь на руке.

– Это он держится за тебя, я знаю. И всё, о чём я говорила тебе прежде, было не более чем лёгким испытанием для вас двоих: кто я такая, чтобы всерьёз мешать счастью сына? Особенно в свете собственного жизненного пути! – грустно улыбнувшись, отвечает Софи. – Но сейчас он и впрямь в опасности, потому что Дмитрий не терпит конкуренции.

Некоторое время молчу, анализируя всё происходящее внутри.

После чего уже не могу не признать – чувства изменились. И изменились кардинально. Даже слишком кардинально!

– Мне будет сложно отказаться от него, – отвечаю в итоге.

– Тогда мой сын обречён на страдания, – с лёгкой апатией резюмирует Софи, – но он сам виноват в этом: он слишком сильно желал привязать тебя к себе...

Привязать меня?

Так вот, что он делал, рассказывая историю из прошлого перед моим прорывом? Он влиял на меня – на мою основу, на всё моё будущее мировоззрение... Но зачем?.. И как мне теперь выяснять это, с учётом, что на сердце теплеет, стоит только вспомнить о названном сыне Софи?!

– Я не знаю, как выйти из этой ситуации... Если бы я могла – я бы сбежала! Но вы же не пустите меня обратно в ШИП? – смотрю на неё, крепко обняв себя.

– Нет, в школу я тебя не пущу: мне не нужны проблемы с академией, даже при её новом главе, – отрезает Софи.

– Пятый наставник официально назначен главой? – изумлённо переспрашиваю.

За день?!

– Неофициально. Но совет старейшин утвердил его кандидатуру после нескольких часов расспросов главы Чёрного Пика, спасённых наставников и с какой-то стати меня... – фыркает Софи.

– Пятый наставник хороший... – протягиваю аккуратно.

– Он ещё тот хитрый жук – уж поверь моему чутью! Я наблюдала за ним все эти два дня, и более продуманного совершенствующегося я давно не видела, – вновь понизив голос, сообщает мне глава ШИП.

– Выходит, у меня нет вариантов? Придётся столкнуться со всем, что ждёт меня за этой дверью?.. Даже если я не виновата в этом хаосе, и сама – жертва обстоятельств? – закрывая лицо руками, вспоминаю лицо Адама и тут же тёплую улыбку Дмитрия...

Да я с ума сойду раньше, чем позавтракаю!

– Почему же? У меня есть один вариант, подходящий для тебя, – внезапно произносит Софи, а в моём сердце появляется надежда на счастливый исход.

Осталось только выяснить, кто так славно постарался, запугав меня и заодно наставника Алексея этой байкой про нечисть? Очевидно, что этот кто-то был в курсе произошедшего на Сером Пике. Очевидно также, что он желал для меня той же участи – внутри другой школы. И очевидно, что информация была передана через Аврору, так...

– Стойте! – уже выслушав план главы ШИП и оценив все его плюсы, вскакиваю с футона, на который мы обе опустились, обсуждая все подробности. – Когда, говорите, ученик по обмену отправится в ШИП?

– Сегодня. Об этом сообщат на открытии турнира, но сама ученица вроде бы уже готовится к отъезду: летать она ещё не умеет, – сведя брови, отвечает Софи.

– Спасибо вам огромное за всё! Я обещаю, что *по возвращении* буду беречь вашего сына и не позволю Дмитрию навредить ему, хотя убеждена, что старший на это и так не способен! Но сейчас мне нужно бежать!!! – Мчусь к двери, затем резко останавливаюсь. – А как пробежать, чтобы никто из ожидающих за дверью не увидел?

– Хороший вопрос, – сухо комментирует Софи, затем вытягивает руку в сторону, – через окно.

– Благодарю!!! – Стремительно сокращаю расстояние между собой и оконной рамой, после чего выпрыгиваю наружу и резко взлетаю, лишь спустя несколько секунд сообразив, что сделала это по наитию. И пока лишь по старинке, – приходится признать, пока перелетаю через границу внешнего потока.

Но скоро мне предстояло обучиться летать по-настоящему!

Или *не совсем* скоро...

Выискиваю официальный вход в академию со стороны проезжей дороги: ученица поедет на машине, значит, где-то должны быть ворота

с широкой калиткой. Нахожу машину уже движущейся в сторону выезда из леса... и опускаюсь на землю прямо перед ней. Водитель резко тормозит и начинает ругаться, а его пассажирка выходит из дорогого салона чёрной иномарки.

– Тебе жизнь надоела? – спрашивает она.

– Поосторожнее: ты разговариваешь с Асом, – предупреждаю её.

Аврора оценивает мой внешний вид, а до меня доходит, что я прилетела, в чём была. В кроп-топе и низко посаженных джинсах.

Хорошо, хоть умыться успела...

– Неважно, – отмахиваюсь.

– Вот уж действительно, – хмыкает девушка.

– Я знаю, кто ты, – подхожу к ней вплотную и понижаю голос, – я разговаривала с наставником Алексеем.

– Не называй его наставником! Для тебя он – старейшина Школы Имитации и Подчинения! – тут же щетинится Аврора.

– Где глава академии? – спрашиваю резким голосом.

Девушка невольно отступает, глядя на меня напряжённым взглядом.

– Я не знаю, о чём...

– Не надо мне врать, – делаю ещё один шаг, подавляя её и физически, и морально, – ты могла сбить меня с толку своим «знакомством» с Исайей – полагаю, ему было под силу ощутить, как разит нечистью от Серого Пика; я в курсе, что он и его собратья с пика владеют подобной техникой... Но ты сама никогда не стала бы рисковать передачей откровенной лжи наставнику Алексею: у тебя бы не хватило смелости! Ты бы побоялась потерять расположение старейшины в случае промаха. Выходит, на тебя повлиял кто-то очень авторитетный, кто так же сильно не желал моего возвращения в академию. Вот только в отличие от тебя этот кто-то точно знал, что я *могу* обернуться нечистью при благоприятных для него обстоятельствах и заразить страхом всю твою школу!

– Ты уже всё равно не успеешь, – затравленно шепчет Аврора, впервые осознав, что наделала.

– Где он? – повторяю свой вопрос. – Скажи мне – и сможешь вернуться с чистой совестью. Как минимум я не стану рассказывать Дмитрию о том, что ты никем нераскрытая шпионка. Как максимум

по возвращении ты получишь благодарность от главы академии и главы ШИП.

– Его не спасти, – качает головой Аврора, опуская взгляд вниз, – никому это не удастся...

– Не тебе решать, – чуть мягче отвечаю, – говори!

* * *

– Глава... – Смотрю на отца Дмитрия, лежавшего на земле в лесу, на границе академии, – в том самом месте, куда я забрела в начале своего пути к бессмертию.

– А, Святослава Победина, – узнает меня глава, не открывая крепко зажмуренных глаз.

Он держится за верхнюю часть живота, но на его теле нет никаких ран. И я понимаю, *чувствую*, что он пытается удержать внутри основу, поражённую увиденным на пике...

– Ты знаешь, я никак не мог понять тех совершенствующихся, что решали покончить жизнь самоубийством. Для меня это было проявлением слабости... А те, что обращались нечистью? Какими дураками нужно быть, чтобы профукать свой шанс стать бессмертными! – внезапно заговаривает он, – Я был очень далёк от проблем простых учеников и на пике своего могущества увидел, как талантливейшие из последователей пути, доверившись моему плану, обращаются нечистью на моих глазах... А затем – как свидетели их обращения обращаются нечистью... А затем – как случайно проходившие мимо ощущают запах нечисти, врываются, чтобы её уничтожить, видят талантливых учеников, обратившихся в нечисть, затем меня, стоявшего перед ними, и тоже обращаются в нечисть – но уже от страха, что я *заставлю* и *их* пройти через это, используя свои власть и авторитет... Кого я воспитал?... – Он начинает сипло смеяться, но этот смех страшен. – Почему так получилось?..

– Не стоило вам запирать своего сына: Дмитрий остановил бы вас от этой глупости, – произношу тихо.

Затем сажусь на землю рядом с ним. Я ещё не понимала, как пользоваться новыми возможностями, но ощущала, что из-за

поражения своей основы мужчина передо мной уже не сможет никому навредить...

– Разве это глупость – желать ещё больше силы? Ты ходишь по земле и не обращаешься чистым злом! Так почему другие не могут? – начинает заводиться глава.

– Потому что их не обучал Дмитрий. И потому что у них была основа, а у меня было простое смертное тело, которое ваш сын, Адам и Лер решили спасти – каждый по своей причине... – отвечаю тихо.

– Адам? – переспрашивает глава.

– Волк... тот ученик, которого вы взяли, чтобы насолить школе на турнире. Шпион, оставленный в заложниках, – послушно поясняю.

– Шпион? Чей шпион? – хмурится глава и заходится в сиплом кашле.

А у меня впервые не находится слов...

Так это был блеф Пятого наставника? Или он действительно знал, кем являлся Адам, но не сообщил об этом своему брату?..

– Не имеет значения, – негромко отвечаю спустя некоторое время.

– Раз ты сидишь здесь, вы смогли зачистить академию? – помолчав несколько минут, спрашивает глава.

– Академию? Пятый наставник зачистил Серый Пик, – поправляю его.

– Нечисть не разбежалась по всей академии? – удивляется глава и открывает глаза, в которых зрачок стал кроваво-красным.

Невольно отодвигаюсь подальше.

Я ещё не видела нечисть, но что-то подсказывает – глаза у неё могут быть такими же...

– Вы же закрыли пик, – отвечаю осторожно, – вы спасли академию, когда накрыли его защитным куполом.

– Я не закрывал пик, я не успел... – качает головой глава, а на его щеке появляется трещина.

Буквально – трещина.

Отползаю ещё немного...

– Тогда кто это сделал? – тихо спрашиваю.

– Вероятно, слуги. Больше некому. Только они, кроме меня, знали, как спасти остальных, – произносит глава, и новая трещина появляется на его шее.

– Выходит, они запечатали свой единственный выход с пика, полного нечисти? – выдыхаю, потрясённая подобной жертвенностью.

– Они вынуждены были это сделать. Они давали клятву заботиться о своих подопечных, – спокойно отвечает глава, и на его руке появляется новая трещина.

– Вам ведь плевать на них, верно? – смотрю на него без эмоций.

– Это неудачники. Низшие из совершенствующихся. Они не смогли даже основу сформировать, чем ещё они могли быть полезны? – звучит страшный ответ, после которого трещина появляется на второй его ладони.

– Святослава, отойди от него, – слышу голос Дмитрия за спиной и быстро оборачиваюсь.

А затем ещё быстрее подбегаю к нему.

– Твой отец... – произношу.

– Я знаю, что с ним происходит. Я вижу это, – ровно произносит Дмитрий, – он не верит в то, что озвучивает вслух. Ему стыдно за то, что он жил неправильно.

– Жизнь принадлежит лишь одному человеку, и только он вправе решать – правильно ли её прожил! – повышает голос глава, не глядя на своего сына.

– Тогда скажи мне, правильно ли ты её прожил? – задаёт вопрос Дмитрий, на лице которого не дёрнулся ни один мускул.

– Да! – уверенно отвечает его отец, и на другой его щеке появляется огромная трещина.

– Он сам себя уничтожает. – Дмитрий отводит взгляд в сторону – и лишь в этот момент я осознаю, что он совсем неспокоен.

Просто он не показывает своих эмоций.

За годы «отшельничества» на территории внешних послушников он явно научился их скрывать.

– Он станет нечистью? – уточняю осторожно.

– Это теперь его единственный путь, – звучит глухой ответ.

– Нет, не единственный, – произношу уверенно и подхожу к главе, опускаясь рядом с ним на колени, – вы так хотели получить ещё одного обладателя Цветка Звёздной Пыли! Так вот он, ваш шанс! Не уходите, оставляя за собой чёрный след. Подарите возможность новому поколению разобраться, как обращаться с силой, оставленной добровольно!

– Ты хочешь, чтобы я не разрушал то, что осталось от моей основы? – хмыкает глава, глаза которого неожиданно заблестели. – Хочешь забрать то единственное, что осталось у меня?!

– Не я, – качаю головой. – Вы сами этого хотите. Потому так долго держитесь. Сколько вы уже лежите здесь? Три дня? И всё ещё не стали нечистью. Вы ждали шанса попросить прощения – и вот он, ваш шанс! Ваш сын здесь, рядом с вами. И вы можете с ним попрощаться как следует.

– Я не хочу с ним прощаться! – резко выходит из себя глава, вынуждая меня вновь отскочить к Дмитрию, – Ты предал меня!!! Ради какой-то девчонки!

– Эта девушка подарила мне такую основу, о которой ты и мечтать не мог. И мне жаль, что ты не увидишь, каких высот я с ней добьюсь, – тихо произносит Дмитрий.

Некоторое время сын и отец молчат, глядя в разные стороны и пытаясь усмирить внутренних демонов.

– Теперь академия принадлежит тебе – кто бы ни стоял во главе. Сделай её более счастливым местом... потому что я не смог, – отвечает в итоге его отец, и из края его глаза вытекает чёрная слеза.

– Я приложу усилия, – голос Дмитрия меняется. Я ощущаю, как он борется с собой.

– Не прикладывай усилий. Просто живи... и будь счастлив, сын, – устало произносит глава и рассыпается пеплом.

Даже у меня от этого зрелища встаёт ком в горле.

На Дмитрия я вообще смотреть не могу.

Боюсь...

Боюсь, что не смогу помочь в такой сложный момент. И что сделаю лишь хуже, когда открою рот.

Несколько минут мы просто молчим...

– Турнир уже начался, мы должны занять свои зрительские места, – говорит он, наконец отводя взгляд от того места, где ещё недавно лежал его отец.

– Я не вернусь в академию, – отвечаю мягко.

– Что это значит? – Дмитрий не оборачивается на меня, но это даже к лучшему.

Сейчас мне действительно страшно смотреть на его лицо.

– Я не вернусь с тобой. И не буду следовать твоему плану. Я не стану сейчас разбираться в наших сложных отношениях, потому что я трусиха... – признаюсь тихонько.

Адам успел пробраться внутрь моего сердца, я не могла этого отрицать. Как не могла отрицать своих чувств к Дмитрию. Я не должна была и дальше сталкивать этих двоих: я не имела на это права!

– И что же ты сделаешь? – спрашивает Дмитрий, спустя долгих несколько секунд.

– Я уйду в уединение. Лет на десять. Хочу накопить и освоить духовную волю. Хочу очистить свою основу. Хочу стать независимой по возвращении... и тогда уже выяснять – что и к кому чувствую, – произношу ровным голосом.

– Я не дам тебе это сделать, – звучит спокойный и страшный ответ.

– Я у тебя не прошу, прости. Ты сейчас слишком силён и имеешь слишком большое влияние на меня. Это нечестно. Я хочу быть на равных... – Отступаю от него и неожиданно попадаю под защиту Софи, спустившейся с небес слишком вовремя.

Она следила за мной?

Впрочем, это к лучшему.

Только она сейчас сможет спасти меня от необходимости бороться с любимым за свою свободу.

– Вы испортите отношения между школами и поставите себя в опасное положение, – предупреждает Дмитрий.

– Это единственное, что я могу для неё сделать, – отвечает глава ШИП, обняв меня за плечи.

– С учётом того, что ваш сын остаётся в академии, – весьма спорное решение... – заявляет Дмитрий.

– Адам сумеет постоять за себя, – отзывается Софи, – что касается меня... нам с мужем не впервой быть против всего мира!

– Ваша пара и впрямь удивляет. Надеюсь, когда-нибудь и мы со Святославой будем такими же, – взглянув на меня, отвечает Дмитрий.

– Возможно, будете. Но только если ты позволишь ей сейчас сделать так, как она хочет, – не спорит Софи. – Это и есть залог хороших отношений – доверие партнёру. Святослава решила, что ей нужно уединение, значит, тебе придётся принять это.

Стоит быть честной и сказать, что выход был найден главой, а я лишь согласилась с предложенным решением. Однако что-то удерживает меня от этой откровенности.

– Хорошо... – вновь встретившись с ней глазами, отвечает Дмитрий, – но попрощаться-то вы нам дадите? Или унесёте её от меня вот так, не позволив даже обнять – после смерти отца?

– Манипулятор, – сухо хмыкает Софи, но хватку на моих плечах ослабляет, – ничего не бойся, – шепчет мне на ухо, зная, что Дмитрий всё слышит, – ты получишь свою возможность всё обдумать – как я тебе обещала...

Она проявляет заботу. Это всё ещё так непривычно, что хочется смеяться и плакать одновременно! – над тем, какая я жалкая...

Над тем, как это много значит для меня.

– Не надо, – решительно кладу ладонь на её руку, останавливая процесс освобождения; затем встречаю взгляд Дмитрия, – я влюбилась в тебя по своей воле. А сейчас по своей воле хочу уйти, как есть. Если дорожишь мною – дай мне это сделать.

– Десять лет – это слишком долго! – чётко проговаривает Дмитрий, давая понять, что никто бы меня сейчас никуда не выпустил из объятий – по крайней мере, дальше метра от себя.

– Десять лет – достаточно для того, чтобы очистить её основу от влияния испытанных во время формирования эмоций. Разве это не на руку тебе? – парирует Софи.

– Вы вынуждаете меня перейти черту и забыть о гостеприимстве, – предупреждает её Дмитрий, – у всякого терпения есть предел!

– Я думала, что недостойна тебя, – произношу с аналогичным предупреждением в голосе, – что ты ничего ко мне не испытываешь, что видишь во мне свою бывшую – и много чего ещё! Но сейчас ты ведёшь себя так, словно это *ты* недостойн меня: ты не уважаешь мои решения и пренебрегаешь моим мнением. Остановись! И дай мне запомнить тебя таким, каким я видела тебя все те дни, пока ты был моим старшим.

– Того Дмитрия уже нет, – отрезает сын главы.

– Той Святославы тоже уже нет. Так кого ты сейчас хочешь забрать себе?

Дмитрий молчит, впервые всерьёз обдумывая мои слова.

– Когда ты выйдешь из уединения, всё будет по-другому. Я научусь жить без тебя, – наконец произносит он.

– Не пугай меня. Если ты и впрямь остынешь ко мне, у нас не будет потребности ворошить прошлое. Все будут спокойны и довольны.

– Твоя внешность... я ещё даже не успел привыкнуть к твоим белым волосам! – в голосе Дмитрия появляются незнакомые мне эмоции.

Он словно... *искренне* переживал, что я оставлю его так надолго!

Это подкупало.

Это вынуждало отказаться от своей задумки...

– Она не изменится за десять лет: думаю, тебе известно, что во время многолетней медитации все процессы в организме совершенствующегося замедляются, – отвечаю в разы нежнее. – Когда я вернусь, ты меня хорошенько рассмотришь! Я дам тебе эту возможность, если она тебе ещё потребуется...

– Дай хотя бы прикоснуться к тебе! – Дмитрий протягивает руку, желая достать до меня, но я лишь отступаю, ощущая сбой в работе сердца.

– Я тебя прошу, отпусти меня сейчас! – повторяю, не имея больше сил причинять ему боль.

Дмитрий опускает руку и глазами упирается в землю.

– Иди, – звучит ровный ответ.

Я это решила.

Я сама так решила.

Я не должна сейчас проявлять слабость!

Я должна уйти!!!

– Увидимся через десять лет, старший, – с любовью в голосе произношу и позволяю Софи забрать меня от него...

– Со вторым тоже будешь прощаться? – без эмоций уточняет глава ШИП.

Но я знаю, чего она на самом деле хочет и почему формулирует вопрос так колко.

– Нет. Иначе точно не смогу уйти, – признаюсь почти беззвучно.

– Это правильное решение, – кивает Софи и опускается на опушке рядом с пещерой для уединения, слишком похожей на ту, из которой мы недавно вытащили Дмитрия...

Кажется, она даже располагалась где-то поблизости!

– Я заметила её ещё в прошлый раз, и она явно свободна. Нам повезло, что сейчас все ваши на турнире – иначе меня бы не пустили в святая святых Академии Совершенствующихся! А может, даже задержали с вопросом – откуда я вообще знаю, где находятся эти пещеры?

– И вы бы ответили... ох, вы бы ничего не ответили, – осекаю саму себя, вспомнив о клятве неразглашения.

– Вот-вот, – кивает Софи.

Выходит, глава запер Дмитрия в том месте, куда совершенствующиеся сами уходят, желая ускорить свой прогресс, – и по доброй воле!

Хитро...

– Благодарю за вашу помощь, – поворачиваюсь к главе ШИП, – и простите за предоставленные неудобства.

– Да говори уж, как есть – за ворох проблем с академией и Дмитрием лично, – фыркает Софи.

– Я постараюсь всё исправить, когда выйду из уединения, – заверяю её.

– Лучше постарайся освоить духовную волю и выйди сильнейшей из наставниц академии, – предлагает взамен Софи.

– Я даже не знаю, что такое «духовная воля», – признаюсь честно.

– Ничего, через годок-другой поймёшь, – отмахивается глава ШИП.

Годок-другой... целая жизнь для одних и небольшой этап для других. Но для меня сейчас это лучшее решение.

– Я, пожалуй... – киваю в сторону пещеры и молча иду в неё, решив не заканчивать предложение.

– Что ты планируешь сделать в первую очередь, когда выйдешь? – неожиданно спрашивает Софи, когда я уже почти скрываюсь внутри.

Оборачиваюсь и смотрю на неё.

– Я планирую изменить все старые порядки. Академия должна стать лучшим местом для жизни и обучения, – произношу уверенно.

– Тогда тебе потребуется много силы... – усмехается Софи. – Удачи, Святослава Победина.

Киваю и хочу было уйти, как останавливаюсь.

– А вы позволите мне по возвращении называть вас мамой? – шкодливо спрашиваю, ощущая азарт и необъяснимую радость.

– Чувствую, ты не доживёшь до воплощения своих грандиозных планов, – включает режим убийцы глава школы и мать Адама.

Открыто смеюсь, глядя на неё.

И ухожу вглубь пещеры, не ощущая никакой опасности...

... не могу сказать точно, увидела ли я улыбку на её лице или она мне привиделась?..

Но лучше буду думать, что увидела.

Я восхищаюсь этой женщиной и хочу стать похожей на неё.

Презирающей правила, открытой для любви и готовой защищать своих близких...

Это и будет моей целью, первой точкой назначения в моём совершенствовании. Знаю, путь бунтарки потребует много подкреплённой уверенности в себе, – и я её добуду.

Ещё потребуется определиться с объектом любви, – и с ним я тоже определяюсь... хотя, признаюсь, оба варианта в моём случае – те ещё манипуляторы, в искренности которых я ещё не раз усомнюсь!

Останавливаюсь, вспомнив о действительно важном. И бегу обратно к солнцу!

– Госпожа Софи! – зову мать Адама, вновь выглянув из пещеры.

– Ты всё ещё не ушла? – стоя на том же месте, отзывается глава ШИП.

– Передайте, пожалуйста, Леру, что его друг был хорошим человеком! И что он очень помог мне! – кричу, держась за холодную стену.

– Кто такой Лер и почему я должна сообщать ему о каком-то друге? – поднимает брови Софи, сложив руки на своей невероятной груди.

– Спасибо большое! Ну всё, я ушла! – с широкой улыбкой благодарю заранее и довольная скрываюсь в пещере, игнорируя чужое недовольство.

Вот, теперь можно уходить в уединение!

Теперь можно начать работать над собой, с лёгким сердцем закрывая двери от чужих желаний, чужих забот и чужих проблем.

За время медитации я планирую стать лучшей версией себя, достойной звания наставницы Академии Совершенствующихся!

И выйду из пещеры лишь тогда, когда достигну этой цели.

...а там уже можно будет и учеников на новый пик набирать...

Широко улыбаюсь, представляя себе картину этого прекрасного будущего...

Какая я, однако, оптимистка!

...

Но чем чёрт не шутит?..